

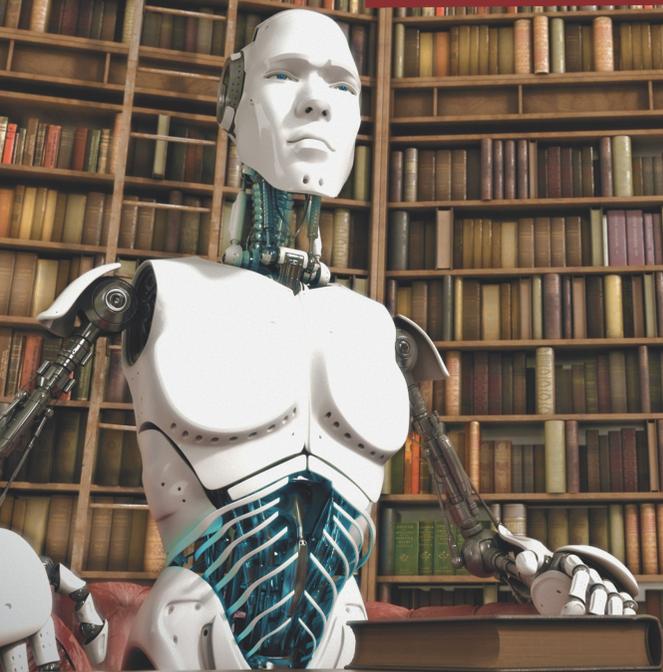

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

научных статей студентов,
магистрантов, аспирантов

21

ВЫПУСК

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

**научных статей студентов,
магистрантов, аспирантов**

*Под общей редакцией
доктора исторических наук,
профессора В. Г. Шадурского*

Основан в 2008 году

Выпуск 21

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2019

УДК 082
ББК 94
С23

Редакционная коллегия:
Н. С. Анцух, Л. М. Гайдукевич, О. Ф. Малашенкова,
Д. Г. Решетников, В. Г. Шадурский

Составитель
С. В. Анцух

Ответственный секретарь
Д. Н. Романов

ISSN 2224-0845

© Идея проекта. Научный студенческий
совет факультета международных
отношений БГУ, 2008
© Анцух С. В., составление, 2019
© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2019

Уважаемые авторы и читатели!

Ушел в историю 2018 год. Сменивший его 2019 год принес всем новые надежды, но и оставил на повестке дня многие глобальные нерешенные проблемы. Темы дисбаланса интересов крупнейших мировых акторов, формирования атмосферы повышенной конфликтности в различных регионах мира, в том числе в Восточной Европе, активно обсуждались и продолжают обсуждаться на страницах представленного сборника работ молодых исследователей.

Глубокое изучение истории международных отношений предоставляет в наше распоряжение многочисленные подтверждения того, что новый баланс сил между крупнейшими государствами и государственными союзами в прежние столетия достигался лишь через масштабные кровавые войны. Только огромные жертвы и разрушения, смертельная усталость мирных жителей и простых солдат, полководцев и правителей заставляли лидеров стран сесть за стол переговоров с целью создания гармоничного стабильного мирового порядка (очередную систему международных отношений).

Вопрос о том, удастся ли ныне живущим народам и их элитам избежать трагических сценариев прошлого (Тридцатилетняя война (1618–1648), Война за испанское наследство (1701–1714), Семилетняя война (1756–1763), Наполеоновские войны (1799–1815), Крымская война (1853–1856), Первая и Вторая мировые войны) остается актуальным в политической и общественной дискуссиях.

С каких позиций молодые исследователи должны анализировать события, происходящие в мире, и что предпринимать в сегодняшней ситуации. На мой взгляд, прежде всего:

- необходимо стремиться опровергать достаточно широко распространенные доводы о перспективности и возможности в современных условиях решать межгосударственные спорные вопросы с помощью применения вооруженной силы;

- не использовать «язык вражды» и по возможности пресекать использование его другими людьми;

- оказывать противодействие проявлениям ксенофобии, расизма, религиозной нетерпимости, других антиморальных деяний и воззрений;
- направлять свою деятельность на количественное и качественное расширение международных взаимовыгодных связей во всех сферах жизни;
- в своей профессиональной и общественной деятельности опираться на исторические знания и опыт, в дискуссиях использовать проверенную практикой объективную историческую аргументацию.

Дорогие авторы, ведь еще никто не доказал, что история не зависит от людей, что она движется лишь по установленному сценарию.

Давайте объединять наши усилия на пути преобразования картины мира!

С уважением и наилучшими пожеланиями,

В. Шадурский,
*декан факультета
международных отношений БГУ,
профессор*

РАЗДЕЛ 1

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Угрозы и вызовы интеграции на пространстве ЕАЭС

*Ананко И. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Чесновский М. Э., проф., д-р ист. наук*

В конструировании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) имеется одна особенность, не присущая другим аналогичным объединениям: охват своими механизмами интеграции как стран-членов, так и пространства СНГ. Это существенно усложняет его функционирование, а отсутствие «генеральной линии» развития Содружества постоянно «опрокидывает» ЕАЭС в историческую ретроспективу. Концептуальная неопределенность характера взаимодействия между постсоветскими государствами надолго предопределила их экономическую нестабильность и шаткость всего постсоветского пространства.

Разрыв тесных внутрирегиональных экономических связей (глобальные для бывших союзных республик отсутствовали как таковые) требовал консолидации политических усилий правящих элит для создания качественно новой экономической системы. Лекция Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева 1994 г. в МГУ предвосхитила развитие идеи евразийства и ее дальнейшего воплощения в виде оформленного в 2015 г. Евразийского экономического союза.

Проблема совместимости хозяйственных механизмов и незавершенность сферы конституирования отношений собственности остаются серьезными вызовами для развития процессов интернационализации бизнеса в рамках ЕАЭС. Как отмечают белорусские эксперты в докладе «Евразийский экономический союз: интеграция между идеальным и реальным», в национальных экономиках имеет место сохранение неоправданно большой доли государственной собственности, а также избыток прав собственности на конкретные активы. В частности, Беларусь и Кыргызстан пока не обладают достаточным опытом развития частного сектора экономики, в этой связи там значительную роль играет государственный патернализм [1, 40 с.].

Продвинутые страны-участницы интеграции организационно смогли довольно динамично двигаться по пути сближения национальных экономик. Но организационная динамика не предотвратила сохранения (временами

даже нарастания) содержательных проблем, в особенности, тренда на разноразностную интеграцию стран-членов, в основе которой лежат неразрешенные на предыдущих этапах противоречия. В этой связи Евгений Прейгерман в докладе экспертной инициативы «Минский диалог» отмечает, что неполноценное выполнение достигнутых договоренностей, перенесение сроков устранения изъятов из режима единого рынка нарушает национальные интересы участвующих государств, повышает для них стратегическую неопределенность и уязвимость. В свою очередь, как подчеркивает эксперт, налаживание эффективной коммуникации между бизнесом, гражданским обществом и государственными органами невозможно без укрепления принципа транспарентности, что требует некоторой интеграционной паузы [2].

Из сохранения разноразностной интеграции вытекают многочисленные различия и противоречия между национальными системами регулирования. Они обуславливают стремление государств-членов ЕАЭС сохранить за собой возможность «закрытия» собственных рынков от более конкурентоспособной либо несоответствующей национальным стандартам продукции партнеров. Причем, стандарты здесь играют особую роль. Так, в международной практике для содействия развитию промышленности и внедрению инноваций возраст межгосударственных стандартов ограничивается 5–8 годами; далее следует их обновление. В свою очередь, на пространстве ЕАЭС преобладает использование устаревшего фонда международных стандартов СНГ. На данном этапе всего действует 25 789 стандартов, из них 14 119 имеют возраст до 1992 г. При этом государства-члены ЕАЭС допускают достаточно низкую активность при разработке и внедрении межгосударственных стандартов. Так, в 2018 г. из 99 стандартов, разработанных Республикой Беларусь, Российская Федерация проголосовала только по трем.

Нормативная чересполосица дополняется неизжитой проблемой недобросовестности национальных органов по оценке соответствия товаров и услуг даже утратившим актуальность стандартам. К примеру, по итогам надзора 2017 — первого полугодия 2018 гг. на территории Республики Беларусь прекращено действие 298 документов о подтверждении соответствия, при этом более 95% данных документов были выданы или зарегистрированы в органах сертификации Российской Федерации [3, с. 12–15.].

В 2017 г. страны-члены утвердили методологию разделения препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС на барьеры, изъятия и ограничения. Всего в созданном реестре содержатся 64 препятствия, из которых 10 барьеров, 17 изъятий, 37 ограничений. По состоянию на 2018 г. основными сферами, в которых не удается уменьшить количество препятствий, остаются техническое регулирование, таможенное регулирование и транспортная политика [4, с. 124.].

Следствием указанных проблем, стало, как отмечают белорусские эксперты, сохранение тревожной тенденции падения объемов взаимной тор-

говли и инвестиций, хотя темпы падения и несколько замедлились. И все же официальные представители ЕАЭС считают, что интеграционная группировка играет роль «амортизатора» негативного влияния внешних шоков. Так, ВВП Союза за 2015–2016 гг. упал на 2,2%, однако в случае отсутствия последнего падение могло бы составить 3,3% [5].

Таким образом, экономическая безопасность, как национальная, так и региональная, трактуется архитекторами ЕАЭС как ключевой интерес государств-членов. Но при этом превалирование национальных интересов над союзными отодвигает на второй план практическое внедрение ими результативных механизмов минимизации экономических вызовов и рисков. В итоге можно утверждать о сохранении комплекса угроз и вызовов на пространстве ЕАЭС, даже смягчение которых нуждается в пересмотре ряда основополагающих установок и норм его функционирования.

Литература

1. Турарбекова, Р. М. Евразийский экономический союз: интеграция между идеальным и реальным : экспертный доклад / Р. Турарбекова, Е. Семак, Е. Довгань. – Минск : Минский диалог, 2017. – 40 с.

2. Прейгерман, Е. Комментарий. ЕАЭС: поспешишь – лишь насмешись / Е. Прейгерман // Минский диалог [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://minskdialogue.by/research/opinions/eaes-pospeshish-lish-nasmeshish>. – Дата доступа: 22.09.2018.

3. Назаренко, В. В. Единая система технического регулирования: проблемы, задачи, приоритеты / В. В. Назаренко // Материалы конференции Евразийский экономический союз: стратегия дальнейшего развития, Минск, 5 августа 2018 г. – Минск, 2018.

4. Формируя цифровое пространство. Годовой отчет ЕЭК (2017). – М. : ЕЭК. – 174 с.

5. Рынкам Евразийского союза подбирают флагманские проекты // Российская Газета [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/09/18/tatiana-valovaia-est-okno-vozmozhnostej-dlia-razvitiia-integracii-eaes.html>. – Дата доступа: 22.09.2018.

Каталонский кризис 2017 г.: анализ позиций участников конфликта

*Ананко И. А., Лытко Ю. Г., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Турарбекова Р. М., канд. ист. наук, доц.*

В 1978 г. в Испании была принята конституция, которая ознаменовала начало этапа реставрации монархии. Согласно ст. 2 основного Закона Испанского Королевства «Конституция основана на нерушимом единстве испанской Нации, общем и неделимом Отечестве всех испанцев; она признает

и гарантирует право на автономию для национальностей и регионов, ее составляющих, и солидарность между ними» [1].

Этот пункт можно определить как основу для локального определения Каталонии в качестве нации, предпосылки которого уходят на несколько веков назад и имеют базис культурной и языковой идентичности. В 2006 г. был принят новый устав, подразумевавший дополнительное расширение каталонской самостоятельности.

Ядро конфликта между официальным Мадридом и Барселоной заключается как раз в противоречии между конституцией Испании и новой итерацией устава – где каталонцы провозглашались нацией.

Кроме прямых субъектов конфликта можно выделить также косвенных, тех, кто так или иначе связан с процессом: ЕС, НАТО и ООН. Позиции НАТО и ООН в целом достаточно пассивны: все они выступают за невмешательство во внутренние проблемы Испанского Королевства, отмечая строгую необходимость соблюдения конституционных норм. ЕС разделяет мнение представителей вышеупомянутых организаций, при этом исключая сохранение за Каталонией статуса субъекта Европейского союза в случае отделения.

Интерес Испанского Королевства можно назвать вполне очевидным: государство отстаивает идею территориальной целостности, релевантность конституционного строя. Поражение Мадрида в данном противостоянии фактически дискредитировало бы центральную власть, что, безусловно, недопустимо. Важно обратить внимание на два пункта: в ст. 2 Конституции провозглашается не только идея «нерушимого единства нации», но также «право национальностей на автономию» – то есть право меньшинств [1].

Последний пункт соотносим с фактом, согласно которому в 1995 г. Испания подписала «Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств». Среди 32 статей особый интерес в контексте рассматриваемой проблематики, а также в контексте самого текста конвенции, представляет ст. 15: «Стороны обязуются создавать необходимые условия для эффективного участия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в культурной, общественной и экономической жизни, а также в ведении публичных дел, особенно тех, которые их касаются» [2].

Вывод прост: данное соглашение носит интеграционный, а не изолирующий характер – самоидентификация меньшинства приветствуется, ничто не должно ей препятствовать, однако связь с глобальной культурой и социумом страны должна сохраняться на основах равенства наций внутри системы.

Существует и экономический интерес Мадрида: Каталония формирует около 19% ВВП, 25% испанского экспорта (на 2016–2017 гг.), ежегодно вносит в госбюджет от 5 до 16 млрд евро больше, чем получает обратно [3, с. 152; 4]. Потеря Каталонии означает серьезный экономический кризис и, фактически, разрыв внутриэкономической системы Испании.

Исходя из интересов Мадрида, достаточно ясной выглядит позиция: не вступать в диалог с сепаратистами, применять конституционно мотивированные санкции в отношении лидеров каталонских националистов, подавлять опасные настроения, жестко, пускай и демократически, контролировать ситуацию в Каталонии.

Интересы Женералитета носят также экономический характер – наблюдается инверсия аргумента. Насколько Каталония важна для Испанской экономики, настолько Испания с позиций Барселоны, бесполезна. Каталонцы стремятся к сепаратной европейской интеграции: «Каталония, в результате, стала феноменом “продвинутого” региона. Наряду с немецкой землей Баден-Вюртемберг, итальянской Ломбардией и французскими Рона – Альпами, она вошла в число тех регионов, которые считаются локомотивами Европы» [3, с. 153]. При всем этом редко упоминается, что долг Каталонии составляет 35,4% ВВП (третий по данному показателю регион Испании на 2-й квартал 2017 г.) [4].

Отсутствие прямого контакта между официальным Мадридом и «мятежниками», ультимативный формат заявлений сформировали такие условия, в которых право решать судьбу региона фактически оказалось у косвенных участников конфликта. 1 октября 2017 г., которое ознаменовалось столкновениями демонстрантов с полицией в ходе попытки проведения референдума, Пучдемон, опираясь на сочувствие мирового сообщества, активно выступает с требованиями вывода национальной полиции из Каталонии и международного посредничества в разрешении конфликта. Массовые забастовки и 700 000 демонстрация в Барселоне 3 октября стали очередным поводом для обращения к каталонскому народу: короля Филиппа IV – с осуждением мятежников и призывом к соблюдению конституционного порядка, и Пучдемона – с заявлением о провозглашении независимости в течение 48 часов [5]. Однако ни 5, ни 6 числа обнародование декларации не последовало. И лишь спустя неделю, 10 октября, Президент Женералитета обратился к Парламенту Каталонии с призывом приостановить процесс провозглашения независимости и «сделать ответственный шаг в сторону диалога» [6].

В свою очередь, премьер-министр Мариано Рахой 11 октября заявил, что «невозможно под прикрытием диалога допустить продвижение идей, которые совершенно неприемлемы». Однако была обозначена и необходимость рассмотрения «пути конституционной реформы» для завершения каталонского кризиса [7]. В ответ поздно вечером того же дня Карлес Пучдемон, его заместитель Ориол Жункерас, спикер парламента Каталонии Карме Форкадель и еще 72 депутата из 135 подписали документ, утверждающий Каталонию как независимое государство. Однако официальное обнародование документа и провозглашение независимости опять-таки было отложено на неопределенный срок.

Изменение риторики каталонского правительства и переход от ультимативных заявлений к попыткам начать прямой политической диалог предопределил во многом экономический фактор. В связи с дестабилизацией ситуации в регионе и вероятной перспективой отделения уже 5 октября второй и третий по величине банки Banco Sabadell и CaixaBank, кредитор Sabadell и энергетический гигант Gas Natural объявили перемещении своих домицилий из региона. Около 1700 компаний последовали этому примеру [8]. Так, согласно ABC, государственный долг региона в случае отделения от Испании мог бы достичь €265 млрд, что составляет 124% от ВВП [9].

Испанская позиция, обозначенная еще в преддверии октябрьского референдума, в сущности не претерпела никаких изменений. Пользуясь поддержкой косвенных участников конфликта, 28 октября, на следующий день после объявления Каталонией независимости, центральное Правительство ввело в регионе прямое правление. Завершая процесс подавления мятежа, Верховный суд Испании 23 марта 2018 обвинил 13 каталонских политиков (в том числе Жорди Туруля, Карлес Пучдемона и Ориола Жункераса) в подстрекательстве к бунту и выдал ордер на их арест. 25 марта Полиция ФРГ задержала Карлеса Пучдемона на границе с Данией, а 26 числа суд первой инстанции города Ноймюнстер (Шлезвиг-Гольштейн, ФРГ) продлил срок содержания под стражей на период пока идет изучение европейского ордера на его арест.

Таким образом, при поддержке международного сообщества была решена проблема делигитимации сепаратистов и заморозки каталонского кризиса в краткосрочной перспективе. Вместе с этим обозначилась потребность ряда преобразований, в том числе конституционных, для окончательного разрешения противоречий между центральными и региональными властями в вопросах распределения национальных богатств и делегируемых полномочий.

Литература

1. Испанская Конституция. (Перевод Пере Романа, Посольство Королевства Испании в Российской Федерации, 1995) [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM>. – Дата доступа: 12.04.2018.
2. Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://tm.coe.int/168007cddc>. – Дата доступа: 24.03.2018.
3. Тамарович, А. Ю. Движение за независимость Каталонии: причины и предпосылки сепаратизма / А. Ю. Тамарович // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2013. – №2-2 – С. 148–156.
4. Research, exports and tourism power the Catalan economy [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://www.thelocal.es/20171010/research-exports-and-tourism-power-the-catalan-economy>. – Дата доступа: 27.03.2018.

5. Catalonia's bid for independence from Spain : A timeline of developments [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://www.nbcnews.com/news/world/catalonia-s-bid-independence-spain-timeline-developments-n815091>. – Дата доступа: 27.03.2018.

6. Catalan crisis: Spain rejects Catalonia's 'tacit' declaration of independence [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.dw.com/en/catalan-crisis-spain-rejects-catalonias-tacit-declaration-of-independence/a-40899144>. – Дата доступа: 27.03.2018.

7. Rajoy rejects dialogue with Catalan government, opens door to constitutional reform [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.euronews.com/2017/10/11/watch-live-spanish-prime-minister-addresses-parliament>. – Дата доступа: 27.03.2018.

8. IN PICTURES/TIMELINE : The Catalan crisis in October 2017 [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://www.thelocal.es/20171030/in-pictures-timeline-the-catalan-crisis-in-october-2017>. – Дата доступа: 27.03.2018.

9. La deuda que oculta el plan independentista catalán: 265.000 millones de euros [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://www.abc.es/espana/abc-deuda-oculta-plan-independentista-catalan-265000-millones-euros-201709030329_noticia.html. – Дата доступа: 27.03.2018.

Позиция международного сообщества по ливийскому вопросу: резолюция СБ ООН №1973

*Ахмед Х., асп. БГУ,
науч. рук. Турарбекова Р. М., канд. ист. наук, доц.*

Массовые манифестации, выступления, революции и гражданские войны на Ближнем Востоке и в Северной Африке оказали сильное воздействие на международные отношения в 2010-е гг. Ситуация, которая складывалась вокруг конфликта в Ливии в январе-марте 2011 г., дискуссии в международном сообществе по этому поводу представляют собой особый интерес для исследования.

Совокупность событий в стране – военное противостояние правительственных войск и повстанцев, разгон манифестантов, утрата власти М. Каддафи над восточной частью Ливии, формирование ливийской оппозицией Переходного национального совета (ПНС), привела к необходимости мировым сообществом пересмотреть ситуацию в Северной Африке, представляющей угрозу не только для региональной стабильности, а также и для международной безопасности [1].

Опасаясь дальнейшей эскалации конфликта, члены СБ ООН инициировали проведение заседания, на котором был представлен текст Резолюции разработанной Боснией и Герцеговиной, Колумбией, Францией, Габоном,

Германией, Ливаном, Нигерией, Португалией, Южной Африкой, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и США. В ходе своих выступлений постоянные члены СБ ООН отметили, что ситуация в Ливии вызывает серьезную обеспокоенность у мирового сообщества, осудили применение силы и призвали к незамедлительному прекращению всех актов насилия и проведению национального диалога [2].

По результатам заседания СБ ООН была принята Резолюция СБ ООН №1970 (2011). Положения декларации включали в себя предложения всем сторонам конфликта, которые заключались в необходимости сдерживать насилие, уважать права человека и нормы международного гуманитарного права, обеспечении безопасности гражданского населения на ливийской территории [3]. Кроме этого, положения Резолюции 1970 г. включали ввод оружейного эмбарго, призыв к государствам-членам ООН о принятии всех необходимых мер для недопущения въезда на их территорию определенного круга лиц, связанных с событиями в Ливии в 2011 г., также в соответствии с текстом резолюции государства-члены должны были безотлагательно заморозить активы определенного круга лиц, обозначенных в Приложении к резолюции.

Несмотря на прилагаемые усилия ООН и международным сообществом, в марте 2011 г. ситуация в Ливии продолжала ухудшаться. 17 марта 2011 г. состоялось еще одно заседания СБ ООН. Из постоянных членом СБ ООН за принятие резолюции 1973 г. (2011) выступили Франция, Великобритания, США, а также семь непостоянных членом Совета Воздержались от принятия резолюции Бразилия, КНР, Германия, Индия, Россия [4].

По результатам 6498-го заседания Совета Безопасности, состоявшегося 17 марта 2011 г. была принята Резолюция 1973 (2011), которая квалифицировала широкомасштабные и систематические нападения на гражданское население Ливии как преступления против человечности. Резолюция 1973 (2011) давала возможность государствам-членам ООН принимать меры, направленные на защиту гражданского населения и мест его проживания, находящихся под угрозой нападения, исключая возможность пребывания иностранных вооруженных сил на ливийской территории [5]. После принятия Резолюции 1973 (2011) г. с 19 марта по 31 октября 2011 г. вооруженные силы Великобритании, Франции, США, Бельгии, Дании, Испании, Италии, Канады приняли участие в военной операции против режима М. Каддафи [1].

Таким образом, невозможность урегулировать кризис в Ливии ненасильственными методами привела к появлению разногласий внутри СБ ООН, появлению нескольких центров сил в стране, свержению режима М. Каддафи благодаря поддержке международной коалиции. Однако главный итог, формирование единого ливийского правительства, выбранного в результате референдума, достигнут не был. В результате свержения режима М. Кадда-

фи привело к тому, что территория Ливии оказалась базой террористических групп в Северной Африке, транзитной зоной в Европу для беженцев из Африки и Азии, процессу федерализации в стране.

Литература

1. Гражданская война в Ливии / РИА-новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20160215/1372910230.html>. – Дата доступа: 11.11.2018.

2. Предварительный отчет 6491-е заседание, от 26 февраля 2011 г. / Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/S/PV.6491>. – Дата доступа: 11.11.2018.

3. Резолюция 1970 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6491-м заседании 26 февраля 2011 г. / Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/1970\(2011\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1970(2011)). – Дата доступа: 11.11.2018.

4. Предварительный отчет 6498-е заседание, от 17 марта 2011 г. / Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/S/PV.6498>. – Дата доступа: 11.11.2018.

5. Резолюция 1973 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6498-м заседании 17 марта 2011 г. / Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/1973\(2011\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1973(2011)). – Дата доступа: 11.11.2018.

Понятие и сущность судебной медиации в современных условиях

*Борисевич К. Е., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Кирвель И. Ю., канд. юр. наук, доц.*

В настоящее время активно распространяются и набирают популярность различные альтернативные способы урегулирования конфликтов и споров. Ряд таких способов нашли отражение в законодательстве Республики Беларусь. Так, впервые институт посредничества был закреплен в 2005 г. в Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ХПК) [6].

С принятием 12 июля 2013 г. Закона Республики Беларусь «О медиации» [3] на законодательном уровне был закреплен такой альтернативный способ разрешения конфликтов и споров, как медиация. В ст. 1 Закона медиация определена как переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения.

Существует множество определений медиации различных авторов. В. В. Лисицын отмечает, что: «Медиация – это внесудебный способ урегу-

лирования споров с участием третьей нейтральной стороны» [2, с. 92–93]. И. В. Решетникова рассматривает медиацию «как форму примирения сторон, в ходе которой нейтральное лицо, избранное добровольно сторонами (исходя из его компетенции и авторитета), проводит переговоры» [4, с. 53].

Как один из альтернативных способов урегулирования споров существует во многих странах мира и активно применяется судебная медиация. Само понятие судебной медиации достаточно противоречиво, так как изначально альтернативные способы урегулирования споров были тем механизмом, который способствовал урегулированию спора до рассмотрения его в суде. Также стоит отметить, что на данный момент в законодательстве нет четкого определения судебной медиации.

ХПК к судебной медиации относит примирительную процедуру. И. А. Бельская также определяет примирительную процедуру как судебную медиацию и объясняет это общими целями, тождеством принципов, единой структурой, единством правового статуса примирителя и медиатора [1, с. 5].

В. О. Аболонин отмечает, что «обязательный элемент судебной медиации – процедура медиации и достижение между сторонами основанного на их интересах соглашения по спору. При этом достигнутое соглашение не всегда оформляется в виде мирового соглашения по делу, а судебное разбирательство может быть окончено, например, в связи с отказом истца от иска» [5, с. 92].

Полагаем, что судебная медиация будет считаться «судебной» только после передачи дела на рассмотрение в суд и может быть проведена по предложению суда или одной из сторон, но только при взаимном согласии всех лиц, принимающих участие в споре. Можно говорить о том, что это является отличительной чертой судебной медиации. Сегодня в хозяйственном судопроизводстве Республики Беларусь, если стороны решают обратиться к медиации, суд выносит определение об оставлении искового заявления без рассмотрения, если же стороны решают спор с помощью медиации в гражданском судопроизводстве, то рассмотрение дела судом лишь приостанавливается. Считаем, что в гражданском и хозяйственном процессе должен быть унифицированный подход в решении данного вопроса.

Таким образом, поскольку в законодательстве Республики Беларусь не закреплено понятие «судебная медиация», предлагаем определить его следующим образом: «Судебная медиация – это один из способов альтернативного урегулирования споров (конфликтов), осуществляемый по согласию обеих сторон после обращения в суд и возбуждения производства по делу, основанный на общих принципах медиации: конфиденциальности, добровольности и равноправия сторон, при содействии третьей нейтральной стороны, содействующей сторонам в принятии взаимоприемлемого решения». Считаем необходимым включить это определение в Закон Республики Беларусь «О медиации».

Литература

1. Бельская, И. А. Посредничество (примирение) в хозяйственном процессе: актуальные проблемы и тенденции развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / И. А. Бельская ; Белорус, гос. ун-т. – Минск, 2012. – 27 с.
2. Лисицын, В. В. Медиация: примирительное урегулирование коммерческих споров в России (прошлое и настоящее, зарубежный опыт) / В. В. Лисицын. – М. : Ралуница, 2010. – 223 с.
3. О медиации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г. №58-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Решетникова, И. В. Право встречного движения. Посредничество и российский арбитражный процесс / И. В. Решетникова // Медиация и право. Посредничество и примирение. – 2007. – №2(4). – С. 53.
5. Аболонин, В. О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы / В. О. Аболонин. – М. : Инфотропик Медиа, 2014. – 408 с.
6. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 15 дек. 1999 г., №219-З: принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Политика протекционизма США в отношении Республики Беларусь

*Галанова М. А., Жевлакова А. Ю., студ. IV к. БНТУ,
науч. рук. Бровка Г. М., канд. пед. наук, доц.*

Дипломатические отношения Соединенных Штатов Америки и Республики Беларусь были установлены в 1991 г. [1]. В первые годы существования дипломатических отношений между Беларусью и США был создан фундамент сотрудничества. Развитие отношений с США является важным направлением внешней политики Беларуси.

Проводимая Соединенными Штатами Америки политика протекционизма является барьером для полного доступа экспортной продукции Республики Беларусь на американский рынок. До начала 2008 г. торговля с Соединенными Штатами активно развивалась.

С 2008 по 2015 гг. имело место сокращение объемов взаимной торговли вследствие введения Администрацией США санкций в отношении концерна «Белнефтехим» и его предприятий. Главным образом это произошло за счет переориентирования белорусскими предприятиями экспортных потоков с американского рынка на рынки других стран ввиду угрозы распространения санкций.

Развитию торгово-экономических отношений в определенной степени способствовало продление Министерством финансов США каждые полгода начиная с октября 2015 г. лицензии о приостановлении санкций в отношении концерна «Белнефтехим» и предприятий нефтехимической отрасли. Это решение касается также таких компаний, как «Белорусский нефтяной торговый дом», «Гродно Азот», «Белшина», «Гродно Химволокно», «Нафтан», «Полоцк-Стекловолокно» и «Лакокраска».

Вместе с тем санкции полностью не отменены, а лишь приостановлены. Бизнес-партнеры с осторожностью идут на заключение сделок, поскольку опасаются возможности восстановления санкций в любой момент, что может привести к финансовому и репутационному ущербу.

Правительство США продолжает практику применения ограничительных мер тарифного характера в отношении некоторых категорий белорусского экспорта. Действует антидемпинговая мера в отношении продукции, выпускаемой Белорусским металлургическим заводом (БМЗ); по итогам проведенного в течение 2017 г. антидемпингового расследования введена антидемпинговая пошлина относительно ввоза из Республики Беларусь углеродистой и легированной стальной катанки. Данные ограничительные меры делают экспорт белорусской арматуры и катанки в США экономически нецелесообразным.

Объем белорусского экспорта товаров в США за январь-декабрь 2017 г. составил 224,8 млн долл. США (темп – 172,1%), импорта – 379,1 млн долл. США (73,6% к уровню 2016 г.).

В 2017 г. достигнут самый высокий в истории белорусско-американских отношений уровень экспорта в США белорусских услуг по итогам 2017 г., составивший 569,2 млн долл. США (рост на 29,8%) при положительном сальдо в размере 488 млн долл. США. Основная доля в экспорте принадлежит услугам в сфере программного обеспечения, в основном предоставляемым резидентами Парка высоких технологий [2].

В отношении сотрудничества в области сельского хозяйства также существуют определенные трудности, связанные с высокой степенью конкуренции на американском рынке, отсутствием у Республики Беларусь аккредитации для поставок мясной продукции в США, наличием квотирования импорта молочной продукции на рынок США. В данной области наиболее перспективным представляется налаживание сотрудничества с крупными американскими компаниями по поставкам продукции для их партнеров в третьи страны, в числе которых ведущие мировые франчайзинговые сети.

Беларусь и США традиционно сотрудничают в области ядерной и радиационной безопасности, защиты прав интеллектуальной собственности. Правоохранительные органы стран совместно работают и по линии борьбы с киберпреступностью.

Также быстрому развитию отношений между Республикой Беларусь и Соединенными Штатами Америки в значительной степени препятствуют политические санкции. Однако с сентября 2015 г. в отношении Республики Беларусь было приостановлено большинство санкций, внешнеполитические ведомства стран ведут диалог по возвращению послов.

Таким образом, с учетом нынешней геополитической ситуации Беларусь имеет достаточно неплохой потенциал привлечения американских инвестиций. Взаимное санкционное противостояние России и Запада, членство Беларуси в ЕАЭС, выгодное географическое положение, военно-политическая стабильность способствует привлечению американских инвесторов в Республику Беларусь. Наиболее перспективным направлением развития для предприятий Республики Беларусь должно стать дальнейшее продвижение экспорта компьютерных услуг в США и продолжение позитивной динамики роста в размере 20–30%. При этом необходимо сохранить объемы поставок белорусских калийных удобрений на рынок США, проработать экспорт перспективных товарных позиций металлопродукции БМЗ, наладить и постепенно увеличивать поставки на рынок США стекловолокна, шин, азотных удобрений в условиях приостановления действия санкций.

Литература

1. Амбасада ЗША ў Беларусі [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://by.usembassy.gov/be/our-relationship-be/policy-history-be/>. – Дата доступа: 31.10.2018.

2. Соединенные Штаты Америки [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: https://export.by/united_states_of_america. – Дата доступа: 31.10.2018.

Беларусь и Совет Европы: в поисках взаимодействия

*Дехтяренко А. Я., магистрант БГУ,
науч. рук. Шадурский В. Г., проф., д-р ист. наук*

После обретения Республикой Беларусь независимости в 1991 г., началась новая глава в отношениях государства с европейскими организациями, заинтересованными в расширении на Восток. Тем не менее более четверти века спустя Беларусь является единственным государством, не являющимся членом Совета Европы – главной европейской организации по защите прав человека и демократии.

Динамика отношений между Республикой Беларусь и Советом Европы развивалась по спиралевидному сценарию. Отправной точкой взаимодействия между Республикой Беларусь и Советом Европы можно считать 1993 г., когда белорусское государство подало официальную заявку на вступление в организацию и получило уникальный статус «специально приглашенного».

Первый период взаимодействия Республики Беларусь и Совета Европы характеризовался высокой интенсивностью сотрудничества, принятием первой программы действий и разработкой планов по дальнейшему развитию взаимодействия в различных сферах. Тем не менее 1995 г. стал годом, значительно затормозившим процесс вступления: из-за провала парламентских выборов в стране Совет Европы отказался от дальнейшего рассмотрения заявки Республики Беларусь и разработанной программы сотрудничества [1].

Политические отношения между Республикой Беларусь и Советом Европы в 1995–1997 гг. находились в критическом состоянии. После проведения в республике референдума о внесении поправок в Конституцию, не одобряемого ПАСЕ, Бюро Совета Европы лишило Парламент государства статуса «специально приглашенного». Вплоть до начала 2007–2008 гг. отношения между Минском и Страсбургом оставались напряженными.

Дальнейшее улучшение отношений между Республикой Беларусь и европейскими государствами было настолько заметным и стремительным, что получило название «белорусско-европейской оттепели». Во многом такое «потепление» было обусловлено расхождениями экономических интересов Беларуси и России [2]. Тем не менее в 2010–2014 гг. все плоды взаимодействия предыдущих лет начали последовательно разрушаться. Совет Европы был недоволен многочисленными вынесенными в данный период смертными приговорами, а также не одобрил процесс проведения очередных президентских выборов, не признав впоследствии их результатов.

Конец этому периоду явного «холода» в отношении Беларуси и Совета Европы положил 2014 г., ознаменовавшийся в первую очередь ролью Беларуси в разрешении международных вопросов. В частности, европейские государства позитивно оценивали посредническую роль Минска в украинском кризисе, а также поддерживали взвешенную позицию Беларуси в этом вопросе. Сотрудничество между Беларусью и Советом Европы опять начало набирать обороты.

За период с 2014 по 2018 гг. проводились многочисленные совместные мероприятия, конференции, стороны обменивались визитами, в ходе которых подчеркивали взаимную заинтересованность в развитии сотрудничества. В данный период Беларусь стремилась показать себя партнером, решительно настроенным как минимум на скорое возвращение статуса «специально приглашенного», а в лучшем случае на вступление в организацию в скором будущем. Заметным положительным моментом можно назвать принятие ПАСЕ нового Плана действий по Беларуси в 2016 г. [3].

Красной нитью на протяжении всего периода белорусско-европейского взаимодействия тянется нерешенный вопрос об отмене смертной казни в стране [4]. Несмотря на то, что на протяжении многих лет это условие явля-

ется фактически единственным для продолжения политического диалога с государством и для выведения его на кардинально новый уровень, Беларусь считает себя все еще не готовой предпринять настолько решительный шаг. Однако было бы несправедливым называть существование смертной казни в Беларуси единственной проблемой в ее отношениях с Советом Европы. Даже в случае введения моратория или отмены смертной казни, все вопросы, которые имеет ПАСЕ к Республике Беларусь, не будут решены без непосредственного активного вовлечения обеих сторон.

В заключение следует сказать, что в случае успешного варианта развития событий у Беларуси есть все шансы стать членом Совета Европы. Однако для этого в первую очередь необходима сильная политическая воля, обусловленная политической или экономической необходимостью. На данном этапе ни для одной из сторон не является приоритетным стремительное выведение отношений на новый уровень.

Литература

1. Алексеева, Т., Гордейчик, А., Достанко, Е. Взаимодействие Республики Беларусь с ведущими европейскими организациями в конце 1990-х гг. / Татьяна Алексеева, Александр Гордейчик, Елена Достанко // Белорусский журнал международного права и международных отношений №2 [Электронный ресурс]. – 2000.
2. Тихомиров, А. Внешняя политика Республики Беларусь: итоги двадцати лет / А. Тихомиров // Труды факультета международных отношений [Электронный ресурс]. – 2012.
3. Council of Europe Action plan for Belarus 2016-2017/ Ministers' Deputies Rapporteur Groups / GR-DEM Rapporteur Group on Democracy – 2016.
4. Relations with the Republic of Belarus / Visit by a Secretariat delegation to Minsk // Committee of Ministers, Council of Europe. – Strasbourg, 1995.

Сравнительная характеристика механизмов разрешения споров в рамках Всемирной торговой организации и Евразийского экономического союза

*Кугейко И. В., асп. БГУ,
науч. рук. Михалева Т. Н., канд. юр. наук, доц.*

В настоящее время практически все государства вовлечены в интеграционные процессы. В рамках многих региональных объединений внутренние споры, вытекающие из соответствующих договорно-правовых режимов, достаточно эффективно разрешаются созданными для этих целей региональ-

ными органами правосудия [1, с. 74]. В связи с этим возможен конфликт юрисдикции органа по разрешению споров Всемирной торговой организации (далее – ОРС ВТО) и регионального механизма разрешения споров, так как предметы регулирования ВТО и регионального интеграционного объединения традиционно совпадают.

Предлагаем в качестве примера сравнить механизм разрешения споров Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и возможный конфликт юрисдикций с ОРС ВТО.

Во-первых, сторонами спора в ОРС ВТО могут выступать только члены ВТО (государства или региональные объединения). В ЕАЭС Суд рассматривает споры по заявлению государства-члена или хозяйствующего субъекта. Таким образом, *субъектный состав* сторон, участвующих в споре, отличается. Конфликт юрисдикций возможен лишь в случае совпадения сторон спора, т.е. речь идет о государствах, которые одновременно являются членами ЕАЭС и ВТО.

Во-вторых, ОРС ВТО разрешает споры, возникающие из нарушения Охваченных соглашений (т.е. соглашений, перечисленных в Приложении №1 к Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров ВТО). Суд ЕАЭС рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора о Евразийском экономическом союзе, международных договоров в рамках ЕАЭС и (или) решений органов ЕАЭС. На первый взгляд, *применимое право* кардинально различается. Однако еще в рамках Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России в 2011 г. был подписан Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы [2, Приложение №31]. Договор устанавливает, что право ВТО является частью правовой системы Таможенного союза и, соответственно, Суд ЕАЭС вправе разрешать спор на основании Охваченных соглашений. Судебная практика Суда ЕАЭС не исключает возможность применения права ВТО ввиду его интегрированности в правовую систему Союза [3].

В отношении Суда ЕАЭС положения о его «исключительности» отсутствуют, как, например, установлено в отношении Суда ЕС ст. 344 Договора о функционировании Европейского Союза [4]. Договор о Евразийском экономическом Союзе 2014 г. также не содержит положений, позволяющих государствам-участникам ЕАЭС выбрать процедуру разрешения споров за рамками ЕАЭС [5].

В-третьих, различается и *механизм исполнения решения*. Главным недостатком механизма ВТО служит то, что, в отличие от решений наднациональных интеграционных судов, действующих в ведущих региональных интеграционных организациях (например, решений Суда ЕС или Суда ЕАЭС), решения Органа по разрешению споров ВТО имеют лишь рекомендательный характер, т.е. могут не исполняться стороной-нарушителем. Что касается от-

ветных мер, которые в таком случае получает право применять к стороне-нарушителю пострадавшая сторона, то они могут оказаться эффективными лишь в случае наличия у нее достаточно развитой экономики, в том числе экспортного и импортного потенциала. В результате многие члены ВТО нередко воздерживаются от обращения в ОРС ВТО, поскольку в случае отказа стороны-нарушителя от исполнения его рекомендаций не смогут своими ответными мерами нанести чувствительный удар по экономическим интересам последней с целью побудить к устранению нарушения [6].

Таким образом, конфликт юрисдикций ОРС ВТО и Суда ЕАЭС представляется возможным только при наличии в совокупности следующих условий: 1) сторонами спора в Суде ЕАЭС и ОРС ВТО будут государства-члены ВТО; 2) Суд ЕАЭС разрешит спор на основании Охваченных соглашений; 3) решения ОРС ВТО и Суда ЕАЭС будут противоречить друг другу.

Литература

1. Смбалян, А.С. ВТО и региональные интеграционные объединения : соотношение «правовых сил» в урегулировании торговых споров / А. С. Смбалян // Российск. внешнеэконом. вестник. – 2011. – №8. – С. 74 – 82.

2. Договор о Евразийском экономическом союзе: [подписан в г. Астане 29.05.2014] (ред. от 08.05.2015). [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евраз. эконом. комиссии : [www.eurasiancommission.org]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/>.

3. Особое мнение судьи Сейтимовой В.Х. по делу №СЕ-2-2/17-БК) от 30 октября 2017 г. // Сайт Суда Евраз. эконом. союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://courteurasian.org/>. – Дата доступа: 13.11.2018.

4. Договор о функционировании Европейского союза // Право Европейского союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eulaw.ru/treaties/tfeu>. – Дата доступа: 13.11.2018.

5. Международное торговое право в государствах Кавказа, Центральной Азии и в России: между региональной интеграцией и глобализацией / Алиев А. [и др.] ; М. : СТАТУТ, 2016. – 256 с.

6. Интеграционное право : учебник / под ред. С.Ю. Кашкина ; МГЮА. – М. : Изд-во «Проспект», 2017. – 745 с.

Истоки становления чина Брака в Ветхом Завете

*Латушко А. И., студ. III к. МинДА,
науч. рук. преп. Каврига Д. И.*

«Брак есть Тайнство, в котором при свободном перед священником и Церковью обещании женихом и невестой взаимной их супружеской верности благословляется их супружеский союз, во образ духовного союза Христа

с Церковью, и испрашивается им благодать чистого единодушия для благословенного рождения и христианского воспитания детей» [1, с. 77].

Истоки становления Таинства можно по крупицам собрать в текстах Ветхого Завета, так как не существует оригинального описания чина заключения Брака в Ветхом Завете. Ветхозаветный чин Брака в большей части состоял из молитв и благословений. Некоторые из них сохранились в текстах Ветхого Завета (Быт.24:60): «И благословили Ревекку, и сказали ей: сестра наша! **да родятся от тебя тысячи тысяч, и да владеет потомство твое жилищами врагов твоих!**» [2, с. 25]

Брак как событие предполагал две основные части: помолвку с обручением и непосредственно свадьбу. Само понятие «обручение» несет в себе глубокий смысл, будучи связанным не только с брачными отношениями в узком понимании, но и являясь синонимом верности, неразрывности. Обручение – очень важная часть заключения брака, обрученные – это почти муж и жена, потому в Ветхом Завете существовали довольно суровые нормы закона в отношении лиц, покусившихся на эти отношения (Второзаконие 22:23): «Если будет **молодая девица обручена мужу**, и кто-нибудь встретится с нею в городе и ляжет с нею, 24 то обоих их приведите к воротам того города, и побейте их камнями до смерти: отроковицу за то, что она не кричала в городе, а мужчину за то, что он опорочил жену ближнего своего; и так истреби зло из среды себя» [2, с. 191]. Но помолвка имела также и правовое значение и предполагала предложение отцу невесты дара или некоторой денежной суммы (Бытие 34:12): «...назначьте самое большое вено¹ и дары; **я дам, что ни скажете мне, только отдайте мне девицу в жену**» [2, с. 36]. В более позднее время происходило составление брачного контракта, в котором решались все имущественные вопросы, связанные с появлением новой семьи и ее материальным обеспечением (Книга Товита. Глава 7): «И призвал Едну, жену свою, и, взяв свиток, написал договор и запечатал [2, с. 483]. Этот порядок, подразумевавший и поднесение свадебного подарка, и заключение договора, обуславливал установление отношений не только между будущими супругами, но и между их будущими родственниками. Свадебная церемония являлась завершением и подтверждением всех достигнутых договоренностей и красивым торжеством, устраиваемым для всех близких, друзей и знакомых (Бытие 29:21): «И сказал Иаков Лавану: дай жену мою, потому что мне уже исполнилось время, чтобы войти к ней. 22 **Лаван созвал всех людей того места и сделал пир** [2, с. 31]. Молодые, празднично одетые и увенчанные венками, в сопровождении друзей и гостей торжественной процессией шли из дома невесты в дом отца жениха, что символизировало переход девушки в новую семью мужа [4]: 10 «Радостью буду радоваться

¹ ВЕНО ср., церк., стар. Плата от жениха за невесту; отцу невесты. Приданое, что дано невесте в дар, к венцу [3, с. 194].

о Господе, возвеселится душа моя о Боге моем; ибо Он облек меня в **ризы спасения, одеждою правды одел меня, как на жениха возложил венец и, как невесту, украсил убранством**» [2, с. 725]. 39 «Подняв глаза свои, они увидели: вот восклицания и большое приданое; **навстречу вышел жених и друзья его и братья его с, тимпанами и музыкою и со многими оружиями**» [2, с. 919]. «Вечером молодые вводились в брачную опочивальню» [2, с. 483]. Пир продолжался неделю в память того, что Лаван некогда заставил Иакова работать в его доме семь лет за Лию и семь лет за Рахиль, [2, с. 31] или даже и две недели [2, с. 484].

Как видно из вышеизложенного, сама суть и структура чина Брака в Ветхом Завете очень схожа с современным чином, также имеется две стадии заключения брака: помолвка, с которой иногда связано и составление брачного договора, и свадьба с той лишь поправкой, что современный чин впитал в себя особенности, обусловленные приходом в мир Спасителя Иисуса Христа и наступлением эпохи Нового Завета.

Литература

1. (Дроздов) Митрополит Филарет. Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. – М. : Директ-Медиа, 2014. – 133 с.
2. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. – М. : Издание Московской Патриархии, 1992. – 1372 с.
3. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 2 т. Т. 1: А-О. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 1280 с.
4. Хулап, В., священник. Краткая история чинопоследования обручения и венчания / Азбука веры [Электронный ресурс] / Православная энциклопедия. – Режим доступа: <http://azbyka.ru/kratkaya-istoriya-chinoposledovaniya-obrucheniya-i-venchaniya>. – Дата доступа: 22.10.2018.

Асаблівасці вырабаў урэчка-налібоцкіх шкляных мануфактур

*Макоўская Я. У., студ. IV к. БДУ,
навук. кір. Грыбо І. Л., ст. выкл.*

На тэрыторыі Беларусі ў XVIII–XIX стст. адбываецца актыўная вытворчасць шкла. Самыя вядомыя цэнтры вытворчасці размяшчаліся ў вёсках Налібокі [1, с. 274] і Урэчка [2, с. 590], дзе Радзівіламі былі заснаваны шкляныя мануфактуры. Шкло, вырабляемае на гэтых мануфактурах, мела шэраг асаблівасцяў, таму вылучалася ў асобную групу шкляных вырабаў – урэчка-налібоцкую.

Тэхнічная асаблінасць беларускіх шкляных вырабаў абумоўлена адвольным выдзіманнем [3, с. 22]. Пры такім спосабе вытворчасці посуду на вырабе застаецца незашліфаваны след ад понціі. Падобны адбітак не сустракаецца на заходне-еўрапейскіх вырабах, што робіць гэтую дэталю маркерам пры атрыбуцыі беларускага шкла.

Да асаблінасцей колеру ўрэцка-налібоцкага посуду можна аднесці ружова-фіялкавае, жаўтаватае, зеленаватае і дымчатае адценні «простага бясколернага» шкла. Каларыстычныя асаблінасці тлумачацца якасцямі мясцовага пяску, які быў насычаны жалезам. Акрамя «простага» шкла пачынаючы з XVIII ст. на мануфактурах Радзівілаў выраблялі і каляровае. Яно было даволі рэдкіх і прыгожых колераў: чырвонага, жоўтага, фіялетавага, зялёнага, сіняга і блакітнага [3, с. 46].

Яшчэ адной адметнасцю ўрэцка-налібоцкага посуду з'яўляецца яго дэкор. На думку даследчыцы М. Яніцкай, шматлікія вобразы ўрэцка-налібоцкага дэкару былі запазычаны з графікі беларускага кнігадрукавання, якое знаходзілася на даволі высокім узроўні ў гэты час. Такія высновы былі зроблены падчас параўнання дэкару шкляных вырабаў з гравюрамі беларускіх кніг, асабліва з гравюрамі Ф. Скарыны. Праяўленні заўважанага падабенства бачны ў шырокім выкарыстанні геральдычных сімвалаў, арабескавых і гратэскавых матываў, вазонах.

Урэцка-налібоцкія майстры ўспрынялі з беларускіх народных шкларобных традыцый не толькі форму, але і сродкі мастацкай выразнасці, каляровае рашэнне, гравіравальныя і рысавальныя матывы, што стварыла шэраг унікальных вырабаў, уласцівых толькі беларускім майстрам, якія і з'яўляюцца візітнай карткай беларускага шкла і сёння. Прыклады такога посуду – бутлікі для віна, якія выглядалі як паменшаныя бутэлькі, «карафінкі гладкія ў форме качак», «слоікі», «фляшы паўгарнцовыя», «чаркі», «жбанкі для кветак», дзіцячыя цацкі, флакончыкі. Асабліва багаты асартымент посуду, «запазычанага» з народнага гутнага шкла, быў характэрны Налібоцкай мануфактуры.

Цікавай і ўнікальнай з'явай Урэцкай і Налібоцкай мануфактур былі карафкі – нізкія графінчыкі квадратнай формы з вузкім і высокім горлам [4, с. 65]. Яны не мелі багатага аздаблення, толькі фасад гравіраваўся гербам [3, с. 53]. Значную частку асартымента мануфактур на працягу ўсяго XVIII ст. прадстаўлялі пузэркі – дарожныя куфэркі, у якіх змяшчаліся розныя наборы посуду. Самыя папулярныя складаліся з карафкі і некалькі фляш [3, с. 67].

Яшчэ адной рысай мануфактур Налібак і Урэчка з'яўляецца вытворчасць пацешнага посуду, які прадстаўлены «дубельтамі» ці «блізнякамі». Дубельтовыя бакалы – гэта бакалы перахопленыя пасярэдзіне рэзкім звужэннем чаш. Такая форма бакалаў і кілішкаў падобна да беларускага спарыша. Спарыш – керамічны выраб у выглядзе двух спаяных гаршкоў, у якім насілі

абед на поле. Зразумела, што піць з такіх злучаных бакалаў прыходзілася адразу дваім, што было не вельмі зручна, але вельмі смешна. Функцыі такога посуду былі хутчэй пацешнымі, служылі арыгінальным прадметам дэкору [3, с. 53].

Таксама арыгінальнай урэцка-налібоцкай формай з'яўляюцца куляўкі – посуд без стапы. Паставіць такі бакал можна толькі перавярнуўшы яго чашай уніз, за што ён і атрымаў назву «куляўка». Такім чынам, такі бакал нельга паставіць на стол, не выпіўшы ўвесь напой. Куляўкі вырабляліся ў выглядзе рога, булавы, гарматы, мядзведзя. Вельмі часта куляўкі мелі розныя пацешныя надпісы, самым папулярным з якіх быў: «Згубіў нагу сваю, у вас абедзве адбяру» [3, с. 55].

У выніку, можна адзначыць, што ўрэцка-налібоцкае шкло істотна адрознівалася ад еўрапейскіх узораў, мела свае асаблівасці ў аздабленні, тэхніцы вытворчасці, формах вырабаў. Урэцка-налібоцкім вырабам уласцівы наступныя рысы: незашліфаваны след ад понціі на вырабах, невялікія адхіленні ад сіметрыі ў ножках бакалаў, мяккасць, пластычнасць сілуэту, каляровыя адценні «простага бясколернага» шкла, сувязь вобразаў дэкору з гравюрамі беларускага кнігадрукавання. Пад уплывам народных традыцый ва ўрэцка-налібоцкім шklarобстве сфарміраваліся ўласнабеларускія формы, да якіх адносяць карафкі, дубельты, куляўкі, пуздэркі, жбанкі для кветак і інш.

Літаратура

1. Скрыпчанка, Т. Налібоцкая шкляная мануфактура // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. – 1999. – Т. 5. – С. 274.
2. Яніцкая, М. М. Урэцкая шкляная мануфактура // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. 1999. – Т. 6. – С. 590.
3. Яніцкая, М. М. Беларускае мастацкае шкло (XVI–XVII стст.). Мінск : Навука і тэхніка, 1997.
4. Галоўка, С. Шкляныя цуды з Налібакаў // Беларуская думка. – 2016. – №10. – С. 60–67.

Проблемы и перспективы развития отношений Беларуси и Европейского союза в рамках «Европейской политики соседства»

Марченко Л. Е., магистрант БГУ

Европейская политика соседства представляет собой комплекс политических, экономических, социальных, а также иных мер, направленный на расширение и углубление стран-членов ЕС со странами-соседями. Сюда входят 6 восточноевропейских и 10 средиземноморских стран. Также к це-

лям Европейской политики соседства добавляется поддержание безопасности в регионе, а также создание таких отношений, которые можно охарактеризовать как «все, кроме членства в ЕС».

В рамках Европейской политики соседства также реализуется и программа «Восточное партнерство». В нее входят 6 восточноевропейских стран, в том числе и Республика Беларусь. Именно участие Беларуси в Восточном партнерстве создает возможность для полноценного наращивания взаимодействия Беларуси со странами Европейского союза в приоритетных направлениях как на региональном, так и на местном уровне [5].

Беларусь принимает активное участие в реализации и работе четырех многосторонних платформ: «Демократия, эффективное государственное управление и стабильность», «Экономическая безопасность и сближение с отраслевой политикой ЕС», «Энергетическая безопасность», «Контакты между людьми»[6].

За последние несколько лет отношения Беларуси и Европейского Союза наметили явную позитивную динамику: увеличилось инициативное участие Беларуси в программе Восточного партнерства, а также в различных многосторонних проектах.

Что касается проблем развития отношений Беларуси и Европейского Союза, то одним из основных факторов, тормозящих углубление двустороннего взаимодействия, то по мнению многих политологов и экспертов, – это отсутствие конкретной договорной и нормативно-правовой базы. Но тем не менее некий прогресс в данном вопросе наблюдается. Так, например, Беларусь и ЕС подписали договоренность о расширении Трансевропейской транспортной сети. Однако данный прогресс является недостаточным для Беларуси.

Базовый договор жизненно необходим для Беларуси для полноценной нормализации отношений между ЕС и Беларусью [7].

Если взглянуть на данный аспект с исторической точки зрения, то отношения Беларуси и ЕС в рамках «Восточного партнерства» проходили разные этапы. Можно отметить и кризисы, и процессы улучшения отношений. Однако развитие белорусско-европейских отношений сопряжено с наличием определенных ограничительных факторов: наличие различного понимания целей «Восточного партнерства», наличие особого рода «обязательств» со стороны Беларуси перед постсоветским пространством, приоритет Средиземноморского аспекта развития в Европейской политике добрососедства и т.д. [3].

Что касается основных перспектив развития отношений ЕС и Беларусь, то они изложены в рамках программы Восточное партнерство содержится в 20 ключевых задачах на период до 2020 г. Туда входят экономическое развитие и возможности рынка; укрепление институтов и эффективное управле-

ние; возможности подключения, энергоэффективность, окружающая среда и изменение климата; мобильность и контакты [1].

Кроме этого, важнейшим шагом в углублении отношений Беларуси и ЕС является введение Беларусью безвизовых дней для граждан 80 государств, среди которых и страны-члены ЕС. В 2017 г. туристический поток увеличился на 20 процентов. Это позитивно влияет на динамику отношений стран Европейского Союза с Беларусью. Также это позволяет развивать программу ключевых задач и формировать позитивный имидж о Беларуси в различных странах [2].

Что касается будущих приоритетов сотрудничества, то Беларусь в лице Министра иностранных дел заявила, что приоритеты сотрудничества Беларуси с ЕС могут быть подписаны до конца года. Данный тезис был объявлен 15 октября 2018 г. на встрече глав МИД стран Евросоюза и «Восточного партнерства» в Люксембурге. Это свидетельствует о приверженности Беларуси к направлениям решения существующих ограничений, связанных с развитием программы «Восточного партнерства» [4].

Литература

1. Eastern Partnership – Focusing on key priorities and deliverables//European commission [Electronic resource]. – Mode of access: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/swd_2016_467_fl_joint_staff_working_paper_en_v3_p1_8733051.pdf. – Date of access: 29.10.2018.

2. Безвиз и туризм: как это работает и что нужно исправить? // Sputnik [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа:<https://sputnik.by/columnists/20180731/1036843353/bezviz-i-turizm-kak-eh-to-rabotaet-i-chto-nuzhno-ispravit.html>. – Дата доступа: 02.11.2018.

3. Беларусь – Европейский Союз: основные проблемы партнерства // Электронная библиотека БГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/29187/1/rusakovich_Bel-polsk_otnosheniya_2012.pdf. – Дата доступа: 03.11.2018.

4. Беларусь рассчитывает до конца года подписать приоритеты партнерства с ЕС // Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/view/belarus-rasschityvaet-dokonta-goda-podpisat-priority-partnerstva-s-es-322457-2018/>. – Дата доступа: 07.11.2018.

5. Европейская политика соседства и программа восточного партнерства// Электронная библиотека БГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/169616/1/astapenko_mihaleva_2017_Actual_prob1_IR_V4.pdf. – Дата доступа: 27.10.2018.

6. Европейский союз//Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/c723f8823e56d467.html>. – Дата доступа: 01.11.2018.

7. Три проблемы в отношениях Беларуси и ЕС // Портал tut.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/570378.html>. – Дата доступа: 07.11.2018.

Советско-французские отношения в период президентства Шарля де Голля

*Французов А. И., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Снапковский В. Е., проф., д-р ист. наук*

Внешняя политика Французской Республики в период президентства Шарля де Голля представляет большой научный интерес. Политическое наследие первого президента Пятой республики до сих пор является предметом научных исследований, касающихся внешней политики Франции. Данная статья посвящена развитию советско-французских отношений с 1958 по 1969 гг., их периодизации и анализу факторов, оказавших влияние на развитие событий в рассматриваемый период истории.

С приходом к власти Шарля де Голля в 1958 г. доктрина внешней политики Франции могла быть охарактеризована следующим образом:

1. Европа государств, что подразумевает европейское сотрудничество без создания наднациональных союзов, растворяющих национальную идентичность государства;

2. «Европейская Европа», то есть решение всех европейских вопросов на континенте, без участия НАТО и каких-либо других сил;

3. «Европа от Атлантики до Урала». Что значит: СССР является частью Европы и решение вопросов с Советским Союзом должно быть непосредственным. В этом некоторые исследователи рассматривают стремление де Голля к преодолению «Холодной войны», которая притягивала европейские государства к североатлантической интеграции, тем самым идя в разрез с истинными национальными интересами [1, 546–549].

Однако, несмотря на то что де Голль не отрицал возможность сближения с СССР в перспективе, потепление наступило не сразу. В развитии отношений выделяются два периода:

Первый период (1958–1963) – это время разногласий и тяжелого выбора. В 1960 г. существовала перспектива разрядки советско-французских отношений: планировалось совещание глав государств, провалившееся, однако, из-за провокации президента Эйзенхауэра. В этот период исследователи прослеживают стремление де Голля выполнить роль посредника между СССР и США. Между СССР и Францией в 1961 г. встал германский вопрос: обнесение западного Берлина знаменитой стеной вызвало резкий протест во многих западноевропейских демократических государствах, Франция не

явилась исключением. Позже, в 1963 г., советская сторона резко негативно восприняла так называемый Елисейский договор Франции с ФРГ. Данный документ трактовался как поддержка реваншистских настроений Германии, значение и размах которых во многом были преувеличены советским правительством. [2, 16–17]

Также на пути к сотрудничеству встал Алжирский вопрос (1962) и Карибский кризис (1962), в котором Франция заняла позицию Кеннеди [2,16].

Второй период (1963–1969) можно назвать периодом разрядки. В наибольшей степени этому способствовала общая мировая обстановка, связанная с разрядкой после Карибского кризиса, и исключительная политическая интуиция Шарля де Голля. Также стоит отметить ряд европейских факторов, таких как провал Елисейского договора, заключение открытого соглашения о дружбе и сотрудничестве между ГДР и СССР и Эвианские соглашения, смягчившие колониальные разногласия. Сближению способствовало французское и советское осуждение американской агрессии во Вьетнаме в 1964 г. [2, 17–19].

Пик советско-французского сотрудничества пришелся на июнь 1966 г., когда вновь избранный президент де Голль вывел Францию из НАТО и посетил СССР. С 20 по 30 июня де Голль посетил Москву, Ленинград, Киев, Волгоград и Новосибирск. Результатами визита стало заключение новаторской по тем временам советско-французской декларации от 30.06.1966 г., которая выразила необходимость разрядки в Европе и определила многостороннее сотрудничество между государствами по вопросам политики, экономики и культуры. Также была установлена линия прямой связи между Кремлем и Елисейским дворцом. Визит А. Л. Косыгина во Францию в декабре 1966 г. закрепил положения декларации. Успешное развитие советско-французских отношений в те годы имело большое влияние на развитие международных отношений. Это признали представители Франции и СССР в 1975 г. на заключительном совещании Совета по Безопасности и Сотрудничеству в Европе [3, 149].

Таким образом, в отношениях СССР и Франции в период с 1958 по 1969 г. можно выделить два этапа: этап напряженности (1958–1963) и этап разрядки (1963–1969), результаты которой стали основой для международных событий 1970-х гг., таких как Хельсинский процесс.

Литература

1. Киссинджер, Г. Дипломатия / Г. Киссинджер. – М. : Ладомир, 1997. – 848 с
2. Гусев, В. Е. Де Голль и французско-советские отношения (1958–1966): автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / В. Е. Гусев ; Мос. гос. обл. унив. – М., 2004. – 21 с.
3. Антюхина-Московченко, В. И. Шарль де Голль и Советский Союз / В. И. Антюхина-Московченко – М. : Книга, 1990. – 286 с.

Влияние «афганского фактора» на туркмено-турецкие отношения в 2010-х

*Худайбердиева Н. Х., асп. БГУ,
науч. рук. Хухлындина Л. М., канд. ист. наук, доц.*

Ситуация, сложившаяся в Афганистане в конце 1990–2000-х гг., несла серьезную угрозу безопасности стран Центральной Азии. Политическая нестабильность, социальный кризис, проблема наркотрафика и организованной преступности, рост террористической угрозы – все эти факторы постепенно стали актуальными для стран региона. Вплоть до событий 11 сентября 2001 г. в США Ашхабад стремился стать ключевым звеном в переговорном процессе между Западным миром и Талибаном, однако ситуация, которая складывалась в международных отношениях, а также в сфере региональной безопасности, заставила Туркменистан пересмотреть свое отношение к ситуации в Афганистане. Кроме этого, избранный Ашхабадом внешнеполитический путь, основанный на нейтральной стратегии [1], сокращал возможности страны по сохранению своей безопасности, в частности, это касается проведения совместных учений, размещение иностранных войск на туркменской территории [2].

Совершенно новая ситуация сложилась в отношениях между Афганистаном и Туркменистаном после событий «арабской весны» на Ближнем Востоке. Нестабильная ситуация в странах Средней Азии, Ближнего Востока и Северной Африки, привела к очередному витку роста террористической угрозы. Укрепила свои позиции в регионе такая террористическая организация, как Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ, ИГ) [3].

Существенным фактором, сблизившим Туркменистан и Турцию в 2010-е гг., стал вывод в 2014 г. Международных сил содействия безопасности (ИСААФ). Еще зимой-летом 2014 г. в приграничных территориях Туркменистана и Афганистана отмечались нападения на туркменские пограничные посты. Ситуация, которая складывалась в 2014–2018 гг. в Афганистане, серьезно угрожает стабильности и безопасности Туркменистана.

В этих условиях Туркменистан стал нуждаться в военно-политической поддержке Турции. Выбор такого союзника для Ашхабада был очевиден. Во-первых, Турция традиционно является ключевым политическим союзником страны. Во-вторых, Анкара обладает необходимым опытом в борьбе с терроризмом. В-третьих, Туркменистан обладает мощным военно-промышленным потенциалом, а также осуществляет комплексную подготовку вооруженных сил.

Особое значение для Ашхабада в сложившихся условиях представляла возможность решения вопросов, связанных с поставками из Турции про-

дукции военного назначения. Военный комплекс Туркменистана не отвечал современным требованиям, многие виды оборонительных установок оказались устаревшими. Именно по этим причинам в 2010-е гг. в отношениях Турции и Туркменистана был открыт новый этап, связанный с процессом перевооружения Ашхабада. В период с 2011–2018 гг. турецкие компании продали туркменской стороне сторожевые корабли «New type patrol boat», различные катера, в феврале 2018 г. был заключен контракт на поставку в Туркменистан бронированной машины «Амазон» и «Вуран». Кроме этого, стороны совместными усилиями проводят сборку определенного типа систем на специально созданном судостроительно-судоремонтном предприятии в Туркменистане [4].

Неурегулированность афганского кризиса ограничивает энергетические и транспортные возможности Турции и Туркменистана. Во-первых, долгие годы остается нереализованным проект газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия, участие в котором принимает и Турция. Во-вторых, если бы ситуация в сфере безопасности и политики в Афганистане отвечала требованиям соседних государств, то страна смогла бы стать частью транспортного коридора в Центральной Азии, что позволило бы Турции и Туркменистану начать реализацию различных проектов. Все вышеперечисленные факторы говорят о том, что ситуация в Афганистане имеет прямое влияние на отношения между Турцией и Туркменистаном в сфере безопасности, энергетики, транспорта и логистики.

Литература

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №50/80/A «Постоянный нейтралитет Туркменистана» / Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/761/25/PDF/N9676125.pdf>. – Дата доступа: 07.11.2018.
2. Александров, С. Полезная стратегия / С. Александров // Независимое военное обозрение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nvo.ng.ru/armament/2005-05-27/6_strategy.html. – Дата доступа: 29.10.2018.
3. Бойня в Афганистане: террористы рвутся на территорию СНГ / МК.RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/politics/2018/07/03/boynya-v-afganistane-terroristy-rvutsya-na-territoriyu-sng.html>. – Дата доступа: 29.10.2018.
4. Турецкая компания ВМС поставила ВС Туркменистана БМ «Амазон» и «Вуран» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.armstrade.org/includes/periodics/news/2018/0306/131545714/detail.shtml>. – Дата доступа: 29.10.2018.

РАЗДЕЛ 2

ПРАВО И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Смарт-контракт как перспективный способ организации договорных отношений в Республике Беларусь

*Агеева Е. М., магистрант БГЭУ,
науч. рук. Хватик Ю. А., канд. юр. наук, доц.*

Вопрос применения и правового признания технологии блокчейн на территориях многих государств мира является более чем актуальным в последние годы. 28 марта 2018 г. вступил в законную силу Декрет Президента Республики Беларусь №8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет). Документ содержит ряд прогрессивных норм, которые отражают привлекательные условия для высокотехнологичных компаний и бизнес-стартапов, в том числе реализующих проекты в сфере блокчейна, а также нововведение – понятие «смарт-контракт».

Стоит отметить, что до издания Декрета общепринятый подход к определению смарт-контракта не был сформирован ни в одной стране. Международная организация по стандартизации (ISO) еще работает над терминологическим аппаратом в этой области. В п. 9 прил. 1 Декрета смарт-контракт определен как «программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий» [1]. Данная норма является первой дефиницией смарт-контракта, закрепленной на законодательном уровне. Заключение смарт-контракта возможно на любой специальной блокчейн-платформе (Ethereum, Bitcoin, NXT и др.), которая позволяет создать и сохранить на ней математический алгоритм, который будет следить за исполнением условий контракта и в то же время не позволит их изменить [2]. Исходя из определения смарт-контракта, изложенного в Декрете, считаем, что смарт-контракт можно рассматривать как компьютерную программу, размещенную на определенном адресе в блокчейне, и как правовой договор, защита которого осуществляется аналогично договору, заключенному в электронной форме.

В силу положений Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. №135-3 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь» (далее – Закон №135-3), которым были внесены поправки в Граж-

данский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК РБ), рассуждать о смарт-контракте в Республике Беларусь теперь целесообразно: как о техническом способе обеспечения обязательства в соответствии со ст. 310 ГК РБ [3]; как о доказательстве, подтверждающем действительные намерения сторон, которые невозможно было установить исходя из текста основного договора, если данный договор был составлен в письменной форме (ст. 401 ГК РБ); как о способе исполнения обязательства (но лишь в тех случаях, когда передача актива происходит в виртуальном, а не фиатном (реальном) мире); а также как об акцепте оферты конклюдентными действиями в случаях, предусмотренных договором. Также отметим, что Законом №135-З сделки, заключенные посредством смарт-контрактов впервые на уровне национального законодательства приравниваются к договорам, заключенным в письменной форме. Согласно новой редакции ст. 404 ГК РБ одной из разновидностей письменной формы договора является обмен электронными документами, передаваемыми по каналам связи, посредством компьютерных программ, информационных систем или информационных сетей, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору [4].

Учитывая вышеизложенное, считаем перспективным применение смарт-контрактов в различных сферах права. Например, стороны заранее могут определить, в пределах какой суммы они понесут ответственность, включая в нее размер возможных убытков и упущенной выгоды. Заключая смарт-контракт, они будут одновременно депонировать определенную сумму на счете умного договора. В случае возникновения обстоятельств, свидетельствующих о нарушении условий договора, со счета смарт-контракта будут перечисляться денежные средства той стороне, которая указана как потерпевшая в подобном случае. Также законодательное разрешение банкам заключать смарт-контракты содержится в проекте Указа Президента Беларуси, вносящем изменения в Указ Президента Республики Беларусь №478 «О развитии цифровых банковских технологий». Данный указ на сегодняшний день еще находится в разработке [5].

Весьма перспективным представляется использование брачного смарт-контракта. Первый такой контракт был заключен в штате Флорида (США) в декабре 2015 г. Первый брак в России, заключенный с помощью системы блокчейн, был зарегистрирован в октябре 2017 г. Так как неоспоримым минусом использования цифрового кошелька является невозможность доступа к нему в случае утери электронного ключа или смерти его владельца, в брачном смарт-контракте будущие супруги могут предусмотреть, что при наступлении определенных обстоятельств (измены или развода), состоянием супругов (виртуальное) будет делиться между ними в определенных пропорциях. Такие контракты не требуют участия нотариуса, делая всю процедуру более дешевой и упрощенной. Смарт-контракты смогут облегчить процесс

урегулирования развода, требуется лишь правовая интеграция данного института в национальное законодательство.

Полагаем, что посредством смарт-контрактов можно автоматизировать исполнение также и трудовых договоров. Таким образом, работнику своевременно будет зачисляться заработная плата на его банковскую карту в определенные дни, а при увольнении по предусмотренным законом основаниям автоматически выплачиваться компенсация, что, соответственно, практически исключает возникновение судебного спора. Некоторые IT-компании (The DAO и др.) уже оформляют отношения с сотрудниками в смарт-контрактах.

Одним из недостатков предложенной идеи выступает невозможность предвидения в смарт-контракте (как и в любом классическом договоре) всех возможных вариантов дальнейшего развития событий, что не исключает возникновения спора о праве в будущем. Следовательно, экспертами в данной области М. Ю. Юрасовым, В. А. Поздняковым, А. М. Вашкевичем и др. предлагаются две модели правовой интеграции: смарт-контракт как отдельный полноценный договор и смарт-контракт как дополнение к основному договору (автоматизированными становятся лишь некоторые из условий) [6, с. 53–54]. По нашему мнению, смарт-контракт потенциально выступает ключевым и перспективным вариантом для регулирования частно-правовых отношений.

Подводя итог вышеизложенному, считаем, что существующего правового регулирования смарт-контракта в Республике Беларусь уже достаточно для того, чтобы данная договорная конструкция могла быть успешно интегрирована в белорусскую правовую систему и сознание общества. Смарт-контракт является перспективным правовым инструментом в различных отраслях права, что позволит значительно снизить юридические расходы сторон, временные затраты, судебные издержки, а также уменьшить нагрузку на судебные органы и различные регистрационные учреждения.

Литература

1. О цифровой экономике: Декрет Президента Республики Беларусь №8 от 21.12.2017 г. [Электронный ресурс]. – Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2017/december/26958/>. – Дата доступа: 17.10.2018 г.

2. Юрасов, М. Ю. Смарт-контракт и перспективы его правового регулирования в эпоху технологии блокчейн / В. А. Поздняков, М. Ю. Юрасов // Информационный портал для юристов «Закон.ру» [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2017/10/9/smartkontrakt_i_perspektivy_ego_pravovogo_regulirovaniya_v_epohu_tehnologii_blokchejn/. – Дата доступа: 18.10.2018.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. №218-3 // принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

4. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 17.07.2018 г. №135-3 [Электронный ресурс] – Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3961&p0=Н11800135>. – Дата доступа: 17.10.2018 г.

5. Прайм Пресс: новости бизнеса. Финансы. Национальным банкам разрешат заключать смарт-контракты [Электронный ресурс]. – Минск, 2018. – Режим доступа: https://primepress.by/news/finans/belorusским_bankam_razreshat_zaklyuchat_smart_konkontra-2782/. – Дата доступа: 18.10.2018.

6. Вашкевич, А. М. Смарт-контракты: что, зачем и как / А. М. Вашкевич. – Москва : Симплойер, 2018. – 89 с.

Правоотношения в области занятости населения

*Алданова Е. А., студ. II к. БНТУ,
науч. рук. Голубцова Е. С., д-р техн. наук, доц.*

Правоотношения по обеспечению занятости возникают при обращении гражданина за помощью в органы службы занятости с целью найти подходящую работу и трудоустроиться, а в случае необходимости получить новую специальность, повысить квалификацию [1, 44].

Правоотношения по обеспечению занятости возникают в следующих взаимосвязанных видах:

1. Правоотношение между органом государственной службы занятости и гражданином, обратившимся в этот орган с просьбой о помощи в трудоустройстве и признании его безработным.

2. Правоотношение между органом службы занятости и нанимателем, обязанным информировать эту службу о потребности в кадрах, наличии вакантных мест, предстоящих массовых высвобождениях, перечислять взносы в фонд занятости и принимать на вакантные места направляемых ему подходящих работников.

3. Правоотношение между безработным, получившим направление на работу от службы занятости, и соответствующим нанимателем.

4. В современных социально-экономических условиях определенное место занимают правоотношения между частным агентством по трудоустройству, гражданином, ищущим работу и нанимателем, готовым принять гражданина на работу.

Каждое из этих правоотношений является самостоятельным, имеющим свои субъекты и содержание, взаимосвязанные общностью целей: помочь гражданам в устройстве на работу, а нанимателям подобрать необходимые кадры [1, с. 45].

Основанием возникновения правоотношения между органом государственной службы занятости и гражданином является заявление гражданина об оказании ему помощи в трудоустройстве. Содержание данного правоотношения составляет совокупность прав и обязанностей субъектов. В частности, гражданин (безработный) имеет право обращаться в органы государственной службы занятости населения, получать бесплатную информацию и консультацию по вопросам трудоустройства, получать пособие по безработице, стипендию при обучении, иную материальную помощь, требовать предоставления работы согласно выданному направлению, обжаловать действия (бездействие) органов государственной службы занятости населения [2]. С момента регистрации гражданина в качестве безработного это правоотношение трансформируется в правоотношение безработного с органом государственной службы занятости населения. Основанием прекращения данного правоотношения является заключение трудового договора между нанимателем и безработным.

Правоотношение между органом службы занятости и нанимателем возникает с момента появления у нанимателя правосубъектности и завершается с его ликвидацией. Наниматель обязан информировать о наличии свободных рабочих мест (вакансий), предстоящем массовом высвобождении работников, перечислять обязательные страховые взносы в государственный фонд содействия занятости.

Правоотношение между трудоустраиваемым гражданином и нанимателем возникает с момента обращения гражданина к нанимателю с направлением на работу, выданным органом по труду, занятости и социальной защите. Содержание данной правовой связи зависит от вида представленного направления.

Содержание трех указанных правоотношений, т.е. права и обязанности их субъектов, определяется Законом Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. №125-З «О занятости населения Республики Беларусь» [2].

Правоотношение между частным агентством по трудоустройству, гражданином, ищущим работу, и нанимателем, готовым принять гражданина на работу, возникают на основании устного или письменного обращения гражданина в это агентство, между частным агентством и нанимателем – с момента заключения договора по подбору кадров. Следует отметить, что такая правовая связь носит возмездный характер. Данное правоотношения с момента заключения трудового договора между гражданином и нанимателем или в случае отказа от услуг частного агента по трудоустройству.

Литература

1. Трудовое право : курс лекций: в 2 ч. Ч. 1 / Т. Н. Важенкова. – Мн. : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2007. – 231 с. – (Система открытого образования).

2. Закон Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь» от 15.06.2006 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – №94. – 2/1222.

Признание сведений не соответствующими действительности как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации

*Ананич А. А., магистрант БГУ,
науч. рук. Бабкина Е. В., канд. юр. наук, доц.*

Признание сведений не соответствующими действительности, наравне с опровержением и опубликованием ответа, относится к числу специальных способов защиты чести, достоинства и деловой репутации, предусмотренных статьей 153 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). Как справедливо отмечается в литературе, и опровержение порочащих сведений, и признание сведений не соответствующими действительности имеют восстановительную направленность [1], поскольку применяются в целях минимизации отрицательных последствий распространения информации путем доведения до воспринимавших такую информацию лиц иного видения ситуации. По этой причине иногда в литературе формулируется вывод о том, что они «представляют собой разновидность одного из общих способов защиты гражданских прав – восстановление положения, существовавшего до нарушения права» [2, с. 12].

Данный способ защиты чести, достоинства и деловой репутации применяется в ситуации, когда установить лицо, распространившее порочащие сведения, невозможно. В этом случае потерпевшему, в отношении которого порочащие сведения распространены, предоставляется возможность обратиться в суд с заявлением о признании таких сведений не соответствующими действительности. Как справедливо отмечается исследователями, «признание распространенных сведений не соответствующими действительности имеет существенные отличия от других способов защиты» [3].

В соответствии с положениями п. 6 ст. 153 ГК признание распространенных сведений не соответствующими действительности возможно только при условии, что установить лицо, распространившее сведения, невозможно. По существу, именно в этом заключается основная особенность применения

указанного способа защиты. Следует отметить, что в литературе высказываются обоснованные предложения о применении данного способа не только в случае невозможности установления распространителя сведений [4], но также и в тех ситуациях, когда распространитель известен, но нет возможности предъявить к нему соответствующие требования (в частности, при смерти человека, прекращении деятельности юридического лица). Однако некоторые авторы полагают, что из действующей нормы уже вытекает возможность использования данного способа защиты и «в иных случаях «отсутствия» распространителя» [5]. Как представляется, внесение необходимого уточнения в законодательство целесообразно, поскольку это позволит исключить произвольность толкования нормы.

На этом основании следует дополнить пункт 6 ст. 153 ГК после слова «невозможно» словами «(в том числе при смерти физического лица или прекращении деятельности юридического лица)» и изложить данный пункт в следующей редакции: «6. Если установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, невозможно (в том числе при смерти физического лица или прекращении деятельности юридического лица), гражданин, в отношении которого такие сведения распространены, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности».

Важным моментом признания распространенных сведений не соответствующими действительности является иное распределение бремени доказывания, чем это предусмотрено при опровержении порочащих сведений. В данном случае обязанность доказывания несоответствия сведений действительности ложится на потерпевшего, а не на распространителя (ввиду невозможности его установления). Судебное постановление суда означает констатацию факта, что распространенные сведения не соответствуют действительности. Суд не возлагает ни на какого субъекта обязанность опровержения сведений. В этой ситуации сам заявитель использует данное решение суда по своему усмотрению и, соответственно, может предъявлять его любым лицам или распространять любым способом.

Таким образом, признание распространенных сведений не соответствующими действительности характеризуется следующими особенностями: применение данного способа предусмотрено только при невозможности установить лицо, распространившее сведения; бремя доказывания несоответствия сведений действительности возлагается на потерпевшего; судебное постановление констатирует несоответствие распространенных о лице сведений действительности.

Литература

1. Поваров, Ю. С. Право на опубликование ответа в средстве массовой информации (в аспекте соотношения с правом на опровержение сведений, поро-

чащих честь, достоинство или деловую репутацию) [Электронный ресурс] / Ю. С. Поваров // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.

2. Симанович, Л. Н. Обеспечение надлежащей защиты деловой репутации граждан и организаций / Л. Н. Симанович // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. – №10. – С. 11–14.

3. Зикрацкий, С. А. Способы защиты чести, достоинства и деловой репутации [Электронный ресурс] / С. А. Зикрацкий // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

4. Шелютто, М. Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М. Л. Шелютто. – Москва, 1997. – 198 с.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6–12 [Электронный ресурс] / Д. Х. Валеев [и др.]; под ред. Л. В. Санинковой // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.

Контроль средств массовой информации над законностью избирательного процесса как важнейшая гарантия свободных и честных выборов

*Ануфриева Д. А., Ходан Е. С., студ. IV к. БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. Цюга С. А., ст. преп.*

При проведении выборов, референдума, отзыва депутата, члена Совета Республики имеют право присутствовать наблюдатели депутаты Палаты представителей, члены Совета Республики, депутаты местных Советов депутатов, доверенные лица кандидатов в Президенты Республики Беларусь, в депутаты, представители политических партий, других общественных объединений, трудовых коллективов, граждан, иностранные (международные) наблюдатели, а также представители средств массовой информации (далее – СМИ) в порядке, устанавливаемом Центральной комиссией [1].

Права журналиста изложены в ст. 13 Избирательного кодекса достаточно общо: представители СМИ могут присутствовать на заседаниях комиссий и в помещениях для голосования, на заседаниях депутатов местных Советов депутатов базового уровня области, депутатов Минского городского Совета депутатов по выборам членов Совета Республики, а также по отзыву члена Совета Республики.

В ст. 13 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках СНГ, к которой Беларусь присоединилась в 2014 г., права «представителей средств массовой информации

и телекоммуникаций» приведены более конкретно. При освещении выборов они вправе:

а) присутствовать на заседаниях избирательных органов, обеспечивая гласность и открытость их деятельности;

б) знакомиться с документами и материалами соответствующих избирательных органов об итогах голосования или результатах выборов, изготавливать либо получать от соответствующего избирательного органа копии указанных документов и материалов, передавать их для опубликования в средства массовой информации и телекоммуникаций;

в) присутствовать на публичных агитационных мероприятиях, освещать в средствах массовой информации ход их проведения;

г) присутствовать при проведении голосования, подсчете голосов избирателей, установлении итогов голосования и результатов выборов [2].

Важно отметить, что журналисты, в отличие от наблюдателей, могут проводить опросы граждан, прибывших для голосования и проголосовавших.

Таким образом, представители СМИ не являются наблюдателями, что обусловлено их различными правовыми статусами, изложенными в ст. 13 Избирательного кодекса Республики Беларусь. При этом термин «наблюдатель» представляется как депутат Палаты представителей, член Совета Республики, депутат местного Совета депутатов, доверенное лицо кандидата в Президенты Республики Беларусь, в депутаты, а также представитель политической партии, другого общественного объединения, трудового коллектива, граждан, осуществляющие наблюдение за подготовкой и проведением выборов, референдума, отзыва депутата, члена Совета Республики [1].

Журналисту очень просто попасть в помещения для голосования и на заседания избирательных комиссий. Для этого достаточно иметь при себе служебное удостоверение журналиста СМИ (в то время как «собственно наблюдатели» должны соответствующим образом оформлять свои полномочия).

Поэтому политические силы, заинтересованные в создании системы контроля за выборами, нередко предлагают журналистам поработать в качестве «собственно наблюдателей», используя эти возможности.

Таким образом, представителям СМИ важно проводить различие между профессиональной деятельностью и гражданской активностью. Во-первых, работа наблюдателя требует основательной и специфической подготовки. Во-вторых, наблюдение сопряжено с постоянным нахождением на избирательном участке и скрупулезным контролем за действиями комиссии.

Видится целесообразным, что представители СМИ должны работать не наблюдателями, а с наблюдателями в целях обеспечения высокого уровня контроля над законностью свободных и честных выборов Республики Беларусь.

Литература

1. Избирательный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 24 января 2000 г. : одобрен Советом Республики 31 января 2000 г. : текст Кодекса по состоянию на 4 июня 2015 г. – Минск : Амалфея, 2018. – 197 с.

2. Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах [Электронный ресурс] : [заключена в г. Кишеневе 7 октября 2002 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Противодействие расследованию преступлений в экономической сфере

*Брюханда И. А., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Третьяков Г. М., канд. юр. наук, доц.*

Экономические преступления и те силы, которые за ними стоят, представляют серьезную угрозу экономической безопасности страны, препятствуют эффективному развитию и модернизации экономики, наносят огромный ущерб и оказывают негативное влияние на национальную безопасность Республики Беларусь. А противодействие расследованию – неотъемлемая часть преступной деятельности в данной сфере.

Основными целями совершения преступлений в экономической сфере можно считать незаконное завладение финансовыми средствами граждан, организаций, государства, неуплата налогов и сборов государству и др. Поэтому данные преступления совершаются: в процессе профессиональной деятельности, в сфере бизнеса и предпринимательства; под прикрытием и в рамках экономической деятельности, длящейся во времени, скрытной, корыстной; с использованием криминальных методов присвоения экономических благ; в отношении объектов экономической деятельности и т. п. [1, с. 334].

И. В. Тишутина отмечает такие характерные для преступности в сфере экономической деятельности признаки, как:

а) противодействие расследованию проявляется в виде одного из элементов организованной преступной деятельности;

б) основная цель противодействия расследованию такой деятельности заключается в обеспечении безопасности преступного бизнеса, его организаторов и руководителей;

в) механизм противодействия расследованию характеризуется совершением уголовно-правовых, административно-правовых и дисциплинарных правонарушений в целях воздействия на источники и носители розыскной и доказательственной информации;

г) характеристика противодействия расследованию представляет определенную совокупность данных криминалистических характеристик совершаемых в этих целях преступлений и данных, характеризующих иные правонарушения;

д) противоправное воздействие на источники и носители розыскной и доказательственной информации характеризуется использованием преимущественно психологических методов и средств (уговоры, шантаж, подкуп и т.д.), но не исключается применение методов и средств физического воздействия, вплоть до убийств [2].

В целях противодействия расследованию экономических преступлений оказывается воздействие на различные источники доказательственной информации: уничтожение, изменение результатов финансово-хозяйственной деятельности; применение физического воздействия на должностных и иных лиц; заявление ложных доносов; создание «фирм однодневок» для уклонения от уплаты налогов и легализации преступных доходов и т. п.

Противодействие расследованию экономических преступлений характеризуется, с одной стороны, распространенностью подкупа участников уголовного процесса, реализацией возможностей коррумпированных связей, а с другой, жестокостью и беспощадностью в отношении лиц, по каким-либо причинам представляющих опасность для преступного бизнеса и его руководителей, а также в отношении «несговорчивых» свидетелей, иногда и следователей [3].

В научной литературе выработана трехэлементная система действий для осуществления противодействия (подготовка, совершение, сокрытие). От стадии противодействия зависят методы, способы, используемые субъектами. Так, самый идеальный вариант для преступников – недопущение возбуждения уголовного дела, поэтому зачастую противодействие проявляется уже на стадии возбуждения уголовных дел.

Таким образом, противодействие расследованию экономических преступлений – явление социальное, его нейтрализация возможна с использованием мер социально-правового характера и криминалистических методов и средств, реализуемых при производстве следственных действий, тактических комбинаций и др.

Противодействие расследованию экономических преступлений – неотъемлемая часть преступной деятельности в экономической сфере. Ему присущи определенные закономерности, проявляющиеся в тех или иных формах, в зависимости от определенной ситуации, знание которых позволит разработать и усовершенствовать приемы и методы предупреждения и преодоления противодействия.

Проблемы противодействия экономической преступности имеют транснациональный характер, поэтому существует настоятельная потребность в

активизации международного сотрудничества как ученых, так и сотрудников правоохранительных органов.

Литература

1. Колесников, В. В. Экономическая преступность в современном рыночном хозяйстве // Криминология – XX век. – М. : Юридический центр, 2000.
2. Тишутина, И. В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления : [монография] / И. В. Тишутина. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 352 с.
3. Вольнский, А. Ф. О способах противодействия расследованию экономических преступлений / А. Ф. Вольнский // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – Тула, 2013. – С. 27–36.

Проблемы правового регулирования вопросов общественной безопасности на современном этапе

Васильев А. А., магистрант Академии МВД Республики Беларусь, науч. рук. Румянцев А. А., канд. юр. наук, доц.

С древнейших времен важнейшими задачами государства являлись обеспечение внутренней безопасности, охрана общественного порядка, борьба с преступностью. Становление, развитие и совершенствование нормативно-правового обеспечения общественной безопасности на территории современной Беларуси происходило поэтапно в тесной взаимосвязи с периодизацией отечественной государственности. Способы обеспечения государством общественной безопасности на каждом конкретном историческом этапе зависели от уровня развития производительных сил, особенностей той или иной экономической формации, аксиологических особенностей общественного сознания. Поступательный социальный прогресс белорусского общества обусловил трансформацию целей государства в разрезе обеспечения общественной безопасности от приоритета безопасности государственного аппарата к приоритету безопасности личности, обеспечения реализации его своих способностей, прав и интересов.

На современном этапе в Республике Беларусь задача обеспечения общественной безопасности является приоритетной, о чем свидетельствует ряд принятых нормативных правовых актов [1]. Анализ научной литературы по рассматриваемой проблеме показывает, что в юридической науке сложилось два основных подхода к пониманию феномена общественной безопасности.

Представители первого подхода Б. П. Кондрашов, М. В. Мясникович [2, с. 17] определяют общественную безопасность как социальное состояние, а именно как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Представи-

тели второго подхода А. П. Алехин, М. И. Еропкин [3, с. 18], А. П. Корнев, Ф. Е. Колонтаевский, Л. Л. Попов, Л. М. Рябцев [4, с. 76–77], Г. А. Туманов, А. Н. Шкляревский понимают общественную безопасность как систему общественных отношений, складывающихся в процессе защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

При этом, исследователь С. Г. Луговский считает, что наиболее приемлемым необходимо считать подход доктора юридических наук, профессора, судьи Конституционного Суда Республики Беларусь Л. М. Рябцева. Так, автор рассматривает «общественную безопасность как систему общественных отношений, урегулированную нормами права, целью которых являются обеспечение личного и общественного спокойствия, безопасности, создание надлежащих условий при опасности посягательств, исходящих от угрозы нарушений общественного порядка, правил пользования источниками повышенной опасности, функционирования объектов лицензионно-разрешительной системы, а также при возникновении чрезвычайных обстоятельств социального, природного и техногенного характера» [5, с. 142].

Помимо научной литературы термин «общественная безопасность» широко применяется в нормативных правовых актах Республики Беларусь, но определение данной дефиниции в Конституции Республики Беларусь и Концепции национальной безопасности Республики Беларусь отсутствует [6]. Этот термин используется в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. №263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», Законе от 26 июня 2014 г. №214-З «Об участии граждан в охране правопорядка». Нормы, касающиеся общественной безопасности, присутствуют в Уголовном кодексе Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. №275-З [7]. При этом многими исследователями отмечается недостаточность разработанности понятия общественной безопасности.

Как мы видим общественная безопасность является сложным и многогранным социально-правовым феноменом, и вместе с тем целостным и неделимым явлением общественной и государственной жизни. Исходя из этого, выделение в рамках общественной безопасности различных ее уровней или видов, таких как личная, общественная, государственная, национальная и т.п., представляется нецелесообразным, поскольку как целерациональное явление общественная безопасность в конечном итоге направлена на обеспечение безопасной реализации прав и законных интересов каждой конкретной личности [8, с. 245–246].

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что в действующих правовых актах категория «общественная безопасность» не получила должной разработки, причем, прежде всего в теоретическом плане. Отсутствие нормативно закрепленного понятия «общественная безопасность» порождает не только теоретические, но и практические проблемы. Изложен-

ное свидетельствует о необходимости дальнейших правовых исследований данной категории в целях формирования комплексной правовой доктрины общественной безопасности Республики Беларусь.

Литература

1. О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины : Директива Президента Респ. Беларусь, 11 марта 2004 г., №1 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – №41. – 1/5393.

2. Национальная безопасность Республики Беларусь: современное состояние и перспективы / М. В. Мясникович [и др.] ; Ин-т нац. безопасности Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2003. – 562 с.

3. Еропкин, М. И. Административно-правовая охрана общественного порядка / М. И. Еропкин, Л. Л. Попов. – Л. : Лениздат, 1973. – 328 с.

4. Рябцев, Л. М. Административно-правовые проблемы обеспечения прав человека органами милиции : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Л. М. Рябцев. – Минск, 2001. – 252 л.

5. Луговский, С. Г. Место органов местного управления и самоуправления в системе субъектов обеспечения общественной безопасности в Республике Беларусь / С. Г. Луговский // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2017. – №2. – С. 142–146.

6. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Алмафея, 2005. – 48 с.

7. Уголовный Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. // Эталон Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2008; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – №140. – 2/1877.

8. Луговский, С. Г. К вопросу о соотношении понятий «личная безопасность» и «общественная безопасность» / С. Г. Луговский // Актуальные проблемы экономического развития Республики Беларусь и его правовое регулирование : мат. респ. науч.-практ. конф., Минск, 30 сент. 2010 г. в 2 ч. / Белорус. Гос. экон. ун-т ; редкол.: Г. Б. Шишко (науч. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – Ч. 2. – С. 245–246.

Общая характеристика согласительных (компромиссных) процедур в уголовном процессе как альтернатива уголовному преследованию

*Вертинский Е. Ю., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Третьяков Г. М., канд. юр. наук, доц.*

В Республике Беларусь к способам альтернативного разрешения споров можно отнести как согласительные, так и состязательные [2, с. 12–13].

Вопросы, касающиеся уголовно-процессуальной формы, традиционно носят проблемно-дискуссионный характер. Такая ситуация определяется

тем, что в принципе исследование различных аспектов уголовного судопроизводства в большинстве случаев затрагивает вопросы уголовно-процессуальной формы и дифференциации уголовного процесса. Это связано со значимостью и емкостью данных понятий для науки уголовного процесса [3, с. 27].

В современном уголовном судопроизводстве Республики Беларусь существует три вида согласительных процедур в уголовном процессе, которые закреплены в ст.ст. 326, 452, главе 491 УПК РБ. Во всех этих процессуальных институтах уголовное преследование завершается официальным провозглашением виновности обвиняемого и назначением ему наказания.

Применение сокращенного порядка судебного следствия способствует повышению эффективности судебного разбирательства, поскольку обеспечивает достижение законного, обоснованного и справедливого разрешения судом уголовного дела с наименьшими материальными и организационными затратами в минимально короткий срок. При использовании сокращенного порядка судебного следствия реализуется принцип процессуальной экономии [4, с. 126].

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь наряду с традиционными формами расследования уголовного дела предусматривает ускоренное производство.

Для ускоренного производства необходимо наличие установленных законом оснований и условий. К таким условиям закон относит очевидность факта совершения преступления. Следующее условие – это наличие лица, которое совершило преступление, которое уже известно и не отрицает своей вины в совершении преступления. Однако не всегда все три условия могут выпасть вместе, ввиду этого применение ускоренного производства будет маловероятным.

Под ускоренным производством в уголовном процессе понимается вид уголовно-процессуальной деятельности по расследованию преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и менее тяжких, который производится органами дознания, которому присущ особый процессуальный порядок регулирования деятельности по расследованию определенных категорий преступлений, который заключается в определенных изъятиях из правил УПК, цель которого максимально приблизить наказание к моменту совершения преступления, для быстрого и оптимального достижения задач уголовного процесса.

Понятие «досудебное соглашение о сотрудничестве» определено п. 4-1 ст. 6 УПК РБ [1]. В Республике Беларусь соглашение должно содержать только указание на действия, которые обязуется совершить подозреваемый (обвиняемый) (исключение: признания вины в совершенном преступлении). То есть лицо должно совершить определенные действия, которые изначально должны быть описаны им в ходатайстве о заключении досудебного со-

глашения о сотрудничестве и в дальнейшем подлежат включению в текст этого документа.

Положения главы 491 УПК не содержат каких-либо ограничений относительно заключения досудебного соглашения о сотрудничестве одновременно с несколькими подозреваемыми (обвиняемыми), которые привлекаются к ответственности по одному уголовному делу. При этом заключение соглашения с одним или несколькими из них является правом прокурора. В данном случае при наличии достаточных законных оснований, соглашение может заключаться со всеми лицами, подавшими ходатайства [4, с. 147].

Таким образом, мы пришли к выводу, что альтернативы уголовному преследованию довольно развиты в современном праве. Стоит отметить, что в белорусском уголовном процессе альтернативы уголовному преследованию сегодня связаны главным образом с «альтернативными» основаниями освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования, предусмотренными статьями 326, 452, главой 491 УПК РБ.

Общность оснований и условий применения разнообразных альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов позволяет сделать вывод о наличии в отечественном уголовном процессе двух моделей названного института. Одна из них связана с освобождением лица от уголовной ответственности и с прекращением производства по делу.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 №295-З : ред. от 17.07.2018 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Арутюнян, А. А. Медиация в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. А. Арутюнян. – М. : МГУ, 2012. – 32 с.

3. Головки, Л. В. Уголовный процесс западных государств / Л. В. Головки, К. Ф. Гуценко, Б. А. Филимонов ; под ред. Л. В. Головки. – М. : Зерцало, 2001. – 480 с.

4. Альтернативное разрешение споров в уголовном процессе : учеб.-метод. пособие / Л. Л. Зайцева [и др.] ; под ред. У. Хелльманна, С. А. Балашенко, Л. Л. Зайцевой. – Минск : Изд. центр БГУ, 2015. – 223 с.

Самые важные правила заключения, продления и прекращения контракта

*Волощук А. А., Романовская К. М., студ. II к. БНТУ,
науч. рук. Голубцова Е. С., д-р техн. наук, доц.*

Декретом Президента Республики Беларусь от 26.07.1999 №29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению

трудоустрой и исполнительской дисциплины» нанимателю предоставлено право: заключать контракт с любыми работниками, независимо от выполняемой ими работы и занимаемой должности, с лицами, вновь принимаемыми на работу, а также с теми, кто уже работал у данного нанимателя по трудовому договору, заключенному на неопределенный срок. При заключении контракта на основании вышеназванного Декрета №29, следует иметь в виду, что контракт заключается при взаимном согласии сторон оформить трудовые отношения в такой форме. Нанимателю следует помнить о самых важных правилах заключения, продления и прекращения контракта.

Правило 1. Прежде всего, необходимо знать законодательную базу, регулиующую контрактную форму найма. Следить за изменениями и дополнениями, вносимыми в действующие нормативные правовые акты, а также за вступлением в силу новых нормативных правовых актов.

Правило 2. Не забывать о том, что порядок заключения контракта с отдельными категориями работников может регулироваться специальными законодательными актами, определяющими их правовой статус. Для некоторых категорий работников в законодательстве предусмотрены специальные примерные формы контрактов.

Правило 3. Следить за актуальностью формы контракта. Своевременно обновлять ее при внесении изменений и дополнений в соответствующие нормативные правовые акты.

Правило 4. Помнить, что контракт имеет особенности по сравнению с трудовым договором. Обязательно содержит: конкретный срок, дополнительные меры стимулирования труда.

Правило 5. При оформлении трудовых отношений, заключении контракта с работником необходимо четко соблюдать процедуру его оформления. Следует руководствоваться Положением о порядке и условиях заключения контрактов нанимателей с работниками, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25.09.1999 №1476.

Правило 6. При заключении контракта наниматель должен соблюдать сроки и учитывать некоторые особенности. Минимальный срок действия контракта не может быть менее 1 года; максимальный срок действия контракта не может быть более 5 лет; при 5-летнем сроке контракта правильно указывать даты, например: с 01.04.2015 по 31.03.2020.

Правило 7. Помнить, что при переводе работника с трудового договора на контракт, а также при переводе с одной должности на другую необходимо придерживаться общих правил заключения контракта.

Правило 8. Обращать внимание, что продление контракта может осуществляться на новый срок на прежних условиях. При этом стороны должны письменно предупредить друг друга за один месяц до истечения срока действия контракта о решении продолжить трудовые отношения.

Правило 9. Нужно учитывать, что прекращение контракта осуществляется не только по основаниям, предусмотренным ТК, но и по дополнительным основаниям, предусмотренным Декретом №29 и Декретом Президента Республики Беларусь от 15.12.2014 №5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций». Контракт не может быть прекращен по инициативе работника. Если по истечении срока действия контракта трудовые отношения фактически продолжают и ни одна из сторон не потребовала их прекращения, то контракт преобразуется в трудовой договор, заключенный на неопределенный срок.

Правило 10. В контракт работника могут вноситься изменения и дополнения.

Законодательством также установлено, что вопросы, не предусмотренные контрактом, регулируются законодательством о труде, а споры между сторонами контракта рассматриваются в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Литература

1. Трудовой Кодекс Республики Беларусь // Режим доступа: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/kodeksy-respubliki-belarus/>.

2. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25.09.1999 №1476 «Об утверждении Положения о порядке и условиях заключения контрактов нанимателей с работниками».

3. Декрет Президента Республики Беларусь от 15.12.2014 №5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 16.12.2014, 1/15465.

4. Декрет Президента Республики Беларусь от 26.07.1999 №29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000, №37, 1/1164.

Особенности регулирования труда несовершеннолетних

*Галко В. А., студ. II к. БНТУ,
науч. рук. Голубцова Е. С., д-р техн. наук, доц.*

Несовершеннолетние лица – лица, не достигшие возраста, с которым закон связывает наступление полной дееспособности. По законодательству Республики Беларусь несовершеннолетние лица – лица, не достигшие 18 лет. Нормы, устанавливающие особенности регулирования труда несовершеннолетних сосредоточены в Главе 20 ТК.

Согласно общим нормам ТК заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими 16 лет [2]. Вместе с тем установлен нижний предел

возраста работника – не менее 14 лет. С письменного согласия одного из родителей (усыновителей, попечителей) трудовой договор может быть заключен с лицом, достигшим 14 лет, для выполнения легкой работы или занятия профессиональным спортом, которые:

- 1) не являются вредными для его здоровья и развития;
- 2) не препятствуют получению общего среднего, профессионально-технического и среднего специального образования.

При приеме на работу лица моложе 18 лет обязаны пройти предварительный медицинский осмотр. В дальнейшем, до достижения восемнадцати лет, они также ежегодно подлежат обязательному медицинскому осмотру, который проводится в рабочее время с сохранением среднего заработка. Также следует знать, что при заключении трудового договора с несовершеннолетними наниматель не вправе устанавливать им предварительное испытание [2].

Законодательством запрещено применять труд несовершеннолетних на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, на подземных и горных работах [2], а также запрещается подъем и перемещение несовершеннолетними тяжестей вручную, превышающих установленные для них предельные нормы. Такие нормы установлены Министерством здравоохранения Республики Беларусь.

Для работников моложе восемнадцати лет устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени:

- в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет – не более 23 часов в неделю,
- от шестнадцати до восемнадцати лет – не более 35 часов в неделю [2].

Продолжительность рабочего времени учащихся, получающих общее среднее, профессионально-техническое образование, специальное образование на уровне общего среднего образования, работающих в течение учебного года в свободное от учебы время, не может превышать половины вышеуказанной максимальной продолжительности рабочего времени в соответствии с возрастной категорией.

При этом продолжительность ежедневной работы (смены) не может превышать:

- для работников в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет – 4 часа 36 минут, от шестнадцати до восемнадцати лет – 7 часов;
- для учащихся, получающих общее среднее, профессионально-техническое образование, специальное образование на уровне общего среднего образования, работающих в течение учебного года в свободное от учебы время, в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет – 2 часа 18 минут, в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – 3 часа 30 минут [2].

Также работники моложе 18 лет не допускаются к работе в ночное время (с 22 до 6 часов), даже если оно приходится на часть рабочего дня или смены, а также к сверхурочным работам, работам в государственные праздники и праздничные дни. Кроме того, несовершеннолетним не устанавливается ненормированный рабочий день.

Продолжительность трудового отпуска несовершеннолетних составляет 30 календарных дней. По желанию несовершеннолетних работников наниматель обязан предоставить им трудовой отпуск до истечения шести месяцев работы в первом рабочем году. Кроме того, не допускается перенос отпуска (его части) на следующий рабочий год. Отзыв из трудового отпуска работников данной возрастной категории также недопустим [2].

Таким образом, правовая система Республики Беларусь преследует цель – оптимизировать правовое регулирование труда несовершеннолетних, создать механизм реализации таких трудовых норм. Действующее трудовое законодательство учитывает, что несовершеннолетние впервые вступают в правоотношение в сфере труда, не имеют опыта работы, нуждаются в особой охране здоровья, нравственного развития.

Литература

1. Трудовое право : учеб. пособие / Т. Н. Важенкова, Л. А. Киселёва, Н. А. Солянкина. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2017. – 295 с.
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г., №296-З : с изм. и доп. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

Проблематика правового понимания односторонних актов в международном праве

*Горщарик К. А., студ. IV к. МИТСО,
науч. рук. Кунец А. Г., ст. преп.*

Государства все чаще используют в практике односторонние акты, для улучшения своих позиций в международных отношениях. Они имеют широкую значимость, но, к сожалению, это менее изученная область в международном праве на данный момент. Односторонние акты государств в наше время являются очень серьезной проблемой в вопросе присуждения им статуса источников международного права. Практика государств упоминает использование односторонних актов, но в облике лишь своего волеизъявления, но никак не заключения того или иного международного договора.

Под односторонним актом в международном праве понимается действие субъекта международного права, которое иницируется только данным

субъектом, и который делается в одностороннем порядке. Кроме того, необходимо, чтобы данный акт имел международно-правовое значение. Международный Суд ООН установил определенные критерии, которые, в первую очередь, должны учитываться при квалификации одностороннего акта или действия: намерение государства принять на себя международно-правовое обязательство и публичность такого акта [1, с. 164]. Примерами односторонних актов являются: признание того или иного государства или правительства, объявление о нейтралитете или неприсоединении к каким-либо международным договорам, международным организациям и т. д., или, наоборот, о присоединении к такому договору или такой организации, объявление о прекращении договора или выходе из него, объявление об установлении какой-либо новой зоны (торговой, таможенной и т.п.), объявление войны и т.д. Односторонние акты широко применяются государствами в их международной деятельности, например: односторонние акты активно использовались в Советском Союзе для принятия на себя обязательств в сфере безопасности. Односторонние акты также довольно широко применялись государствами в случаях принятия на себя обязательства, также, в том числе, когда затрагивались вопросы политики.

Значительную роль для одностороннего акта имеет правовое последствие, подразумевающее под собой волеизъявление или акт государства, после которого наступят определенные последствия для самого государства. Для того, чтобы односторонний акт имел юридическую силу, необходимо, чтобы волеизъявление или акт были направлены на возникновение международно-правовых последствий, так как не всякий односторонний акт или какое-либо волеизъявление субъекта международного права влечет их. Также, необходимо присутствие международно-правовой нормы, на основании которой возникает данный юридический факт [2, с. 200].

Тема односторонних актов государств с 1997-го по 2006 г. находилась на повестке дня у Комиссии международного права ООН. В материалах Комиссии выявлены мнения представителей государств по различным вопросам в сфере односторонних актов [3]. В процессе кодификации данной темы, Комиссия сталкивалась с большим количеством трудностей: в результате своей деятельности, Комиссия приняла документ, который имеет отношение только к формальным заявлениям государств, сделанных с намерением создать международно-правовые последствия и обязательства [4, с. 15].

Что касается доктрины, то данный вопрос получил закрепление только в первой половине XX в. Одной из первых основополагающих монографий является труд профессора Э. Суя, в котором должное внимание уделено изучению роли односторонних актов государств [5, с. 85]. В дальнейшем вопрос односторонних актов государств затрагивался в работах известных ученых-международников А. Фердросс, Д. Анцилотти и Д. Деган. В отечественной

доктрине международного права существует единственная монография, затрагивающая вопросы правового содержания всех существующих видов односторонних актов – работа профессора Р. А. Каламкаряна [6, с. 30].

Представляется, что односторонние акты государств служат одним из эффективных способов международных отношений. И при выборе правильного вектора их развития, в будущем односторонние акты могут пополнить список источников международного права.

Литература

1. Бровка, Ю. П. Международное публичное право. Общая часть : учеб. пособие / Ю. П. Бровка, Ю. А. Лепешкова, Л. В. Павловой. – Минск : Амалфея, 2011. – 496 с.

2. Толстых, В. Л. Курс международного права : учебник / В. Л. Толстых. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 1056 с.

3. Доклад Комиссии международного права Пятьдесят восьмая сессия (1 мая – 9 июня и 3 июля – 11 августа 2006 г.) [Электронный ресурс] // Генеральная Ассамблея ООН. – Режим доступа: http://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_2001_v2_p2.pdf. – Дата доступа: 09.04.2018.

4. Ушаков, Н. А. Международное право : учебник / Н. А. Ушаков. – М. : Юристъ, 2003. – 304 с.

5. Анцилотти, Д. Курс международного права / Д. Анцилотти, Д. Б. Левин. – М. : Изд. иностранной литературы, 1961. – 220 с.

6. Каламкарян, Р. А. Международно-правовое значение односторонних юридических актов государств / Р. А. Каламкарян. – М. : Наука, 1984. – 136 с.

Меры дисциплинарной ответственности судей в России и Германии: сравнительно-правовой анализ

*Джиджавадзе Л. Г., студ. III к. ЯрГУ им. П. Г. Демидова,
науч. рук. Иванов А. Б., канд. юр. наук, канд. ист. наук, доц.*

Россия и Германия относятся к романо-германской правовой семье. Одними из современных принципов судоустройства являются независимость и беспристрастность судей при рассмотрении дел. Они обеспечиваются возможностью привлечения судей за ненадлежащее исполнение своих обязанностей к дисциплинарной ответственности.

Согласно ст. 12.1 «Закона о статусе судей в Российской Федерации» (далее – «Закон о статусе судей») [1] за совершение дисциплинарного проступка на судью могут налагаться следующие виды дисциплинарных взысканий: замечание, предупреждение и досрочное прекращение полномочий. Также с 1 сентября 2019 г. в силу вступит ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации» «О статусе судей в Российской Федерации» и

Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» [2], по которым будет введен еще один вид дисциплинарного взыскания, а именно, понижение судей в квалификационном классе.

Данные меры применяются по решению квалификационной коллегии судей. Для применения вышеуказанных мер необходимо наличие следующих элементов, а именно: деяния, вины судьи, последствий и причинно-следственной связи между деянием и последствиями. Деяние проявляется в совершении судьей действий и бездействий, как в служебных, так и внеслужебных отношениях, нарушающих положения «Закона о статусе судей» и «Кодекса судебной этики» [3]. Последствием является умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи. Замечание налагается в случае совершения судьей малозначительного проступка, при условии, что квалификационная коллегия судей придет к выводу, что можно ограничиться устным порицанием. Предупреждение же, согласно п. 4 ст. 12.1 «Закона о статусе судей», применяется, если ограничиться замечанием не представляется возможным или судья уже привлекался к дисциплинарной ответственности, а досрочное прекращение полномочий – только в исключительных случаях искажения принципов судоустройства и иных грубых нарушениях.

Согласно §64 немецкого закона «О судьях» [4] за неисполнение или ненадлежащее исполнение судьей своих полномочий он может быть подвергнут выговору, штрафу или удалению со службы. Причем первая мера налагается в порядке дисциплинарного производства специальной службой надзора, а две последние – только по решению суда. Также, в соответствии с ч. 1 §30, в порядке дисциплинарного производства судья может быть подвергнут переводу на другую должность только по решению суда. Кроме того, данные положения закреплены и в п. 2 ст. 97 «Основного закона Федеративной Республики Германии» [5], по которому судьи могут быть уволены и переведены на другое место против их воли не иначе, как на основании закона.

Таким образом, сравнив законы РФ и ФРГ, мы можем сделать вывод, что круг дисциплинарных мер, применяемых к судьям, по германскому законодательству шире, чем по российскому. Однако каждое из государств имеет меры, характерные только для него, так, для России – это замечание, а для ФРГ – штраф и перевод. При этом основания применения взысканий более четко закреплены по каждому из видов в нашем отечественном законодательстве. Еще стоит обратить внимание на то, что в Германии, в отличие от России, наложение дисциплинарных мер осуществляют не только административные органы (служба надзора, квалификационная коллегия судей), но и непосредственно суд. По моему мнению, данный факт способствует повышению гарантий для судьи при наложении на него дисциплинарных взысканий. Но возникает вопрос об объективности и длительности судебной

процедуры по сравнению с административной. По современному российскому законодательству все меры носят организационный и личный характер, в отличие от германского, в котором присутствует еще такая мера имущественного характера, как штраф. Вместе с тем понижение в квалификационном классе, которое начнет применяться в РФ с 1 января 2019 г., можно назвать мерой косвенно-имущественного характера, т. к. класс судьи влияет на его должностной оклад. Несмотря на некоторые отличия, стоит подчеркнуть преемственность российского и германского права по вопросу дисциплинарной ответственности судей, которая проявляется в существовании сходных мер (досрочного прекращения полномочий и выговора (предупреждения)), а также в способе их закрепления в законах, имеющих более высокую юридическую силу, чем подзаконные акты.

Литература

1. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 г. №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 12.11.2018.

2. Федеральный закон от 29.07.2018 г. №243-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

3. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

4. Deutsches Richtergesetz // Информационная система Федерального министерства юстиции ФРГ JURIS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de>. – Дата доступа: 11.11.2018.

5. Основной закон Федеративной Республики Германия. – Бонн, 1998 // Информационная система Федерального министерства юстиции ФРГ JURIS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de>. – Дата обращения: 11.11.2018.

Новое в регулировании трудовых отношений в области спорта

*Жарко В. С., Ошмяна А. В., студ. II к. БНТУ,
науч. рук. Голубцова Е. С., д-р техн. наук, доц.*

Законом Республики Беларусь от 08.01.2014 №131-З «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь» внесены обширные изменения в Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК),

которые вступили в силу с 25.07.2014. Одно из существенных новшеств – новая гл. 26-1 «Особенности регулирования труда работников, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта» ТК.

Сфера действия гл. 26-1 ТК ограничивается профессиональным спортом (ст. 314-1), под которым понимается предпринимательская, трудовая и иная не запрещенная законодательством деятельность, направленная на достижение высоких спортивных результатов и получение доходов (вознаграждений) от организации спортивных мероприятий и (или) участия в них. На самом деле вывода о статусе профессионального спортсмена из этого определения сделать нельзя (любая заработная плата даже в бюджетной организации – это доход работника). За рубежом используется более простой, хотя и не универсальный критерий разграничения профессионального и любительского спорта: выплата компенсаций за участие в соревновании не делает спортсмена профессионалом, получение же вознаграждения – признак профессионального статуса.

Например, в белорусском футболе статус профессионалов имеют игроки высшей и первой лиг.

Новая ст. 314-2 «Заключение трудового договора» ТК предусматривает, что со спортсменом, тренером заключается, как правило, срочный трудовой договор. Тем самым прекращаются юридические споры о том, какими договорами – трудовыми либо гражданско-правовыми – должны регулироваться отношения найма в спорте. Между тем за рубежом доминирует тенденция, согласно которой в командных игровых видах спорта со спортсменами заключаются трудовые договоры, тогда как в индивидуальных – гражданско-правовые.

В отличие от спортсмена-игровика, выступающего почти круглогодично, к примеру, боксер-профессионал в течение года может провести 1–2 боя, заключать трудовой договор на которые нецелесообразно.

Другие особенности трудовых отношений в спорте согласно новой гл. 26-1 ТК регламентируются в ст. 314-4 «Временный перевод к другому нанимателю» ТК (в хоккее это называется «временный переход (трансфер)», в футболе – аренда). Указанная статья ограничивает максимальный срок такой «аренды» 1 годом. При этом течение срока действия срочного трудового договора у прежнего нанимателя приостанавливается. По месту временной работы заключается срочный трудовой договор, причем новый наниматель не имеет права переводить спортсмена, тренера к другому нанимателю. Помимо трудовых договоров в данном случае оформляется трехстороннее соглашение между клубами и спортсменом, которое регулируется нормами спортивного права (регламентами и положениями национальных и международных федераций, отдельных лиг и т.п.).

В настоящее время ст. 49 ТК перечисляет основания и порядок отстранения работников от работы. Новая ст. 314-5 ТК устанавливает обязанность нанимателя отстранить спортсмена, тренера от участия в спортивных соревнованиях на период проведения разбирательства об их спортивной дисквалификации, а также самой дисквалификации. В течение этого периода наниматель обеспечивает участие спортсмена в учебно-тренировочных занятиях и сборах, восстановительных, профилактических, оздоровительных мероприятиях и т.п. и выплачивает заработную плату в следующих размерах:

1) за фактически выполненную работу, но не ниже 2/3 установленной им тарифной ставки (оклада) – до принятия решения о спортивной дисквалификации спортсмена, тренера;

2) за фактически выполненную работу – за время спортивной дисквалификации.

Особенности по сравнению с общими нормами ТК установлены также гл. 26-1 ТК для женщин и спортсменов моложе 18 лет. В первом случае это касается допущения превышения женщинами предельных норм подъема и перемещения тяжестей (ст. 314-8 ТК). Во втором действует аналогичное правило касательно тяжестей, а также устанавливается ряд иных особенностей (ст. 314-9 ТК). В частности, направление спортсменов в возрасте от 14 до 16 лет в служебные командировки, а также привлечение к сверхурочным работам, работе в государственные праздники и праздничные дни допускается только с их письменного согласия и письменного согласия одного из родителей (усыновителей, попечителей), а спортсменов в возрасте от 16 до 18 лет – с их письменного согласия. Расторжение трудового договора по дополнительным основаниям, предусмотренным ст. 314-11 ТК (дисквалификация более 6 месяцев; допинг; плохие результаты), допускается только после предварительного не менее чем за две недели уведомления районной (городской) комиссии по делам несовершеннолетних.

Произшедшие изменения, приспособляющие трудовое законодательство под нужды спорта, безусловно, следует приветствовать. В то же время, на наш взгляд, их недостатком является императивный в абсолютном числе случаев характер норм гл. 26-1 ТК. Существующие нормы спортивного права, установленные национальными и международными федерациями, профессиональными лигами, не всегда укладываются в новую правовую структуру. В первую очередь это касается досрочного расторжения контракта и различных компенсационных выплат, «защищенных периодов», драфтов и трансферов, изменения статуса спортсменов в зависимости от возраста, опций на продление контракта и т.п.

Например, в футболе существует возможность досрочного расторжения контракта по объективным (например, вылет команды в низшую лигу) либо

обоснованным причинам (например, если сформировавшийся спортсмен провел менее 10% игр в сезоне).

С другой стороны, понятие прогула в спорте трактуется ограничительно по сравнению с ТК (не 3 часа, а до нескольких недель).

Литература

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 26 июля 1999 г., №296-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2013 №16-З) // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2013.

2. О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 8 января 2014 г. №131-З // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 24.01.2014, 2/2129.

Основные теоретические подходы к определению понятия «инвестиционный договор»

*Жук Н. А., соискатель III к. БГУ,
науч. рук. Томкович Р. Р., канд. юр. наук, доц.*

Инвестиции имеют важное значение для обеспечения стабильного и интенсивного развития рыночной экономики и являются ее основной движущей силой. Поэтому для современного государства первоочередной задачей становится создание благоприятных условий для стимулирования притока инвестиций во все отрасли национальной экономики.

Вложение инвестиций может осуществляться инвестором как самостоятельно (т.е. без заключения договоров с другими лицами), так и на договорной основе. Как правило, для вложения инвестиций требуется заключение соответствующих договоров, правовая природа которых может быть различна и зависит во многом от объекта и способа инвестирования.

Инвестирование может осуществляться различными способами: созданием коммерческой организации, приобретением долей (акций) в уставном фонде, включая его увеличение; приобретением, созданием, в том числе путем строительства, объектов недвижимости; приобретением прав на объекты интеллектуальной собственности и др.

Для осуществления инвестиций стороны могут заключать как договоры, прямо предусмотренные Гражданским кодексом, так и смешанные договоры или договоры, не предусмотренные законодательством, но не противоречащие ему. В юридической науке инвестиционный договор чаще всего рассматривают как особый вид договора, который не предусмотрен законода-

тельством, но не противоречит ему, как договор о совместной деятельности или как договор строительного подряда и т.п.

Термин «инвестиционный договор» широко используется в законодательстве и юридической науке, хотя точки зрения о его правовой природе весьма разнообразны и неоднозначны. В самом общем понимании можно говорить об определении понятия «инвестиционный договор» в широком и узком смысле.

Инвестиционный договор в узком смысле рассматривается как договор между государством или органами местного самоуправления с инвесторами (физическими и юридическими лицами) о вложении инвестиций на определенных обеспечиваемых со стороны государства благоприятных для инвестора условиях и предоставлении инвестору, вкладывающему средства в развитие экономики, определенных гарантий. Инвестор со своей стороны, как правило, принимает на себя определенные обязательства в пользу государства или административно-территориальной единицы, связанные с вложением инвестиций.

Определению правовой природы инвестиционного договора в узком смысле посвящены работы А. Г. Богатырева, И. З. Фархутдинова. Данные авторы обращают особое внимание на разный статус субъектов, являющихся сторонами инвестиционного договора (соглашения-контракта) с иностранным инвестором. «С одной стороны, это государства, обладающие суверенитетом и более универсальной правоспособностью, с другой – иностранные физические и юридические лица, обладающие гражданской правоспособностью» [1, с. 71]. Они подчеркивают, что в инвестиционных договорах отсутствует как юридическое, так и фактическое равенство сторон.

В связи с различным правовым статусом сторон такого инвестиционного договора выделяют различные концепции, определяющие его правовую природу:

1) цивилистическую, согласно которой инвестиционные договоры являются разновидностью гражданско-правовых договоров;

2) административно-правовую, которая относит инвестиционные договоры к категории публично-правового характера, т.е. к административно-правовым актам;

3) международно-правовую, которая рассматривает инвестиционные договоры как сферу регулирования международного публичного права, т.е. как международный договор.

Инвестиционный договор в широком смысле рассматривается не только как договор инвестора с государством или органами местного самоуправления, но и как договор инвестора с иными субъектами хозяйствования (коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями) о вложении инвестиций. Сторонники данного подхода рассматривают инвестици-

онный договор как собирательное понятие, к которому относятся различные договоры. Такая позиция нашла свое отражение и в судебной практике.

«В основной массе инвестиционные соглашения предполагают гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих в качестве объекта соглашения. Но в случае, если стороной является государство (например, в концессионном договоре), то порядок участия государства, способы взаимоотношений инвестора и государства по поводу предмета договора, вопросы лицензирования, раздела продукции, налогообложения, перемещения результатов договоров через таможенную границу Российской Федерации и т.п. регулируются нормами и административного права» [2, с. 521].

Следовательно, инвестиционный договор нельзя однозначно отнести только к категории гражданско-правовых договоров. В зависимости от субъектного состава к данному договору, помимо норм гражданского и хозяйственного права, подлежат применению и нормы административного, таможенного, налогового и других отраслей права. Таким образом, по своей правовой природе инвестиционный договор имеет во многом межсистемный, межотраслевой характер.

Литература

1. Богатырев, А. Г. Инвестиционное право / А. Г. Богатырев. – М. : Российское право, 1992. – 272 с.

2. Гущин, В. В. Инвестиционное право : учебник / В. В. Гущин, А. А. Овчинников. – изд. 2-е перераб. и доп. – М. : Эксмо, 2009. – 624 с.

Classification of Syria Airstrikes in April 2018 under International Law

*Зыкова А. А., Чергинец В. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Макаревич Т. И., ст. преп., Коннова Е. В., канд. юр. наук*

As reported, on April 14, 2018, the US, France, and the UK carried out a series of airstrikes on the Syrian government facilities as what they claim was in response to the Douma chemical attack on April 7, 2018 [1].

The non-use or threat of force enshrined in Article 2 (4) of the UN Charter is the fundamental principle of modern international law. The UN Charter establishes two exceptions to Article 2 (4): collective measures involving the use of force adopted by the UN Security Council under Chapter VII and individual or collective self-defense (Article 51) [2]. The UN Security Council did not authorise the airstrikes. Moreover, the US, France, and the UK cannot invoke the self-defense exception as the alleged chemical attacks were conducted on the Syrian territory and did not aim at the States involved.

The official positions of the US, France, and the UK are based, however, on other arguments than the recognized exceptions to the prohibition of the use of force enshrined in the UN Charter. States claimed humanitarian intervention, promotion of regional stability, deterrence of further use of chemical weapons and reprisals in substantiation of the airstrikes. These arguments do not justify the use of force against Syria under international law.

The UK stated that the legal basis for the airstrikes in Syria is humanitarian intervention which it may exercise “in order to alleviate overwhelming humanitarian suffering” [3]. Humanitarian intervention is a unilateral use of force by third States in response to severe human rights violations in another State [4]. Nowadays 132 States representing all legal systems [5] and a number of eminent jurists [4] consider the so-called right to humanitarian intervention as incompatible with the UN Charter. Moreover, the ICJ in *Nicaragua* case clearly stated that “the use of force could not be the appropriate method to ... ensure ... respect” for human rights [6]. Sufficient evidence does not support the existence of a norm legitimating humanitarian intervention. Therefore, humanitarian intervention argument does not justify the use of force against Syria.

The US position is based on the “national interests” in support of the airstrikes, namely: the promotion of regional stability, the prevention of a worsening of the region’s humanitarian catastrophe, and the deterrence of the use and proliferation of chemical weapons [1]. While the first argument is purely political, the second one represents the exercise of the so-called right to humanitarian intervention, although not in express terms. The last ground – deterrence of further use of chemical weapons – has been invoked by the UK as well [3]. Although the use of chemical weapons is prohibited, there exists no such a norm that would allow for the use of force to deter the use of chemical weapons [7].

Even if to invoke the preemptive self-defense argument, the airstrikes do not fall within this right. Firstly, the wording of the positions indicates that the States resorted to the use of force to deter the alleged use of chemical weapons by the Syrian government on its own territory. Secondly, the airstrikes were carried out based on assumptions, not officially established facts. The OPCW Fact-Finding Mission is still collecting and evaluating the information around the alleged use of chemical weapons “with a view to issuing a final report” [8]. In contrast, preemptive self-defense can only be exercised if there is sufficient evidence that an armed attack is imminent and it requires an armed response [9].

The French government, represented by Emmanuel Macron, clearly stated that the alleged use of chemical weapons triggered “retaliatory measures” on their part [10], disregarding the existing prohibition of armed reprisals in international law [9, 11].

Consequently, the arguments provided by the States are insufficient to prove the lawfulness of their use of force against Syria. The airstrikes are neither collec-

tive measures nor actions in self-defense and are incompatible with contemporary international law.

Литература

1. April 2018 Airstrikes Against Syrian Chemical-Weapons Facilities. Memorandum Opinion for the Counsel to the President, May 31, 2018 [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: https://www.justsecurity.org/wp-content/uploads/2018/06/2018-05-31-syrian-airstrikes_1-office-of-legal-counsel.pdf. – Date of access: 07.11.2018.

2. Charter of the United Nations, 1945 [Electronic resource]. – 1945. – Mode of access: <http://www.un.org/en/sections/un-charter/chapter-ii/index.html>. – Date of access: 07.11.2018.

3. Syria Action – UK Governmental Legal Position.GOV.UK. – April 14, 2018 [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: <https://www.gov.uk/government/publications/syria-action-uk-government-legal-position/syria-action-uk-government-legal-position>. – Date of access: 07.11.2018.

4. Brownlie, I. Kosovo Crisis Inquiry: Memorandum on the International Law Aspects / I. Brownlie, C. J. Apperley // International and Comparative Law Quarterly. – 2000. – Vol. 49. – №4. – P. 878–905.

5. Declaration of the South Summit, April 10-14, 2000 / Group of 77 South Summit [Electronic resource]. – 2000. – Mode of access: http://www.g77.org/summit/Declaration_G77Summit.htm. – Date of access: 07.11.2018.

6. Case Concerning Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America) / Merits, International Court of Justice, 27 June 1986 [Electronic resource]. – 1986. – Mode of access: <http://www.icj-cij.org/docket/files/70/6503.pdf>. – Date of access: 07.11.2018.

7. Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on Their Destruction, September 27, 2006 / Organization for the Prohibition of Chemical Weapons [Electronic resource]. – 2006. – Mode of access: https://www.opcw.org/sites/default/files/documents/CWC/CWC_en.pdf. – Date of access: 07.11.2018.

8. Summary Update of the Activities Carried out by the OPCW Fact-finding Mission in Syria. Note by the Technical Secretariat, October 10, 2018 [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: <https://www.opcw.org/sites/default/files/documents/2018/10/s-1677-2018%28e%29.pdf>. – Date of access: 07.11.2018.

9. Shaw, M. N. International Law / M. N. Shaw. – Cambridge : Cambridge University Press, 2008. – 1708 P.

10. Attaque chimique en Syrie : Donald Trump et Emmanuel Macron veulent «une réponse commune». LeMonde.fr. – April 8, 2018 [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: https://www.lemonde.fr/syrie/article/2018/04/08/syrie-ce-que-l-on-sait-sur-la-nature-des-bombardements-sur-douma_5282540_1618247.html. – Date of access: 07.11.2018.

11. Responsabilité de l'Allemagne en raison des actes commis postérieurement au 31 juillet 1914 et avant que le Portugal ne participât à la guerre (Portugal contre Alle-

Проблема вынужденной экологической миграции: перспективы и пути решения

*Игнатович А. И., магистрант БГУ,
науч. рук. Коннова Е. В., канд. юр. наук*

Изменение климата представляет глобальный экологический вызов, следствием которого являются засухи, наводнения, опустынивание, извержение вулканов, повышение уровня моря и иные катаклизмы. Эти аномальные природные явления оказывают негативное воздействие на все стороны жизни человека, препятствуя полноценному осуществлению целого ряда прав человека и выступая одной из причин вынужденной миграции. Так, в период с 2008-го по 2014 г. количество климатических мигрантов составило около 184 млн человек [1]. Более того, по имеющимся прогнозам масштабы последствий будут только возрастать и к середине столетия указанная цифра достигнет 250 млн человек [2, с. 210]. Таким образом, экологическая миграция – это один из тех актуальных вопросов, которые стоят на повестке сегодняшнего дня.

При этом положение экологических мигрантов осложняется тем, что в международном праве беженцев не существует специальных механизмов защиты лиц, вынужденных покинуть государство своей гражданской принадлежности или обычного местожительства по экологическим причинам. основополагающий международно-правовой документ в этой области, а именно Конвенция о статусе беженцев 1951 г., не предусматривает возможность квалификации таких лиц как беженцев и, соответственно, предоставления им защиты на основе единственно экологического фактора в отсутствие преследования по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений (ст. 1). Следовательно, экологические мигранты могут подпадать под действие указанного юридически обязательного международно-правового акта только в том случае, если экологическая катастрофа будет сопутствовать преследованию.

Необходимость разработки механизмов международно-правового регулирования вынужденной экологической миграции широко признается международным сообществом [2, с. 211]. При этом маловероятно, что документ по предоставлению защиты климатическим беженцам как один из таких механизмов будет создан в ближайшее время [3, с. 24]. Передовой шаг в этом

направлении – это Глобальный договор о безопасности, упорядоченной и легальной миграции, принятие которого планируется к концу 2018 г. Несмотря на кажущуюся юридическую обязательность документа в русскоязычном варианте названия, его наименование на английском языке (*Global Compact*), а также анализ его содержания позволяет сделать вывод о том, что данный акт не будет обладать юридически обязательной силой, являясь только основой для решения рассматриваемой проблемы.

Отчеты Межправительственной группы экспертов по изменению климата отражают следующие перспективы: ожидаются учащение и рост интенсивности экологических катаклизмов с сопутствующим увеличением миграционных потоков [1]. При подобных обстоятельствах существует вероятность того, что потенциально все государства могут столкнуться с угрозой массовой миграции будь то в качестве страны происхождения, транзита или назначения мигрантов. Учитывая неотложность проблемы, представляется, что на сегодняшний момент с точки зрения краткосрочного и долгосрочного путей ее решения актуальными являются современные информационные технологии.

В частности, следует выделить глобальные навигационные спутниковые системы, системы спутников связи и дистанционного зондирования Земли из космоса. Среди возможных сфер их применения – поиск мест для перемещения климатических мигрантов, строительство лагерей с учетом доступности водных ресурсов и инфраструктуры, оценка масштабности экологического ущерба, а также уровня угрозы [4], что может содействовать обеспечению своевременной защиты. Исходя из того, что глобальное изменение климата – главная причина экологической миграции – является результатом антропогенной деятельности, вышеобозначенные технологии могут быть также задействованы для мониторинга соблюдения государствами их международно-правовых обязательств в этой области с целью предотвращения миграции экологического характера.

Таким образом, существующая и прогнозируемая ситуация в сфере вынужденной климатической миграции влечет необходимость создания международно-правовых механизмов защиты экологических мигрантов. Использование информационных технологий могло бы стать эффективным дополнительным инструментом для разрешения данной проблемы, способствуя совершенствованию международного сотрудничества в целях урегулирования миграционного экологического кризиса и его недопущения в будущем.

Литература

1. Fleeing floods, earthquakes, droughts and rising sea levels [Electronic resource] // The Nansen Initiative. – Mode of access: <https://www.nanseninitiative.org/wp-content/uploads/2015/10/12-LESSONS-LEARNED.pdf>.

2. Маркова, Е. Ю. Международно-правовая защита экологических мигрантов: реалии и перспективы / Е. Ю. Маркова // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – №7 (92). – С. 209–218.

3. Ludlam, E. C. An examination of the humanitarian response to global climate change induced displacement : thesis / E. C. Ludlam. – Boulder, 2016.

4. Space solutions for the world's problems [Electronic resource] // The United Nations. – Mode of access: <http://www.unoosa.org/pdf/publications/IAM2005E.pdf>.

Доказывание морального вреда в уголовном процессе

*Йованова Х., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Фиронов А. Н., ст. преп.*

В данной статье рассматриваются особенности и актуальные проблемы доказывания морального вреда в уголовном процессе. В связи с тем, что данный вопрос не полностью разработан законодателем, в работе особое внимание уделено обоснованию необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практике его применения, направленные на повышение эффективности защиты прав потерпевших.

Сложность рассмотрения исков о возмещении морального вреда совместно с уголовным делом затрудняется тем, что ни в уголовном, ни в уголовно-процессуальном законодательстве нет прямых указаний на возможность компенсации морального вреда. При причинении физического вреда он вполне реален и объективизирован, в реальных телесных повреждениях и ухудшении состояния здоровья [1]. Признаки физического вреда отражены, зафиксированы в нормативно-правовых актах. Точно также необходимо установить и размер компенсации морального вреда при причинении имущественного вреда. Необходимо опираться на его размер, значимость потери имущества для потерпевшего, а также возможность умаления при этом и неимущественных, нематериальных благ.

Значительно сложнее определить обстоятельства, которые подлежат доказыванию при нарушении нематериальных благ потерпевших от преступления.

Теория уголовного судопроизводства базируется преимущественно на карательных началах. Целесообразно изменить подход в пользу восстановительного процесса, а именно необходимо ставить в основе не кару и наказание преступника, а его раскаяние через восстановление прав потерпевших, в том числе и нематериальных благ, которые были нарушены преступником.

Необходимо ответить на вопрос о том, являются ли обстоятельства, подлежащие доказыванию при причинении морального вреда, составной

частью тех обстоятельств, которые принято считать предметом доказывания по уголовному делу.

Причинение морального вреда относится к последствиям преступления. При причинении вреда жизни и здоровью преступлением обычно компенсации морального вреда не вызывает сомнения и трудностей. Это подчас порождает так называемую «презумпцию» морального вреда, когда в деле и в приговоре отсутствует его обоснование доказыванием определенных обстоятельств. При причинении физического вреда (вреда жизни и здоровью личности) моральный вред презюмируется и в процессе предварительного расследования, и в судебном разбирательстве не обосновывается, а обстоятельства, которые свидетельствуют о наличии морального вреда, не приводятся.

Например, причина моральных страданий – это потеря единственного сына, а следствием этого являются внутренние психологические переживания [2]. В свою очередь, интенсивность этих переживаний должна быть подтверждена индивидуальными психологическими свойствами потерпевшего, установленными на основании судебно-психологической экспертизы. А также взаимоотношения с сыном, что он единственный ребенок в семье и т.д. Юристы нередко недооценивают роль психотравм. Не вызывает сомнения необходимость возмещения морального вреда преступлениями, которые затрагивают нематериальные блага личности [3]. Но само по себе посягательство на нематериальное благо личности еще не свидетельствует о том, что потерпевший по этому поводу испытывает нравственные страдания, поэтому причинение морального вреда также подлежит доказыванию. Очевидно, что, когда нарушается право на неприкосновенность жилища, для одного лица это связано с психологическими переживаниями, а для другого нет. И поэтому наличие нравственных и физических страданий также подлежит установлению.

Эксперт-психолог сможет дать ответы на поставленные вопросы:

- 1) Какова степень физических и нравственных страданий истца?
- 2) Каковы ближайшие и отдаленные последствия перенесенных страданий?
- 3) Состоят ли в причинной связи страдания истца с действиями ответчика?
- 4) В какой мере отразились действия ответчика на физическом и психическом состоянии истца?

Установить степень физических и нравственных страданий могут только специалисты соответствующего профиля. На основании вышесказанного, можно сделать вывод, что необходимо предусмотреть в УПК еще один обязательный случай назначения экспертизы – для выявления характера и степени нравственных и физических страданий при установлении морального вреда, причиненного преступлением.

Литература

1. Кудрявцева, А. В. Доказывание морального вреда в уголовном судопроизводстве / А. В. Кудрявцева, С. П. Олефиренко. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 192 с.
2. Альшевский, В. В. Судебно-медицинская экспертиза вреда здоровью в современном уголовном процессе (процессуальные аспекты, методические принципы и формально-логические алгоритмы) / В. В. Альшевский. – М., 2004. – 176 с.
3. Будякова, Т. П. Индивидуальность потерпевшего и моральный вред / Т. П. Будякова. – СПб., 2005. – 249 с.

Развитие нормотворческой техники уголовного закона в свете совершенствования законодательства

*Караева В. А., адъюнкт Академии МВД Республики Беларусь,
науч. рук. Савенок А. Л., д-р юр. наук, доц.*

Одной из наиболее актуальных проблем науки уголовного права является повышение уровня нормотворческой техники уголовного закона и его структурных элементов. Поиск решения указанной проблемы тесно связан с изучением действующей системы правил подготовки проектов нормативных правовых актов. Закон Республики Беларусь №130-З «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 г. (далее – Закон) содержит ряд прогрессивных новелл, касающихся различных аспектов нормотворческой деятельности. Так, впервые на законодательном уровне закреплена возможность публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов, а также принятия (издания) нормативных правовых актов в порядке эксперимента с целью дальнейшего анализа практики их применения и прогнозирования позитивных и негативных последствий в будущем. Значительное внимание законодатель уделяет регламентации порядка проведения экспертиз проектов нормативных правовых актов: юридической, криминологической и др.

В Законе появились положения, которые должны быть отмечены нами как положительные с точки зрения дальнейшего совершенствования нормотворческой техники отраслевых нормативных правовых актов, в частности, Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Так, нельзя обойти вниманием п. 32 приложения, который содержит требования к изложению в тексте порядковых номеров разделов, глав, статей, частей, абзацев, пунктов и подпунктов при ссылках на них. В УК нередко встречаются случаи различного обозначения порядковых номеров частей статей. Например, ч. 3 ст. 426 УК начинается следующим образом: «действия, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи...» В то же время, ч. 3 ст. 430 УК излага-

ется как «действия, предусмотренные частями первой или второй...» [1]. Законом установлено единое требование: «порядковый номер части, имеющей цифровое обозначение, при ссылке на нее указывается цифрами» [2]. Вступление в силу указанной нормы исключит в дальнейшем разрозненность в формулировках структурных элементов уголовного закона.

Значительным недостатком Закона, на наш взгляд, является частое использование законодателем вводного слова «как правило» (в Законе и приложении к нему используется 30 раз). Такой подход представляется не совсем удачным и создает впечатление излишней диспозитивности отдельных требований. Например, в п. 5 приложения указано, что «определение термина указывается, как правило, в структурном элементе нормативного правового акта, в котором этот термин используется впервые» [2]. В настоящее время в УК законодатель не смог избрать единый подход к определению терминов. Термины раскрываются как в ст. 4 УК «Разъяснение отдельных терминов Уголовного кодекса», так и в примечаниях к разделам, главам и отдельным статьям. Требование нормотворческой техники, изложенное в п. 5 приложения, не только не способствует выработке единого подхода к определению терминов и размещению их в уголовном законе, но и наводит на мысль, что данным требованием можно пренебречь.

Также представляют интерес требования нормотворческой техники, предъявляемые к примечаниям нормативного правового акта. Примечания, которые используются в уголовном законе, имеют специфику формы и содержания по сравнению с иными нормативными правовыми актами. В настоящее время учеными не выработан единый подход к структуре примечаний, а также о характере и последовательности изложенных в них норм. В законодательстве также отсутствуют конкретные требования к конструированию примечаний. Вместе с тем, в п. 34 приложения указано, что «примечания могут обозначаться цифрой, звездочкой либо словами «Примечание.» или «Примечания:». Как видим, данное требование носит диспозитивный характер и не вносит ясности в обозначенную проблему. Не совсем ясен подход законодателя к содержанию примечаний. В п. 33 приложения указано, что «нормативные правовые предписания в подстрочные примечания, как правило, не включаются» [2].

Таким образом, Закон содержит ряд прогрессивных новелл в области совершенствования нормотворческой деятельности, значительное внимание уделяется законодателем проблемам нормотворческой техники. В то же время, некоторые положения носят диспозитивный характер и с трудом могут быть применены в рамках уголовного законодательства. Следует констатировать, что указанный нормативный правовой акт не способен разрешить многие проблемы нормотворческой техники уголовного закона и поэтому вопрос о разработке конкретных требований к конструированию его структурных элементов не теряет своей актуальности.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. №275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. №130-З//КонсультантПлюс. Беларусь/ООО «Юрспектр», Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Какие изменения ожидают белорусов после принятия поправок в Трудовой кодекс

*Каратай Е. А., Лойко Е. И., студ. II к. БНТУ,
науч. рук. Голубцова Е. С., д-р техн. наук, доц.*

Работа по внесению поправок в Трудовой кодекс проделана масштабная, изменения претерпят 160 статей, документ обновится примерно на 40%.

Одна из новаций – это гибкость трудового законодательства. Предусматривается новый вид временного перевода – на другую работу, в том числе к другому нанимателю с согласия работника на срок до шести месяцев в течение календарного года.

В кодексе появится новая глава, устанавливающая особенности регулирования труда тех, кто работает дистанционно, раскрывающая понятие дистанционной работы.

В Трудовом кодексе раскрывается новый термин – «одинокий родитель». Вместе с матерями к ним будут относиться отцы, усыновители, удочерители, не состоящие в браке и воспитывающие одни ребенка, по причине того, что другой родитель умер, лишен родительских прав, признан недееспособным, объявлен умершим или признан безвестно отсутствующим. На одиноких родителей будут распространяться гарантии по защите от увольнения, предусмотренные для одиноких матерей ст. 268 Трудового кодекса [1 с. 132].

В законопроекте предусматриваются нормы, направленные на создание дополнительных условий по вовлечению отцов в воспитание детей. При рождении в семье ребенка папа по желанию сможет уйти в неоплачиваемый отпуск на 14 календарных дней. Отпуск будет предоставляться по заявлению отца в течение шести месяцев после рождения ребенка.

Изменениями, которые предусмотрены в ст. 263 Трудового кодекса [1 с. 129], снимаются отдельные барьеры для женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет. Так, наниматель сможет привлекать таких мам к сверх-

урочным работам, работе в государственные праздники и праздничные дни, в выходные дни и направлять их в служебную командировку с их письменного согласия.

В Трудовом кодексе появится глава, которая предусматривает особенности регулирования трудовых отношений, основанных на контракте. В кодексе реализуются нормы декрета от 26 июля 1999 г. №29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины» [2]. Так, в кодекс включаются условия об обязательном повышении тарифной ставки (оклада) до 50%.

Среди других новаций – поощрительный отпуск до пяти календарных дней, который обязательно будет предоставляться контрактникам, и то, что предельный максимальный срок действия контракта составит пять лет.

Была существенно переработана ст. 17 Трудового кодекса, посредством упорядочивания заключения срочных трудовых договоров. Так, срочный трудовой договор нужно будет заключать для человека, который выполняет обязанности временно отсутствующего работника, за которым по кодексу сохраняется место. Наниматель будет обязан заключать договор с работниками, которые назначаются на должность путем избрания, в том числе по конкурсу. А также с работниками, которых принимают на должность, ранее занимаемую молодым специалистом до призыва на военную, направления на альтернативную службу. Договор будет действовать на все время службы специалиста и в течение трех месяцев после окончания.

Помимо этого, появится возможность заключать срочный трудовой договор с людьми, работающими по совместительству. Действующие нормы Трудового кодекса позволяют работать по совместительству не более половины полной нормы продолжительности рабочего времени, а именно: не больше 20 часов в неделю. В соответствии с предлагаемой новой редакцией ч. 2 ст. 345 [1 с. 170] кодекса всем работающим по совместительству, находящимся в трудовых отпусках по основному месту работы, предоставляется право трудиться по совместительству полный рабочий день, а именно: 40 часов в неделю.

В законопроект вошли нормы, которые направлены на реализацию декрета от 5 декабря 2014 г. №5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций» [3].

Трудовой кодекс дополняется новым основанием увольнения работника по инициативе нанимателя. Это нарушение, из-за которого организации был причинен ущерб в размере, превышающем три начисленные среднемесячные заработные платы.

Декрет №5 ввел новый вид наказания – полное или частичное лишение дополнительных стимулирующих выплат на срок до 12 месяцев.

Литература

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г., №296-3 : с изм., внесенным Законом Республики Беларусь от 1 июля 2014 г. – Минск : Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 256 с.
2. <http://pravo.by/document/?guid=3961&p0=PD9900029>
3. <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1400005&p1=1>

Взаимодействие и взаимообусловленность публичного и частного права: нормативно-правовая реализация

*Карловская Е. Е., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Касияненко Н. В., ст. преп.*

На сегодняшний день в правовой доктрине существуют различные подходы к соотношению категорий взаимодействия и взаимообусловленности публичного и частного права. Одни ученые справедливо отмечают, что «элементы «публичного» проникают в нормативную ткань отраслей частного права, «живут» там как клетки правового организма, скрепляют нормативные массивы этих отраслей, придают им ориентацию и дают защиту. Они выступают то как «внешние» регуляторы, то в оболочке институтов и норм соответствующей отрасли [1, с. 341]. Данный тезис, на наш взгляд, провоцирует необходимость глубокого научного исследования категорий взаимообусловленности и взаимодействия публичного и частного права. Взаимопроникновение элементов публичного и частного обязательно требует научно-обоснованного разграничения взаимодействия и взаимообусловленности, так как отождествление данных категорий может привести к искаженному пониманию уникальности двух самостоятельных правовых систем.

Взаимообусловленность предполагает определенную связь одного элемента системы с другим, которая проявляется в процессе функционирования всей системы. Проецируя взаимообусловленность на системы публичного и частного права, можно констатировать, что она выражается в единстве цели данных систем, а именно, достижении оптимального баланса интересов личности, общества и государства. В частности, В. Ф. Яковлев утверждает: «Если нет развитого частного права, рассчитывать на эффективное развитие общества не приходится. Если нет развитого публичного права, частное право не может быть действенным» [2, с. 7].

На наш взгляд, взаимообусловленность невозможна без баланса интересов, достигаемого в процессе и результате взаимодействия субъектов. Например, в торговые отношения, с одной стороны, как правило, вступает субъект частного права – покупатель, с другой стороны – субъект публичного права: продавец.

В современном государстве не может существовать более или менее важная правовая система. Целесообразно, чтобы в законодательстве было закреплено правило о допустимости применения норм публичного права к частноправовым отношениям и наоборот. Чем больше взаимоотношения между публичным и частным правом будут развиты, тем эффективнее будет осуществляться процесс регулирования в обществе, так как данные две сферы взаимосвязаны. Доказательством чего выступает правоприменительная практика, например, некоторые вопросы в сфере охраны природы и природопользования, а также некоторые проблемы, касающиеся частной собственности, урегулированы нормами Кодекса Республики Беларусь о земле. Например, согласно ст. 66 данного Кодекса «...изъятие земельных участков осуществляется по решению государственного органа, осуществляющего государственное регулирование и управление в области использования и охраны земель в соответствии с его компетенцией, предусмотренной настоящим Кодексом и иными актами законодательства, либо по постановлению суда» [3]. Данная статья является примером взаимообусловленности публичного и частного права. С одной стороны, одним из двух субъектов взаимоотношений, выступает частное лицо, у которого изымают землю. С другой стороны выступает государство, которое изымает земельный участок и является субъектом публичного права.

Что касается взаимодействия, то в юриспруденции под данным термином понимают процесс, в ходе которого одни элементы права оказывают влияние на другие. Подтверждая данный тезис, Н. В. Колотова констатирует, что под взаимодействием следует понимать не только взаимные связи между явлениями, но и всякое активное отношение между ними [4, с. 103]. В подтверждение тезиса Колотовой добавим, что взаимодействие предполагает, в первую очередь, сотрудничество между публичным и частным правом и только потом внутреннее соединение.

В отраслях публичного права часто присутствуют элементы частного права и наоборот. Так, в трудовом праве тесно сочетаются публично-правовые (расторжение трудового договора по инициативе администрации, наложение дисциплинарных взысканий) и частноправовые (заключение трудового договора, его расторжение по инициативе работника) элементы. В семейном праве также имеются такие публично-правовые институты, как форма воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, права и обязанности родителей и детей. В гражданском законодательстве устанавливается обязанность государственной регистрации всех юридических лиц или сделок с недвижимостью, отсутствие которой влечет и отсутствие соответствующего юридического результата (возникновения юридического лица или появления, прекращения или изменения прав на недвижимость). С другой стороны, в сфере публичного права иногда может применяться судебный

порядок защиты, в частности, некоторых интересов граждан, что свойственно частноправовому регулированию [5].

Таким образом, несмотря на тесную связь, целесообразно различать категории взаимообусловленности и взаимодействия публичного и частного права. Данный подход, предполагающий внедрение частноправовых начал в публично-правовую сферу, будет способствовать более широкому регулированию публичных отношений с использованием элементов частного права как на национальном, так и на международном уровнях. Это, в свою очередь, может обеспечить функционирование правового государства в контексте эффективного гарантирования прав и свобод личности.

Литература

1. Тихомиров, Ю. А. Публичное право : учеб.-метод. пособие / Ю. А. Тихомиров. – Москва : БЕК, 1995. – 496 с.

2. Яковлев, В. Ф. О взаимодействии публичного и частного права / В. Ф. Якушев // Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия законодательного выражения и юридической практики : материалы Всероссийской научно-практ. конф. (23–24 апреля 1998 г.). – Екатеринбург, 1999. – С. 7–8.

3. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс] : 23 июля 2008 г., №425-3 : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

4. Колотова, Н. В. Взаимодействие права и морали: взаимодополнительность и конфликт : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н. В. Колотова. – М., 1997. – 245 с.

5. Пустовойтенко, А. А. Соотношение публичного и частного права в России [Электронный ресурс] / А. А. Пустовойтенко, М. С. Кожарин // Молодежь и наука : сб. материалов X Юбилейной Всероссийской научно-технической конф. студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. – Красноярск : Сибирский федеральный ун-т, 2014. – Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/directions.html>. – Дата доступа: 24.10.2018.

К вопросу о правовой природе усыновления

*Карловская Е. Е., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Ананич С. М., канд. юр. наук, доц.*

Усыновление является древнейшим институтом семейного права, известным со времен Римской империи. В различные периоды его назначение было неодинаковым, поскольку особенности развития общественных отношений в определенный отрезок времени оказали влияние и на семейные от-

ношения, касающиеся непосредственно усыновления. На сегодняшний день усыновление является не только приоритетной, но и самой распространенной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно статье 119 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) усыновление – основанный на судебном решении юридический акт, в силу которого между усыновителем и усыновленным возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми [1]. Вместе с тем, вопрос, касающийся правовой природы правоотношений между усыновителем и усыновленным, является дискуссионным. В разное время учеными были высказаны различные точки зрения по данному вопросу. Полагаем, существующие в научной литературе подходы к правовой природе усыновления можно разделить на три группы.

К первой группе относятся авторы, которые утверждают, что между усыновителями и усыновленными возникают отношения, которые по своей природе равнозначны по содержанию отношениям между родителями и детьми. В частности, данной точки зрения придерживаются Б. С. Антимонов, К. А. Граве, Л. М. Пчелинцева, А. М. Нечаева. Данные авторы утверждают, что усыновление – это «юридический акт, в результате которого между усыновителями (усыновителем) и его родственниками, с одной стороны, и усыновленным ребенком – с другой, возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми, а также их родственниками по происхождению» [2, с. 484].

Ко второй группе относятся авторы, которые считают, что между усыновителями и усыновленными возникают правоотношения, которые являются тождественными, сходными с родственными, но никак не могут быть равнозначны кровнородственным. Например, С. А. Муратова утверждает, что «усыновление представляет собой семейное правоотношение между усыновителем и усыновленным, которое по содержанию эквивалентно родительскому правоотношению» [3, с. 208]. Такой же позиции придерживается и Г. Ф. Шершеневич: «под именем усыновления понимается признание за посторонними лицами юридического положения законных детей». И далее «усыновление – это имитация семьи со стороны недостающего потомства» [4, с. 18].

К третьей группе относятся авторы, которые придерживаются мнения, что отношения усыновления, на сколько бы не были приближены к родительским и имели сходство с ними, являются правоотношениями особого рода. А именно, Н. И. Батурина утверждает, что «усыновление, как совокупность юридических фактов, порождает семейные правоотношения, которые по своей правовой природе самостоятельны, отличны как от родительских, так и от отношений по воспитанию и содержанию ребенка и могут быть обозначены термином «квазиродительские» [5].

На наш взгляд, именно данная точка зрения является наиболее обоснованной. Отношения между детьми и родителями отличаются от отношений между усыновленным и усыновителем по основаниям возникновения, прекращения, а также по порядку восстановления в правах. Также эти отношения оформляются разными документами. Кроме того, отмена усыновления снимает запрет на заключение брака между усыновителем и усыновленным, в то время как при лишении родителей родительских прав заключение брака невозможно.

Различными являются также основания и последствия лишения родителей родительских прав и отмены усыновления. Усыновление может быть отменено и при отсутствии вины усыновителей, а отмена усыновления, в свою очередь, прекращает право наследования между усыновителем и усыновленным. Что касается лишения родителей родительских прав, то оно осуществляется судом только при наличии виновного поведения родителей, и право наследования детей после родителей, лишенных родительских прав, сохраняется.

Согласно статье 84 КоБС, для родителей, лишенных родительских прав, предусматривается при обстоятельствах, установленных законом, возможность восстановления в родительских правах, что невозможно при усыновлении. Родители могут быть восстановлены в правах после того, как они изменили свое поведение, образ жизни, отношение к воспитанию ребенка, а усыновители не могут быть восстановлены в правах ни при каких условиях. Кроме того, согласно пункту 1 статьи 125 КоБС усыновители не смогут в дальнейшем усыновлять детей, если усыновление было отменено по их вине. Родители в отношении других детей, а также тех, которые родились после лишения родительских прав, наделяются всей полнотой родительских прав и обязанностей [1].

Безусловно, следует принять к сведению, что в настоящее время правовые основания отношений между родителями и детьми все более приближаются к правовым основаниям усыновления. Если некоторое время назад кровнородственная семья всегда основывалась на биологическом происхождении, то на данный момент, все чаще можно услышать о случаях, установленных законом, когда родителями считаются люди, которые не имеют с детьми генетической связи. В частности, согласно части 5 статьи 52 КоБС матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается женщина, заключившая с суррогатной матерью договор суррогатного материнства. Отцом ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается супруг женщины, заключившей с суррогатной матерью договор суррогатного материнства [1]. Также при применении методов вспомогательных репродуктивных технологий могут использоваться донорские материалы, что означает отсутствие генетической связи между ребенком и одним из родителей.

Следует отметить, что в социологии усыновление считается одной из разновидностей социального отцовства и материнства. Действительно, с правовой точки зрения возникающие после усыновления права и обязанности усыновителей в отношении детей эквивалентны родительским, но фактически данные отношения не всегда могут быть такими, как у родителей с детьми, особенно, когда ребенок знает о факте усыновления.

Таким образом, исследование правовой природы родительских и усыновительских отношений позволяет сделать вывод о том, что эти отношения тождественны по объему взаимных прав и обязанностей родителя (усыновителя) и ребенка, а также в части оснований лишения родителей родительских прав и отмены усыновления при виновном поведении родителей (усыновителей). Остальные элементы имеют существенные различия.

Литература

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: с изм. и доп., внесенными Законом Респ. Беларусь от 24 окт. 2016 г., вступившими в силу с 16 мая 2017 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2017. – 144 с.

2. Пчелинцева, Л. М. Семейное право России : учебник / Л. М. Пчелинцева. – М. : НОРМА, 2001.

3. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.) / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Спарк, 1995.

4. Муратова, С. А. Семейное право : учебное пособие. Нормативные акты / С. А. Муратова. – М. : Юриспруденция, 2007.

5. Батурина, Н. И. Усыновление (удочерение) детей по российскому семейному праву : дис...канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. И. Батурина. – Волгоград, 2005. – Режим доступа: <http://lawtheses.com/usynovlenie-udocherenie-detey-po-rossiyskomu-semeynomu-pravu>. – Дата доступа: 06.11.2018.

Паевые инвестиционные фонды в Республике Беларусь

*Карпович Е. С., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Тишкова Н. В., ст. преп.*

В настоящей статье рассматриваются понятие, особенности, структура паевых инвестиционных фондов его преимущества и правовое регулирование, а также раскрывается сущность и проблематика инвестирования в паевые инвестиционные фонды.

Согласно Закону Республики Беларусь от 17.07.2017 г. №52-З «Об инвестиционных фондах» [1] (далее – Закон «Об инвестиционных фондах») в Республике Беларусь могут создаваться акционерные инвестиционные фонды и паевые инвестиционные фонды.

Однако считаем необходимым уделить наибольшее внимание паевому инвестиционному фонду (далее – ПИФ). Следует сказать, что паевый инвестиционный фонд может быть двух видов: открытый и закрытый. Так, участник открытого паевого фонда может требовать у фонда выкупа его инвестиционного пая, и это можно делать не реже, чем раз в месяц. Закрытый же паевый инвестиционный фонд предоставляет право владельцу пая участвовать на общем собрании владельцев и не реже одного раза в год получать дивиденды, а вот требовать выкупа своего пая участник закрытого фонда не может [2, с. 284].

Паевой инвестиционный фонд (ПИФ) создается без образования юридического лица. Формирует ПИФ управляющая организация. Право на долю в имуществе ПИФ подтверждается инвестиционными паями (бездокументарными именованными ценными бумагами). Каждый инвестиционный пай удостоверяет одинаковую долю в праве общей собственности на имущество паевого инвестиционного фонда и одинаковые права [1].

Данный Закон «Об инвестиционных фондах» вступил в силу 23 июля 2018 г.

Появление инвестиционных фондов в нашей стране обусловлено необходимостью выполнения Республикой Беларусь договоренностей о формировании Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и гармонизации законодательства в сфере коллективных инвестиций. А положительными сторонами инвестиционных фондов является то, что они оказывают колоссальную поддержку вкладчикам, которая выражается в том, что вкладчик только вносит средства в фонд, а все дальнейшие действия за него выполняет профессионал – управляющая организация, к которой он обратился [3, с. 75].

Однако всегда необходимо иметь в виду, что деятельность на финансовых рынках связана с риском потери инвестированных сумм и доходов по ним, о чем государство предупреждает и отмечает, т. е. доходность не гарантируется государством. Вложение в инвестиционный фонд существенно снижает такие потери, хотя и не полностью устраняя их, за счет разнообразия активов фонда. Инвестиционный портфель фонда формируется из многих видов ценных бумаг, которые имеют разную степень риска и доходности [4, с. 32].

Однако, несмотря на вступление в силу Закона «Об инвестиционных фондах», реального функционирования ПИФов в Республике Беларусь не наблюдается.

Образцом эффективности действия паевых инвестиционных фондов является Российская Федерация (далее – РФ). В РФ функционирует более 350 фондов. Успешными примерами деятельности паевых инвестиционных фондов считается фонд «Райффайзен – США», который дал за 3 года инвесторам 131,79%, что опередило стагнацию экономики в Российской Феде-

рации и сделало ПИФ фаворитом на российском рынке. Также «Сбербанк – Глобальный Интернет» и «Альфа-Капитал Высокие технологии», показавшие прибыльность в 95,82% и 84,53% соответственно [3, с. 79].

Также, как и в Республике Беларусь, в США существуют открытые и закрытые ПИФы, и так называемые юнит-трасты – специфические фонды, состав инвестиций которых твердо закреплён в период формирования и никак не изменяется. Они дают возможность гражданам с незначительными сбережениями, сплотившись, покупать крупные пакеты ценных бумаг.

Таким образом, на основе всего вышеизложенного, рассмотрев все положительные и отрицательные аспекты ПИФов, а также опыт зарубежных экономически развитых стран, следует сказать, что развитие инвестиционных фондов является необходимым условием для успешного функционирования современной экономики Республики Беларусь. Следует отметить, что развитие паевых инвестиционных фондов является эффективным механизмом привлечения и размещения инвестиций. Поддержка и правовое регулирование инвестиционных фондов создаст благоприятные условия для наиболее успешного привлечения как отечественных, так и зарубежных инвесторов.

Литература

1. Об инвестиционных фондах [Электронный ресурс] : 17 июля 2017 г. №52-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Куницкий, И. Деятельность инвестиционных фондов в свете изменения действующего законодательства Беларуси / И. Куницкий // Организационно-правовые аспекты инновационного развития АПК. – 2018. – Т. 1. – С. 284–287.
3. Павлова, Е. В. Паевые инвестиционные фонды: анализ доходности и преимущества деятельности / Е. В. Павлова // Вестник НГИЭИ. – 2015. – №3 (46). – С. 74–82.
4. Алексперов, А. А. Паевые инвестиционные фонды и их роль на рынке ценных бумаг / А. А. Алексперов. – 2016. – С. 30–35.

Актуальные проблемы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних преступников

*Карчевская Ю. С., адъюнкт III к. Академии МВД Республики Беларусь,
науч. рук. Ананич В. А., д-р ист. наук, канд. юр. наук, проф.*

Общепринятые международные стандарты допускают применение в отношении несовершеннолетних наказаний, связанных с изоляцией от общества, в качестве крайней меры. В соответствии с предписаниями этих норма-

тивных актов Уголовный кодекс Республики Беларусь закрепил положение, согласно которому наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления, сроком до 12 лет. В случаях, когда ко дню постановления приговора лицо не достигло 18 лет, отбывание наказания в виде лишения свободы назначается в воспитательной колонии [1].

По сравнению с исправительными колониями в воспитательных колониях применяется более широкий спектр форм и методов психолого-педагогического и воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных.

По данным судебной статистики в первом полугодии 2018 г. осуждено за совершение различных преступлений 485 несовершеннолетних (в первом полугодии 2017 г. – 558, то есть судимость несовершеннолетних снизилась на 13%). Причем 121 из них совершили преступление, находясь в состоянии алкогольного опьянения (в первом полугодии 2017 г. – 138), 10 – в состоянии наркотического (в первом полугодии 2017 г. – 24). Из 485 осужденных несовершеннолетних 54 лицам назначено наказание в виде лишения свободы (11%), то есть почти каждому десятому несовершеннолетнему преступнику назначена максимальная мера наказания для данной категории лиц [2].

На сегодняшний день в Республике Беларусь функционирует одна воспитательная колония, которая находится в г. Бобруйске. В ней отбывает наказание в виде лишения свободы около 230 осужденных. По сравнению с прошлым годом этот показатель снизился всего лишь на 3%. Наибольший процент составляют осужденные, которые отбывают наказание за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов – 40,5% (снизился на 2% в сравнении с показателями прошлого года), далее – это осужденные за преступления против собственности (кража, грабеж, разбой) – 23,5% (показатель снизился на 5,2%) и за хулиганство – 8,9% от общей численности осужденных (показатель также увеличился почти вдвое в сравнении с прошлым годом). В основном несовершеннолетним, отбывающим наказание, назначен срок лишения свободы от 1 до 3 лет (42%) и от 5 до 10 лет (39,3%).

Рассмотрим наиболее актуальные проблемные вопросы исполнения наказания в воспитательной колонии. На практике сложный и многоаспектный процесс воспитания несовершеннолетних осужденных зачастую понимают упрощенно, сводя всю работу к проведению отдельных мероприятий. Многие формы организации воспитательных мероприятий, особенно если они проводятся формально, в большинстве случаев не несут в себе нужного воспитательного заряда и не приносят желаемого эффекта. Вместе с тем наибольший эффект следует ожидать от грамотно спланированной, умело про-

водимой индивидуальной воспитательной и социальной работы с каждым осужденным на основе данных его психодиагностики, выявленных проблем личности, рекомендаций психологов.

Детерминантами совершения преступлений после освобождения подростка из воспитательной колонии являются в первую очередь социальные проблемы. К ним относятся неумение самостоятельно решать вопросы бытового характера, неудовлетворенность своим положением в обществе, невозможность самостоятельно изменить собственное окружение или вырваться из привычной «среды обитания». На сегодняшний день подростки после освобождения испытывают трудности с получением или восстановлением необходимых документов, решением вопросов постановки на учет в центре занятости населения, поиском временной работы, обучением, получением пособий, решением вопросов проживания и т.д. Задача уголовно-исполнительной системы состоит не только в контроле за исполнением судебных решений, но и в том, чтобы в общество вернулся законопослушный гражданин.

В заключение хотелось бы отметить, что работа по изучению проблем, связанных с совершенствованием уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних, обеспечением эффективности исправительного процесса, активно продолжается на сегодняшний день. К числу наиболее перспективных направлений развития уголовно-исполнительной политики можно отнести принятие необходимых законодательных и организационных мер, направленных на создание оптимальных условий для реализации прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних осужденных, предусмотренных международными актами об исполнении наказаний; проведение научных исследований по вопросам эффективности применения, исполнения и отбывания уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних, а также определение возможности использования положительного зарубежного опыта.

Литература

1. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., №275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : текст Кодекса по состоянию на 18 июля 2017 г. №53-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// court.gov.by/](http://court.gov.by/). – Дата доступа: 10.11.2018.

Дополнительный вклад в уставный фонд и заем как способы увеличения оборотных средств хозяйственного общества

*Коломенский В. Д., магистрант БГУ,
науч. рук. Хватик Ю. А., канд. юр. наук, доц.*

Традиционными способами увеличения оборотных средств общества являются внесение дополнительного вклада участниками и предоставление участниками (участником) займа обществу. В настоящей статье будет рассмотрено правовое регулирование указанных способов, а также приведен их краткий сравнительно-правовой анализ.

Увеличение оборотных средств общества может быть реализовано посредством внесения дополнительного вклада в уставный фонд. Общее правило при внесении дополнительного вклада в уставный фонд: при увеличении вклада увеличивается доля соответствующего участника. Однако Закон Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» от 09.12.1992 г. №2020-ХП (далее – Закон) усматривает возможность предусмотреть в уставе размер доли, непропорциональный размеру вклада. Это позволяет увеличить уставный фонд общества, при этом сохранив исходную структуру владения. В литературе отмечается некоторая сложность в процедуре внесения дополнительного вклада в уставный фонд в виде необходимости проведения общего собрания участников, одобрявшего соответствующие решения в повестке дня [1]. Перед внесением дополнительного вклада важно определить размер чистых активов общества и учитывать ограничение, обязывающее уменьшить размер уставного фонда в случае, если по окончании второго и каждого последующего финансового года стоимость чистых активов хозяйственного общества окажется менее уставного фонда в соответствии с ч. 4 ст. 28 Закона. Важно понимать, что в случае уменьшения уставного фонда на общество возлагается обязанность уведомить всех его кредиторов о таком уменьшении либо разместить соответствующее сообщение на официальном сайте юридического научно-практического журнала «Юстиция Беларуси», что усложняет процедуру предоставления средств обществу.

Другим признаком внесения дополнительного вклада в качестве предоставления оборотных средств является отсутствие процедуры «возврата» таких средств. «Возврат» дополнительного вклада в уставный фонд как обязательство общества само по себе не существует. В случае если общество пожелает вернуть участнику дополнительный вклад, оно будет вынуждено прибегать к правовым институтам, которые в данном случае будут являться правовыми суррогатами. «Возврат» дополнительного вклада, например, посредством выплаты дивидендов, будет «дорогим», так как на участника будет возложено обязательство по уплате подоходного налога (в отноше-

нии доходов, полученных в виде дивидендов, установлена налоговая ставка 13%), а на общество будет возложено обязательство по уплате налога на прибыль (или иного налога в зависимости от системы налогообложения) [2, п. 1 ст. 173]. По мнению автора, практически любой способ «возврата» дополнительного вклада повлечет издержки для общества или для участника общества. Кроме того, регламентация правоотношений не будет соответствовать природе.

Другим способом увеличения оборотных средств является предоставление обществу займов. Среди положительных сторон такого способа отмечается простота его осуществления: достаточно договора займа в письменной форме, отсутствует необходимость проводить общее собрание участников. При предоставлении займа следует обращать внимание на следующее:

1) Договор займа должен содержать указание на проценты по займу (или указывать на беспроцентность займа) ввиду презумпции возмездности в соответствии с п.1 ст. 762 ГК), а срок возврата определялся требованием исполнения обязательства [1].

2) В случае если произойдет прощение долга и общество спишет кредиторскую задолженность, такая задолженность будет признаваться внереализационным доходом и будет включаться в валовую прибыль для целей налогообложения [2, п. 2 ст. 126].

3) При предоставлении обществу процентных займов от участника нерезидента или резидента, аффилированным лицом которого является нерезидент, следует учитывать правила «тонкой капитализации», установленные ст. 131-1 Налогового кодекса Республики Беларусь [2, ст. 131-1].

Резюмируя вышесказанное, оба представленных способа имеют некоторые преимущества и недостатки. С точки зрения сложности процедуры реализации, предоставление займа, конечно, является более простым способом. Однако важно понимать: если участники решают, что дополнительный вклад увеличит долю в уставном фонде общества, дополнительный вклад будет более предпочтительным инструментом. Стоит учитывать также, что предоставление займа в определенных случаях уменьшит налоговую базу по налогу на прибыль.

Литература

1. Гадлевская, Е. В., Предоставление займов ООО (ОДО) его участниками как альтернатива внесения дополнительных вкладов в уставный фонд: преимущества и недостатки [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : Кодекс Республики Беларусь, 29 дек. 1999 г., №71-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

О соотношении понятий «товарная марка» и «товарный знак»

*Кузьменкова М. В., студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Кудель Д. А., ст. преп.*

Настоящее исследование посвящено разграничению терминов «товарная марка» и «товарный знак», дабы обратить внимание не столько на подмену понятий, сколько на нецелесообразность внедрения в науку «тавтологических словосочетаний».

С этой целью, на наш взгляд, необходимо исследовать положения Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» (далее – Закон) [1], проводя сравнительный анализ понятий «товарная марка» и «товарный знак».

Согласно Закону товарным знаком признается обозначение, способствующее отличию товаров, работ, услуг одного лица от однородных товаров другого, а в Российской Федерации под ним понимают обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей [2].

Однако многие авторы (С. Ю. Ягудин, Э. Р. Сафаргалиев и др.) в своих научных трудах разграничивают данное понятие с понятием «товарная (торговая) марка» [3, с. 86; 4, с. 56].

Так, М. В. Тимофеева утверждает, что «торговая марка, прежде всего, гарантирует высокое качество реализуемых маркодержателем товаров и услуг на основе повышенных требований к их производителям» [5, с. 14]. В свою очередь, И. Е. Медушевская и Е. В. Томаева – что торговая марка – это лишь знак качества, это «обещание» производителя, адресованное покупателю, «сообщающее», что продукт соответствует какому-либо внутреннему стандарту [6, с. 49]. Попытка С. Ю. Ягудина [3, с. 86] определить сущность рассматриваемых понятий, на наш взгляд, также не свидетельствует о принципиальном разграничении приводимых понятий. Обращаясь к Закону [1], нетрудно отметить, что «товарный знак» есть ни что иное, как «знак, символ, рисунок, термин или их комбинация», а его основная функция – идентификация (отличие) товара одного производителя от схожих товаров другого, для чего ему и предоставляется правовая защита.

Как видим, авторы не отождествляют понятия «товарный знак» и «товарная марка», однако их определения на этот счет представляются если не идентичными, то, как минимум синонимичными. Для того чтобы убедиться в этом, проведем анализ значения рассматриваемых понятий.

В переводе с английского «trade mark» обозначает марку фирмы-производителя, осуществляющего свою деятельность на рынке товаров, работ и услуг.

Э. Р. Сафаргалиев [4, с. 56] отмечает, что «товарный знак наполняет товарную марку правовой защитой. Являясь одной из характеристик товарной марки, он подлежит обязательной юридической регистрации, после которой правовая защита распространяется в целом на всю марку или на ее определенную часть». Однако полагаем, что произведенная и реализуемая торговая продукция под определенной маркой, не зарегистрированной в патентном органе, становится незащищенной от посягательств третьих лиц.

Товарный знак регистрируется в установленном законом порядке, вследствие чего выдается свидетельство о государственной регистрации, после чего ему предоставляется правовая охрана, а товарная марка в таком случае есть своего рода этап на пути к созданию товарного знака, индивидуализирующий элемент организации-производителя, не получивший правовой защиты.

В случае если товарная марка является уникальным творческим произведением, она может подлежать правовой охране как объект авторского права.

Таким образом, разница между категориями «товарный знак» и «товарная марка», состоит в правовом режиме указанных объектов. Мы полагаем, что товарная марка выступает отправной точкой к созданию товарного знака – средством мониторинга потребительского рынка, способом адаптации логотипа, в результате государственной регистрации и в зависимости от совокупности внешних и внутренних факторов приобретает статус бренда.

Литература

1. О товарных знаках и знаках обслуживания : Закон Респ. Беларусь, 5 фев. 1993 г., №2181-ХП : в ред. Закона Республики Беларусь от 5 янв. 2016 г. №352-3 // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2016. – 2/2350.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Кодекс Российской Федерации, 18 дек. 2006 г., №230-ФЗ : принят Государственной Думой 24 нояб. 2006 г. : в ред. Закона Российской Федерации от 13.12.2016 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.
3. Ягудин, С. Ю. Бренды и товарные знаки / С. Ю. Ягудин, И. И. Алябеева, А. В. Симонян // Транспортное дело России. – 2009. – №10. – С. 86–88.
4. Сафаргалиев, Э. Р. Составляющие товарного бренда / Э. Р. Сафаргалиев // Региональная экономика : теория и практика. – 2012. – №31 (262). – С. 54–60.
5. Тимофеева, М. В. Банковский бренд : особенности и специфика оценки / М. В. Тимофеева // Финансы и кредит. – 2015. – №12 (636). – С. 13–19.
6. Медушевская, И. Е. Бренд территории как фактор конкурентоспособности региона (на примере Пензенской области) / И. Е. Медушевская, Е. В. Тوماева // Электронный научный журнал. – 2016. – №3 (8). – С. 247–258.

Правовое регулирование обработки и трансграничной передачи персональных данных на европейском региональном уровне

*Кунец А. Г., асп. БГУ,
науч. рук. Чудаков М. Ф., проф., д-р юр. наук*

Начиная с 70-х годов XX в. в связи с развитием информационных технологий и появлением электронных баз данных остро встал вопрос о защите информации о частной жизни человека и гражданина, его персональных данных. При создании глобального сетевого информационного общества главной задачей развития системы и механизмов защиты персональных данных граждан видится формирование гармонизированного национально-международного правового регулирования обработки, использования и передачи персональных данных, одной из ключевых проблем которого является необходимость достижения консенсуса относительно фундаментальных принципов, на которых должна была основываться защита персональных данных [1].

Инициативу в данной области взяли на себя региональные международные организации, в данном случае: Европейский Союз. С принятием директивы 95/46/ЕС было положено начало европейской региональной гармонизации правовых систем в области защиты персональных данных [2]. Дальнейшее расширение трансграничной передачи данных поставило задачу реформирования существующей европейской системы защиты персональных данных, и 4 мая 2016 г. состоялось официальное опубликование текста регламента 2016/679 (далее – регламент ОРПД) [3]. Актуальность и уникальность данному нормативному акту придает его широкое территориальное применение [2, ст. 3]: данный нормативный правовой акт распространяется на государства, не являющиеся членами Европейского Союза. Также регламент ОРПД имеет специфический круг субъектов, на которых он распространяется: субъекты, работающие с персональными данными европейских граждан в области аутсорсинга, интернет магазинов и социальных сетей, банковских учреждений, медицинских и страховых компаний. Регламент ОРПД также предусматривает механизм сертификации субъектов, осуществляющих контроль за обработкой персональных данных [2, ст. 42]. Однако следует отметить, что подобная сертификация является добровольной, и у представителей ряда компании, которые уже длительный период времени осуществляют обработку персональных данных европейских граждан, возникают вопросы относительно необходимости сертификации деятельности

по требованиям регламента ОРПД. Так, к примеру, ряд компании защищают персональные данные в соответствии с методологией защиты информации, построенную на базе международного стандарта ISO/IEC 27001 [4]. Функционирование данного стандарта построено на принципах информационной безопасности: сохранение конфиденциальности, целостности и доступности информации [4]. В связи с вышеизложенным представляется возможным использование уже существующих мер по защите персональных данных и для данных субъектов Европейского Союза. На наш взгляд, данный пример указывает на определенные пробелы в разработке единых механизмов гармонизации законодательств в рамках применения регламента ОРПД, что является несовместимым с крайне жесткими условиями административных штрафов за несоблюдение норм и правил, устанавливаемых данным регламентом [2, ст. 83].

Таким образом, трансграничные информационные процессы существенно влияют на все страны европейского региона. Регламент ОРПД, являясь по своей правовой природе нормативным актом европейского права, объединяет страны не входящие в Европейский Союз под едиными требованиями обработки и сохранения персональных данных, вне зависимости от уровня защиты персональных данных в национальных системах права, создавая стимул для реформирования национальных базовых законов в области защиты персональных данных и защиты неприкосновенности личной жизни человека и гражданина в целом.

Литература

1. Иванский, В. П. Теоретические проблемы правовой защиты частной жизни в связи с использованием информационных технологий : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. П. Иванский. – М., 1998. – 199 л.
2. On the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data : directive (EU) of the European Parliament and of the Council, 24 October 1995, №95/46/EC // Official Journal of the European Union. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/1995/46/oj>. – Date of access: 04.09.2018.
3. On the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) : regulation (EU) of the European Parliament and the Council, 25 April 2016, №2016/679 // Official Journal of the European Union. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/?uri=OJ:L:2016:119:TOC>. – Date of access: 04.09.2018.
4. ISO/IEC 27001 family – Information security management systems [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.iso.org/isoiec-27001-information-security.html>. – Date of access: 04.09.2018.

Право на Интернет-доступ в системе третьего поколения прав человека: анализ международной правоприменительной практики

*Лозовенко П. Ю., студ. IV к. МИТСО,
науч. рук. Кунец А. Г., ст. преп.*

Обсуждения важности международного правового регулирования сети Интернет появились на повестке дня Организации Объединенных Наций (далее – ООН) еще в конце 90-х гг. прошлого века, а уже в 2011 г. признала доступ к Интернету в качестве основного права человека [1]. В настоящее время институтами Европейского Союза рассматривается петиция 0755/2013 о признании права на Интернет-доступ в качестве неотъемлемого права человека, чтобы закрепить обязанность государств-членов гарантировать его [2]. Еще в 2015 г. Парламент Италии представил проект Билля об Интернет правах, в котором говорилось о праве на Интернет-доступ. Франция, Испания, Финляндия, Эстония, Греция законодательно закрепили данное право в начале текущего века. Великобритания пошла по пути фактического признания данного права – на данный момент государством взято на себя обязательство обеспечить повсеместный доступ в Интернет не ниже определенной скорости. Конституционное право на доступ к информации с развитием сферы высоких технологий несомненно подлежит дальнейшему детальному изучению [3].

Право на Интернет-доступ непосредственно следует из права на свободу выражения убеждений, которая включает, помимо прочего, свободу искать и получать информацию любыми законными способами [3; 4; 5]. Вместе с тем данное право можно рассматривать и в качестве производного от свободы слова. Право на Интернет-доступ следует относить к третьему поколению прав человека – коллективным правам – по ряду признаков. Так, правом на Интернет-доступ может воспользоваться отдельный человек, но это связано не с его личным статусом, а с принадлежностью к определенной общности. В этой связи, право на Интернет-доступ более успешно и результативно осуществляется группой лиц. Данное право, вместе с прочими коллективными правами, не является естественным, поскольку формировалось с развитием общества и сменой его интересов – это является важным и, вероятно, главным отличием данного права от категории личных прав.

Фактически, признание на уровне ООН права на Интернет-доступ в качестве неотъемлемого права человека запрещает государствам-членам применять столь популярные в последнее время методы по ограничению до-

ступа к тем или иным ресурсам. Например, блокировка доменов и доступа к Интернет-сервисам со стороны государства отныне противоречит нормам международного права. За текущий век подобные случаи фиксировались по всему миру: намеренное снижение скорости интернета и блокировки ресурсов в Бангладеш (2013); отключение Интернета в Египте (2011) и Венесуэле (2014); тотальные блокировки в Китае и иные. По нашему мнению, это, безусловно, отсылает к вопросу о провозглашении одних правил *de jure* и применении других *de facto*. Кроме того, трудности с абсолютным признанием права на Интернет-доступ, несмотря на активное его законодательное закрепление рядом государств, связаны и с переносом данного права из категории негативных в категорию позитивных прав. Это обусловлено необходимостью государств совершить ряд финансово затратных действий, например, сформировать и обеспечить функционирование необходимой для всеобщего Интернет-доступа инфраструктуры.

Подводя итоги, следует отметить ряд выводов. От факта реализации коллективных прав зависит возможность осуществления и многих других прав и свобод человека и гражданина, в том числе самых важных и актуальных, следовательно, доступ в Интернет в современном контексте информационного общества служит предпосылкой для реализации иных прав и свобод граждан. Своевременное законодательное закрепление данного права в Республике Беларусь является, на наш взгляд, необходимым условием полноты реализации всех прав и свобод человека и гражданина в зарождающемся цифровом государстве.

Литература

1. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франка Ла Рю [Электронный ресурс] : Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. – Режим доступа: <http://eb.by/ZUvy>. – Дата доступа: 05.10.2018.

2. Petition 0755/2013 by Angelo Alu', on introducing the right of access to Internet as a fundamental principle in the EU Treaties [Electronic resource] : European Parliament Petitions. – Mode of access: <http://eb.by/ZUvi>. – Date of access: 05.10.2018.

3. Всеобщая декларация прав человека : принятая и провозглашенная Резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. – Минск : Представительство ООН в Республике Беларусь, 2000. – 30 с.

4. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.

5. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст. – М. : Юрист, 2005. – 56 с.

Особенности заключения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта

*Макухин Д. И., Маркович И. Д., студ. II к. БНТУ,
науч. рук. Голубцова Е. С., д-р техн. наук, доц.*

Впервые была предусмотрена возможность нормативного регулирования особенностей заключения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта в Законе Республики Беларусь от 04.01.2014 №125-3 «О физической культуре и спорте», вступивший в силу 22 июля 2014 г. (далее – Закон №125-3). Отношения, возникающие в профессиональном спорте, регулируются как Гражданским кодексом Республики Беларусь, так и Трудовым кодексом Республики Беларусь.

Пункт 1 статьи 55 Закона №125-3 рассматривает профессиональный спорт как часть спорта, основными признаками которого являются наличие предпринимательской, трудовой деятельности, связанной со спортивной сферой, для достижения высоких спортивных результатов и взаимосвязь с получением вознаграждений от организации спортивных мероприятий или участия в них [2].

Таким образом, занятие профессиональным спортом предполагается как основной род деятельности на постоянной основе дохода (заработной платы или вознаграждения) за достижение высоких спортивных результатов и участие в спортивных мероприятиях.

Субъектами гражданско-правовых отношений в сфере профессионального спорта являются юридические и физические лица (индивидуальные предприниматели), выступающие заказчиками соответствующих услуг, а также профессиональные спортсмены, профессиональные тренеры, судьи по спорту и иные лица, выступающие исполнителями [1].

Постановлением №26 устанавливается обязательная письменная форма гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта. Также пунктом 1 постановления №26 предусматриваются следующие существенные условия [2]:

- 1) об участии исполнителя в спортивных мероприятиях согласно календарным планам проведения спортивных мероприятий, утвержденных заказчиком;
- 2) о материально-техническом, медицинском, научно-методическом обеспечении исполнителя заказчиком.

Закрепление указанных норм обеспечивает защиту интересов исполнителя, при этом конкретизируется и ограничивается перечень спортивных мероприятий, в которых необходимо принять участие, и закрепляется обязанность заказчика осуществлять материально-техническое, медицинское и научно-методическое обеспечение исполнителя.

Кроме того, в гражданско-правовых договорах в сфере профессионального спорта в соответствии с п. 1 постановления №26 должны быть предусмотрены [1]:

1) обязательства сторон гражданско-правового договора исходя из прав и обязанностей спортсменов, тренеров, судей по спорту, и ответственность за их невыполнение;

2) обязательства профессионального спортсмена по предоставлению заказчику документов, подтверждающих прохождение профессиональным спортсменом медицинских осмотров возложены непосредственно на самого спортсмена;

3) спортивные результаты, которых необходимо достигнуть профессиональному спортсмену.

Подпунктом 1.6 пункта 1 постановления №26 также предусмотрены основания досрочного расторжения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта, в том числе в случаях:

1) спортивной дисквалификации;

2) нарушения профессиональными спортсменами спортивного режима;

3) отказа профессиональных спортсменов от участия в спортивных мероприятиях по их вызовам;

4) неисполнения профессиональным спортсменом условия гражданско-правового договора по достижению определенных спортивных результатов.

Таким образом, закрепление в законодательстве особенностей заключения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта направлено на обеспечение комплексного и системного регулирования отношений, возникающих в этой сфере.

Литература

1. Трудовое право : курс лекций: в 2 ч. Ч. 1 / Т. Н. Важенкова. – Мн. : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2007. – 231 с. – (Система открытого образования).

2. Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» от 4 января 2014 г. №125-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2018. – №92-З. – 2/2530.

Эволюция римского уголовного права в рамках публичных институтов права Древнего Рима

*Наливайко К. В., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Ермолович В. И., канд. юр. наук, доц.*

На современном этапе исторического развития ученые-романисты значительное внимание уделяют изучению римского гражданского права как

эталона цивилистического гражданского права. Достижение римской юриспруденции в области выработки доктрин, концепций, формул и правовых норм гражданского права бесспорны. Вместе с тем римская правовая традиция внесла немалый вклад и в развитие уголовного права в рамках институтов публичного римского права. С этой целью проанализируем три периода развития римского права, рассмотрим эволюцию римского уголовного права в сфере формирования публичных институтов права. В своем развитии римское право прошло три периода: раннеримское уголовное право, классическое римское право, постклассическое римское право. Рассмотрим каждый из этих этапов:

Раннеримское уголовное право отличалось казуальностью и отсутствием структурно оформленной самостоятельной области правового регулирования. Данное положение римского уголовного права было обусловлено отсутствием четко сформулированного понимания преступления как вида правонарушения, представляющего общественную опасность. Отметим, что римские юристы при трактовке деяния как преступления придерживались концепции широкой трактовки данного понятия. С учетом слабого развития теории права римское уголовное право такие деяния как кража, телесные повреждения относило к категории частных деликтов. Впоследствии римские юристы стали выделять группу публичных деликтов, которые формально относились к обязательственному праву, однако со временем они стали трактоваться как преступления и образовали область, которая регулировалась уголовным правом: измена, сопротивление власти, убийство, подлог, лжесвидетельство. Ранний период римского уголовного права отличался догматизмом, где прослеживалась тесная связь с религией. Данное положение проявлялось в наличии широкого круга религиозных преступлений. Суровость наказаний была обусловлена ориентацией на традиции, в частности широко использовалась кровная месть. Римские законодатели с целью укрепления института частной собственности предусмотрели жестокие меры по отношению к лицам, которые совершали преступления в области отношений собственности. Так, по Закону XII таблиц смертным грехом для взрослого было отравить или сжечь в ночное время урожай с обработанного поля. Виновного предписывалось предавать смерти (Табл. VII, 9) [1, с. 13].

Классический период уголовного римского права, формировался под влиянием политических перемен – кризиса республиканских институтов и роста всевластия императоров. Римское уголовное право на рассматриваемом периоде выделяется в самостоятельную и довольно развитую отрасль. Римское уголовное право к этому времени было распространено на всей территории империи и действовало в отношении всех категорий населения, включая перегринов [2, с. 279]. Характерной чертой развития уголовного права в конце периода республики и начала имперского периода было то, что

отдельные частные деликты становились уголовно-наказуемыми и включались в категорию преступлений (*crime publicum*). Кражи по-прежнему относились к частным деликтам, но в ряде случаев, когда они сопровождались применением насилия или были совершены со взломом жилища, тогда наряду со штрафом применялись и государственные наказания. Уголовное право как отрасль предусматривает институт наказаний, в классический период римского права он отличался жестокостью и произволом по отношению к рабам. С утверждением концепции «раб – говорящее оружие», к рабам начали применяться самые зверские наказания: распятие на кресте, сожжение, четвертование, отдача на растерзание диким зверям, телесные и калечащие наказания.

В постклассический период римское уголовное право приобретает ярко выраженный террористический характер, который был связан с обострением классовых противоречий и наличием обостренной социально-политической борьбы. Реакционная модель уголовного права данного периода предполагала допустимость использования жестокости и произвола в наложении взыскания. Сущность карательной политики заключалась не только в жестокости правящей верхушки, но и в кризисе института рабовладения, который олицетворял антиморальные воззрения римского народа. Уголовное римское право постклассического периода отличалось расширением круга деяний, которые подпадали под классификацию преступлений. В сферу уголовной репрессии была включена кража, ранее относившаяся к частным деликтам. Римский законодатель вводит новые составы преступлений – неосторожное убийство, богохульство, отступничество от христианской веры. Расширяется трактовка старых преступлений, как, например, «оскорбление величества». Смертная казнь предусматривалась даже за оскорбление статуи императора (D. 48, 4, 5, 6). Большой удельный вес норм римского уголовного права данного периода был посвящен преступлениям, которые были связаны с коррупцией среди чиновников: взяточничество, вымогательство, хищение казенных денег, публичное насилие (D. 48, 10, 1–3, 11, 1–9; 13, 1–14). Как публичное насилие трактовалось вооруженное нападение на дома знати (D. 48, 6, 1).

Фридрих Энгельс отмечал, что «Особенно в период от Тиберия до Нерона стало обычным явлением приговаривать богатых римлян к смерти для того, чтобы присвоить их состояние» [3, с. 72]. Произвол в части наложения такого наказания (конфискация имущества) заключался в том, что нередко такой вид взыскания применялся к уже умершему виновному лицу. Имперский период ознаменовал установление концепции равенства всех свободных людей, однако в уголовном праве укрепился жесткий сословный характер. Сословный характер проявлялся в дифференциации наложения наказания на виновного. В имперский период происходит резкое увеличение видов

наказания, усиления их карательной силы, цель наказания – устрашение. Характерной чертой постклассического римского уголовного права была тесная связь с религией, которая проявлялась в необходимости борьбы с еретическими движениями. Законодательство Юстиниана содержало большое количество уголовных норм, направленных против еретических движений, в частности за принадлежность к секте манихеев грозила смертная казнь.

Подытожив вышеизложенное, можно отметить, что римское уголовное право, сформировавшееся в недрах публичного института права на протяжении тысячелетий истории, успешно развивалось и формировало свое специфическое видение будущей отрасли римского права. Римские юристы в сфере уголовного права применяли концепции и взгляды, которые отличались своеобразием в каждый из периодов развития права Древнего Рима.

Литература

1. Законы XII таблиц // Памятники римского права. – М. : Зерцало, 1997. С. 5–15.
2. История государства и права зарубежных стран : учебник: в 2 т. – 3-е изд., перераб. и дополн. / под ред. Н. А. Крашенинниковой. – М. : Норма, 2013. – 720 с.
3. Косарёв, А. И. Римское право / А. И. Косарёв – М. : Юрид. лит., 1986. – 160 с.

Изменения в трудовом кодексе

*Подрезинкина А. В., студ. II к. БНТУ,
науч. рук. Голубцова Е. С., д-р техн. наук, доц.*

Трудовой кодекс — кодифицированный законодательный акт о труде, который является одним из основных источников трудового права. С течением времени образуются новые формы организации труда, Беларусь не остается в стороне от этих процессов. Поэтому некоторые статьи ТК нуждаются в модернизации и соответствующем законодательном оформлении. Все предложенные изменения и дополнения в Трудовой кодекс сформулированы на основе запросов и проблем, с которыми обращаются члены профсоюза и трудовые коллективы.

В скорректированном документе появятся следующие нововведения:

- предоставление отцу или отчиму отпуска по уходу за ребенком (получить отпуск при рождении ребенка продолжительностью до 14 дней. Предоставление такого отпуска при изъятии отцом желания, обязанность нанимателя. По общему правилу оплачиваться этот отпуск не будет. Но наниматели в своих ЛНПА могут предусмотреть и его оплату);

- послабления для одиноких родителей (Сейчас в ТК прописаны только «льготы» для одиноких матерей — запрещается необоснованный отказ в заключении трудового договора. Эту категорию льготников, которые воспитывают ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ребенка-инвалида — до восемнадцати лет) предлагается расширить. В нее планируется включить мать, отца, усыновителей и удочерителей, а также тех, чей супруг или супруга лишился родительских прав, были признаны недееспособными, признаны безвестно отсутствующими, объявлены умершими. На одиноких родителей будут распространяться гарантии по защите от увольнения);

- выполнение дистанционной работы с заключением трудового договора (работа с использованием коммуникационных и информационных технологий вне места нахождения нанимателя. Предусмотрено, что для заключения трудового договора требуется личное присутствие работника. Впоследствии отношения между нанимателем и работником упрощаются. Так, изменения условий трудового договора можно производить через обмен сторонами электронными документами. То же самое относится к первоначальному ознакомлению работника с ЛНПА);

- предоставление педагогам права работать полный рабочий день летом (во время отпуска); работникам, которые находятся в трудовых отпусках по основному месту работы, хотя и разрешить работать по совместительству полный рабочий день. Такая возможность останется и за теми работниками, которые находятся в отпусках по инициативе нанимателя;

- новый вид временного перевода (по соглашению между нанимателем и работником сроком до 6 месяцев в календарном году. При этом согласие на такой перевод работник должен выразить письменно. Новый вид перевода возможен как у того же нанимателя, так и другого);

- предоставление трудового отпуска до истечения шести месяцев работы у нанимателя матери или мачехе, воспитывающей двоих и более детей до 14 лет или ребенка-инвалида до 18 лет;

- выплата компенсации в размере трехмесячной заработной платы работающим пенсионерам, которые требуют расторгнуть трудовой договор по причине виновных действий нанимателя;

- предоставление нанимателям права уволить работника при нарушении последним производственно-технологической, исполнительской или трудовой дисциплины, а также если это причинило организации ущерб более трех начисленных среднемесячных зарплат;

- уточнен порядок привлечения к работе в выходные дни (такая работа по предложению нанимателя допускается с письменного согласия работника. В настоящее время обязанность оформлять согласие в письменной форме отсутствует; отменен запрет на привлечение к работе в выходные дни женщин, имеющих детей в возрасте до 3 лет. Согласно проекту делать это будет можно с их письменного согласия);

• предусмотрены новшества для совместителей (работа полный рабочий день на работе по совместительству во время трудового отпуска по основному месту работы. В настоящее время такая возможность есть только у тех совместителей, которые по основному месту работы находятся в отпусках без сохранения или с частичным сохранением зарплаты, предоставленных им по инициативе нанимателя).

На осенней сессии Палаты представителей планируется рассмотреть во втором чтении поправки в Трудовой кодекс. Работа проделана масштабная, изменения претерпят 160 статей, документ обновится примерно на 40%.

Литература

1. Трудовое право : учеб. пособие / Т. Н. Важенкова, Л. А. Киселева, Н. А. Солянкина. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2017. – 295 с.
2. Национальный Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2005. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 28.10.2018.
3. Трудовой кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г., №296-З : с изм. и доп. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

Дискриминация в сфере трудовых отношений

*Поляков М. О., студ. II к. БНТУ,
науч. рук. Голубцова Е. С., д-р техн. наук, доц.*

Дискриминация в области трудовых отношений – один из самых актуальных вопросов в трудовом праве не только в нашей стране, но и во всем мире.

Трудовой Кодекс Республики Беларусь (ст. 14) дает определение понятию дискриминация. Дискриминация – ограничение в трудовых правах или получение каких-либо преимуществ в зависимости от пола, расы, национального происхождения, языка, религиозных или политических воззрений, участия или неучастия в профсоюзах или иных общественных объединениях, имущественного или служебного положения, недостатков физического или психического характера, не препятствующих выполнению соответствующих трудовых обязанностей. Трудовой дискриминации могут подвергаться как отдельные работники, так и их определенные группы [1].

Дискриминация в области труда и занятий означает иное и менее благоприятное обращение с людьми из-за присущих им характеристик, не имеющих отношения к их заслугам или требованиям к данной работе (раса, религия, пол и прочие).

Дискриминацией не может считаться в следующем:

- в обращении и вознаграждении, если они основаны на различии в производительности труда;
- в отношении, основанном на степени личных заслуг человека и достижений (талант, знания, умения);
- в обращении, направленном на удовлетворение особых потребностей отдельных лиц, при условии, что им обеспечиваются равные возможности.

Современная экономика труда выделяет следующие виды трудовой дискриминации:

1. Дискриминация в заработной плате одних работников или групп работников по сравнению с другими. Существуют наиболее дискриминируемые по уровню зарплаты группы работников: женщины по сравнению с мужчинами, афроамериканцы по сравнению с белыми и местные жители по сравнению с приезжими.

2. Дискриминация при найме на работу, увольнении с работы. Подобной дискриминации, кроме вышеназванных групп, обычно подвержены люди, освобожденные из мест лишения свободы, инвалиды, неквалифицированная молодежь. Их последними принимают на работу и первыми увольняют. Неравные возможности при трудоустройстве могут возникнуть также в связи с возрастом работника, расовой и этнической принадлежностью.

3. Дискриминация при продвижении по службе тех, кто уже работает в организации. Подобной дискриминации чаще подвергаются женщины, иммигранты, национальные меньшинства.

4. Профессиональная сегрегация, проявляется в устойчивом разделении профессий и должностей между разными группами работников, например, выделяют мужские и женские профессии.

5. Дискриминация в образовании и профессиональной подготовке. Причинами такой дискриминации могут быть иностранное гражданство, незнание государственного языка, нехватка денег для продолжения обучения. Статистические данные показывают, что во многих странах уровень образования у женщин ниже, чем у мужчин.

Данные виды трудовой дискриминации тесно связаны между собой и усиливают друг друга. Например, дискриминация определенной группы людей снижает уровень ее доходов и возможности инвестиций в человеческий капитал, что затрудняет доступ представителей этой группы к высокооплачиваемым профессиям и укрепляет профессиональную сегрегацию.

К числу других форм дискриминации, вызывающих озабоченность МОТ, относятся возраст, ограниченная трудоспособность (инвалидность), заболевание ВИЧ/СПИДом и сексуальная ориентация. Широкое распространение и устойчивый характер носит дискриминация по признаку членства в профсоюзе. Искоренение дискриминации – ключевая задача, сформулированная в Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда.

Можно сделать вывод, что, несмотря на закрепленные в законодательстве гарантии, проблема неравенства в реальном мире существует и носит достаточно острый характер.

В Трудовом Кодексе Республики Беларусь (ст. 14) указано, что лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере трудовых отношений, вправе обратиться в суд с соответствующим заявлением об устранении дискриминации. Это значит, что в нашей стране принимаются меры по недопущению трудовой дискриминации, ведь искоренение дискриминации поможет снизить опасность конфликтов на этой основе, повысить производительность труда, улучшить развитие экономики.

Литература

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г., №296-З : с изм. и доп. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Гушин, И. В. Трудовое право Республики Беларусь : учеб.-метод. комплекс Т78 / И. В. Гушин, Л. Я. Абрамчик, А. Г. Авдей; под ред. И. В. Гушина. – Гродно, 2004. – 333 с.

3. Дискриминация в сфере трудовых отношений [Электронный ресурс] // Вясна. – Режим доступа: <http://spring96.org/ru/news/21992>. – Дата доступа: 10.11.2018.

Этико-правовые аспекты психологического консультирования

*Потеряева А. В., студ. III к. БГПУ им. М. Танка,
науч. рук. Агеенкова Е. К., канд. психол. наук, доц.*

С самого начала формирования такого направления как психологическое консультирование его основатели понимали, что при его осуществлении психолог принимает на себя ответственность за жизненное благополучие своих клиентов [1]. В связи с этим как психологические сообщества, осуществляющие психологическое консультирование, так и отдельные консультанты самостоятельно создавали этические кодексы с целью защиты достоинства и жизненных ценностей своих клиентов [2, 3]. Например, С. Глэддинг, анализируя деятельность психолога-консультанта, определяет следующие ее основные составляющие: адекватность применения тех или иных приемов консультирования по отношению к данному клиенту; способность быть нацеленным решать проблемы именно клиента, а не свои собственные; соответствие действий психолога правовым нормам; готовность отвечать за возможные негативные последствия психологического консультирования.

Данный автор также приводит следующие этические принципы профессионального поведения психологов-консультантов, принятые в Американской ассоциации консультирования: принцип конфиденциальности; принцип компетентности, принцип профессиональной и научной ответственности, принцип честности; принцип уважения прав и достоинства людей; принцип заботы о благополучии других людей; принцип социальной ответственности [2, 523–526].

В Республике Беларусь, несмотря на широкое распространения психологического консультирования, лишь в 2010 г. принят Закон «Об оказании психологической помощи», который определяет психологическое консультирование как «комплекс мероприятий, направленных на содействие гражданину (группе граждан) в разрешении психологических проблем, в том числе в принятии решений относительно профессиональной деятельности, межличностных отношений, на развитие личности, ее самосовершенствование и самореализацию, а также на преодоление последствий кризисных ситуаций». Помимо этого регуляторами деятельности психологов, консультирующих детей, является Закон «О правах ребенка».

В нашей работе было осуществлено исследование степени осведомленности преподавателей, читающих психологические дисциплины, а также студентов, обучающихся на психологических факультетах, об этико-правовых аспектах психологического консультирования согласно отмеченным выше Законам. С этой целью нами была разработана анкета со списками вопросов и утверждений, связанных с положениями Законов, а также пятью вариантами, среди которых являлись верными от 1 до 4 ответов. В исследовании участвовали: студенты Института психологии Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка (15 студентов 1 курса, 15 студентов 3 курса) и 10 преподавателей психологических факультетов.

Исследование показало, что, как и ожидалось, осведомленность преподавателей намного выше, чем у студентов различных курсов. При этом анкетирование выявило часто повторяющиеся ошибки в понимании правил осуществления психологического консультирования как у студентов, так и у преподавателей.

Так, на вопрос «Согласно белорусскому законодательству, кто является субъектами, осуществляющими деятельность по оказанию психологической помощи?» (ответ «организации» и «индивидуальные предприниматели») правильно ответили: 91% преподавателей, 77% студентов 1 курса и 79% студентов 3 курса. На вопрос «Согласно белорусскому законодательству, кто может непосредственно оказывать психологическую помощь?» (ответ «психолог») правильно ответили: 88% преподавателей, 81% студентов 1 курса и 82% студентов 3 курса. На утверждение «Согласно белорусскому законодательству психологом, оказывающим психологическую помощь, может

быть» (ответ «лицо, имеющее ученую степень доктора или кандидата психологических наук», «лицо, имеющее ученую степень доктора или кандидата психологических наук», «лицо, имеющее высшее психологическое образование») правильно ответили: 67% преподавателей, 59% студентов 1 курса и 60% студентов 3 курса. На утверждение «Согласно белорусскому законодательству к видам психологической помощи относятся» (ответ «психологическое консультирование», «психологическая коррекция», «психологическая профилактика», «психологическое просвещение») правильно ответили: 83% преподавателей, 53% студентов 1 курса и 67% студентов 3 курса.

Наше исследование выявило ряд проблем, связанных со знанием правовых норм, регулирующих процесс психологического консультирования и направленных на защиту личности человека и соблюдение прав человека. Оно также обнаружило необходимость введения в обучение студентов-психологов основных законодательных принципов.

Литература

1. Роджерс, К. Р. Консультирование и психотерапия. Новейшие подходы в области практической работы / К. Р. Роджерс. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. – 464 с.
2. Глэддинг, С. Психологическое консультирование / С. Глэддинг. – СПб. : Питер, 2003. – 736 с.
3. Абрамова, Г. С. Психологическое консультирование / Г. С. Абрамова. – М. : Практическая психология, 2007. – 235 с.

Деятельность органов прокуратуры Республики Беларусь по рассмотрению обращений граждан

*Протасевич А. В., магистр права,
науч. рук. Игнатюк А. З., канд. юр. наук, доц.*

В силу ст. 14 Закона Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. №220-3 «О прокуратуре Республики Беларусь» в органах прокуратуры в соответствии с их полномочиями рассматриваются обращения граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций, содержащие сведения о нарушении законодательства, в порядке и сроки, установленные законодательными актами [1]. Статистические данные свидетельствуют о значительном количестве обращений, которые поступают в прокуратуру. Так, в 2017 г. только в органы прокуратуры г. Минска поступило 17 716 обращений, в том числе 1 681 – электронных обращений, из которых разрешено 10 325, или 58,3% [2].

Работа прокурора с обращениями граждан имеет ярко выраженную правозащитную направленность. Осуществляя ее, прокуратура руководствуется положениями Конституции Республики Беларусь. В ст. 40 Конституции Республики Беларусь говорится, что все имеют право направлять личные или коллективные обращения в государственные органы. Государственные органы, а также должностные лица обязаны рассмотреть обращение и дать ответ по существу в определенный законом срок. Отказ от рассмотрения поданного заявления должен быть письменно мотивированным [3].

Также, работа с обращениями граждан, конкретизируется и в ч. 1 ст. 3 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. №300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц» (далее – Закон об обращениях граждан и юридических лиц), согласно которой граждане Республики Беларусь имеют право на обращение в организации путем подачи письменных, электронных или устных обращений, а также к индивидуальным предпринимателям путем внесения замечаний и (или) предложений в книгу замечаний и предложений. Юридические лица Республики Беларусь, индивидуальные предприниматели имеют право на обращение в организации путем подачи письменных (за исключением замечаний и (или) предложений, вносимых в книгу замечаний и предложений), электронных или устных обращений [4].

Право на обращение обеспечивает гражданам возможность отстаивания своих прав и законных интересов и восстановления их в случае нарушения, участия в управлении государственными и общественными делами, влияния на улучшение работы органов государственной власти и местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций.

Заявления и жалобы имеют двойное значение: с одной стороны, они являются способом защиты прав, свобод и законных интересов лица, а с другой стороны – сигнализируют о существующих недостатках в работе соответствующих государственных органов и учреждений, способствуют устранению таких проблем, улучшению работы этих учреждений и т.д. Учитывая это, обращения граждан рассматриваются как поводы для проведения прокурорской проверки и непосредственного использования других полномочий прокурора при осуществлении правозащитной деятельности, поскольку они являются важными источниками получения информации о нарушении прав и свобод человека и гражданина.

При осуществлении деятельности по защите права граждан на обращение прокуроры руководствуются принципами:

- Общими принципами: законности, единства и централизации, независимости, обязательности исполнения требований прокурора, гласности;
- Специальными принципами: всеобщего права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, свободного и добровольного направления обращений, подведомственности рассмотрения обра-

щений, полноты и объективности рассмотрения обращений, обязательности принятия обращений к рассмотрению, бесплатности рассмотрения обращений, ответственности за нарушение законодательства о порядке рассмотрения обращений граждан.

Однако в Законе об обращениях граждан и юридических лиц отсутствует данный перечень принципов, которым руководствуются при осуществлении деятельности по защите права граждан на обращение, что, по нашему мнению, является недостатком.

Мы предлагаем дополнить Закон об обращениях граждан и юридических лиц статьей «Основные принципы при осуществлении деятельности по защите права граждан на обращение» и изложить ее в следующей редакции: «Общие принципы: законность, единство и централизация, независимость, обязательность исполнения требований, гласности. Специальные принципы: всеобщего права на обращение, свободного и добровольного направления обращений, подведомственности рассмотрения обращений, полноты и объективности рассмотрения обращений, обязательности принятия обращений к рассмотрению, бесплатности рассмотрения обращений, ответственности за нарушение законодательства о порядке рассмотрения обращений граждан».

Считаем, что данными принципами должны руководствоваться все структуры, на которые распространяется Закон об обращениях граждан и юридических лиц, в том числе и на органы прокуратуры. Ведь на первом месте находится принцип верховенства права, суть которого отражена в ст. 2 Конституции Республики Беларусь: «человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства» [3]. С верховенством права тесно связаны такие принципы, как доступность подачи обращений, гуманизм и справедливость, полнота, всесторонность и объективность проверок.

Литература

1. О прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г., №220-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2016 г., №401-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правового информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. На коллегии прокуратуры города Минска проанализирована работа с обращениями граждан и юридических лиц [Электронный ресурс] // Информационная служба Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.prokuratura.gov.by/ru/info/sobytiya-i-meropriyatiya/na-kollegii-prokuratury-goroda-minska-proanalizirovana-rabota-s-obrashcheniyami-grazhdan-i-yuridiche/>. – Дата доступа: 07.10.2018.

3. Конституция Республики Беларусь 1994 г. [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

4. Об обращениях граждан и юридических лиц [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2011 г., №300-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 г., №306-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Особенности прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью

*Протасевич А. В., магистр права,
науч. рук. Игнатюк А. З., канд. юр. наук, доц.*

Прокурорский надзор за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность – это сфера прокурорского надзора, характеризующаяся специфическими объектом и предметом надзора, полномочиями прокурора, необходимостью соблюдения прав и свобод человека и гражданина в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, установленного порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий, законности решений, принимаемых оперативными подразделениями, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью – это постоянный процесс, мониторинг (наблюдение) на всех ее стадиях: издании подзаконных нормативно-правовых актов по ее организации, принятии решений о проведении и прекращении оперативно-розыскной деятельности в отношении конкретных лиц, отдельных негласных следственных (розыскных) мероприятий.

В настоящее время правовую основу современного института прокурорского надзора за осуществлением оперативно-розыскной деятельности составляют нормы Уголовно-процессуального кодекса республики Беларусь (далее – УПК), Закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. №220-3 «О прокуратуре Республики Беларусь» (далее – Закон о прокуратуре), Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 г. №307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД).

В статье 28 Закона о прокуратуре сказано, что предметом надзора за исполнением законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности является соответствие законодательству правовых актов и решений (действий) органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и их должностных лиц [1].

Согласно ст. 69 Закона об ОРД, надзор за точным и единообразным исполнением законодательства об оперативно-розыскной деятельности осуществляют Генеральный прокурор Республики Беларусь и уполномоченные им прокуроры в пределах их компетенции [2].

Надзор прокуратуры за оперативно-розыскной деятельностью должен способствовать осуществлению всего объема оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных законодательством Республики Беларусь об оперативно-розыскной деятельности, в частности, надлежащего документирования проведенных оперативно-розыскных мероприятий, использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам, а также своевременного устранения нарушений закона и конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина.

Законодательство Республики Беларусь, устанавливающее полномочия органов прокуратуры по надзору за законностью производства оперативно-розыскной деятельности, в течение нескольких последних лет претерпело существенные изменения. Таким образом, из-за того, что в сфере оперативно-розыскной деятельности (через негласность проведения мероприятий) граждане зачастую ограничены в возможности защищать свои права и интересы, главной задачей прокурора в этом направлении его деятельности является предупреждение и пресечение нарушений прав и законных интересов физических и юридических лиц, оказавшихся в сфере оперативно-розыскной деятельности. Организация прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью оперативных подразделений является актуальной проблемой организационно-правовой работы указанных подразделений. Создание действенного механизма законности в системе оперативно-розыскной деятельности имеет большое значение для обеспечения защиты конституционных прав граждан.

Мы считаем, что эффективность надзора будет значительно выше, если на законодательном уровне на прокурора будет возложена обязанность представлять в суде интересы лица, права и свободы которого нарушены при проведении оперативно-розыскной деятельности.

Предложенный подход к решению обозначенной проблемы конфликтов интересов, возникающих в процессе надзора за оперативно-розыскной деятельностью, является лишь одним из способов ее решения, с целью внедрения оптимальной для нашего государства модели правоохранительной системы и реформирования роли и функций прокуратуры в отечественном законодательстве.

Литература

1. О прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г., №220-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2016 г.,

№401-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., №307-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Проблема защиты прав осужденных органами прокуратуры

*Протасевич А. В., магистр права,
науч. рук. Игнатюк А. З., канд. юр. наук, доц.*

Ориентация нашего государства на мировые стандарты в сфере исполнения уголовных наказаний, ратификация соответствующих международных договоров, гуманизация данной сферы и структурные изменения в уголовно-исполнительной системе Республики Беларусь требуют проведения соответствующих исследований, связанных с надзором за соблюдением законов в учреждениях исполнения наказаний, с целью повышения его эффективности.

Главой 8 Закона Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. №220-3 «О прокуратуре Республики Беларусь» (далее – Закон о прокуратуре), среди основных направлений деятельности прокуратуры, выделяется надзор за соблюдением законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности, а также мер принудительного характера [1]. Тем самым на систему органов прокуратуры возлагается обязанность обеспечения законности в учреждениях исполнения наказаний.

Органам прокуратуры отводится ведущая роль в защите прав лиц, отбывающих наказание в специальных учреждениях, которые вследствие изолированности, закрытости от общества, не всегда в состоянии эффективно защищать свои права самостоятельно.

Однако даже наличие таких особых полномочий не позволяет органам прокуратуры в современных условиях своевременно влиять на состояние охраны законных прав и интересов осужденных, в результате последние становятся жертвами преступных посягательств и других противоправных деяний со стороны сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Как установлено в ходе исследования, одной из причин, которая негативно влияет на работу прокуроров в этом направлении, является несоблюдение ими требований принципа гласности, который определен как приоритетный в Законе о прокуратуре [1, ст. 9].

Суть данной проблемы заключается в том, что результаты проверок о состоянии соблюдения законности в исправительном учреждении становятся известны только вышестоящим структурам, Генеральной прокуратуре Республике Беларусь, а также непосредственно объектам прокурорского надзора. То есть, данные сведения в определенной степени носят закрытый от общественности и других участников уголовно-исполнительной деятельности характер. Информацию о реальном положении дел в исправительном учреждении не только не обнаруживают в специальных печатных изданиях, но и не рассматривают на совещаниях с участием представителей других органов государственной власти и местного самоуправления, общественности и других субъектов мониторинга уголовно-исполнительной деятельности в Республике Беларусь как на региональном, городском, так и на республиканском уровне. Без сомнения, раздаточные материалы в виде «информационно-аналитических материалов», которые предоставляются только участникам совещаний в Генеральной прокуратуре Республики Беларусь, областных прокуратурах и не имеют соответствующих реквизитов печатного издания, не могут быть содержательным выражением принципа гласности деятельности органов прокуратуры в сфере исполнения наказаний.

Исходя из изложенного и руководствуясь определенным в ст. 7 Конституции Республики Беларусь принципом законности, согласно которому прокуратура и ее должностные лица должны действовать способом, который указан в Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства, мы считаем необходимостью внесение изменений в Закон о прокуратуре, дополнив его нормами, направленными на реализацию принципа гласности.

Мы предлагаем:

1) Дополнить Закон о прокуратуре статьей 9-1 «Обнародование результатов проверки состояния законности в деятельности органов государственной власти в средствах массовой информации» и изложить ее в следующей редакции: «Результаты проверки состояния законности в деятельности органов государственной власти подлежат обязательной публикации в специальном информационном бюллетене в 10-дневный срок. За непредставление такой информации должностные лица прокуратуры привлекаются к соответствующим видам юридической ответственности».

2) Дополнить статью 20 Закона о прокуратуре, частью 2 следующего содержания: «Результаты проверки соблюдения законов органами исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности должны быть в установленные законом сроки обнародованы в средствах массовой информации».

По нашему мнению, указанные в настоящей статье изменения позволяют наполнить реальным содержанием принцип взаимной ответственности государства и осужденного, создать соответствующий элемент правового ме-

ханизма обеспечения личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях.

Литература

1. О прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г., №220-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2016 г., №401-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Дискриминация в сфере трудовых отношений Республики Беларусь

*Руденко К. В., Янович Д. И., студ. II к. БНТУ,
науч. рук. Голубцова Е.С., д-р техн. наук, доц.*

В трудовом законодательстве Республики Беларусь отражены основные принципы международного трудового права. Одним из таких принципов является запрещение дискриминации в сфере труда.

В ст. 22 Конституции Республики Беларусь указано, что все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов.

Согласно со статьей 14 Трудового кодекса Республики Беларусь под дискриминацией понимают ограничение в трудовых правах или получение каких-либо преимуществ в зависимости от пола, расы, национального и социального происхождения, языка, религиозных или политических убеждений, участия или неучастия в профсоюзах или иных общественных объединениях, имущественного или служебного положения, возраста, места жительства, недостатков физического или психического характера, не препятствующих исполнению соответствующих трудовых обязанностей, иных обстоятельств, не связанных с деловыми качествами и не обусловленных спецификой трудовой функции работника [1, с. 8].

Выделяют также различные виды дискриминации в зависимости от причин, ее порождающих:

1. Дискриминация со стороны работников. Возникает, когда большая часть работников избегает сотрудничества в трудовом коллективе с дискриминируемыми работниками.

2. Дискриминация со стороны потребителей. Порождается неодинаковым отношением потребителей к работникам, предоставляющим им один и тот же вид данной услуги.

3. Дискриминация со стороны нанимателя. Выражается в неодинаковом отношении нанимателя к разным работникам, одинаковым по производительности, но разным по характеристикам, по которым наниматель предпочитает одного работника другому.

4. Дискриминация со стороны предложения труда (одно предложение работы и несколько соискателей). Возникает как реакция нанимателей на различные характеристики предложения труда работников, имеющих одинаковую производительность.

5. Статистическая дискриминация. Проявляется в отношении работников, когда наниматель в условиях несовершенства информации судит о работниках по средним характеристикам о производительности, присущих группе, к которой принадлежит данный работник, а не по его индивидуальным данным.

Дискриминация может иметь место на любом этапе развития трудовых отношений:

1. При приеме на работу. Запрещается необоснованный отказ отдельным категориям граждан в заключении трудового договора (ст. 16 ТК).

2. При установлении условий трудового договора, в частности, оплаты труда. Отдельные условия трудового договора признаются недействительными, если они носят дискриминационный характер (п. 2 ч. 1 ст. 23 ТК).

3. При выплате премий, бонусов.

4. При привлечении к ответственности.

5. При переводах и отстранении от работы.

6. При продвижении по службе.

7. При увольнении и в других случаях.

В случаях, предусмотренных частью первой статьи 16, по требованию гражданина или специально уполномоченного государственного органа наниматель обязан известить их о мотивах отказа в письменной форме не позднее трех дней после обращения [1, с.11].

Не считаются дискриминацией любые различия, исключения, предпочтения и ограничения:

1) основанные на свойственных данной работе требованиях;

2) обусловленные необходимостью особой заботы государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите (женщины, несовершеннолетние, инвалиды, лица, пострадавшие от катастрофы на Чернобыльской АЭС и др.).

Лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере трудовых отношений, вправе обратиться в суд с соответствующим заявлением об устранении дискриминации [1, с. 9].

Литература

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2017. – 172 с.

2. Конституция Республики Беларусь от 25 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : НЦПИ, 2018. – 64 с.

Регулирование проведения ICO-проектов в Республике Беларусь

*Савостикова А. К., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Абрамэйко М. С., канд. юр. наук, доц.*

Республикой Беларусь были сделаны значительные шаги на пути к развитию цифровой экономики и включения криптовалюты в рамки правового поля. Декрет Президента Республики Беларусь №8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет) является значительным вкладом в развитие криптоиндустрии. Важнейшим достоинством Декрета является закрепление порядка проведения первичного размещения цифровых монет.

До появления Декрета криптовалюта находилась вне рамок правового поля. Данный Декрет вступил в силу в Республике Беларусь 28 марта 2018 г., за исключением отдельных положений, которые вступили в силу после официального опубликования. В соответствии с которым получил регламентацию порядок совершения некоторых операций с криптовалютой. Декрет также установил порядок совершения операций с цифровыми знаками (токенами) и порядок проведения ICO-проектов, то есть порядок размещения цифровых знаков, под которыми в Приложении 1 к Декрету понимается совершение гражданско-правовых сделок либо иных юридически значимых действий, направленных на передачу цифровых знаков (токенов) их первым владельцам на условиях, определенных лицом, создавшим через резидента Парка высоких технологий (далее – ПВТ) такие цифровые знаки (токены), в том числе в целях привлечения от первых владельцев белорусских рублей, иностранной валюты, электронных денег, цифровых знаков (токенов) другого вида [1].

Существует всего два способа проведения ICO, первым из которых является проведение компанией-нерезидентом ПВТ через оператора ICO (резидента ПВТ). Оператор ICO (или оператор криптоплатформы) в любом случае является резидентом ПВТ, который с использованием информационным систем предоставляет возможность различным физическим и юридическим лицам совершать определенные сделки по отчуждению, приобретению, хра-

нению токенов и др. В данном случае необходимо заключение договора с компанией-резидентом ПБТ на оказание услуги по созданию и размещению токенов. Следующим способом имитирования токенов является проведение ICO резидентом ПБТ непосредственно для себя [1].

Для проведения ICO необходим ряд документов (white paper, договор отчуждения токенов и др.). White paper – главный маркетинговый документ, в котором содержится описание проекта и его путь. Данный документ составляется на языке тех стран, на которых ориентирована продажа токенов [2].

Проведение ICO в Республике Беларусь имеет как плюсы, так и минусы. К плюсам в первую очередь относится отсутствие налогообложения, согласно п. 3.1 Декрета, до 1 января 2023 г. не признаются объектами налогообложения в Республике Беларусь: прибыль резидентов ПБТ от деятельности по созданию, приобретению и отчуждению токенов [1]. Для целей налогообложения денежные средства, полученные в качестве инвестиций юридическими лицами в результате создания и размещения через резидентов ПБТ собственных токенов или обмена полученных токенов на денежные средства, не являются выручкой. В Декрете содержатся положения, согласно которым, на деятельность по созданию, приобретению и отчуждению токенов не распространяется валютное законодательство.

К минусам проведения ICO можно отнести отсутствие устоявшейся практики, что ведет к неоднозначности отдельных положений действующего законодательства. В Беларуси до сих пор не урегулирована деятельность операторов криптоплатформ (криптовбирж), а также на данный момент не существует определенного перечня требований, предъявляемых к бизнес-проектам для проведения ICO. Необходимо также детальное закрепление процедуры создания токенов, так как нерезиденты ПБТ вправе проводить ICO за пределами Республики Беларусь, из-за чего происходит утечка инвестиций [1].

Литература

1. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., №8 // КонсультантПлюс. Республика Беларусь/ ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Combs, Brett. Bitcoin Decoded: Bitcoin Beginner's Guide and the Strategies to Make Money with Cryptocurrencies. – Propellerhead Marketing Group LLC, 2014. – P. 98.
3. Greenberg, A. Crypto Currency [Electronic resource] // Forbes. – Mode of access: <https://www.forbes.com/forbes/2011/0509/technology-psilocybin-bitcoins-gavin-andresen-crypto-currency>. – Data of access: 16.04.2018.
4. Andreev, Oleg. Contracts without trust or third parties [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://blog.oleganza.com/post/58240549599/contracts-without-trust-or-third-parties>. – Дата доступа: 19.04.2018.

Однополые союзы: есть ли противоречие публичному порядку?

*Сакович И. А., асп. БГУ,
науч. рук. Анцух Н. С., канд. юр. наук, доц.*

На сегодняшний день однополые союзы легализованы на территории сорока четырех стран мира в двух основных формах: однополых партнерств на договорной основе или однополых браков. Перманентный рост количества стран, принимающих на законодательном уровне решение о легализации однополых союзов в той или иной форме, свидетельствует о том, что явление приобрело характер тенденции, нуждающейся в правовом регулировании.

На наш взгляд, основным правовым препятствием легализации однополых союзов на территории Беларуси являются нормы публичного порядка, к которому принято относить общепринятые принципы права, лежащие в основе правопорядка Республики Беларусь; нормы морали, лежащие в основе белорусского семейного права; законные интересы граждан, общества и государства, защита которых является основной задачей правовой системы страны; общепризнанные принципы и нормы международного права, которые являются частью белорусской правовой системы [1, с. 93].

При этом принципы семейного права, отражающие наиболее характерные черты данной отрасли права, можно рассматривать как составную часть категории «общепринятые принципы права». Одним их таких принципов является, например, принцип защиты брака и семьи государством (ст. 32 Конституции Республики Беларусь, ст. 3 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС)). Важным при применении данного принципа на практике является само определение брака. Законодатель не допускает в данном случае какого-либо неоднозначного трактования, прямо закрепляя в ст. 12 КоБС, что под браком понимается добровольный союз мужчины и женщины, который заключается на условиях, предусмотренных Кодексом, направлен на создание семьи и порождает для сторон взаимные права и обязанности. Таким образом, строго ограничивая субъектный состав лиц, вступающих в брак, исключительно представителями противоположного пола. С учетом того, что данная дефинирующая норма имеет первостепенное значение для применения всех иных норм, закрепленных в КоБС, такая ее формулировка уже сама по себе исключает возможность введения регулирования однополых союзов в форме браков.

Кроме того, в ст. 1 КоБС, определяющей задачи законодательства Республики Беларусь о браке и семье в качестве одной из таких задач указано построение семейных отношений на добровольном брачном союзе женщины и мужчины, что с учетом программного характера положения может трактоваться в качестве общепринятой нормы морали, лежащей в основе бело-

русского семейного права. Данная норма, несмотря на свой общий характер, также препятствует внедрению правовых норм, регулирующих однополюсные союзы, вне зависимости от формы в законодательство о браке и семье Беларуси.

Также необходимо отметить, что по вышеуказанным причинам в Республике Беларусь не могут быть признаны заключенные за рубежом однополюсные союзы. В соответствии со ст. 237 КоБС применение в Республике Беларусь законодательства о браке и семье иностранных государств или признание основанных на нем актов гражданского состояния не может иметь места, если такое применение или признание противоречило бы законодательству Республики Беларусь. Однополюсные союзы, заключенные за рубежом, не могут быть признаны действительными в нашем государстве ввиду их противоречия в частности ст. 32 Конституции Республики Беларусь и ст. 12 КоБС.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день институт однополюсных браков не может быть введен в отечественный правопорядок по ряду объективных причин, среди которых первостепенное значение имеет наличие противоречий публичному порядку нашего государства. Однополюсные союзы, заключенные за границей, в какой бы то ни было форме, не могут быть признаны на территории Республики Беларусь в силу нормы ст. 237 Республики Беларусь Кодекса о браке и семье как противоречащие белорусскому законодательству (в частности ст. 32 Конституции Республики Беларусь и ст. 12 КоБС).

Литература

1. Байбороша, Н. С. Суррогатное материнство в международном частном праве : дисс. .... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. С. Байбороша. – Минск, 2010. – 150 с.

Соглашение об уплате алиментов: механизмы повышения эффективности правового регулирования

*Сотникова О. А., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Ластовская О. А., канд. юр. наук, доц.*

Согласно статистическим данным о деятельности судов общей юрисдикции за 1-е полугодие 2018 г. Верховного Суда Республики Беларусь количество дел приказного производства о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей составило 6 364 [1]. Учитывая сложившуюся ситуацию, непрерывный поток дел о взыскании алиментов, загруженность судов общей

юрисдикции, считаем актуальным вопрос о повышении эффективности добровольного способа уплаты алиментов.

Семейное законодательство предоставляет достаточно широкие возможности тем, кто желает договориться. В то же время алиментное соглашение в Республике Беларусь используется редко. С. К. Янховец выделяет негативные стороны взыскания алиментов на основании судебного решения, которыми, по нашему мнению, могут воспользоваться недобросовестные плательщики алиментов [2, с. 30]. Во-первых, родитель может не работать или скрывать место своей работы, а значит и заработок, из которого подлежат удержанию алименты, во-вторых, предоставление содержания возможно лишь в денежном выражении. Однако лиц, уклоняющихся от выполнения алиментных обязательств можно понять, поскольку существует риск изменения материального и семейного положения, нецелевого использования алиментных выплат. Представляется, что выход из создавшейся ситуации один – договориться и заключить соглашение об уплате алиментов.

Алименты в соответствии с соглашением об уплате алиментов могут уплачиваться: в процентном отношении к заработку и (или) иному доходу родителя, обязанного уплачивать алименты; в твердой денежной сумме, уплачиваемой периодически; в твердой денежной сумме, уплачиваемой одновременно; путем передачи имущества в собственность ребенка [3]. В Соглашении об уплате алиментов может быть предусмотрено сочетание разных способов уплаты алиментов (ст. 1036 КоБС РБ). Отметим, что перечень способов уплаты алиментов является закрытым и не содержит в себе потенциал для расширительного применения. Поскольку правовая природа Соглашения носит диспозитивный характер, полагаем возможным предусмотреть положение об иных способах уплаты алиментов, относительно которых будет достигнуто соглашение. Так, например, алиментобязанный родитель может взять на себя обязательство по оплате образования, медицинского обслуживания, отдыха ребенка. В данном способе уплаты алиментов отпадает риск нецелевого использования денежных средств, что является его несомненным преимуществом.

Важно отметить, что на практике имеются случаи заключения соглашения об уплате алиментов путем передачи в собственность получателя алиментов определенного имущества: продуктов питания, вещей, необходимых для образования и культурного развития, недвижимого имущества (квартир, транспортных средств) и т.п. в счет причитающихся алиментов. Вместе с тем необходимо учитывать интересы получателя алиментов и руководствоваться тем правилом, что основное назначение алиментов – это предоставление средств на содержание, удовлетворение каждодневных необходимых потребностей.

Полагаем целесообразным разрешить передачу имущества в качестве причитающихся алиментов не только в собственность, но и, к примеру, в

безвозмездное пользование. Важным условием данного положения является такое целевое назначение имущества, в котором получатель алиментов будет нуждаться. Например, предоставление квартиры в качестве причитающихся алиментов в безвозмездное пользование до достижения ребенком совершеннолетнего возраста.

Поскольку соглашение об уплате алиментов является разновидностью гражданско-правового договора, стороны могут дополнять договор условиями по своему усмотрению. Соответственно, в целях повышения добросовестного исполнения соглашения об уплате алиментов и контроля за процессом использования денежных средств, предлагаем в обязательном порядке предоставлять отчет об использовании алиментов.

Таким образом, основными механизмами повышения эффективности правового регулирования являются: расширение перечня способов уплаты алиментов по договоренности сторон, а также предоставление обязательного отчета о расходовании алиментов для их целевого использования в интересах получателя.

Литература

1. Статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции за 1-е полугодие 2018 г. [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/justice_RB/statistics/. – Дата доступа: 20.10.2018.

2. Яхновец, С. Соглашение об уплате алиментов / С. Яхновец // Судовы веснік. – 2009. – №1. – С. 30–32.

3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.12.2017 г. // ЭТАЛОН [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Проблемы и перспективы развития концессионных отношений в Республике Беларусь

*Становая О. В., асп. БГЭУ,
науч. рук. Манкевич И. П., канд. юр. наук, доц.*

Концессионные соглашения являются исторически сложившейся в мировой практике собирательной, обобщающей формой договорных отношений государства с частными инвесторами, предметом которых может быть широкий спектр видов деятельности. В настоящее время концессионные механизмы являются одной из наиболее рентабельных форм государственно-частного партнерства, показавших свою эффективность во всем мире.

Несмотря на приватизационные механизмы, продолжающие действовать в национальной экономике Республики Беларусь, государство все же остается наиболее крупным собственником различного имущества. Это обусловлено тем, что, во-первых, указанное имущество призвано обеспечивать общественные, социальные нужды, а, во-вторых, значительная часть этого имущества может находиться только в государственной собственности, т.е. не подлежит передаче частным лицам. Однако использование такого имущества, модернизация, а также строительство новых объектов существенно затрудняются тем, что проведение данных мероприятий возлагает на бюджеты всех уровней большую финансовую нагрузку при одновременном росте расходов на исполнение социальных обязательств публичных образований, а также тем, что доступные публичным образованиям механизмы управления принадлежащим им имуществом с экономической точки зрения малоэффективны. В связи с этим применение института концессионных соглашений в настоящее время в Республике Беларусь является весьма актуальным, так как использование концессионного механизма позволяет сократить бюджетные расходы публичных образований, связанные с созданием, модернизацией, развитием и поддержанием в надлежащем состоянии объектов государственной и муниципальной собственности, а также привлечь негосударственные инвестиции в сферы, которые обычно остаются закрытыми для частного капитала, сохранив при этом право собственности публичных образований на принадлежащее им имущество, обеспечив его использование в общественных интересах.

Несмотря на очевидные преимущества концессионных форм партнерства, легальное закрепление концессионные отношения получили только связи с принятием Инвестиционного кодекса Республики Беларусь в 2001 г. Впервые, законодательно были закреплены понятие и виды концессионного договора, его существенные условия, порядок заключения, изменения и расторжения. Однако первый для Республики Беларусь опыт привлечения инвестиций на основе концессий удачным назвать нельзя, так как подобное реформирование законодательства произошло в неудачное время, с 2000-го по 2013 г. падение мировых цен на нефть происходило пять раз (самый большой в 2008 г., связан с началом глобального экономического кризиса и банкротством банка «Lehman Brothers»), инвестиционный климат во всем мире, в том числе и в Республике Беларусь, стал крайне неблагоприятным. Вторая попытка возрождения концессионных отношений отмечена в 2013 г., в результате принятия Закона Республики Беларусь №63-З от 12.07.2013 г. «О концессиях» [1] (далее – Закон). Необходимо отметить, что в Республике Беларусь в период подготовки и принятия данного законопроекта не проводилось никаких доктринальных исследований в сфере правового регулирования концессионных отношений, в отличие от Российской Федерации, где принятию Федерального закона №115-ФЗ от 21.07.2005 г. «О концессионных

соглашениях», предшествовала длительная законопроектная работа и посвящен ряд научных работ, выводы из которых позволили избежать определенных коллизий в нормах закона. «Белорусский» Закон получился достаточно «сырым», и фактически дублировал нормы Инвестиционного кодекса Республики Беларусь, повторяя все те же недостатки и пробелы.

Несмотря на принятый еще в 2013 г. Закон, институт концессионных соглашений для Республики Беларусь является достаточно новым для национальной правовой и экономической системы, практика заключения концессионных соглашений не развита, не отработан механизм функционирования концессионных отношений, можно отметить недостаточную регламентированность вопросов, связанных с заключением, изменением, прекращением концессионных соглашений, определением объекта и предмета концессионного соглашения, определенные вопросы возникают при изучении существенных условий концессионного соглашения, гарантий прав концессионеров, на основании чего можно сделать вывод о необходимости доработки Закона путем внесения соответствующих изменений, которые устранят вышеуказанные недостатки. Однако появляется достаточно актуальный вопрос о правовой природе концессионного соглашения, так как именно правовая природа рассматриваемого института должна определять его правовое регулирование. Как показывает опыт Российской Федерации и других стран постсоветского пространства, эксплуатация юридическими лицами и частными предпринимателями имущества государства на основе концессионных соглашений осуществляется более рационально при использовании в правовом регулировании частно-правовых начал, в связи с чем в Республике Беларусь необходимо проводить реформирование концессионного законодательства, уходя от норм административного порядка, признавая концессионное соглашение гражданско-правовым договором, тем самым предлагая инвестору сотрудничество на равноправной основе.

Литература

1. О концессиях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. №63-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

К вопросу о кодификации аграрного законодательства в Республике Беларусь

*Сурма А. В., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Авдей А. Г., канд. юр. наук, доц.*

В Республике Беларусь аграрный сектор является одним из приоритетных как во внешней государственной политике, так и во внутренней, следо-

вательно, создание правовой основы исследуемых отношений – это важное направление деятельности в нашей стране.

Аграрное право выделяют как комплексную отрасль права, так как вся совокупность правовых норм регламентирует определенную сферу деятельности – аграрную, но также относится и к иным отраслям права. Аграрное право регулирует общественные отношения, которые тесно связаны с сельских хозяйством, т.е. возникают в процессе осуществления сельскохозяйственной деятельности. По причине наличия собственного предмета, метода и принципов правового регулирования, источников аграрного законодательства, не входящие ни в одну отрасль права, а также, безусловно, аграрной политики Республики Беларусь, аграрное право выделяется как самостоятельная отрасль права [1, 2].

Хотелось бы акцентировать внимание на одной из актуальных проблем в области аграрного права – это отсутствие кодифицированного правового акта, который комплексно и системно урегулировал бы весь спектр однородных общественных отношений.

Кодекс Республики Беларусь, он же кодифицированный нормативный правовой акт – это закон, обеспечивающий полное системное регулирование определенной области общественных отношений [3].

Исходя из приведенного выше определения понятия «кодекс» видно, что он будет способствовать более детальному и системному закреплению правовых норм в сфере аграрно-промышленного комплекса страны.

Концепцией совершенствования законодательства Республики Беларусь, одобренной указом Президента Республики Беларусь 10 апреля 2002 г. №205, планировалось подготовить и принять Аграрный кодекс [2]. Но данная концепция не была реализована в планируемом направлении.

Создание Кодекса о земле Республики Беларусь (далее – КоЗ) могло также повлиять на процесс приостановление разработки Аграрного кодекса. Вместе с тем КоЗ закрепил основные положения по использованию земель, когда как аграрное право тесно связано с использованием земли как основного средства производства в сельском хозяйстве [4].

Думается, что в настоящее время необходимо активизировать аграрно-правовую науку и в частности, такое направление по совершенствованию законодательства, как кодификация в исследуемой сфере. Безусловно, только на научно разработанном подходе к кодификации аграрного законодательства возможна динамика в исследуемой сфере.

Несмотря на наличие правовой основы аграрных отношений, считаю, что разработка единого кодифицированного акта – Аграрного кодекса Республики Беларусь, будет способствовать системному закреплению общественных отношений в сфере аграрно-промышленного комплекса, что в конечном итоге обеспечит продовольственную безопасность страны.

Литература

1. Сторожев, Н. В. Аграрное право Республики Беларусь : курс лекций: Общая часть / Н. В. Сторожев, И. П. Кузьмич. – Минск : БГУ, 2003. – 206 с.
2. Шингель, Н. А. Аграрное право: ответы на экзаменац. вопр. / Н. А. Шингель. – Минск : ТетраСистемс, 2012. – 161 с.
3. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 10 января 2000 г., №361-З : с изм. и доп. от 2 июля 2009 №31-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Кодекс Республики Беларусь о Земле [Электронный ресурс] : 23 июля 2008 г. №425-З : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобрен Советом Респ. 28 июня 2008 г. : с изм. и доп. от 24 октября 2016 г. №439-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

О праве адвоката выступать участником (учредителем) коммерческих организаций или собственником их имущества

*Травкова Ю. А., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Тишкова Н. В., ст. преп.*

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь №334-З от 30.12.2011 «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (далее – Закон) [1], адвокатская деятельность — это квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Эта деятельность не является предпринимательской.

На основе слов автора М. М. Винавера следует, что адвокаты состоят в территориальных коллегиях адвокатов Беларуси. Адвокат, который не состоит в какой-либо территориальной коллегии адвокатов Республики Беларусь, не вправе осуществлять адвокатскую деятельность [2].

В настоящее время существует проблема актуальная для адвокатов, которая заключается в том, что адвокаты не имеют права выступать участниками (учредителями) коммерческих организаций или не могут выступать в качестве собственников их имущества. Данный вывод следует из того, что в 2012 году были внесены изменения и дополнения в ст. 26 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» в соответствии с данными изменениями статья стала содержать в себе запрет для адвокатов

заниматься другой оплачиваемой работой (деятельностью), кроме работы в органах управления адвокатских образований коллегий адвокатов, преподавательской, научной творческой деятельностью.

Данную норму права Министерство Юстиции трактует следующим образом:

«Адвокаты, являясь учредителями (участниками) коммерческих организаций или собственниками их имущества, долей (акции) в уставных фондах коммерческих организаций, занимаются другой оплачиваемой работой (деятельностью). С учетом изложенного подобное совмещение недопустимо, поскольку является другой оплачиваемой работой (деятельностью) адвокатов, что противоречит вышеприведенным — требованиям законодательства» [3].

Полагаем, что данную норму права Министерство Юстиции толкует неверно, в связи с чем они указывают адвокатам, что те не являются учредителями (участниками) коммерческих организаций.

В соответствии со ст. 46 Гражданского кодекса Республики Беларусь коммерческой является организация, преследующая извлечение прибыли в качестве основной цели и распределяющая прибыль между участниками.

На основе вышеизложенного следует, что коллегия адвокатов является некоммерческой организацией, основанной на членстве и действующей на основании устава, утверждаемого ее учредителями, и заключаемого ими учредительного договора.

В соответствии с вышеуказанным Законом установлен определенный запрет, его нарушение может повлечь дисциплинарную ответственность адвоката.

Министерство юстиции как орган, наделенный полномочиями инициировать дисциплинарное производство в отношении адвоката, решает спорные случаи в данной норме.

Так как понятие учредитель (участник) отсутствует в Гражданском кодексе Республики Беларусь, то мы можем проанализировать понятие «учредитель» (участник) в Законе республики Беларусь от 9.12.1992 г. №2020-ХІІ «О хозяйственных обществах».

В соответствии со ст. 13 данного Закона [4]:

Учредителями хозяйственного общества являются граждане (физические лица) и (или) юридические лица, принявшие решение о его учреждении.

Учредители хозяйственного общества после его государственной регистрации становятся участниками хозяйственного общества.

Участниками хозяйственного общества являются также лица, получившие право собственности, право хозяйственного ведения или оперативного управления на долю в уставном фонде (акции) хозяйственного общества.

Проанализировав ст. 13 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» можно сделать вывод, что учредители (участники) коммерче-

ской организации имеют обязательственные права по отношению к имуществу хозяйственного общества.

Таким образом, проанализировав действующие нормы законодательства, регулирующие адвокатскую деятельность, мы считаем, что адвокатам неправомерно запрещать выступать в качестве учредителей (участников) коммерческих организаций либо собственников их имущества.

Полагаем, что такой подход Министерства Юстиции является неправомерным в связи с тем, что данный вопрос не урегулирован и нарушает законные права и интересы адвокатов.

Такой подход Министерства Юстиции можно обосновать тем, что отсутствует конкретная норма законодателя, которая указывает имеет ли право адвокат быть учредителем (участником) коммерческих организаций.

Для решения данной проблемы, полагаем, целесообразным является урегулировать настоящий спорный вопрос (настоящей проблемы) путем внесения изменений и дополнений в Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь».

Литература

1. Закон Республики Беларусь №334-З от 30.12.2011 «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь».
2. Винавер, М. М. Об адвокатуре / М. М. Винавер. – СПб., 1889.
3. Министерство Юстиции Республики Беларусь.
4. Закон Республики Беларусь 9.12.1992 г. №2020-ХІІ «О хозяйственных обществах».

Криптовалюта как средство платежа: зарубежный опыт и национальное законодательство

*Тумащук В. В., студ. IV к. МИТСО,
науч. рук. Кунец А. Г., ст. преп.*

Наш мир меняется невероятными темпами благодаря высоким технологиям. Они так плотно вошли в нашу жизнь, что мы попросту не представляем свое существование без телефона, планшета и прочего. На сегодняшний день существует огромное количество операций, которые можно осуществить с помощью гаджетов, например, совершить сделку купли-продажи, приложив телефон к терминалу. Также набирает обороты такое явление как криптовалюта. После принятия Декрета Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 №8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет), можно точно сказать, что же такое криптовалюта в трактовке белорусского законодателя.

Криптовалюта – биткойн, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства платежа [1]. Проще говоря, криптовалюта – это своего рода «цифровая денежная масса», обладающая покупательной способностью и широким масштабом использования. Использование криптовалюты как средства платежа на территории Республики Беларусь сегодня является невозможным по ряду причин: во-первых, согласно статье 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь приравнять криптовалюту к денежным средствам невозможно, т.к. деньги в понимании белорусского законодателя есть благо материальное, а криптовалюта – результат цифровой деятельности; во-вторых, согласно Декрету криптовалюта является лишь средством обмена [2].

Обращая внимание на мировую арену, можно сказать, что существует bipolarность мнений касательно криптовалюты, исходя из этого можно классифицировать страны следующим образом: разрешающие оборот криптовалюты и запрещающие. Одни страны используют криптовалюту как основное либо дополнительное средство платежа, другие – отрицают ее применение. Страны первого типа, такие как Япония и Австралия, приняли криптовалюту как дополнительное средство платежа на своих территориях, которая облагается налогами (подходным налогом, налогом на прибыль). Криптовалюта используется также как средство инвестирования на территориях данных государств, только в Австралии такие инвестиции облагаются налогом, а в Японии – нет [2, 3]. Страны второго типа не воспринимают криптовалюту из-за отсутствия четкой централизованной системы регулирования деятельности, а также что данный цифровой продукт может стать средством угрозы национальной безопасности. Некоторые из этих стран прямо запретили цифровую валюту, в то время как другие выступили с отказом от любой поддержки банковской и финансовой системы, необходимой для торговли и использования криптовалюты. К таким странам, например, можно отнести Китай, Российскую Федерацию. Китайский рынок криптовалюты не имеет какой-либо правовой базы. Всем банкам и другим финансовым учреждениям запрещается совершать сделки или держать биткойн. Что же касается Российской Федерации, то законность криптовалют на ее территории пока дискуссионная, так как одни эксперты считают ее «денежным суррогатом», в то время как иные видят в блокчейне и цифровых валютах перспективный инструмент развития экономики [4].

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что правовое регулирование криптовалюты и технологии блокчейн развивается на локальных уровнях и какого-либо четкого международного регулирования не находит. Для Республики Беларусь продвижение криптовалюты и создание базы для ведения криптовалютного бизнеса является отличной перспективой в будущем для дальнейшего выхода на мировые рынки. Но перед тем, как выйти на миро-

вую арену, необходимо урегулировать правовую деятельность на внутригосударственном уровне.

Литература

1. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., №8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Australia Digital Commercial Association [Electronic resource] : Australian Digital Currency Industry Code of Conduct. – Australia, 2018. – Mode of access: <http://adca.asn.au/home-2/code-of-conduct/>. – Date of access: 01.05.2018.

3. JADA:日本価値記録事業者協会 [Electronic resource] : Japan, 2014. – Mode of access: <http://jada-web.jp/>. – Date of access: 01.05.2018.

4. Правовое регулирование криптовалютного бизнеса / В. Лихута [и др.]. – Москва : Россия. – 2017. – 101 с.

Юридическая природа международных стандартов в области запрета и предотвращения пыток

*Фёдорова В. Л., асп. БГУ,
науч. рук. Зыбайло А. И., канд. юр. наук, доц.*

Для понимания юридической природы международных стандартов в области запрета и предотвращения пыток необходимо отметить их особую роль в международном праве. Свобода от пыток является одной из немногих абсолютных и не допускающих отступлений свобод человека. Статья 2 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. устанавливает, что никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием пыток [1].

В решении по делу «Вопросы, касающиеся обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)» 2012 г. Международный суд ООН указал, что запрет пыток является частью обычного международного права и императивной нормой (*jus cogens*), основан на широко распространенной международной практике и на *opinio juris* государств [3].

В деле «Прокурор против Фурунджия» 1998 г. Международный трибунал по бывшей Югославии постановил, что «характер запрета пыток *jus cogens* формулирует мнение о том, что этот запрет стал одним из самых фундаментальных стандартов международного сообщества» [2].

Однако международные стандарты не тождественны нормам права. Международные стандарты в области запрета и предотвращения пыток – это

совокупность общепризнанных правил, отражающих минимальный нормативный минимум в сфере свободы от пыток, закрепленных в международно-правовых документах и детализированных в толкованиях компетентных международных органах, предстающих образцом, которому государства должны следовать в законотворческой, исполнительной и судебной внутригосударственной деятельности с допустимыми отступлениями в форме их превышения.

Применимо к международным стандартам в области запрета и предотвращения пыток такой подход видится рациональным. Так, например, статья 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. гласит, что никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинству обращению или наказанию [4]. Из содержания данной нормы можно установить лишь однозначный запрет применения пыток. При этом в практике Европейского суда по правам человека данная норма трансформировалась в целый ряд стандартов, например, стандарты эффективного расследования пыток, стандарты бремени доказывания, стандарты в отношении транспортировки задержанных, стандарты условий содержания под стражей, стандарты подготовки сотрудников правоохранительных органов. Таким образом, помимо нормы международного права, закрепленной в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., имеется результат толкования этой нормы, призванный способствовать реализации заложенного в нее смысла путем толкования масштабов поведения государства, который и является «международным стандартом», в то время как сама норма международного права выступает в данном случае в качестве обязательного предписания, не содержащего такого масштаба [5, с. 16].

Таким образом, свобода от пыток базируется на императивной норме *jus cogens* общего международного права. Эта норма предопределяет возникновение более конкретных международных стандартов, которые, в свою очередь, наполняются объемом и нормативным содержанием в результате их толкования компетентными международными органами.

Литература

1. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [Электронный ресурс] : принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10.12.1984 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml. – Дата доступа: 26.10.2018.
2. Prosecutor v. Anto Furundzija [Electronic recourse]: Judgement of International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, 10 December 1998 // International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia. – Mode of access: <http://www.icty.org/x/cases/furundzija/tjug/en/>. – Date of access: 26.10.2018.

3. Questions relating to the obligation to prosecute or extradite (Belgium v. Senegal) [Electronic recourse]: Judgment of International Court of Justice, 20 July 2012 // The International Court of Justice. – Mode of access: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/144/144-20120720-JUD-01-00-EN.pdf>. – Date of access: 26.10.2018.

4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : подписана в Риме 4.11.1950 г. // Европейский суд по правам человека. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf. – Дата доступа: 22.10.2018.

5. Зыбайло, А. И. К вопросу о понятии и значении международных стандартов прав человека / А. И. Зыбайло // *Философско-правовые аспекты защиты прав человека и основных свобод на национальном и международном уровнях : материалы Международной научной конференции, Минск, 3–4 дек. 2014 г. / сост. Л. С. Лукина. – Минск, 2015. – 58 с.*

Электронные сделки

*Ханевич Б. А., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Кирвель И. Ю., канд. юр. наук, доц.*

В эпоху развития информационных технологий мы все чаще сталкиваемся с проблемами их правового регулирования. Так, полагаем, требует надлежащего правового регулирования порядок заключения посредством электронной связи гражданско-правовых договоров или электронных сделок.

В белорусском законодательстве отсутствует специальный нормативный правовой акт, регулирующий особенности совершения сделок с помощью электронных коммуникаций. В то время как в США, ЮАР, Австралии, Сингапуре действует специальное законодательство, регламентирующее электронные сделки [1, с. 83]. В Республике Беларусь отдельные вопросы совершения такого рода сделок регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее – ГК) [2]. Согласно п. 2 ст. 404 ГК договор в письменной форме может быть заключен путем обмена документами посредством электронной связи. Также стороны договора должны быть уверены в том, что документ исходит от стороны договора, то есть необходимо осуществление аутентификации стороны электронного договора, что позволяет сделать электронная цифровая подпись.

Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 25 ноября 2008 г. №31-12 «О модельном законе «Об электронной торговле» [3] в статье 2 закреплено понятие электронной сделки, под которой понимается любая сделка, совершен-

ная сторонами сделки посредством проведения электронных операций по сделке. Данная формулировка не полностью раскрывает все аспекты понятия электронная сделка, а именно сферу применения электронных сделок, а также субъектов, между которыми может заключаться электронная сделка. По нашему мнению, электронные сделки должны применяться ко всему спектру договорных отношений между физическими лицами, юридическими лицами и государственными органами в коммерческих и некоммерческих сферах.

Ю. В. Ромель отмечает, что в Республике Беларусь с использованием электронных документов, как правило, заключаются лишь внешнеторговые сделки между крупными коммерческими организациями, биржевые сделки [1, с. 82]. Выделяются отдельные виды договоров, которые не могут заключаться посредством электронных средств связи: договоры, подлежащие государственной регистрации или нотариальному удостоверению и для заключения которых, необходима также передача имущества, то есть реальные сделки. Очевидно, что в настоящее время договоры, подлежащие государственной регистрации, не могут заключаться посредством электронных средств связи, поскольку это обусловлено предметом договора и специфической процедурой его заключения [1, с. 85]. Увеличение числа электронных сделок привело к необходимости реформирования нотариата. Так как согласно ст. 60 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. №305-З «О нотариате и нотариальной деятельности» [4] при удостоверении сделки нотариусу предоставляются документы, которые удостоверяют личность, дееспособность граждан и др. Все официальные документы предоставляются на бумажном носителе. В связи с этим возникают сложности в осуществлении электронной идентификации сторон сделки. Данную проблему можно решить следующим образом: необходимо создать специальный электронный документ, содержащий надлежащую информацию, с помощью которой можно идентифицировать лицо.

Таким образом, в Республике Беларусь очевидна недостаточная правовая регламентация электронных сделок. Однако с активным развитием электронного оборота возникает потребность разграничения письменной и электронной формы сделки и придания электронному договору особого статуса. С учетом опыта других стран возможны различные варианты решения данной проблемы, и это дает основания полагать, что в будущем не исключена вероятность осуществления государственной регистрации электронных сделок, их нотариального удостоверения. Предлагаем пересмотреть существующую законодательную базу Республики Беларусь, затрагивающую электронные сделки, с целью ее усовершенствования, а также принять специальный нормативный правовой акт об электронных сделках.

Литература

1. Ромель, Ю. В. Сфера применения и правовое регулирование обмена электронными документами при заключении гражданско-правовых договоров / Ю. В. Ромель // Промышленно-торговое право. – 2010. – №4. – С.82–87.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. №218-З принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. О модельном законе «Об электронной торговле» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств участников Содружества Независимых Государств, 25 ноя. 2008 г., №31-12 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. О нотариате и нотариальной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 18 июля 2004 г. №305-З / ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Виндикационный и негаторный иски как способы защиты права собственности на недвижимое имущество: общее и особенное

*Шейд О. А., магистрант БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. Горупа Т. А., канд. юр. наук, доц.*

По официальной статистике Национального кадастрового агентства на 1 ноября 2018 г. в Республике Беларусь зарегистрировано 545 694 объекта недвижимого имущества [1]. Их эффективное использование в гражданском обороте напрямую связано с существующей системой охранительных мер. Одним из составляющих системы охранительных мер объектов недвижимого имущества являются вещно-правовые иски: иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения, т.е. виндикационный иск и иск об устранении нарушений, не связанных с лишением владения, т.е. негаторный иск.

В гражданском законодательстве Республики Беларусь правила о виндикационном и негаторном исках, как способах защиты права собственности, в том числе и на объекты недвижимого имущества, содержатся в главе 20 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) «Защита права собственности и других вещных прав». Несмотря на то, что институты видика-

ционного и негаторного исков в целом схожи, они все же имеют существенные отличия.

В соответствии со статьей 282 ГК виндикационным иском является иск, где собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения. В силу статьи 285 ГК собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения. Правом на обращение в суд с иском об истребовании недвижимого имущества из чужого незаконного владения обладает собственник этого недвижимого имущества, а также лицо, хотя и не являющееся собственником недвижимого имущества, но владеющее им по праву пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления либо по иному основанию, которое может быть предусмотрено законодательством или договором. С иском об устранении нарушений, не связанных с лишением владения недвижимым имуществом, может обратиться только собственник недвижимого имущества. Право собственности на объект недвижимости должно быть обязательно подтверждено правоустанавливающими документами, к которым в соответствии с Законом Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. №133-З «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» и Указом Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 г. №200 «Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан» можно отнести: договор купли-продажи, договор дарения, договор мены, свидетельство о праве на наследство по закону или по завещанию, брачный договор, регистрационное удостоверение, решение суда и др.

Отличительной особенностью виндикационного иска является его функция по защите трех составляющих права собственности на недвижимое имущество: владения, пользования и распоряжения. Негаторный иск направлен на защиту таких элементов права собственности на недвижимое имущество, как пользование и распоряжение, поскольку обязательным условием для заявления негаторных требований согласно статье 285 ГК является отсутствие нарушений права владения собственника недвижимого имущества.

Срок исковой давности для предъявления иска об истребовании недвижимого имущества из чужого незаконного владения равен общему сроку исковой давности, определенному законодателем в статье 197 ГК, и составляет три года. Началом течения срока исковой давности для обращения в суд с виндикационным иском является по общему правилу статьи 201 ГК день, когда собственник недвижимого имущества или лицо, владеющее недвижимым имуществом по праву пожизненного наследуемого владения, хо-

зайственного ведения, оперативного управления либо по иному основанию, предусмотренному законодательством или договором, узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Представляется, что в данном случае ограничивается право указанных лиц на защиту их прав в отношении недвижимого имущества с помощью виндикационного иска. Предлагается начало течения срока исковой давности по требованиям об истребовании недвижимого имущества из чужого незаконного владения исчислять с момента, когда истец узнал или должен был узнать, у кого находится истребуемое им недвижимое имущество. К негаторному иску срок исковой давности не применяется, так как нарушение права собственности на недвижимое имущество в данном случае носит длящийся характер.

Таким образом, виндикационный и негаторный иски, как вещно-правовые способы защиты права собственности на недвижимое имущество имеют как сходства, так и некоторые принципиальные отличия, которые связаны с их субъектным составом, функциями по защите составляющих элементов права собственности на недвижимое имущество и сроками исковой давности.

Литература

1. Реестр характеристик недвижимого имущества / Статистика [Электронный ресурс] / Нац. кадастровое агентство. – Минск, 2018. – Режим доступа : <http://nca.by>. – Дата доступа: 01.11.2018.

Медиация в спортивных конфликтах

*Яренко Г. С., студ. II к. БНТУ,
науч. рук. Голубцова Е. С., д-р техн. наук, доц.*

Разногласия, конфликты и споры имеются во всех сферах общественной жизни, но только с разным количеством их участников, характером, правовыми и иными возможностями разрешения, различными последствиями.

Разногласия, конфликты и споры встречаются нередко и в спорте. Но не все они публичны. Многие авторы компетентно, авторитетно и вполне обоснованно утверждают, что «...спорт, в особенности профессиональный, не может существовать без конфликтов (конфликтов между спортсменами, спортивными организациями, тренерами и болельщиками)». Сюда можно добавить еще возможные многочисленные конфликты и споры между различными группами лиц: тренером и спортсменом, спортсменом и спортивной организацией, спортивным врачом и тренером, спортивными болельщиками и спортивной организацией и т.д. О том, что это не надуманная ситуа-

ция, а взятая из спортивной жизни, можно убедиться, если посмотреть на статистику спортивных конфликтов, рассматриваемых ежегодно различными спортивными дисциплинарными комиссиями, апелляционными комитетами, спортивными федерациями, спортивными и иными судами. К сожалению, не вся такая статистика публикуется.

«Спорт как вид человеческой деятельности построен скорее на соперничестве, нежели на сотрудничестве. Поэтому неслучайно возникает большое количество споров, являющихся неотделимым атрибутом большинства спортивных соревнований».

Для физической культуры и спорта, для конфликтов и споров в этой среде присущи многие из перечисленных выше особенностей. Но имеются и свои необычные, специфические особенности, характерные только для физической культуры и спорта. Во-первых, если брать во внимание спортивные конфликты и споры в их узком смысле, то их субъектами будут только лица, которые имеют непосредственное отношение к данной сфере. В частности, это субъекты физической культуры и спорта, к которым в соответствии с п. 2 ст. 8 Закона Республики Беларусь от 04.01.2014 №125-З «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте) относятся:

1) Министерство спорта и туризма Республики Беларусь, иные республиканские органы государственного управления, органы местного управления и самоуправления, а также иные государственные органы (организации), осуществляющие в соответствии со своей компетенцией деятельность в сфере физической культуры и спорта;

2) организации физической культуры и спорта; спортсмены, иные физические лица, занимающиеся физической культурой и спортом, их объединения, в том числе клубы по физической культуре и спорту;

3) судьи по спорту, тренеры и иные специалисты в сфере физической культуры и спорта, их объединения;

4) иные физические и юридические лица (их объединения), осуществляющие деятельность в сфере физической культуры и спорта, в том числе учреждения образования, научные организации, организации здравоохранения, спонсоры, волонтеры, болельщики.

Во-вторых, предмет или характер спортивных конфликтов и споров. Официальное определение спортивного спора теперь имеется и в Законе о спорте (п. 1 ст. 48): «Под спортивным спором понимаются конфликт субъектов физической культуры и спорта по поводу взаимных прав и обязанностей в сфере спорта, а также их разногласия, возникающие из отношений, хотя и не являющихся отношениями в сфере спорта, но оказывающих влияние на права и обязанности этих лиц как субъектов физической культуры и спорта». И это достаточно объемное по содержанию понятие. Оно охватывает боль-

шой круг правоотношений. Чтобы понимать специфику характера спортивных конфликтов и споров, попытаемся представить их возможный спектр, т.е. примерный перечень групп спортивных конфликтов и споров, которые уже озвучены в правовых актах и публикациях. Это конфликты и споры:

- связанные с:
  - заключением, изменением, прекращением и исполнением договоров, заключаемых между субъектами спортивных правоотношений;
  - определением статуса и порядком переходов спортсменов (игроков);
  - применением спортсменами запрещенных веществ и препаратов (допинга);
  - обжалованием спортивных санкций, споры о допуске к спортивным соревнованиям;
  - по обжалованию действий и решений организаций физической культуры и спорта любых организационно-правовых форм и форм собственности, всех иных организаций, осуществляющих деятельность в области спорта;
  - вытекающие из уставов, правил, регламентов и иных документов физкультурно-спортивных организаций, регулирующих правила проведения чемпионатов, первенств и иных соревнований на территории Республики Беларусь;
  - о распределении функций и полномочий между спортивными организациями;
  - о применении дисциплинарных санкций;
  - о применении технических правил в спорте;
  - о допуске к соревнованиям, о переходах игроков, дисциплинарные и т.п.

Медиаторы и соответствующие центры медиации выступают в качестве посредников в урегулировании конфликтов, помогая сторонам выработать взаимоприемлемое решение. Они не разрешают спор по существу в отличие государственных судов, от органов, созданных при международных и национальных спортивных федерациях. Основными принципами медиации являются добровольность, добросовестность, равноправие и сотрудничество сторон, беспристрастность и независимость медиатора, конфиденциальность. Результаты переговоров кто-либо из их участников не вправе разглашать или предавать огласке. Медиация основывается на доверии, которое стороны оказывают медиатору как лицу, способному обеспечить эффективное ведение переговоров. Ежегодно медиативные соглашения, заключаемые медиаторами УПУ «Центр «Медиация и право» при общественном объединении «Белорусский республиканский союз юристов», исполняются на уровне 75–80%.

Медиация в нашей стране уже хорошо себя зарекомендовала на практике по спорам между предпринимателями, по школьным и семейным конфлик-

там, в биржевой торговле. В настоящее время изучается вопрос о применении медиации по трудовым спорам, восстановительной медиации в уголовном процессе, медиации в целом в образовательной сфере, в защите прав потребителей, в медицине и иных сферах человеческой деятельности.

Литература

1. Погосян, Е. Формы разрешения спортивных споров (сравнительно-правовой аспект) / Е. Погосян // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – №8. – 9.
2. Каменков, В. С. Понятие и разрешение спортивных споров в мире и в Беларуси [Электронный ресурс] / В. С. Каменков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2008.
3. Корочкин, А. Ю. Новые возможности разрешения спортивных споров в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / А. Ю. Корочкин // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
4. Регламент Спортивного третейского суда при общественном объединении «Белорусский республиканский союз юристов» (ред. от 16.05.2017) [Электронный ресурс]: утв. постановлением. Центрального Совета общественного объединения «Белорусский республиканский союз юристов», протокол №2 от 16.05.2017 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. Овсейко, С. В. Разрешение спортивных споров [Электронный ресурс] / С. В. Овсейко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

РАЗДЕЛ 3

МЕНЕДЖМЕНТ. МАРКЕТИНГ.

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО. ЭКОНОМИКА

Структура системы поддержки принятия решений и ее суть

*Антонова П. В., Казючиц В. В., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. Шаврук Е. Ю., ассистент*

Система поддержки принятия решений (DSS) – это интерактивная программная система, которая использует сложную бизнес-аналитику, интеллектуальный анализ значительных объемов данных и ситуационный анализ, нейронные сети и др. для генерации наиболее эффективного решения задачи.

Существует три основных компонента DSS [1]:

1. Система управления базами данных (DBMS). СУБД служит в качестве банка данных для DSS. Она хранит большое количество данных, относящихся к классу проблем, для которых был разработан DSS, и обеспечивает логические структуры данных (в отличие от физических структур данных), с которыми взаимодействуют пользователи. DBMS изолирует пользователей от физических аспектов структуры и обработки базы данных. Она также способна информировать пользователя о типах доступных данных и способах доступа к ним.

2. Система разработки на основе моделей (MBMS). Роль MBMS аналогична роли СУБД. Ее основной функцией является обеспечение независимости между конкретными моделями, которые используются в DSS. Целью MBMS является преобразование данных из СУБД в информацию, которая полезна при принятии решений. Поскольку многие проблемы, с которыми пользователь DSS, по сути, может справиться, являются неструктурированными, MBMS также должна быть способна помочь пользователю в решении этой проблемы и построении модели.

3. Система формирования диалога и управления системой (DGMS). Основной продукт взаимодействия с DSS – это понимание сущности задачи. Поскольку пользователи часто являются менеджерами, у которых не имеется навыков работы с подобными системами, DSS должны быть оснащены интуитивно понятным и удобным в использовании интерфейсом. Эти интерфейсы помогают как в моделировании, так и во взаимодействии с моделью,

например, в получении информации для ее использования. Главная ответственность DGMS заключается в том, чтобы повысить способность системного пользователя использовать и извлекать выгоду из DSS.

Преимущества систем поддержки принятия решений заключаются в более эффективном принятии решений, своевременном решении проблем и чувствительности к проблемам с быстро меняющимися переменными.

DSS может использоваться уровнями управления операциями и планирования в организации для компиляции информации и данных и обобщения ее в эффективную интеллектуальную информацию. Это позволяет конечным пользователям принимать обоснованные решения быстрее [2].

DSS может использоваться для прогнозирования доходов компании в течение предстоящих месяцев на основе новых предположений о продажах продукта. Из-за большого количества переменных, которые окружают прогнозируемые показатели выручки, это не простой расчет, который можно сделать вручную. DSS может интегрировать несколько переменных и генерировать результат и альтернативные результаты, которые основаны на данных прошлых продаж компании и текущих переменных.

Система DSS полезна, поскольку она может быть запрограммирована для генерации множества типов отчетов, основанных на пользовательских спецификациях.

DSS имеет возможность выводить информацию графически, например, гистограмму, представляющую прогнозируемый доход, или как письменный отчет. По мере того, как технология продолжает развиваться, анализ данных больше не ограничивается крупными громоздкими компьютерами мейнфреймов. Поскольку DSS, по существу, является приложением, его можно загрузить на большинстве компьютерных систем, включая ноутбуки. Некоторые приложения DSS также доступны через мобильные устройства. Гибкость DSS чрезвычайно полезна для пользователей, которые часто путешествуют. Это дает им возможность быть хорошо информированными во все времена, также помогает принимать наилучшие решения для своей компании и клиентов в любое время.

Таким образом, система поддержки принятия решений является эффективным и удобным способом разрешить задачи в кратчайшие сроки и с наибольшей выгодой для пользователя.

Литература

1. Marek J. Druzdzel and Roger R. Flynn Decision Support Systems // Encyclopedia of Library and Information Science, Second Edition, Allen Kent (ed.). – New York : Marcel Dekker, Inc., 2002, p 6-7.

2. Investopedia Decision Support System [Electronic resource] // Mode of access: <https://www.investopedia.com/terms/d/decision-support-system.asp>.

Компоненты IT-инфраструктуры предприятия

*Бабицкий И. А., Гриневич Д. И., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. Шаврук Е. Ю., ассистент*

Под IT-инфраструктурой обычно понимаются составные аппаратные, программные и сетевые ресурсы и сервисы, которые необходимы для существования, работы и управления IT-средой предприятия [1]. Она позволяет организации предоставлять IT-решения и сервисы своим сотрудникам, партнерам и клиентам, обычно разрабатывается и реализуется с использованием внутренних ресурсов предприятия.

Можно выделить 7 основополагающих компонентов IT-инфраструктуры предприятия:

1. Аппаратные платформы. Они включают клиентские и серверные устройства, а также современные мейнфреймы, выпускаемые IBM.

2. Платформы операционных систем – это ПО, управляющие ресурсами и активностью компьютера и выступающие в качестве интерфейса для пользователя.

3. Специализированные корпоративные программные пакеты, которые представляют собой ПО, используемое непосредственно организацией для удовлетворения собственных нужд, а не потребностей отдельных пользователей. Данные пакеты обеспечивают функционирование каждого аспекта экономической деятельности предприятия: ПО для бухгалтерского отчета и отчетности, ПО для управления биллингами, ПО для бизнес-аналитики (BI), ПО для управления бизнес-процессами, системы управления контентом, СУБЗ, CRM-системы, ERP-системы, системы управления активами предприятия (EAM), низкоуровневые платформы разработки (LCDP), системы управления цепями поставок (SCM), ПО для резервного копирования, системы управления данными о продуктах (PDM), системы управления жизненным циклом продукта (PLM).

4. Системы управления и хранения данных, которые представлены главным образом СУБД, а аппаратным обеспечением данного компонента являются различные устройства хранения, такие как дисковые массивы, а также технологии хранения данных на основе сети и облачные технологии.

5. Сетевые и телекоммуникационные платформы. Они представлены различными ОС и набором сетевых протоколов, которые используются этими системами для взаимодействия с компьютерами-клиентами, подключенными к сети.

6. Интернет-платформы. Интернет-инфраструктура включает в себя аппаратные средства, ПО и сервисы для поддержания корпоративных веб-

сайтов, интрасетей и экстрасетей, включая услуги веб-хостинга и инструменты разработки веб-приложений.

7. Сервисы IT-консалтинга и системной интеграции представляют собой интеграцию устаревших систем фирмы с новыми программными решениями, а также предоставление накопленного опыта и экспертизы по их внедрению. Это может повлечь за собой необходимость изменения некоторых бизнес-процессов и обучение персонала работе с новым ПО.

Таблица 1 – Экосистема IT-инфраструктуры

Аппаратные платформы	Dell, IBM, Sun, HP, Apple, Linux machines
Платформы операционных систем	Microsoft Windows, UNIX, Linux, Mac OS X
Специализированные корпоративные программные пакеты	SAP, Oracle, Microsoft, BEA
Системы управления и хранения данных	IBM DB2, Oracle, SQL Server, Sybase, MySQL, EMC Systems
Сетевые и телекоммуникационные платформы	Linux, Microsoft Windows Server, Novell, Cisco, Lucent, Nortel, Verizon
Интернет платформы	Apache, UNIX, Cisco, Java, Microsoft Internet Information Services
Сервисы IT-консалтинга в системной интеграции	IBM, EDS, Accenture

Примечание – Источник: [2]

Таким образом, совокупность вышеперечисленных программных и аппаратных средств – это IT-инфраструктура предприятия. Однако стоит отметить, что для конкретно взятой организации она может быть представлена тем или иным набором вышеприведенных компонентов, в зависимости от сферы ее функционирования.

Литература

1. Грищенко, Е. В. Корпоративная IT-инфраструктура / Е. В. Грищенко // Век качества – 2013. – №3. – С. 56–59.

2. Infrastructure components // IT infrastructure and emerging technologies [Electronic resource]. – 2017. – Mode of access: <https://paginas.fe.up.pt/~als/mis10e/ch5/chpt5-2bullettext.htm>. – Date of access: 11.11.2018.

Особенности маркетинга в сфере государственного управления

*Белявская Ю. Г., магистрант БГЭУ,
науч. рук. Шоканова Д. Ч., канд. соц. наук, доц.*

Все мы довольно часто слышим о маркетинге как о термине, являющемся неотъемлемой частью деятельности коммерческих организаций. Однако на современном этапе развития общества маркетинговые подходы находят свое отражение и в иных сферах жизни. Например, маркетинг в здравоохранении, маркетинг в сфере образования, политический маркетинг, маркетинг личности и т.д.

Маркетинг – это деятельность, направленная на удовлетворение нужд и потребностей людей. Способность экономики удовлетворить потребности населения страны характеризуется таким показателем как благосостояние. А обеспечение должного уровня благосостояния людей является первостепенной задачей аппарата государственного управления [1, с. 15]. Для реализации этой задачи государство занимается производством и предоставлением товаров и услуг, являющихся значимыми для населения. Однако недостаточно просто представить товар, здесь, как и в коммерческом секторе, нужно его «продать», руководствуясь всеми особенностями рынка и характеристиками потребителя. Нередко из-за неверно подобранных инструментов продвижения своего товара (услуги) государство сталкивается с недовольством населения касательно своей политики:

Состояние дорог в стране ухудшается, а дорожный налог продолжает расти.

Государственные служащие находятся под чрезмерной защитой закона.

Наличие организационных проблем в государстве приводит к ненадлежащей уборке улиц, большим очередям в бюджетных организациях, утере почтовых отправлений.

«Бесплатные» услуги бюджетных организаций требуют денежных вливаний от населения.

Если государство будет попросту игнорировать эти сообщения от своих граждан, то последствия могут быть достаточно серьезными: начиная от уклонения от уплаты налогов и заканчивая свержением текущего аппарата управления государством [2, с. 32]. Поэтому для эффективного государственного управления так важно слышать население. А помочь государству с этим может маркетинг.

Маркетинг в системе государственного управления должен включать в себя следующие элементы:

- исследование рынка и выявление потребностей граждан;
- определение потребностей населения в государственных услугах и их классификация;

анализ характеристик государственных услуг по примеру товара коммерческого сектора;

изучение факторов маркетинговой среды на рынке государственных услуг;

определение номенклатуры актуальных государственных услуг;

определение затрат на оказание услуг населению, а также источников их финансирования;

разработка методов и инструментов продвижения государственных услуг общественности;

разработка и поддержание имиджа государственной службы как института в обществе.

Таким образом, маркетинг в государственном управлении основывается на реальных механизмах функционирования рынка, а также ориентирован на достижение максимального социального эффекта от увеличения степени удовлетворенности потребностей населения.

Литература

1. Котлер, Ф. Маркетинг для государственных и общественных организаций / Ф. Котлер, Н. Ли. – СПб. : Питер, 2008 – 417 с.

2. Окландер, М. А. Макромаркетинг: маркетинг в секторі загального державного управління / М. А. Окландер // Маркетинг в Україні. – 2013. – №6. – С. 3–37.

Стратегия выхода предприятия на международный рынок

*Буренин А. Д., магистрант ГГТУ,
науч. рук. Ермонина И. В., канд. эк. наук, доц.*

Успешность выхода предприятия на международный рынок зависит от тщательно проработанной стратегии и надлежащего ее исполнения. При разработке стратегии необходимо учитывать множество факторов.

В первую очередь стоит ознакомиться с законодательством государства, освоение рынка которого планируется в дальнейшем. Также требуется изучить список документации и сертификатов, необходимых для реализации выпускаемой предприятием продукции или оказываемых им услуг на рынке данного государства.

Далее следует изучить непосредственно сам рынок: представленных на нем предприятий-конкурентов и их ценовое предложение, уровень спроса на выпускаемую предприятием продукцию или на предоставляемые им услуги, уровень обеспечения спроса предложением, изучение целевой аудитории, поиск потенциальных партнеров и дистрибьюторов. Необходимо обес-

печить себя конкурентными преимуществами для выделения собственного продукта или услуги из ассортимента, предлагаемого на рынке, произвести поиск и внедрение в предприятие инновационных технологий для соответствия современным тенденциям, привлечь высококвалифицированных специалистов и провести мероприятия по повышению квалификации имеющегося персонала. Немалую роль играет оптимизация ресурсов и производства с целью формирования конкурентоспособных цен для нового рынка и повышения рентабельности предприятия.

Собрав и тщательно проанализировав всю необходимую информацию, можно выработать действительно эффективную стратегию по выходу предприятия на новый рынок. Но, не менее важно, обеспечить качественное и надлежащее исполнение построенной стратегии, в чем и заключается главная роль менеджмента. Успешность освоения нового рынка зависит не только от качества выработанной стратегии, но и от уровня системы и методов управления на предприятии, квалификации менеджеров и от их подхода к организации мероприятий по осуществлению выработанной стратегии.

Система искусственного интеллекта и поддержки решений

*Гаро В. В., Ключник А. Г., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. Шаврук Е. Ю., ассистент*

Искусственный интеллект – это область информатики, которая занимается разработкой интеллектуальных компьютерных систем, то есть систем, обладающих возможностями, которые мы традиционно связываем с человеческим разумом, – понимание языка, обучение, способность рассуждать, решать проблемы и т.д. Основная задача искусственного интеллекта – сделать вычислительные системы максимально полезными и понять принципы, лежащие в основе интеллекта. Он применяется в следующих областях: доказательство теорем, игр, распознавание образов, принятие решений и т.д.

Ученые классифицируют искусственный интеллект на четыре типа: от тех систем ИИ, которые существуют сегодня, до разумных систем, которых еще нет. Его категории:

1) Реактивные машины. Примером может служить Deep Blue, шахматная программа IBM, которая победила Гарри Каспарова в 1990-х гг. Deep Blue может идентифицировать фигуры на шахматной доске и делать прогнозы, но у нее нет памяти и она не может использовать прошлый опыт для информирования будущего. Он анализирует возможные движения – свои и его оппонента – и выбирает наиболее стратегический ход. Deep Blue и AlphaGO от Google были разработаны для узких целей и не могут быть легко применены к другой ситуации.

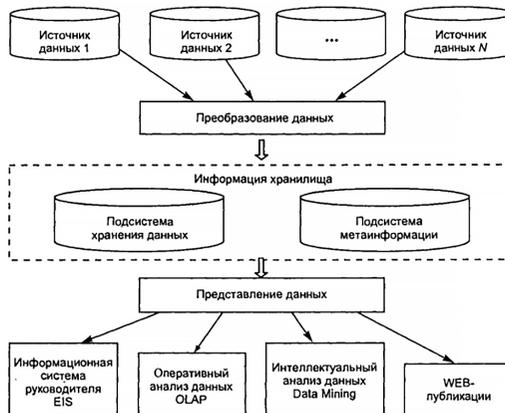
2) Ограниченный объем памяти. Данная система ИИ может использовать прошлый опыт для информирования будущих решений. Например, некоторые из функций принятия решений в самоуправляемых автомобилях разработаны таким образом. Наблюдения дают информацию о действиях, которые произойдут в недалеком будущем, в частности, смена полосы движения. Эти наблюдения не сохраняются постоянно.

3) Теория ума. Этот термин психологии относится к пониманию того, что у других есть свои собственные убеждения, желания и намерения, которые влияют на принимаемые ими решения. Такой ИИ еще не существует.

4) Самосознание. В этой категории системы ИИ имеют сознание. Машины с самосознанием понимают свое текущее состояние и могут использовать информацию для определения того, что чувствуют другие. Этот тип ИИ также еще не существует [1].

За последние десятилетия информационные технологии достигли высокого уровня развития. В связи с этим большинство развивающихся компаний используют автоматизированные средства, позволяющие эффективно хранить, обрабатывать и распределять накопленные данные. Современные системы поддержки принятия решений (СППР) появились благодаря развитию управленческих информационных систем и систем управления базами данных (СУБД) и представляют собой системы, приспособленные к решению текущих задач, возникающих в управленческой деятельности. Это мощный инструмент, позволяющий помочь лицам, принимающим решения (ЛПР), решить сложные неструктурированные задачи.

Для реализации различных задач широко используются информационные хранилища, системы оперативного анализа данных и интеллектуального анализа данных. Архитектура информационного хранилища системы поддержки принятия решений:

Примечание – Источник: [2]

Таким образом, для полной реализации интеллектуальных способностей, связанных с анализом, прогнозированием, обобщением исходной информации и, в конечном итоге, принятии верного решения, должны быть использованы новейшие прогрессивные технологии. Поэтому одним из наиболее перспективных путей построения интеллектуальных систем поддержки принятия решений, систем интеллектуального анализа данных, систем управления и прогнозирования является использование современных научных разработок в теории и практике нейронных сетей, нечетких моделей и методов многокритериального выбора и нечеткого логического вывода.

Литература

1. Artificial intelligence// TechTarget. Search Enterprise AI [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: <https://searchenterpriseai.techtarget.com/definition/AI-Artificial-Intelligence>. – Date of access: 12.11.2018.

2. Суслова Е. В. Интеллектуальные системы поддержки принятия решений / Е. В. Суслова // Молодой ученый. – 2017. – №3. – С. 171–174.

Оценка проекта системы поддержки принятия решений

*Гордей П. А., Морозова Т. В., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Шаврук Е. Ю., ассистент*

Оценка проектов систем поддержки принятия решений является систематическим подходом к определению возможности решения проблем, для которых разрабатывается. Она заключается в применении научных, статистических и математических методов для оценки их проектирования и реализации. Также должна соответствовать ожиданиям пользователей и помогать в принятии решений. Поскольку технологии меняются очень быстро, она должна иметь возможность интегрировать новые инструменты в случае необходимости [1, с. 25].

Важно определить, какие инструменты и методы лучше всего подходят для оценки проекта. Среди них можно выделить следующие:

1) Анализ затрат и выгод – основанный на финансах инструмент для определения надежности инвестиций. Используется для сравнения общих затрат на разработку и реализацию общих преимуществ, которые ожидаются от системы. Если стоимость превышает выгоды, идея либо усовершенствуется, либо отвергается. И затраты, и выгоды могут быть скрытыми и явными. Анализ учитывает только явные аспекты проекта. Поэтому следует прибегнуть к другим инструментам.

2) Анализ эффективности затрат – упрощенная версия анализа затрат и выгод. Этот метод предполагает, что все альтернативы либо несут одни и

те же затраты, либо дают одни и те же выгоды. Он используется, когда нужно оценивать только затраты или выгоды.

3) Инкрементный анализ стоимости.

Этот инструмент изучает альтернативы, используя новые идеи и поднимает вопросы «что-если». Этот процесс подчеркивает ценность, предлагаемую данным проектом, а не затраты, связанные с ним. Анализ представляет собой многоэтапный процесс.

4) Качественные преимущества.

Как следует из названия, этот метод больше ориентирован на качество проекта и его возможности. Цель состоит в том, чтобы определить, будет ли предлагаемая работа программы одинаково хорошо работать в будущих периодах.

5) Подход к вариантам исследований и разработок – метод, который помогает определить затраты на разработку и поддержание гибкости для построения будущего проекта. Это трехэтапный процесс, который состоит из:

- определения вариантов создания проекта с использованием инвестиций;
- оценки условий, при которых компания будет больше инвестировать в программу;
- определения готовности компании платить, чтобы создать гибкость в будущем.

б) Подход оценки – метод, который производит деловую и техническую проверку и рассматривает те неосозаемые преимущества программы, которые не считались важными до этого и фокусировались только на финансовом аспекте. Очки присваиваются каждому критерию исходя из того, насколько он соответствует данному коэффициенту.

Проверка бизнеса включает в себя оценку стратегического соответствия, поддержки управленческой информации, конкурентного преимущества и организационного риска. Техническая аттестация включает изучение технической неопределенности, архитектуры стратегических систем и рисков системной инфраструктуры [2, с. 78].

Проект системы поддержки принятия решений оценивается по четырем основным критериям:

1) Экономический – один из наиболее важных факторов, которые необходимо учитывать при оценке любого проекта. Фактически это показатель экономической эффективности проекта.

2) Операционный – показатель того, насколько хорошо предлагаемый проект будет работать в организации и как будут чувствовать себя при этом пользователи.

3) Графический – показатель того, может ли проект быть разработан и реализован в разумные сроки.

4) Технический – показатель технической жизнеспособности, а также практичность предлагаемой программы.

Исходя из вышеприведенных критериев, а также многообразия инструментов, используемых для оценки проектов системы поддержки принятия решений, можно заключить, что сам процесс оценки проекта должен в полной мере не только учитывать саму его сущность, но также исходить из основных целей разработки проекта, что значительно усложняет выбор необходимого инструментария и повышает возможное влияние факторов риска проекта, в частности, нечеткости поставленных целей, относительно узкой области применения и т.д., а, следовательно, требует высокой степени профессионализма разработчиков и квалифицированности руководящих кадров [3, с. 496].

Литература

1. Matsatsinis, N. F. Intelligent support systems for marketing decisions / N. F. Matsatsinis, Y. Siskos. – Kluwer Academic Publishers, 2002. – 424с.

2. Delic, K.A. Towards an architecture for real-time decision support systems: challenges and solutions / K. A. Delic, L. Douillet, U. Dayal. – Oxford; New York, Pergamon Press, 2001.

3. Балдин, К. В. Управленческие решения : учебник / К. В. Балдин, С. Н. Воробьев, В. Б. Уткин. – 2-е изд. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2006. – 583 с.

Обеспечение эффективной реализации управленческих решений

*Гукиш Е. В., Тутина Л. С., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Шаврук Е. Ю., ассистент*

Управленческое решение является результатом управленческой деятельности. Его эффективность определяется соотношением эффекта и затрат на его получение. Результативность отражает способность руководителя производить управленческое решение, превосходящее заданные временные или количественные параметры [1, с. 25].

Основными составляющими эффективности управленческого решения являются: организационная, экономическая и социальная эффективность.

Организационная эффективность управленческого решения – это результат достижения организационных целей меньшими усилиями, меньшим числом работников или за меньшее время [3, с. 284].

Экономическая эффективность управленческого решения – это соотношение стоимости прибавочного продукта, полученного за счет реализации

конкретного управленческого решения, и затрат на его подготовку и реализацию. Прибавочный продукт может быть представлен в виде прибыли, снижения затрат, получения кредитов. Экономическая эффективность связана с реализацией всех потребностей человека и компании.

Социальная эффективность управленческого решения рассматривается как результат достижения социальных целей для большего количества работников и компании за более короткое время, меньшим числом работников, меньшими финансовыми затратами.

Управление эффективностью управленческого решения осуществляется через систему количественных и качественных оценок на базе реальных показателей, норм и стандартов.

Один из известных подходов к оценке эффективности управления состоит в использовании понятий «эффективность в широком смысле» и «эффективность в узком смысле» [2, с. 135]. Под эффективностью в широком смысле понимается результат деятельности, достигнутый за счет труда всего коллектива. В узком смысле эффективность отражает результативность собственно управленческой деятельности.

Эффективность управленческого решения зависит не только от его абсолютной правильности, но и от того, что, только будучи реализовано последовательно и в срок, оно достигнет поставленной цели. Следовательно, эффективность управленческого решения зависит как от качества самого решения, так и от качества его осуществления.

На реализуемость управленческих решений существенное влияние оказывают следующие факторы [3, с. 28]:

- квалификация исполнителей, их деловые и личностные качества;
- характер мотивации работников;
- ресурсное обеспечение;
- сила сопротивления внутренней и внешней среды.

Реализация управленческих решений является сложным, трудоемким и, как правило, длительным процессом, поглощающим массу времени и ресурсов.

Понятие эффективности управленческого решения не может быть рассмотрено изолированно от его реализации.

Между тем, как свидетельствует практика управления, далеко не все принимаемые решения реализуются в заданные сроки (по некоторым данным их удельный вес в общем числе принятых решений, составляет около 30%).

Кроме того, часть реализованных решений не дает ожидаемого результата, т.е. оказывается недостаточно эффективной. Экспертные оценки самих руководителей свидетельствуют, что таких решений в их практике не менее 25%. Каковы же наиболее существенные причины этого явления? Это как дефекты самого решения, вызываемые неполнотой информации, неком-

петентностью ЛППР или недостатком времени для тщательной разработки альтернатив, так и плохая организация его выполнения и, прежде всего, несогласованность действий и отсутствие контроля [1, с. 59].

Для обеспечения эффективной реализации управленческих решений целесообразно придерживаться следующих принципов:

– изменения проводить в соответствии с разработанной стратегией их осуществления;

– процесс преобразований должен быть не обвальным, а постепенным для обеспечения плавного перехода от старого к новому, чтобы иметь резерв времени для выявления и, при необходимости, осуществления требуемых корректировок;

– учитывать влияние человеческого фактора, вполне вероятное сопротивление некоторой части персонала грядущим переменам;

– необходимо противопоставить этим людям сторонников изменений, проводить разъяснительную работу по переориентации «консерваторов»;

– проводить политику партнерства с сотрудниками фирмы, основанную на информированности, поощрении инициативы и творчества, формировании благоприятного климата, эффективных «команд», здорового духа соревновательности, пресечении проявлений бюрократизма.

Литература

1. Райфа, Г. Анализ решений / Г. Райфа. – М. : Наука, 1977.
2. Эддоус, М. Методы принятия решений / М. Эддоус, Р. Стенсфилд ; пер. с англ. – М. : Аудит, ЮНИТИ, 1997. – 590с.
3. Лапыгин, Ю. Н. Системное решение проблем / Ю. Н. Лапыгин. – М. : ЭКСМО, 2007. – 336 с.

Перспективные направления аудита

*Дадебаев Б. А., студ. IV к. БрГТУ,
науч. рук. Беликова Е. Г., ст. преп.*

В условиях современных экономических отношений в мировом сообществе проблемы выбора наиболее выгодной траектории развития коммерческих структур, а также минимизация и нейтрализация различного рода рисков, ставят перед аудиторской деятельностью новые задачи. Современному обществу необходимы новые технологии аудита, позволяющие получать актуальную и, что особенно важно, стратегическую финансовую информацию о деятельности организации. Успех любого коммерческого дела зависит не только от влияния рыночных механизмов, но и от того насколько успешно эта компания планирует свои действия. Грамотные управленческие

решения должны основываться на прогнозных обоснованиях, которые позволяют эффективно функционировать субъектам хозяйствования в будущем. Отсутствие разработанной финансовой стратегии, и, как следствие, неэффективное использование финансовых ресурсов, может привести коммерческую организацию к банкротству. Руководство организации должно быть уверено не только в достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности, им так же необходима дополнительная информация о стратегии развития предприятия. Поэтому одним из перспективных направлений аудита бизнеса является стратегический аудит. В настоящее время все большее число компаний осознают необходимость в проведении стратегического аудита. Высший менеджмент понимает, что наиболее эффективным инструментом управления финансовой деятельностью компании, подчиненной реализации целей ее общего развития в постоянно изменяющихся условиях, выступает финансовая стратегия.

Значимость стратегического аудита состоит в том, что он помогает владельцам бизнеса оценить, насколько его фактическое состояние соответствует стратегическим целям организации, насколько хорошо она направлена на достижение стратегии, и насколько сама стратегия жизнеспособна в постоянно меняющихся условиях рынка. На основании результатов стратегического аудита руководство регулирует все внутренние бизнес-процессы в направлении достижения поставленных целей.

Таким образом, стратегический аудит должен оценивать динамику и прогнозные параметры внешних и внутренних факторов развития организации в долгосрочной перспективе.

Модель проведения стратегического аудита выстраивается по элементам: аудит собственности, аудит затрат, аудит денежных потоков, аудит прибыли и ее распределения, аудит стратегии развития, аудит стратегических решений.

Аудирующему субъекту еще на этапе стратегического планирования необходимо понять и переосмыслить всю деятельность аудируемого экономического субъекта для того, чтобы выяснить, на какой стадии его функционирования используется само понятие «цель» и что должно быть отражено в ее формулировке. Это или идеальные устремления субъекта, которые позволяют увидеть будущее его развитие, или же реальные возможности, обеспечивающие своевременность завершения очередного этапа деятельности на пути к желаемому идеалу» [1].

Таким образом, стратегический аудит должен стать важнейшим элементом в управлении организацией в целях быстрого и правильного реагирования на изменения внешних и внутренних факторов бизнес-среды. Способность быстро реагировать на такие изменения является одной из ключевых составляющих устойчивого развития организации в достижении поставленных целей.

Литература

1. Ситнов, А. А. Метод операционного аудита / А. А. Ситнов // Аудиторские ведомости. – 2007. – №3. – С. 27–33.
2. Краткий философский словарь / под ред. А. П. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Велби; Проспект, 2004. – 496 с.
3. Андреев, Г. И. Основы управления предприятием: современные тенденции в управлении : учеб. пособие / под ред. Г. И. Андреева, В. А. Тихомирова. – М. : Финансы и статистика, 2005. – 400 с.

Роль систем поддержки принятия решений в получении конкурентного преимущества

*Дривотина А. Р., Жук А. П., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Шаврук Е. Ю., ассистент*

За последние пять десятилетий системы поддержки принятия решений (DSS) прошли долгий путь. Они трансформировались из автоматизированных систем для упрощения расчетов и калькуляций в высокотехнологичные механизмы, которые сочетают в себе аппаратное и программное обеспечение, а также человеческий интеллект для обработки больших объемов данных и эффективного осуществления стратегий [1].

Системы поддержки принятия решений являются важным инструментом, который может быстро измерить все параметры, провести углубленный анализ, выявить будущие тенденции и предложить возможные направления действий. Таким образом, именно они создают конкурентное преимущество для бизнеса.

В то же время развитие СППР не стоит на месте, с каждым годом приобретая все новые и новые черты. Уже сейчас можно выделить некоторые особенности класса программных систем, имеющие особое значение для предпринимательской деятельности.

1) Активное использование ГИС (Географическая информационная система). Это система, предназначенная для управления и анализа географических данных, является отличным помощником для лиц, принимающих решения по поводу размещения производства на основе местоположения. Технология ГИС позволяет корректировать цепочку поставок продуктов в зависимости от поведения потребителей в определенном регионе.

2) Метод операционного исследования, который позволяет представить максимально реалистичную картину бизнес-процессов. Его принцип заключается в четком формулировании проблемы, разработке модели, показывающей возможные ее решения с использованием различных стратегий, и в при-

менении того или иного плана действий, полученного в результате анализа модели, для решения реальной проблемы.

3) Использование Интернет-технологий.

4) Развитие СППР, использующих когнитивные функции, такие как визуализация, память, рассуждение, внимание и понимание [2].

В то время как простые решения могут быть приняты немедленно и без особого рассмотрения, сложные решения требуют гораздо больше времени и размышлений, так как они непосредственно затрагивают суть бизнеса. Поэтому необходимо следовать четко определенному плану процесса принятия решения:

1) Определение оптимального использования ресурсов.

2) Определение воздействия на результат различных вариантов действий.

3) Изучение предпринятых ранее действий.

4) Анализ прошлых и нынешних тенденций для прогнозирования будущих трендов развития [3].

Аспекты влияния СППР на бизнес четко прослеживаются в совокупности преимуществ, которые позволяют компаниям сохранять свою конкурентоспособность. Если рассматривать их более подробно, то можно выделить следующие группы положительных последствий использования систем поддержки принятия решений.

Во-первых, более короткий цикл принятия решений: время играет существенную роль независимо от того, в какой отрасли или же на каком уровне работает фирма. СППР помогает бизнесу быстро принимать эффективное решение, анализируя его плюсы и минусы, значительно сокращая временной цикл принятия решений [4].

Во-вторых, обеспечивается повышенная точность данных. Система поддержки принятия решений анализирует данные непредвзято и представляет ее в своей точной форме. Это улучшает процесс принятия решений.

В-третьих, СППР имеют стратегическое значение, как уже упоминалось выше. Система поддержки принятия решений учитывает различные экономические факторы, прошлые и текущие тенденции для определения издержек, прибыли и общей стоимости, а затем уведомляет лицо, принимающее решения, о лучшем курсе действий. Эта же информация позволяет составить релевантный прогноз на будущее, что гарантирует сохранение компаний своих позиций на рынке [3].

Таким образом, совокупность современных информационных технологий, позволяет вести речь о разработке информационной системы (подсистемы) интеллектуальной поддержки принятия решения, главным предназначением которой является своевременное и качественное обеспечение всех информационных потребностей руководителей в процессе принятия решения. Это позволяет:

1) Автоматизировать процессы управления предприятием за счет интеллектуализации принятия бизнес-решений.

2) Повышать эффективность производства корпоративного предприятия.

3) Открывать такую сферу производства, которая позволяет говорить о разработке полноценных автоматизированных информационных систем управления (совокупность технического, специального математического программного и информационно-лингвистического обеспечений) на базе современных информационных технологий обработки данных [5].

Литература

1. Inmon, W.H. Using the Data Warehouse / W. H. Inmon, R. Hackthorn. – 1994.
2. Fayyad, U. Advances in Knowledge Discovery and Data Mining / U. Fayyad, G. Piatetsky-Shapiro, P. Smyth, R. Uthurusamy. – AAAI/MIT Press, 1996.
3. Ginzberg, M.S. Decision Support Systems: Issues and Perspectives / M. S. Ginzberg, E. A. Stohr // Processes and Tools for Decision Support. – Amsterdam : North-Holland Pub, 1983.
4. Quinlan, J. R. Simplifying decision trees / J. R. Quinlan. – Int. J. Man-Mach. Stud., 1987. – №27, pp. 221–234.
5. Simon, H. A. The New Science of Management Decision / H. A. Simon. – Harper and Row Publ., 1960.

Анализ возможностей введения единой валюты в рамках ЕАЭС

*Дудкова Е. М., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Семак Е. А., канд. эк. наук, доц.*

Деолларизация расчетов внутри Евразийского экономического союза к настоящему времени ведет к усилению влияния и расширению масштабов использования российского рубля. К тому же в условиях введения США и Евросоюзом санкций против России в 2014 г. произошло сокращения притока иностранной валюты в страну, в то время как доля российского рубля в расчетах по внешнеторговым сделкам значительно возросла [1].

Теперь встает вопрос о том, существует ли реальная потребность во введении единой валюты на Евразийском пространстве. На данный момент Европейский союз представляет пример единственно эффективно функционирующего валютного союза в мире, который базируется на подлинном валютном объединении, что служит основанием для оценки качества интегрированности стран-членов ЕАЭС по модели создания валютного союза в Европе. Валютный союз требует прохождения трех этапов:

1. Этап единого рынка, минимизируются границы колебаний валютных курсов и координация макроэкономической политики.

2. Конвергенция ключевых показателей, экономического роста.
3. Введение единой валюты и создание единого центрального банка.

В ЕАЭС благодаря координации усилий стран-членов уже проходит первый этап. Поэтому на следующем шаге необходимо обратиться к анализу динамики макроэкономических показателей стран-партнеров, т.е. проанализировать, насколько синхронизированы их экономические циклы развития.

Прежде всего стоит обратить внимание на критерии экономической конвергенции, которые должны быть четко определены и соблюдены. Для наглядности в *таблице 1* приведено сопоставление данных условий в обоих союзах.

Таблица 1 – Критерии экономической конвергенции в ЕС и ЕАЭС

Критерии	ЕС	ЕАЭС
Уровень инфляции/ИПЦ	Не должен превышать средний уровень инфляции трех государств с наименьшим уровнем более чем на 1,5%	Не должен превышать более чем на 5% уровень инфляции государства-члена, имеющего наименьший рост цен
Дефицит государственного бюджета	$\leq 3\%$ от ВВП	$\leq 3\%$ от ВВП
Государственный долг	$\leq 60\%$ от ВВП	$\leq 50\%$ от ВВП
Пределы колебаний валютного курса	$\leq 2,25\%$, отсутствие девальвации в течение последних 2 лет	
Уровень долгосрочных процентных ставок	$\leq 2\%$ среднего показателя долгосрочных процентных ставок трех государств с наименьшим уровнем инфляции	

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2]

Оценка конвергенции в денежно-кредитной сфере в кратко- и долгосрочном плане охватывает ряд показателей: уровень инфляции; краткосрочные процентные ставки; соотношения денежных агрегатов; уровень денежной базы; номинальные или реальные валютные курсы.

Взяв за основу указанные выше показатели, можно рассчитать коэффициенты вариации по каждому из индикаторов. Результаты расчетов приведены в *таблице 2*.

Таблица 2 – Синхронизация макроэкономических показателей на основе коэффициента вариации в ЕАЭС за 2017 г.

Индикатор	Коэффициент вариации
Уровень инфляции	46,7%
Ставка рефинансирования	32,6%
Уровень долларизованности	75,4%
Динамика обменного курса	33%
Валютный курс по отношению к доллару	54,8%
ВВП	3,9%

Примечание – Источник: собственная разработка

Рассеивание основных показателей экономического цикла значительно (коэффициент > 33%), но находится в пределах нормы, кроме инфляционного уровня, что говорит о пока еще разрозненной инфляционной политике в государствах-членах. То же самое можно сказать и о политике по дедолларизации в странах. В связи с чем о быстром введении единой союзной валюты пока говорить рано, но это не препятствует координации политики государств по предотвращению экспансии инвалюты на внутреннем рынке.

Несмотря на привлекательность общемировой идеи о валютной интеграции, говорить о немедленном введении единой валюты на постсоветском пространстве пока рано. На современном этапе странам-партнерам по ЕАЭС необходимо сосредоточить усилия на параллельном движении по главным векторам становления экономического валютного союза: фискальный и банковский союзы, углубление согласованности экономических политик партнеров.

Литература

1. Балюк, И. А. Использование национальных валют во внешнеторговых расчетах / И. А. Балюк // Вестник финансового университета. – 2015. – №5. – с. 127–133.
2. Евразийский экономический союз: макроэкономическая стабильность и экономический рост [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eaeunion.org>. – Дата доступа: 10.06.2018.

Современные подходы к ведению бухгалтерского учета

*Касимова М. С., студ. IV к. БрГТУ,
науч. рук. Беликова Е. Г., ст. преп.*

Информационные технологии в своем прикладном аспекте развиваются значительно быстрее, чем практика бухгалтерского учета. В то же время оче-

видно, что любые изменения в сфере информационных технологий рано или поздно находят свое отражение в практике бухгалтерского учета. В настоящий момент все большую популярность приобретают облачные технологии.

На рост роли облачных технологий нацелена государственная политика Республики Беларусь. Указ Президента Республики Беларусь от 23.01.2014 №46 (ред. от 31.12.2015) «Об использовании государственными органами и иными государственными организациями телекоммуникационных технологий» регламентирует создание G-Cloud (государственного облака) – республиканскую платформу, действующую на основе технологий облачных вычислений, для размещения программно-технических средств, информационных ресурсов и информационных систем государственных органов, иных государственных организаций, а также хозяйственных обществ. В соответствии с этим документом первый инфраструктурный оператор beCloud определен оператором республиканской платформы, действующей на основе технологий облачных вычислений. В настоящее время beCloud уже реализует пилотный проект по миграции в облако информационных систем Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь [1].

Сегодня в бухгалтерском учете организаций операции учета и контроля проводятся с применением специальных программ. При этом многие сотрудники организаций работают удаленно, отправляя информацию через интернет. Для того чтобы сдать отчет или занести информацию в общую базу данных, программное обеспечение не всегда нужно устанавливать на мобильном устройстве или компьютере. Притом не все сотрудники могут и обязаны разбираться в тонкостях работы программного обеспечения. Именно здесь и приходят на помощь так называемые «облачные технологии».

Облачные технологии – это оперативное средство ведения бизнеса, заметно снижающее расходы на капитальные вложения в оборудование и программное обеспечение. Вдобавок к этому, процесс ведения, например, бухгалтерской отчетности с помощью использования «облаков» ощутимо упрощается и актуализируется. Облачные технологии бухгалтерского учета дают возможность автоматизировать задачи, с которыми намного медленнее справляется человек.

Облачные технологии являются весьма удобным способом работы с программой вне зависимости от того, какое оборудование для этого используется и какая именно операционная система на нем установлена. Для того, чтобы получить доступ к программе через мобильное устройство, потребуется установить на него любой из существующих интернет-браузеров. Сервер облачных технологий обладает всем комплексом свойств, которые обеспечивают его эффективную и оперативную работу, в том числе:

- наличие мобильной версии, позволяющей масштабировать программу на любом устройстве;

- высокая устойчивость к отказам в работе оборудования;
- эффективное взаимодействие с базами данных;
- условия для хранения большого числа прикладных решений;
- настройки облачных технологий позволяют усиливать отдельные функции программы по желанию пользователя.

Круглосуточный доступ к бухгалтерской онлайн-базе дает возможность руководителю контролировать бухгалтерию. Бухгалтерский учет онлайн позволяет оптимально быстро синхронизировать работу нескольких удаленных офисов или сотрудников в единой базе данных. Помимо этого, бухгалтерский учет на «облаке» – это эффективный мониторинг актуальной бухгалтерской базы профессиональным бухгалтером.

Таким образом, распространение онлайн сервисов только растет. Будущее как бухгалтерских услуг, так и бухгалтерий предприятий в облаках.

Литература

1. Режим доступа: <http://oac.gov.by/ikt/regulator/analysis.html>. – Дата доступа: 26.09.2018.

2. Разумников, С. В. Моделирование оценки рисков при использовании облачных ИТ-серверов / С. В. Разумников // *Фундам. исслед.* – 2014. – №5. – С. 39–44.

3. Шакель, Н. В. Юридические аспекты использования облачных технологий / Н. В. Шакель // *Журн. международного права и междунар. отношений.* – 2014. – №4. – С. 3–7.

Актуальные проблемы современного искусственного интеллекта

*Климович А. Э., Лисовская А. И., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. Шаврук Е. Ю., ассистент*

За последние несколько лет разработки в области искусственного интеллекта достигли пика популярности. Сейчас искусственный интеллект используется во всех областях – от бизнеса до медицины, а также обыгрывает людей в сложных играх, придумывает рекламу и даже самостоятельно пишет код. Тем не менее технология пока еще мало изучена. Сейчас никто до конца не знает, каким образом работает искусственный интеллект, а его потенциал вызывает опасения у современных ученых и предпринимателей. Давайте подробнее рассмотрим актуальные проблемы современного искусственного интеллекта.

1. Для корректной работы искусственного интеллекта требуется очень много информации

В 2015 г. Google и Microsoft продемонстрировали свои алгоритмы распознавания образов, которые научились определять объекты на фотографиях лучше людей. Но чтобы превзойти человека, алгоритмам каждой компании пришлось изучить 1,2 миллионов изображений.

Это говорит о том, что искусственному интеллекту нужно в сотни тысяч раз больше информации, чем людям, чтобы научиться распознавать образы.

Трудности заключаются в том, что во многих отраслях проблематично собрать большое количество данных. К примеру, в медицине уже используют технологию компьютерного зрения, чтобы обнаружить опухоли на рентгенах. Но проблема в том, что в некоторых ситуациях невозможно найти достаточное количество оцифрованной информации. Единственным способом решения данной проблемы является разработка алгоритмов, которым нужно меньше ресурсов.

2. Искусственный интеллект не приспособлен к мультизадачности

Еще одна проблема ИИ заключается в том, что современные алгоритмы предназначены только для одной конкретной задачи. По словам сотрудницы компании DeepMing Райи Хадселл, искусственный интеллект можно научить распознавать котов или играть в игры Atari. Но сейчас не существует алгоритмов, которые смогут выполнять обе эти задачи. Нейронные сети не могут бесконечно увеличивать свой арсенал навыков. При постоянном изменении алгоритмов рано или поздно они перестают поддаваться обработке из-за своих размеров.

В DeepMind эту проблему называют «катастрофической забывчивостью». Если разработчики учат искусственный интеллект распознавать человеческие лица, а потом захотят, чтобы алгоритм определял котов, то он забудет о лицах, чтобы освободить память для новой информации. Современные нейронные сети используют миллионы математических уравнений, чтобы моделировать шаблоны. Эти уравнения настолько связаны и зависимы друг от друга, что перестают работать, даже если кто-то незначительно изменил их задачу.

3. Никто до конца не понимает, как работает искусственный интеллект

В 2016 г. в Политехническом университете Виргинии был проведен эксперимент. Исследователи хотели определить, на какую часть изображения «смотрит» искусственный интеллект, чтобы выполнить задачу. Они показали нейронной сети фотографию спальни и спросили у нее: «Что висит на окнах?» Оказалось, что вместо того, чтобы посмотреть на окна, ИИ в первую очередь просканировал пол. Затем нейронная сеть увидела кровать и ответила, что «на окнах висят занавески».

Искусственный интеллект ответил правильно, но только из-за того, что не располагал достаточным количеством данных. Нейронная сеть обнаружила кровать, определила, что на фотографии изображена спальня и на основе этой информации сделала вывод, что на окнах висят занавески. Дело в том, что невозможно посмотреть «вглубь» нейронной сети, чтобы понять, как она работает. Рассуждения сети основаны на поведении тысяч искусственных нейронов, которые находятся в ее слоях.

4. Возможности искусственного интеллекта вызывают опасения

Потенциальная мощь ИИ беспокоит многих современных предпринимателей и ученых. Еще в 2014 г. глава Tesla и SpaceX Илон Маск называл искусственный интеллект «крупнейшей угрозой». Так как развитие технологии может привести как к позитивным, так и негативным последствиям. Например, к появлению самоуправляемого оружия, экономическому коллапсу и конфликту машин с людьми. К тем, кого беспокоит потенциал искусственного интеллекта, также относятся сооснователь Microsoft Билл Гейтс и Тим Бернерс-Ли и сооснователь Apple Стив Возняк. «Если мы создаем эти устройства для своей пользы, в конечном итоге они будут думать быстрее и избавятся от медленных людей, чтобы управлять компаниями эффективнее».

Так как ИИ применяется в различных сферах науки и жизни человека, то можно сделать вывод, что расцвет могущественного ИИ может стать либо самым лучшим, либо самым худшим моментом в истории человечества.

Литература

1. Мичи, Д. Компьютер – творец / Д. Мичи, Р. Джонстон // Мир. – 2011. – С. 240–245.
2. Even the creators of AI do not fully know how it works // Ain [Electronic resource]. – 2017. – Mode of access: <https://ain.ua/2017/04/21/problemu-iskusstvennogo-intellekta/>. – Date of access: 13.11.2018.

Реализация человеческого потенциала в международном бизнесе

*Палагина А. Ж., магистрант БГУ,
науч. рук. Юрова Н. В., канд. эк. наук, доц.*

Человеческий потенциал как экономическая категория отражает отношения между работодателем и работниками в смысле рационального использования материальных ресурсов, рабочей силы и интеллектуального потенциала работающих. Чтобы преуспеть в мире современного бизнеса, предприятиям необходимы инновационные средства и методы управления

группами, ориентированные на постановку целей и определение персональной ответственности сотрудников.

В настоящее время наблюдается пересмотр отношения к финансовым показателям работы компаний, использовать их не как основных, а только как один из многих возможных [1].

Использование человеческого потенциала в практике работы международных компаний имеет ряд особенностей. Большинство транснациональных компаний используют такой показатель как KPI (Key Performance Indicator), который позволяет не только контролировать и оценивать эффективность труда, а также выстроить эффективную систему оплаты труда.

Ярким примером управления результативностью труда является всемирно известная авиакомпания British Airways. В целях повышения производительности были проведены комплексные мероприятия, среди которых: переаттестация верхнего звена руководителей; введение структур по управлению имиджем; объемные инвестиции в обучение; реальное участие высших руководителей в процедуре обучения персонала. Все нововведения в управлении персоналом, направленные на повышение результативности труда, позволили British Airways сохранить свои позиции в условиях жесткой конкуренции со стороны региональных бюджетных авиалиний, которые активно проникают на рынок в последнее десятилетие, а также в условиях одного из самых серьезных спадов за всю историю гражданской авиации, вызванного атаками террористов по всему миру.

На Западе вопросы мотивации сотрудника определяются через внешнее воздействие и влияние. Нефинансовые вознаграждения часто становятся решающими при выборе места работы. Американские компании используют как общепринятые способы мотивации как оплата медицинской страховки, курсы повышения квалификации, корпоративные праздники, совместные поездки, так и нестандартные системы стимулирования работников. Например, компании IBM и AT&T используют такой способ как «семейная мотивация» [2].

Отличительной особенностью мотивации персонала в западноевропейских странах является широкое распространение партнерских отношений между предпринимателями и рабочими. Это проявляется в еще более активном (по сравнению с американскими компаниями) участии персонала в собственности, прибылях и принятии решений, что обусловлено спецификой характера собственности. Так, в странах Западной Европы более широко развиты производственные кооперативы, которые можно рассматривать как самоуправляющиеся структуры, а также государственные предприятия, где работники участвуют в оперативном управлении производством.

В белорусских реалиях видится оптимальным изучение зарубежного опыта по данному вопросу, анализ возможностей применения данного опы-

та в нашей стране и поиск путей внедрения разработанных зарубежными специалистами технологий, в соответствии с современными условиями, сложившимися в экономике Беларуси.

Литература

1. Stata, R. Organizational Learning – The Key to Management Innovation / R. Stata. – Sloan Management Review, 1989. – P. 63–74.

2. Вдовиченко, Д. В. Эффективные методы мотивации персонала / Д. В. Вдовиченко // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2016. – С. 34–40.

К вопросу кредитных отношений коммерческих банков с заемщиками

*Панков А. Н., магистрант БНТУ,
науч. рук. Акименко К. В., канд. юр. наук, доц.*

Кредитные отношения коммерческих банков с заемщиками осуществляются по следующим направлениям.

Классификация кредитов. Исходя из субъектов кредитных отношений, банковские кредиты можно классифицировать:

- 1) по назначению: хозяйствующим субъектам и населению;
- 2) по срокам: краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные;
- 3) по размерам: мелкие, средние, крупные;
- 4) по способам обеспечения: обеспеченные и необеспеченные;
- 5) по методам погашения: погашаемые в рассрочку и единовременно;
- 6) по принципам кредитования: срочность, обеспеченность, платность, дифференцированность и целевая направленность.

Методы кредитования и виды обеспечения кредитов. При выдаче кредитов коммерческие банки используют 2 метода кредитования, сущность первого метода заключается в том, что вопрос о выдаче кредита решается каждый раз в индивидуальном порядке. При втором методе кредиты предоставляются в пределах заранее установленного банком для заемщика лимита кредитования, который используется им по мере потребности путем оплаты предъявляемых к нему платежных документов в течение определенного периода времени. Такая форма предоставления кредита называется открытием кредитной линии.

Гражданское законодательство Республики Беларусь различает несколько видов обеспечения кредита. Важнейшими видами обеспечения кредита выступают: залог, заклад, гарантия, поручительство, страхование, переуступка (цессия).

Предметом залога может быть любое имущество, которое в соответствии с законодательством может быть отчуждено залогодателем, а также ценные бумаги и имущественные права. Различают два вида залога: залог, при котором предмет залога может оставаться у залогодателя и залог, который передается в распоряжение залогодержателя (заклад).

Залог с оставлением имущества у залогодателя может выступать в нескольких формах, основными из которых являются: залог товаров в обороте и переработке, залог недвижимого имущества. Под залог товаров в обороте в основном кредитуются торговые организации. Под залог товаров в переработке кредитуются промышленные, строительные, транспортные, сельскохозяйственные предприятия. Залог недвижимости – это залог предприятий, строений, зданий, сооружений или иных объектов, непосредственно связанных с землей, вместе с соответствующими земельными участками или правом пользования ими.

Заклад может выступать в двух основных формах: твердый залог и право залога. Твердый залог предусматривает передачу товара и другого имущества банку и хранение его на складе банка или на складе заемщика, но под замком и охраной банка. Наиболее удобными для банка объектами твердого залога являются товарные и товарно-транспортные документы, а также ценные бумаги. В качестве залога могут выступать документы, свидетельствующие о передаче банку в качестве обеспечения по кредиту прав владения и пользования имуществом, прав на объекты интеллектуальной собственности (промышленные образцы, товарные знаки, «ноу-хау», патенты) и других прав.

По договору поручительства поручитель берет на себя обязательство отвечать перед кредитором за выполнение заемщиком взятых на себя обязательств по кредитному договору. Договор поручительства уменьшает риск выдаваемого кредита. Поручитель, вместе с заемщиком, несут перед кредитором солидарную ответственность. Договор поручительства должен быть совершен в письменной форме и обязательно заверен. Его действие прекращается с выполнением заемщиком своих обязательств по кредитному договору. Особый вид поручительства – гарантия. В качестве гаранта могут выступать банки. Гарантия оформляется гарантийным письмом. Действие гарантии оформляется на том же основании, что и поручительство.

Современной формой обеспечения кредита является цессия (переуступка) в пользу банка требований и счетов заемщика третьему лицу. Переуступка оформляется специальной формой договора, по которому банк имеет право списывать поступающие денежные средства для погашения ранее выданного кредита и процентов по нему.

Одной из форм обеспечения кредита является договор страхования, заключаемый заемщиком со страховой организацией.

От уровня обеспеченности кредита зависит и уровень процентной ставки выдаваемого кредита. Чем больше степень риска, тем выше процентная ставка по кредитам. Все эти аспекты банковские служащие учитывают при предоставлении клиентам кредитных ресурсов.

Литература

1. Банковское дело: организация деятельности коммерческого банка : учебник для бакалавров / под ред. Г. Н. Белоглазовой, Л. П. Кроливецкой. – М. : Юрайт, 2014.

2. Маркова, О. М. Организация деятельности коммерческого банка : учебник / О. М. Маркова. – М. : ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2016.

К вопросу оценки элементов инвестиционной деятельности

*Панков Н. Н., преп. БНТУ,
науч. рук. Володько В. Ф., проф., д-р пед. наук*

Регулирование инвестиционной деятельности в Республике Беларусь, как сложной экономической системы, возможно через разделение составляющих ее элементов.

Классификационный, или кластерный, подход к регулированию инвестиционной деятельности в государстве состоит в определении ее элементов, их оценке и формировании направлений регулирования. Экономическое регулирование инвестиционной деятельности определяет рост ее эффективности в будущем.

Разделение кластеров на составляющие элементы инвестиционной деятельности способствует разграничению интересов отдельных субъектов инвестиционной деятельности. Данный подход базируется на определении различных кластеров в едином элементе. Цель оценки состоит в развитии и совершенствовании элементов инвестиционной деятельности.

В. А. Тарловская подчеркивает, что «инвестиционная деятельность характеризуется вложением средств в инвестиционные товары с целью получения дохода, на который ориентирован инвестор, в будущем» [1, с. 21].

Проблема оценки инвестиционного рейтинга важна не только для сравнения уровня инвестиционной привлекательности областей и районов Республики Беларусь. В мировой практике рейтинг инвестиционной привлекательности, который определяется ведущими экономическими институтами, есть руководство к действию для инвесторов, направленное на вложение их капитала в конкретную страну или предприятие. Высокий рейтинг также позволяет получить льготные условия для инвестирования.

Цель инвестиционной оценки состоит в определении места областей и районов Республики Беларусь в системе инвестиционной привлекательности, умения сформировать грамотные управленческие решения, которые позволили бы повысить как инвестиционный рейтинг областей и районов государства, так и отдачу от имеющегося инвестиционного потенциала.

Цель оценки инвестиционной привлекательности состоит в получении оперативной информации для повышения результативности использования инвестиционного потенциала и достижения устойчивого роста экономики Республики Беларусь.

Полагаем, что значение оценки составляющей инвестиционной деятельности равняется сумме значений по разным классификационным признакам.

Это можно отобразить следующей формулой:

$$\Theta = \sum \Theta_{ij\dots} = \sum \Theta_{ij},$$

где:

Θ_{ij} – оценка i -й части (кластера) j -го классификационного признака к оценке элемента;

k – общее количество классификационных признаков.

Каждый из классификационных признаков определяет интересы различных сторон инвестиционной деятельности.

Классификационная структура факторов, которые учитываются при выявлении составляющих инвестиционной деятельности, оказывает существенное влияние на конечную оценку инвестиционной деятельности как Республики Беларусь, так и ее областей и районов.

И. В. Сергеев отмечает, что «инвестиционная деятельность должна вытекать из инвестиционной политики государства, региона или отдельного хозяйствующего субъекта. От масштабов этой деятельности, направления вложений инвестиций и эффективности их использования, особенно капитальных вложений, зависят совершенствование структуры общественного производства и темпы развития национальной экономики» [2, с. 58].

Классификация составляющих элементов инвестиционной деятельности, на наш взгляд, может быть осуществлена по следующим характерным признакам:

- субъекты инвестиционного процесса;
- объекты инвестиций;
- форма инвестиций;
- характер использования инвестиций.

Таким образом, анализ основных направлений развития инвестиционной деятельности в Республике Беларусь позволяет сделать вывод о том, что важным моментом в управлении инвестиционными процессами является повышение роли инвестиционного потенциала и его использования.

Литература

1. Тарловская, В. А. Инвестиционная деятельность и ее влияние на макроэкономические показатели / В. А. Тарловская // Бухгалтерский учет и отчетность. – 2017. – №4. – С. 21–24.

2. Сергеев, И. В. Инвестиционная деятельность и ее государственное регулирование : учебник для бакалавров / И. В. Сергеев, И. И. Веретенникова, В. В. Шеховцов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2013. – С. 58–90.

Нетарифные меры регулирования торговли в ЕС: последствия для Республики Беларусь

*Сидорчик А. Е., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Вашкевич Ю. Б., ассистент*

Европейский союз является вторым основным торговым партнером Беларуси. На его долю приходится 32,4% белорусского экспорта и почти пятая часть импорта [1]. Последние годы торговля между ЕС и Беларусью неуклонно растет. Немаловажную роль в этом сыграло улучшение торговых отношений. Так, например, ЕС и Беларусь начали официальный диалог по вопросам торговли, который проводится два раза в год на регулярной основе. Этот диалог предлагает платформу для рассмотрения соответствующих возможностей улучшения взаимной торговли [2].

Важным шагом в налаживании торговых отношений между Евросоюзом и Республикой Беларусь стала отмена квот на импорт белорусской текстильной продукции 7 февраля 2017 г. Это дало толчок развитию торгово-экономических отношений и инвестициям в белорусские предприятия [3].

Однако в торговле между ЕС и Беларусью по-прежнему сохраняется некоторое количество барьеров, которые усложняют экспорт и импорт товаров.

Технические барьеры и санитарные и фитосанитарные меры являются самыми распространенными методами нетарифного регулирования в ЕС. Поэтому основная проблема того, что белорусские товары не выходят на рынки ЕС, – это их несоответствие стандартам качества, безопасности, экологичности и другим критериям, которые приняты в ЕС. Ярким примером этого является ситуация с экспортом молочной продукции в ЕС.

Республика Беларусь имеет развитую молочную промышленность. Серьезная слабость отрасли заключается в том, что экспорт нацелен на страны СНГ и особенно на Россию. Причиной этого являются барьеры, которые не позволяют выйти на другие рынки, в связи с несоответствием товаров стандартам безопасности пищевых продуктов. Поэтому для дальнейшего успешного развития отрасли и выхода на рынки ЕС, государству следует изменить

регулирование и контроль промышленности, обеспечить соответствие товаров международным стандартам безопасности и качества пищевых продуктов. Кроме того, Беларусь должна согласовать свою правовую базу с нормативными актами Евросоюза и принять технические регламенты, основанные на соответствующих директивах ЕС.

Что касается пищевых продуктов, не требующие особой стандартизации, они уже доказали свою конкурентоспособность на рынке европейских стран. Так, например, товары, которые экспортируются в ЕС в основном с двузначными среднегодовыми показателями темпов роста за последние 5 лет: рапсовое масло, ягоды, грибы и пиво [4, с. 30, 33].

Необходимость сертификации продукции также усложняет выход многих белорусских предприятий на рынок ЕС. На сегодняшний день немногие товары прошли процедуру сертификации, так как она занимает много времени и требует большого количества согласований. А выйти на рынки ЕС без получения сертификата невозможно.

Также серьезной проблемой для Беларуси является то, что она входит во Всемирную торговую организацию (ВТО). Поскольку страны ЕС – члены ВТО, большинство ограничений в отношении Беларуси являются стандартными мерами, применяемыми Евросоюзом для торговли с третьими странами и не членами ВТО.

Вступление в ВТО может устранить многие нетарифные барьеры между ЕС и Беларусью. Появятся условия для устранения количественных ограничений, антидемпинговых, компенсационных и защитных мер, применяемых в торговле с Беларусью, что увеличит экспорт. Более того, снятие торговых барьеров снизит стоимости импортных товаров, а также отечественной продукции, в производстве которой используются импортные компоненты. А конкуренция со стороны импорта будет стимулировать эффективное отечественное производство [5].

Таким образом, несмотря на улучшение торговых отношений между ЕС и Беларусью, множество нетарифных барьеров по-прежнему существенно ограничивают экспорт и импорт. Устранению некоторых ограничений могут способствовать изменение технологии производства и стандартизация продукции по европейским нормам, сертификация товаров, а также вступление Беларуси в ВТО.

Литература

1. Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2018. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/export/>. – Дата доступа: 23.09.2018.
2. Delegation of the European Union to Belarus [Electronic resource] / Belarus and the EU – 2018. – Mode of access: https://eeas.europa.eu/delegations/belarus/15975/belarus--and-eu_en. – Date of access: 23.09.2018.

3. EUROBELARUS [Электронный ресурс]. – Минск, 2018. – Режим доступа: <https://eurobelarus.info/news/economy/2017/02/07/sovets-es-otmenil-kvoty-nablarusskiy-textil.html>. – Дата доступа: 23.09.2018.

4. UNITER. Belarusian economy. Analysis of the structure and investment prospects of selected industries / UNITER. – 2016 – 105 p.

5. Центр экспертизы ВТО [Электронный ресурс] / Преимущества торговой системы ВТО. – Минск, 2018. – Режим доступа: <http://www.wto.ru/2014/06/13/preimushchestva-torgovoy-sistemy-vto/>. – Дата доступа: 24.09.2018.

Внешнеторговое регулирование АСЕАН на современном этапе

*Сунрун А. А., студ. III к. БГЭУ,
науч. рук. Вашкевич Ю. Б., ассистент*

В 2002 г. вступило в силу Соглашение о создании Зоны свободной торговли АСЕАН (АФТА). Внешнеторговая политика региона направлена на либерализацию торговли между странами-участницами АСЕАН посредством устранения внутрирегиональных пошлин и широкого использования нетарифных барьеров.

В 2010 г. вступило в силу Соглашение АСЕАН о торговле товарами (АТІГА), оно создало необходимые предпосылки и условия для решения широкого спектра задач, которые относятся к движению товаров в регионе, начиная с вопроса либерализации и заканчивая проблемами торговой инфраструктуры. Через АТІГА Бруней, Индонезия, Малайзия, Филиппины и Таиланд устранили импортные пошлины внутри АСЕАН на 99% товарных позиций по отношению к каждой из стран, а Сингапур вовсе на 100%. Камбоджа, Лаос, Мьянма и Вьетнам обнулили тарифные пошлины на 90% товарных позиций [1]. Преференциальный тарифный режим предоставляется товарам, полностью или частично произведенным на территории стран АСЕАН.

Кроме того, в рамках программы АТІГА принимаются меры по гармонизации тарифной номенклатуры и созданию режима «одного окна» в АСЕАН, который обеспечивает организацию единого канала уплаты таможенных пошлин для стран-членов АСЕАН [2]. Страны-участницы также приняли единую форму сертификата о происхождении товара и подписали соглашение о введении общих технических регламентов.

Страны-члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) добились значительного прогресса в снижении внутрирегиональных пошлин. Однако тарифная либерализация оказалась недостаточной для обеспе-

чения подлинной региональной экономической интеграции, что повлекло за собой дополнительное внимание к нетарифным мерам (НТМ).

В 2015 г. Институтом экономических исследований АСЕАН и Восточной Азии (ERIA) совместно с ЮНКТАД была разработана база нетарифных мер регулирования торговли внутри АСЕАН, согласно которой значительно увеличилось число нетарифных мер (НТМ), особенно сложных технических, санитарных и фитосанитарных мер.

В то время как средний уровень импортных пошлин стран АСЕАН снизился с 8,9% в 2000 г. до 4,5% в 2015-м, число НТМ увеличилось с 1 634 до 5 975 мер за тот же период. Общее количество НТМ в 10 странах АСЕАН составляло 5 975 мер в 2015 г., из которых 33,2% всех мер были в форме санитарных и фитосанитарных мер, 43,1% составили технические барьеры, 12,8% – экспортные меры, а остальные 10,9% были в форме различных других мер. Данные меры привели к увеличению доли торговли внутри АСЕАН с 23,0% от общей торговли странами-членами в 2000 г. до 25,3% в 2014 г. [3].

Для отдельных стран региона характерны свои особенности использования нетарифных мер. Например, Сингапур отличился ростом числа НТМ (514 мер, охватывающих весь его импорт), несмотря на то, что у него изначально уже отсутствовали торговые пошлины. Индонезия, Малайзия и Филиппины – это три случая умеренного снижения уровня таможенных пошлин и устойчивого роста числа НТМ. Камбоджа, Вьетнам и Таиланд существенно сократили число применяемых пошлин, которые первоначально находились на высоких уровнях, и в то же время значительно увеличили число НТМ. Что касается структуры нетарифного регулирования, то на Филиппинах, в Сингапуре, Таиланде и Вьетнаме наблюдается увеличение числа применяемых санитарных мер и технических барьеров. В Камбодже, Индонезии, Мьянме и Лаосе большой вес занимают экспортные и другие меры, которые не имеют отношения к безопасности продукта [4].

По данным ЮНКТАД и ERIA на 2017 г. в странах АСЕАН действует около 4 000 нетарифных барьеров, из них примерно 1 500 относятся к категории санитарных и фитосанитарных мер. Странами были взяты на себя обязательства по снижению и устранению нетарифных барьеров на внутреннюю торговлю, однако прогресс на этом направлении остается незначительным. К 2019 г. ЮНКТАД и ERIA планируют подготовить отчет о том, как применение нетарифных мер повлияло на торговые отношения государств-членов АСЕАН.

Литература

1. Invest in ASEAN. ASEAN Trade in Goods Agreement [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: <http://investasean.asean.org/index.php/page/view/asean-free-trade-area-agreements/view/757/newsid/872/asean-trade-in-goods-agreement.html>. – Data of access: 20.09.2018.

2. ASEAN trade in goods agreement (ATIGA) [Electronic resource]. – 2013. – Mode of access: <http://www.miti.gov.my/miti/resources/fileupload/Write-up%20on%20ASEAN%20Trade%20in%20Goods%20Agreement%20%28ATIGA%29.pdf>. – Data of access: 20.09.2018.

3. Lili Yan Ing, Santiago Fernandez de Cordoba, Olivier Cadot. Non-Tariff Measures in ASEAN. Economic Research Institute for ASEAN and East Asia and United Nations Conference on Trade and Development [Electronic resource]. – 2016. – Mode of access: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ERIA-UNCTAD_Non-Tariff_Measures_in_ASEAN_en.pdf. – Data of access: 20.09.2018.

4. TRAINS: Non-Tariff Measures (NTMs) based on official regulations. UNCTAD prosperity for all [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: <http://asean.i-tip.org/Default.aspx>. – Data of access: 20.09.2018.

Новые инструменты торгового финансирования

*Сюй Хуайсюань, студ. IV к. БрГТУ,
науч. рук. Беликова Е. Г., ст. преп.*

В настоящее время традиционные расчетные инструменты, применяемые в международной практике, требуют усовершенствования и разнообразия. Необходимы новые инструменты в сфере оплаты за товары (работы, услуги), которые бы позволяли минимизировать предпринимательские риски и сокращали расходы на администрирование торговой деятельности. За последние несколько лет процедуры расчетов стали более эффективными за счет совершенствования правовой базы. Так, в 2013 г. Банковской комиссией при Международной торговой палате были опубликованы разработанные совместно с рабочей группой SWIFT Унифицированные правила для банковских платежных обязательств (Bank Payment Obligations). Банковское платежное обязательство (БПО) – это новый продукт Международной торговой палаты (ИСС) в области торгового финансирования, который представляет собой обязательство, взятое на себя одним банком перед другим, о том, что оплата будет произведена на определенную дату после совпадения электронных данных. Перспективность БПО как инструмента торгового финансирования уже оценили такие крупные международные банки, как Deutsche Bank, Standard Chartered Bank, Bank of Tokyo-Mitsubishi, Bank of China, Commerzbank, JP Morgan, BNY Mellon и др. В сентябре 2011 г. была успешно осуществлена первая оперативная трансграничная сделка с использованием БПО для поддержки экспорта между Bank of China (Shanghai) и Hua Nan Bank (Taiwan) [1].

В Республике Беларусь применение в расчетах БПО стало возможным с 29 октября 2018 г. в связи с вступлением в силу Постановления Правле-

ния Национального банка от 9 октября 2018 г. №455. Согласно ч. 2 п. 18 Основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2018 г. Национальный банк Республики Беларусь должен проводить организационные мероприятия, направленные на обеспечение субъектов предпринимательской деятельности возможности осуществления расчетов с использованием в том числе банковского платежного обязательства. Такой шаг позволит субъектам хозяйствования Республики Беларусь повысить прозрачность сделок и увеличить скорость расчетных операций в торговле.

Можно выделить следующие преимущества использования БПО при расчетах для импортеров: надежность авансового платежа; укрепление деловых отношений между сторонами договора поставки, что позволяет не прерывать цепь поставок; покупатель подтверждает отправку товара до даты или в день доставки согласно условиям; покупатель, показав свою платежеспособность при выборе БПО в качестве способа расчетов, получает возможность получить меньший ценовой коэффициент; БПО защищает покупателя от недисциплинированного поставщика; БПО могут быть запрограммированы покупателем на получение дополнительной информации о качестве и комплектности товаров.

Привлекательные возможности для поставщика-экспортера при расчетах по БПО: уверенность в получении платежа при надлежащем исполнении со своей стороны обязательств; доступ к финансированию как до, так и после поставки товаров; отсутствие риска неоплаты покупателем товара по причине недовольства поставленной продукцией; автоматический алгоритм проверки данных устраняет необходимость ручного труда и, как следствие, устраняет субъективные риски расхождений данных вводимых вручную, ускорение взаиморасчетов сторон по договору происходит посредством автоматического процесса.

Кроме того, расчеты с использованием БПО гораздо дешевле по сравнению с расчетами документарным аккредитивом за счет более высокой степени автоматизации бизнес-процессов.

Таким образом, банковское платежное обязательство дает возможность использовать как преимущества документарного аккредитива так и открытого счета в автоматическом режиме.

Внедрение БПО в Республике Беларусь будет способствовать повышению эффективности и скорости проведения расчетов между контрагентами и развитию торговых отношений.

Литература

1. Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 09.10.2018 №455 «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления расчетов посредством банковского платежного обязательства».

2. Шакирова, Э. Банковское платежное обязательство (ВРО): новый инструмент торгового финансирования / Э. Шакирова // Международное торговое финансирование ФАКТОРингПРО [Электронный ресурс]. – 2012 – Режим доступа: <http://tfpro.ru/tfpro/index.php/columns/102-factoring-torgovlie-otnosheniya/2370-bpo>. – Дата доступа: 31.10.2018.

Качество и эффективность управленческих решений

*Ушаков И. А., Хурсан А. В., студ. III к. БГУЭУ,
науч. рук. Шаврук Е. Ю., ассистент*

При определении требований к управленческим решениям довольно часто смешивают понятия «качество» и «эффективность».

Качество представляет собой совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные или предполагаемые потребности. Качество иногда интерпретируется как «пригодность к действию». Его оценивают по функциональной пригодности, эксплуатационным характеристикам, степени безопасности и надежности и т.д.

Качество управленческого решения – это совокупность параметров решения, удовлетворяющих конкретных потребителей и обеспечивающих реальность его реализации, это степень соответствия выбранной альтернативы решению характеру решаемых задач, внутренним требованиям организации или стандартам. Эффективность управленческого решения – это ресурсная результативность, полученная по итогам его разработки или реализации в организациях [1].

Под эффективностью в общем смысле понимается результативность какого-либо процесса, например, производства, управления, труда. В экономической теории различают два вида эффективности: экономическую и социальную. Отношение результата к затратам есть экономическая эффективность. Социальная эффективность показывает степень удовлетворенности спроса потребителей на товары и услуги.

Эффект – это впечатление, производимое кем-либо на кого-либо. Это впечатление может иметь организационную, экономическую, психологическую, правовую, этическую, технологическую и социальную окраску.

Эффективность управленческого решения – отношение результатов реализации решения к затратам по осуществлению мыслительной деятельности субъекта управления при разработке и реализации решения.

Следует отметить, что в теоретическом и методическом плане вопросы оценки эффективности управленческих решений, как и управления в целом, разработаны еще недостаточно. Поэтому чаще всего эффективность

оценивается на качественном уровне и выражается динамикой объемных и качественных показателей: производства продукции, товарооборота, издержек производства и обращения, прибыли и других, отражающих результаты деятельности коллектива предприятия в целом. При этом, как правило, не выделяется эффективность поэтапная (подготовки и реализации решений).

К оценке эффективности решений подходят с позиции практика – критерий истины. С этим трудно не согласиться, хотя, с другой стороны, научно обоснованные проекты решений могут по разным причинам игнорироваться практикой. И это явление, к сожалению, не столь редкое в хозяйственной жизни. Не случайно, например, утвердилось мнение, что к моделированию как методу разработки решений проявляется страх пользователей, так как порой уровень методов моделирования превосходит уровень знаний лиц, принимающих решение. Очевидно, с течением времени сложность практического использования экономико-математических методов утратит свою значимость, чему способствует широкая компьютеризация сферы управления.

Управленческие решения должны опираться на объективные законы и закономерности общественного развития. С другой стороны, управленческие решения существенным образом зависят от множества субъективных факторов – логики разработки решений, качества оценки ситуации, структуризации задач и проблем, определенного уровня культуры управления, механизма реализации решений, исполнительской дисциплины и т.п. При этом необходимо всегда помнить, что даже тщательно продуманные решения могут оказаться неэффективными, если они не смогут предвосхитить возможных изменений в ситуации, состоянии производственной системы [2].

Литература

1. Фатхутдинов, Р. А. Требования к качеству и эффективности управленческих решений : учебник / Р. А. Фатхутдинов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2009. – С. 344.
2. Лапыгин, Ю. Н. Эффективность управленческого решения : учеб. пособие / Ю. Н. Лапыгин. – М. : ЭКСМО, 2009. – С. 448.

Методы исследования национальной экономики

*Хлус Е. А., студ. II к. БГЭУ,
науч. рук. Пискижева В. В., ассистент*

Распространение системных методов исследования сопровождалось бурным развитием экономико-математического моделирования и его применением в экономике и политологии [1, с. 43–44].

Экономическая модель – это формализованное описание экономического процесса или явления, структура которого определяется как его объективными свойствами, так и субъективным целевым характером исследования [2].

Создание модели связано с потерей части информации. Это позволяет абстрагироваться от второстепенных явлений, сконцентрировать внимание на главных элементах системы и их взаимосвязи. Известные величины, вводимые в модель в готовом виде, называются экзогенными; величины, которые получаются в рамках модели при решении поставленной задачи, называются эндогенными. Связь модели с объективной экономической действительностью двояка: с одной стороны, модель отражает реальный мир, является его условным воспроизведением, а с другой – служит его преобразованию в соответствии с поставленными целями. Поэтому в процессе верификации модели происходит ее конкретизация и уточнение [2].

При исследовании социально-экономических процессов и явлений используют разные методы поиска информации: интервью, контент-анализ, результаты голосований, лабораторные эксперименты, официальная статистика, анкетные опросы, результаты голосований, лабораторные эксперименты и т.д. [3, с. 102].

Анкетный опрос не всегда обеспечивает надежность данных, поэтому часто используются различные виды интервью: стандартные выборочные, направленные (фокусированные) и специализированные. Особенностью направленного интервью является отсутствие заранее разработанного жесткого опросника. В отличие от направленного интервью, которое дает информацию об уникальных в своем роде респондентах, специализированное интервью адресовано, прежде всего, к типичным представителям населения определенной социальной группы (пенсионерам, заключенным, рабочим-иммигрантам и т.д.) [3, с. 111–113].

Метод контент-анализа основан на исследовании содержания документов и публичных выступлений, позволяющих сделать выводы о намерениях коммуникатора (политического деятеля, партии и т.д.) и эффектах его сообщений. Объектом анализа могут быть телевизионные каналы, периодические издания, публикации, протоколы комитетов собраний, выступления политических деятелей, письма и т.д. Наиболее популярными являются методы моделирования и анализа политических процессов [3, с. 115–118].

Неформальная модель – это такая модель, в которой объясняющие и объяснимые переменные не определены достаточно строго. В этом случае стоит рассмотреть предпосылки и понять, какие из них необходимы, а какие несут избыточный характер [4, с. 128–134].

Формальная модель – это такая модель, в которой все переменные определены математически строго. Она предполагает стандартный набор приемов и ее возможные выводы поддаются прогнозу. Это не означает, что про-

гноз обязательно реализуется, однако цели, средства, инструменты исследования уже четко определены [4, с. 128–134].

Все методы анализа политических процессов можно разделить на две большие группы: количественные и качественные. К первой относятся статистический и эконометрический анализ, ко второй – различные гуманитарные методы. Первая группа основана, прежде всего, на позитивизме, вторая – на релятивизме [4, с. 91].

Таким образом, при помощи методов исследования национальной экономики можно сделать полный макроэкономический анализ и на его основе делать выводы о результативности национальной экономики.

Литература

1. Бутеня, В. Е. Экономическая теория: основы микроэкономики : пособие для студентов неэкономических специальностей / В. Е. Бутеня, Л. П. Пацкевич, В. Н. Федосенко. – Минск : БНТУ, 2013 – 67 с.

2. Экономическая модель // Студопедия [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: https://studopedia.su/13_153901_ekonomicheskaya-model.html. – Дата доступа: 10.11.2018.

3. Мясникович, М. В. Эволюционные трансформации экономики [монография] / М. В. Мясникович; Национальная академия наук Беларуси, Отделение гуманитарных наук и искусств. – Минск : Бел. наука, 2016. – 321 с.

4. Национальная экономика Беларуси : учебник для вузов по экономическим специальностям / В. Н. Шимов [и др.]; под ред. В. Н. Шимова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Минск : БГЭУ, 2012. – 650 с.

Китайско-американские торговые конфликты: анализ причин и последствий для развития мировой экономики

*Ши Чжи Чао, соискатель БГУ,
науч. рук. Гаврилко. Г. Н., канд. эк. наук, доц.*

Согласно статистике торговли 2017 г., опубликованной ВТО, общий объем торговли Китая (за исключением Гонконга, Макао и Тайваня) составляет 4,105 трл долл., а общий объем торговли США – 3,95. Двусторонний товарооборот между этими странами составляет 22,54% мировой торговли, поэтому устойчивое развитие китайско-американской торговли оказывает существенное влияние на динамику мировой экономики.

С момента вступления Китая в ВТО в 2001 г. существенно увеличился объем двусторонней торговли между этими странами, однако у КНР постоянно возникали торговые трения с США, который является главным торговым партнером Китая. США являются также источником крупнейшего по-

ложительного торгового баланса для Китая. В 2017 г. он составил 2 758 млрд долл. (согласно американской статистике – 3 752 млрд долл.). Из-за торгового дисбаланса для США, трения между странами постоянно растут, а в 2018 г. разразилась самая большая торговая конфронтация между Китаем и США [1; 2].

По мнению экспертов, этот двусторонний торговый конфликт связан с изменениями внешнеторговой политики США в сторону протекционизма, а введение «торговых санкций» можно разделить на два этапа.

Первый этап связан с введением США дополнительной 25%-й пошлины на китайские товары в размере 50 млрд долл. (34 млрд долларов с 6 июля 2018 г., 16 млрд долларов США – с 23 августа 2018 г.). В качестве ответной меры Китай также вводит дополнительную 25%-ю пошлину (34 млрд долл. и 16 млрд долл. на американские товары с 6 июля и 23 августа 2018 г., соответственно). Начинается торговый конфликт между Китаем и США. Анализ товарной структуры импорта, связанный с повышением тарифной защиты показал, что политика протекционизма США касается высокотехнологичной продукции и высококачественного производства Китая, и не затрагивает импорта потребительских товаров. Китай является крупнейшим производителем, китайские потребительские товары составляют значительную долю в двусторонней китайско-американской торговле из-за ценового преимущества. Однако на первом этапе роста тарифной защиты в списке нет потребительских товаров, и, очевидно, что это не повлияет на благосостояние широких слоев населения США. Основные американские продукты в списке Китая, на которые вводятся дополнительные пошлины, – это сельскохозяйственная продукция, сырая нефть, автомобили, пассажирские самолеты и т. д. [3; 4].

Второй этап проведения протекционистской политики связан с введением США дополнительных 10% пошлин на товары из Китая в размере 200 млрд долл. (решение вступило в силу 24 сентября 2018 г.). В ответ Китай вводит дополнительные 10% или 5% пошлины на товары из США в примере 60 млрд долл. с 24 сентября 2018 г. На втором месте в списке США, на которые повышаются таможенные пошлины, большой перечень товарных позиций Китая, включая потребительские товары. Импортная квота для продуктов США в Китае относительно небольшая, поэтому Китай не может увеличить пошлины на такую сумму [3; 4].

Со второго этапа происходит дальнейшая эскалация торгового конфликта, многие продукты, включая потребительские товары, стали объектом дополнительного налогообложения, факторы нестабильности и риски, связанные с китайско-американской торговлей будут расти в краткосрочной и долгосрочной перспективе, что неблагоприятно скажется на темпах роста мировой экономики.

Анализ тарифной конфронтации между странами показал, что США имеют определенную зависимость от социальных потребительских товаров, производимых в Китае. На американскую сельскохозяйственную продукцию также существует большой спрос на китайском рынке, в то же время производители потребительских товаров в Китае нуждаются в рынке США. Несмотря на отрицательный торговый баланс США в торговле с Китаем, следует учитывать взаимодополняемость двух больших открытых экономик мира, поэтому двум сторонам следует стремиться решать торговые конфликты в соответствии с правилами ВТО.

Литература

1. General Administration of Customs, P.R.China [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.customs.gov.cn/>. – Date of access: 10.11.2018.
2. Bureau of Economic Analysis U.S. DEPARTMENT OF COMMERCE [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.bea.gov/>. – Date of access: 10.11.2018.
3. U.S. Department of Commerce [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.customs.gov.cn/>. – Date of access: 10.11.2018.
4. MINISTRY OF COMMERCE OF THE PEOPLES REPUBLIC OF CHINA [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.mofcom.gov.cn/index_m.shtml/. – Date of access: 10.11.2018.

Ключевые проблемы управления финансовыми ресурсами

*Шкурко В. И., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Витун С. Е., канд. эк. наук, доц.*

Для банковской экономики процесс эффективного управления финансовыми ресурсами всегда представлял особую важность. В посткризисную эпоху перед эффективной работой банков стоит множество разнообразных препятствий. Однако среди исследованных можно найти и общие:

1. Координация процесса: многие коммерческие предприятия и структурные подразделения в настоящее время должны быть активно вовлечены в управление финансовыми ресурсами (далее УФР), и их участие требует сложной координации, а не просто двустороннего взаимодействия. В УФР включено стратегическое планирование, бюджетирование, распределение капитала, трансфертное ценообразование, управление системой оценки результатов и т.д. Структурные подразделения в рамках крупных финансовых учреждений могут работать над достижением совершенно разных целей УФР, если их работа не скоординирована.

2. Концептуальные основы не способны в полной мере охватить и привести к единому стандарту все рабочие показатели, до сих пор не выработан передовой отраслевой подход.

3. Данные и инфраструктура: часто возникают проблемы с предоставлением полной и своевременной информации, позволяющей принимать оптимальные решения, связанные с УФР, особенно при ведении малого бизнеса и при работе с клиентами.

4. Руководство: грамотное руководство является важной задачей в разработке надежной системы УФР. Помимо координации процессов (о которой говорилось выше), оно должно решать вопросы мотивации сотрудников, а также принятия наиболее оптимальных решений для повышения эффективности работы [1].

Отсутствие централизованного органа, контролирующего осуществление предприятиями УФР, является ключевым фактором, влияющим на снижение ее эффективности. Это также затрудняет работу менеджеров ввиду отсутствия функционального разграничения деятельности, единых стандартов и показателей.

В связи с этим банки нуждаются в централизации надзора за регулированием финансовых ресурсов в масштабах предприятий, и к основным положениям, удовлетворяющим созданию подходящих условий, можно отнести:

- определение задач и поиск альтернативных решений: банки нуждаются в том, чтобы перед ними стояли конкретные задачи в целях достижения конкурентоспособных результатов УФР;

- координирование собственных средств и источников финансирования, а также других показателей УФР: существующие показатели УФР постепенно утрачивают свою актуальность. Капиталовложения и трансфертное ценообразование отнюдь не решают проблему финансовых ограничений. Тем не менее предприятия по-прежнему нуждаются в соответствующих показателях эффективности своей деятельности. Имея в своем распоряжении единую систему стандартов, предприятие могло бы более эффективно организовать в соответствии с ней разделение обязанностей между структурными подразделениями, перед которыми стоят различные задачи;

- распределение функций: так как предприятие осуществляет свою деятельность на уровне различных направлений, важно убедиться, что механизм распределения обязанностей не нарушает корпоративных стандартов;

- оптимизация деятельности: существующие структурные подразделения предприятия, занимающиеся такими вопросами оптимизации хозяйственной деятельности как бюджетирование, оптимизация портфельных средств, управление балансом и стратегическое планирование, могут не иметь должного всестороннего представления о возможностях своей деятельности.

Несмотря на столкновение с рядом сложных финансовых ограничений и требований, в настоящее время значительно уменьшились недостатки существующих систем управления, возможностей и организации финансирования, а также урегулирован процесс принятия коммерческих решений. Таким образом, пока ни один способ решения исследуемых проблем нельзя назвать революционным, но каждый вносит свой вклад. Все изменения должны учитывать финансовые, функциональные и организационные ограничения каждого учреждения.

Целеустремленность, использование потенциальных возможностей и плодотворная обстановка в банке способны задать темп, с которым банк непременно решит свою версию головоломки УФР.

Литература

1. Financial resource management [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.oliverwyman.com/our-expertise/insights/2017/mar/financial-resource-management-balancing-complex-and-competing-constraints-on-capital-liquidity-and-funding.html>. – Date of access: 10.10.2018.

РАЗДЕЛ 4

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ. ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Деловой туризм как одно из приоритетных направлений культурного развития государства

*Бердынязов Д. Г., Оразов Д., студ. III к. БТЭУ,
науч. рук. Князькова Е. В., ст. преп.*

Туризм как вид социально-культурной деятельности и как индустрия, производящая услуги, необходимые для удовлетворения потребностей, возникающих в процессе путешествий, представляет собой важнейшую сферу экономики, дальнейшее развитие и совершенствование которой будет способствовать увеличению доходов государства.

Деловой туризм, в свою очередь, сегодня является одной из ведущих, высокорентабельных и наиболее динамично развивающихся отраслей мировой экономики. Именно деловые поездки руководителей и специалистов в другую страну или в другой город, на международные выставки, научные конференции, конгрессы, бизнес-семинары дают возможность познакомиться с новыми технологиями, встретиться с инвесторами, партнерами, поставщиками и потребителями товаров или услуг. Деловые поездки обеспечивают свежие идеи для развития бизнеса.

Ежегодно в Беларуси проводятся многочисленные торговые выставки и ярмарки, международные конгрессы, конференции, симпозиумы самого высокого уровня. В стране созданы все возможности для проведения различных политических, экономических и культурных форумов.

Параллельно с деловыми мероприятиями активно работает рынок туристических услуг: организация выездных корпоративных вечеров и банкетов, проведение экскурсий, оригинальный отдых в новых местах. Все делается для того, чтобы гостю поездка запомнилась не только решением своих деловых вопросов, содержательной дискуссией, полезным обменом мнениями с коллегами, но и удачным совмещением приятного с полезным, шансом изменить привычную атмосферу. И там, где умеют предлагать лучше других такое совмещение, доходы от делового туризма довольно значительные.

Своим умением принимать гостей Беларусь славилась с давних времен. Но приезжают в страну не только для того чтобы наладить деловые контакты, здесь можно хорошо отдохнуть, познакомиться с историей страны и ее

культурой. В стране есть все необходимое для организации делового и корпоративного туризма: выгодное географическое расположение, развивающаяся экономика, богатое историческое и культурное наследие, живописные природные ландшафты, высокой стандарт гостиничной сети и ресторанного сервиса.

Республика Беларусь – молодое государство с богатой древней историей, расположенное в центре европейского континента на пересечении оживленных транзитных путей (Западная Европа – Россия и Балтия – Причерноморье). Преимущества выгодного географического положения страны используются на протяжении тысячи лет: еще в XI–XII вв. по Днепру, Западной Двине и их притокам проходил один из важнейших торговых путей средневековья «из варяг в греки». Границы Беларуси с учетом центрального, транзитного расположения республики должны выполнять не барьерные, а контактные функции, в том числе и в развитии туризма.

Среди архитектурных памятников следует отметить шедевры древних школ зодчества XI–XII вв. (Софийский собор и Спасо-Преображенская церковь в Полоцке, Борисоглебская (Коложская) церковь в Гродно, Благовещенская церковь в Витебске), средневековые памятники военно-оборонительной архитектуры (Каменецкая башня-донжон XIII в., руины замков в Новогрудке, Гродно, Лиде (восстановлен), Крево, Гольшанах, дворцово-замковые комплексы в Мире и Несвиже), уникальные храмы оборонного типа в Сырковичах (Зельвенский район), Муrowанке (Щучинский район), Камаях (Поставский район), богатое наследие барокко (Гродно, Пинск, Несвиж, Слоним, Минск и др.), памятники эпохи классицизма (дворцово-парковый ансамбль в Гомеле, руины дворцов в Коссово и Ружанах) и др. Большой интерес у туристов вызывают памятные места, связанные с жизнью и деятельностью знаменитых людей. Белорусская земля подарила миру яркую плеяду выдающихся деятелей культуры, науки, искусства, политики.

Природные комплексы и историко-культурное наследие Беларуси позволяют разработать диверсифицированный конкурентоспособный национальный туристский продукт, включающий различные виды туров для иностранных посетителей: экологические, этнические, охотничьи, сельские, программы кратковременного обслуживания транзитных посетителей, специализированные программы (для любителей балета, некоторых видов спорта, посещение радиационно-экологического заповедника и др.).

Современный туризм как экономическое явление выступает как эффективное средство охраны природы и культурного наследия страны, поскольку именно эти элементы составляют основу его ресурсной базы. Многие развитые страны считают туризм и сферу услуг приоритетным направлением своего экономического развития, поскольку данная отрасль очень привлека-

тельна в инвестиционном плане. Она способствует развитию инфраструктуры региона или страны, притоку валютных средств.

Важным условием для привлечения иностранных посетителей является степень экономического развития страны, уровень транспортной инфраструктуры, средств связи, гостиничной базы, наличие благоприятного туристского имиджа страны, рекламно-информационной поддержки туристской деятельности.

Экономическая сущность таможенных платежей

*Букач В. Г., магистрант БНТУ,
науч. рук. Синьков Б. Б., канд. юр. наук, доц.*

Таможенные платежи играют значительную роль в системе внешнеэкономических связей любой страны. Налаженная система уплаты таможенных платежей считается необходимым условием существования сильного государства и актуальным показателем экономического становления.

Взимание таможенных платежей является инструментом регулирования товарообмена на таможенной территории государства, а также одним из средств таможенного регулирования торгово-экономических отношений.

Таможенные платежи, являясь важной составляющей таможенного дела, выступают в качестве основного инструмента регулирования внешнеэкономической деятельности. За счет таможенных платежей формируется доходная часть бюджета государства. В условиях развития мирохозяйственных связей укрепляется роль таможенных платежей в регулировании внешнеэкономической деятельности и обеспечении доходов государственного бюджета [1].

Таможенная политика в отношении таможенных платежей, всегда оставалась немаловажной темой, даже в настоящее время остается актуальной, поскольку суммы, поступающие от их уплаты в государственный бюджет, увеличиваются с каждым годом.

Стоит отметить важность влияния таможенных платежей на регулирование экономических отношений между государствами. Их эффективное использование является важным фактором экономического развития и необходимым условием существования государства.

В целом понятие «таможенные платежи» можно определить как налоги, сборы, пошлины, а также иные платежи, которые взимаются таможенными органами при перемещении товаров, транспортных средств через таможенную границу Евразийского экономического союза; а также выполнении субъектами определенных действий, которые сопровождают такое перемещение.

Для таможенных платежей свойственны некоторые признаки [2]:

1. Таможенные платежи носят обязательный характер;
2. Таможенные платежи выступают источником пополнения бюджета, за которым они закреплены на постоянной основе и зачисляются в него в полном объеме;
3. Установление таможенных платежей представляет собой сложный процесс, в рамках которого используются нормы как таможенного, так и налогового законодательства;
4. Таможенные платежи имеют трансграничный характер;
5. Уплата таможенных платежей обеспечивается принудительной силой государств.

При выработанной организации таможенных платежей возможно сформировать более благоприятные условия с целью конкуренции отечественных товаров с иностранными. Таким образом, государство ставит две основные задачи: пополнение бюджета страны, а также обеспечение государственной заинтересованности посредством установления высоких таможенных пошлин, тарифов, различных ограничений. И, наоборот, при несовершенном механизме таможенного регулирования государство может нести значительные потери. Из этого можно прийти к заключению, что в настоящее время интерес государства возрос как к таможенным платежам, так и к таможенному законодательству в общем.

Сегодня на таможенной границе Евразийского экономического союза все функции контроля перемещения товаров перенесены с внутренних границ на его внешний контур, финансовые механизмы используются во взимании таможенными органами таможенных платежей, в зачислении и распределении таможенных пошлин. Нормативы распределения ввозных таможенных пошлин составляют: для Республики Армения — 1,11%; Республики Беларусь — 4,56%; Республики Казахстан — 7,11%; Республики Кыргызстан — 1,9%; Российской Федерации — 85,32%.

Введение в действие механизма зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин позволило в полной мере применять нормы Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, обеспечить свободное перемещение товаров во взаимной торговле государств — участников Евразийского экономического союза без взимания ввозных таможенных пошлин и упростить работу субъектов хозяйствования в области внешнеэкономической деятельности [1].

Таким образом, таможенные платежи – важная составная часть системы экономического регулирования перемещения товаров, являются системообразующим компонентом в пополнении бюджета, играют существенную роль в регулировании внешнеэкономической деятельности страны и Евразийского экономического союза в целом.

Литература

1. Тарарышкина, Л.И. Таможенные платежи как инструмент регулирования внешнеэкономической деятельности / Л. И. Тарарышкина // Финансовый сектор экономики. – 2016. – С. 85–90.

2. Набирушкина, И. С. Финансово-правовое регулирование уплаты и взимания таможенных платежей : дис. на соискание ученой степени к-та юрид. наук : 12.00.04 / И. С. Набирушкина. – Саратов, 2014. – 212 л.

Особенности декларирования и уплаты таможенных пошлин, налогов при ввозе произведенных в СЭЗ товаров на остальную часть таможенной территории ЕАЭС

*Воловикова М. В., студ. III к. БНТУ, Жуковская П. Г., студ. I к. БГЭУ,
науч. рук. Голубцова Е. С., д-р техн. наук, доц.*

Во всем мире свободные экономические зоны являются эффективным инструментом создания экспортно-ориентированных производств, стимулирования экономической активности и увеличения количества рабочих мест. Не исключением является и Республика Беларусь, где этот инструмент успешно используется в течение уже достаточно долгого времени. Однако при производстве товаров в рамках свободных экономических зон важно учитывать и особенности таможенного декларирования.

В первую очередь необходимо отметить, что товары (как иностранные, так и евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС)) размещаются и используются в пределах свободной (специальной, особой экономической зоны (далее – СЭЗ)), согласно п. 1 ст. 201 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) в соответствии с таможенной процедурой свободной таможенной зоны (далее – СТЗ).

Согласно подпункту 2 п. 6 ст. 207 ТК ЕАЭС, если товары производились в СЭЗ исключительно из товаров ЕАЭС, то они признаются товарами ЕАЭС и помещаются под таможенную процедуру реимпорта.

В рассматриваемой ситуации исходя из норм п. 1 ст. 236 ТК ЕАЭС условиями помещения товаров под таможенную процедуру реимпорта являются:

- соблюдение запретов и ограничений в соответствии со ст. 7 ТК ЕАЭС;
- представление таможенному органу сведений об обстоятельствах ввоза товаров с таможенной территории ЕАЭС, которые подтверждаются представлением таможенных и (или) иных документов либо сведений о таких документах [1].

Уплата таможенных пошлин, налогов не предусмотрена в данном случае.

Если же произведенные в СЭЗ товары признаны иностранными, то, согласно подпункту 1 п. 6 ст. 207 ТК ЕАЭС, они помещаются под таможенные процедуры выпуска для внутреннего потребления, таможенного склада, переработки на таможенной территории, переработки для внутреннего потребления, временного ввоза (допуска), беспошлинной торговли, уничтожения, отказа в пользу государства.

Наиболее частой является таможенная процедура выпуска для внутреннего потребления. На основании положений п. 1 ст. 135 ТК ЕАЭС условиями помещения под нее являются:

- уплата ввозных таможенных пошлин, налогов в соответствии с ТК ЕАЭС;
- уплата специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в соответствии с ТК ЕАЭС;
- соблюдение запретов и ограничений в соответствии со ст. 7 ТК ЕАЭС;
- соблюдение мер защиты внутреннего рынка, установленных в ином виде, чем специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины и (или) установленные в соответствии со ст. 50 Договора о Евразийском экономическом союзе, подписанного 29 мая 2014 г., иные пошлины.

В отношении исчисления таможенных пошлин, налогов в рассматриваемом случае существуют особенности, установленные п. 2 ст. 209 ТК ЕАЭС:

- при условии идентификации в указанных товарах иностранных товаров, помещенных под таможенную процедуру СТЗ, осуществляемой в соответствии со ст. 206 ТК ЕАЭС, ввозные таможенные пошлины, налоги, специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины исчисляются в отношении иностранных товаров, помещенных под таможенную процедуру СТЗ и использованных для изготовления товаров, изготовленных (полученных) из иностранных товаров, помещенных под таможенную процедуру СТЗ;
- при отсутствии на день регистрации таможенным органом декларации на товары в отношении товаров, изготовленных (полученных) из иностранных товаров, помещенных под таможенную процедуру СТЗ, идентификации иностранных товаров, помещенных под таможенную процедуру СТЗ, в товарах, изготовленных (полученных) из иностранных товаров, помещенных под таможенную процедуру СТЗ, осуществляемой в соответствии со ст. 206 ТК ЕАЭС, ввозные таможенные пошлины, налоги исчисляются в отношении товаров, изготовленных (полученных) из иностранных товаров, помещенных под таможенную процедуру СТЗ.

Литература

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. – Минск : Белтаможсервис, 2017. – 760 с.

Классификация товаров для таможенных целей

*Воловикова М. В., Сеидов Ф., студ. III к. БНТУ,
науч. рук. Голубцова Е. С., д-р техн. наук, доц.*

Классификация товаров для таможенных целей традиционно является одним из самых сложных вопросов для организаций, занимающихся внешнеэкономической деятельностью, поскольку требует всестороннего знания о товаре, а также об особенностях отнесения его к наиболее подходящему коду.

В настоящее время при классификации товаров для таможенных целей существует несколько возможностей упрощения этого процесса в соответствии с таможенным законодательством Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и Республики Беларусь. Подобные механизмы важны для организаций, занимающихся внешнеэкономической деятельностью, поскольку, согласно ст. 20 Таможенного кодекса ЕАЭС, классификацию товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, утвержденной решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 г. №54 (далее – ТН ВЭД ЕАЭС; с изменениями и дополнениями) осуществляют при таможенном декларировании декларант и иные лица, а таможенные органы проверяют правильность такой классификации.

Неверная классификация товаров может повлечь недостоверное декларирование товаров, за которое предусмотрена административная ответственность в соответствии со ст. 14.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

1. Наиболее надежным и удобным способом упростить определение кода товара является обращение с заявлением в таможенные органы за получением предварительного решения о классификации товара в соответствии с единой ТН ВЭД ЕАЭС, форма которого утверждена Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 17 апреля 2018 г. №58 (далее – предварительное решение). Предварительное решение принимается таможенным органом того государства-члена ЕАЭС, в котором будет производиться выпуск товара при его помещении под таможенную процедуру, за исключением таможенной процедуры таможенного транзита. В предварительном решении указывается подробная информация о заявителе, таможенном органе, который принял такое решение, и о товаре с указанием кода и описания.

Заинтересованное лицо, которое хочет получить предварительное решение, должно заблаговременно обратиться в таможенные органы Республики Беларусь, поскольку, согласно ТК ЕАЭС, предварительное решение принимается в течение 90 календарных дней со дня регистрации уполномоченным

таможенным органом заявления о принятии предварительного решения, при этом данный срок может быть приостановлен и возобновлен при запросе дополнительных документов. При этом заявление может быть подано заинтересованным лицом в виде электронного документа или документа на бумажном носителе.

Общие требования к содержанию заявления на выдачу предварительного решения закреплены в ст. 24 ТК ЕАЭС. Предусмотрено, что в ней должны содержаться полное коммерческое наименование, фирменное наименование (товарный знак), основные технические и коммерческие характеристики товара и иная информация, позволяющая однозначно классифицировать товар. Кроме того, при необходимости вместе с заявлением представляются пробы и(или) образцы товара, фотографии, рисунки, чертежи, паспорта изделий и другие документы, необходимые для принятия предварительного решения о классификации товаров. Форма заявления правом ЕАЭС и Республики Беларусь не установлена, однако на официальном сайте Государственного таможенного комитета Республики Беларусь размещен рекомендуемый образец такого заявления.

Необходимо обратить внимание, что таможенный сбор за принятие таможенными органами Республики Беларусь предварительного решения в соответствии с приложением 7 к Указу Президента Республики Беларусь от 13 июля 2006 г. №443 «О таможенных сборах», с изменениями и дополнениями, составляет 300 бел. руб. Указанный таможенный сбор уплачивается до подачи заявления.

2. В соответствии ТК ЕАЭС в целях обеспечения единообразного применения ТН ВЭД ЕАЭС таможенные органы, определенные законодательством государств-членов ЕАЭС о таможенном регулировании, могут принимать решения и давать разъяснения о классификации отдельных видов товаров в порядке, установленном законодательством государств-членов ЕАЭС о таможенном регулировании. Таможенные органы обеспечивают публикацию таких решений и разъяснений.

При этом важно отметить, что, согласно ТК ЕАЭС, указанные решения и разъяснения являются обязательными при классификации товаров на территории государства-члена ЕАЭС, таможенным органом которого они приняты.

3. Также в соответствии с ТК ЕАЭС Евразийской экономической комиссией принимаются решения о классификации отдельных видов товаров на основании предложений таможенных органов. И согласно п. 2 ст. 22 ТК ЕАЭС, решения имеют форму решений Евразийской экономической комиссии. Как правило, они принимаются по одному или нескольким товарам, и к настоящему времени принято уже достаточно большое их количество.

Согласно п. 13 Положения о Евразийской экономической комиссии, решения Евразийской экономической комиссии входят в право ЕАЭС и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов ЕАЭС.

Проблемы организации IT-мероприятий в Республике Беларусь

*Зима М. А., магистрант БГУ,
науч. рук. Боровко М. В., канд. эк. наук, доц.*

Без использования информационных технологий не обходится ни одна из сфер жизнедеятельности, поскольку каждая область и, в частности туристическая сфера, нуждается в переработке большого количества информации и в информационном обслуживании. Поэтому непрерывно прогрессирующие информационные технологии регулярно предлагают новейшие продукты, к примеру, программное обеспечение либо вспомогательные процессы для туристической базы. Проведение мероприятий (конференций, фестивалей, обучения), связанных с IT-сферой, с каждым годом набирает популярность и становится одним из главных факторов по привлечению интереса у представителей бизнеса. Крупные мероприятия IT-сферы в значительной степени оказывают влияние на социально-экономическое состояние страны в целом и ее отдельных регионов в частности. Событийные IT-мероприятия являются катализатором развития инфраструктуры туризма, способствуют формированию положительного имиджа региона.

Однако, несмотря на то, что Республику Беларусь можно называть IT страной (декрет №8 «О развитии цифровой экономики», 2017 г.), организаторы IT-событий сталкиваются с рядом проблем, препятствующих въезду иностранных коллег [2]. Например, в августе 2018 г. в Минске проходила крупная партнерская IT-конференция под названием «Telematics». Организатором бизнес-встречи стала белорусская компания «Gurtam» — разработчик программного обеспечения для систем GPS-мониторинга. Данная конференция проходит 2 раза в год, и каждый раз создатели «Telematics» сталкиваются с одной и той же проблемой: несмотря на безвизовый режим и международный статус мероприятия, конференцию не смогли посетить около двадцати зарегистрированных и еще около пятидесяти потенциальных гостей – представителей компаний-партнеров с мировым именем [1]. Вторая проблема, с которой сталкиваются зарубежные участники «Telematics», – запрет на транзит через Российскую Федерацию. Данное ограничение связано

с отсутствием таможенного контроля: согласно законодательству Российской Федерации, все иностранцы, проезжающие Россию транзитом, должны пройти обязательный пограничный и таможенный контроль на въезде и выезде и иметь не только белорусскую, но еще и российскую визу, поэтому им следует проходить границу исключительно в международных пунктах пропуска, что увеличивает длину их маршрута. В связи с данным обстоятельством многим участникам приходится проводить в дороге до 5 суток из-за многочисленных и многочасовых стыковок в аэропортах, автобусных станциях, для того чтобы попасть на мероприятие.

Данные ограничения отрицательно влияют на имидж страны и возможность прироста туристов за счет участия в массовых IT-мероприятиях в будущем. Потеряв большое количество времени и финансов на дорогу в Беларусь, ряд участников высказались об отсутствии желания второй раз повторять пройденную процедуру, даже ради такого полезного события, как «Telematics».

Приведенное в пример событие является не единичным случаем, так как в Беларуси проходит большое количество международных IT-конференций, на которых организаторы сталкиваются с аналогичными проблемами. В связи с этим в Республике Беларусь необходимо:

- принять меры по смягчению документальных требований пятидневного безвизового пребывания в страну для иностранных участников IT-мероприятий, бизнесменов;
- сделать отдельные ворота (пункты пропуска): одни – для белорусов и россиян, вторые — для остальных иностранцев;
- разработать свод преференций и правил для использования резидентами Парка высоких технологий на время проведения подобного рода мероприятий;
- четко и понятно указать на сайте Министерства иностранных дел Республики Беларусь правила въезда для иностранцев, исключая мелкий и незаметный шрифт во избежание возникновения недоразумений в пунктах пропуска страны.

Литература

1. Блог о туризме. Holiday by [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://www.holiday.by>. – Дата доступа: 15.10.2018.
2. Информация о безвизовом передвижении через пункт пропуска Национальный аэропорт Минск. Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/visa/freemove/aafab0a3d1cc05e9.html>. – Дата доступа: 15.10.2018.

Отражение мировых стандартов деятельности уполномоченного экономического оператора в Таможенном кодексе ЕАЭС

*Зюзько Д. А., студ. IV к. БНТУ,
науч. рук. Голубцова Е. С., д-р техн. наук, доц.*

Прошел почти год с момента вступления в силу нового Таможенного кодекса ЕАЭС, который смог избавить участников рынка от излишних таможенных формальностей и издержек на ведение внешнеэкономической деятельности. Многие сферы таможенной деятельности претерпели ряд изменений и упрощений. Такие изменения коснулись и уполномоченных экономических операторов (далее – УЭО).

Со вступлением в силу Таможенного кодекса ЕАЭС институт уполномоченного экономического оператора получил принципиально новое развитие. Расширены категории юридических лиц, которые могут быть наделены таким статусом: им могут обладать все участники цепи поставок. Также расширен и пакет упрощений для УЭО. Если ранее предусматривался один тип УЭО и пять упрощений для него, то на данный момент предусмотрены три типа свидетельства, каждый из которых имеет свои виды и разное количество упрощений. Первый тип имеет 9 упрощений (рассчитан на таможенного представителя и перевозчика), второй тип – 10 упрощений (ориентирован на владельца СВХ), третий тип – 17 упрощений [1].

Кроме того, участники рынка, претендующие на включение в реестр УЭО с выдачей свидетельств второго и (или) третьего типа, могут использовать в качестве гарантии исполнения обязанностей УЭО такой показатель, как финансовая устойчивость. Финансовая устойчивость юридического лица рассчитывается по определенной методике с учетом абсолютных и относительных показателей. В итоге, для включения в реестр УЭО юридическому лицу нужно будет набрать не менее 50 баллов. Это позволило отказаться от обеспечения уплаты таможенных пошлин и налогов, которые требуют долгосрочного изъятия финансовых средств из оборота. Теперь условие о предоставлении обеспечения применяется только для УЭО первого типа. Более того, гибкий подход при определении показателей финансовой устойчивости позволит претендовать на получение статуса УЭО среднему и малому бизнесу, ранее не имевшему такой возможности из-за необходимости предоставления значительного обеспечения уплаты таможенных платежей.

Что касается мировой практики, то в США можно выделить программу УЭО, которая имеет название Customs Trade Partnership Against Terrorism (далее – СТРАТ). Цель создания американской программы – повышение безопасности торговли и цепи поставок, она связана с целью создания Рамочных стандартов безопасности. Все члены программы пользуются одним

набором льгот. Однако программа имеет свои недостатки. Главная проблема – увеличение количества сертифицированных членов Программы (более 11400). Почти все американские партнеры проверяются на границе с одинаковой интенсивностью, следовательно, идет падение привлекательности этого статуса.

Взяв за основу американскую программу, Европейский союз (далее – ЕС) создал свою систему Уполномоченных операторов (Authorised Economic Operator). Отличительная особенность Европейской программы – три уровня УЭО, которыми могут обладать участники внешнеэкономической деятельности. Компания выбирает для себя, какие упрощения ей необходимы. В ЕС получить статус УЭО может любой экономический оператор, созданный на территории Союза. Система требований к потенциальным УЭО сформирована стандартами безопасности. Таможенное законодательство ЕС устанавливает три вида сертификатов УЭО: «С», «S», «F» – «таможенные льготы», «безопасность и сохранность» и «таможенные льготы»/«безопасность и сохранность» [2].

Самым специфичным в изучении практики применения УЭО является Китай. Китайская программа основана на оценке кредитоспособности предприятия. Если предприятие в ходе своей деятельности допускает весомые правонарушения, то уровень его кредитоспособности понижается, и государственные органы осуществляют более строгий контроль. В Китае существуют три категории уполномоченных предприятий: АА – высокий уровень, А – стандартный уровень, В – обычный (пользуется доверием). Институт УЭО в Китае развивается в незначительной степени. Сам институт не соответствует рамочным стандартам, отсутствует информационный обмен между таможенными органами и участниками ВЭД [3].

Можно сделать вывод о том, что европейское развитие в сфере уполномоченных экономических операторов является наиболее практичным. Участник выбирает для себя уровень УЭО для получения льгот в определенной области. Проверка деятельности производится таможенными администрациями на основании системы управления рисками. Происходит взаимодействие между таможенными и участниками ВЭД. Поэтому для развития института УЭО в ЕАЭС законодателем взят больше опыт ЕС, чем иных стран.

Литература

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза – Минск : Белтаможсервис, 2018. – 456 с.
2. Authorised Economic Operator (АЕО) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/taxation_customs/general-information-customs/customs-security/authorised-economic-operator-aeo_en. – Дата доступа: 19.10.2018.
3. Уполномоченный оператор: мировая практика в ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://trans-business.com/articles/upolnomochennyj_operator_mirovaya_praktika_v_eaes. – Дата доступа: 20.10.2018.

К вопросу возврата задержанных товаров индивидуальным предпринимателям

*Лисок Ю. И., главный специалист
по внешнеэкономической деятельности в Представительстве
Акционерной компании с ограниченной ответственностью
«Labinvesta Limited» (Великобритания) в Республике Беларусь»,
Прозорова М. С., магистрант БНТУ,
науч. рук. Акименко К. В., канд. юр. наук, доц.*

В таможенной практике встречаются случаи, когда таможенные органы задерживают товары, которые перемещаются через таможенную границу ЕАЭС индивидуальными предпринимателями.

Согласно ст. 381 Таможенного кодекса ЕАЭС, задержанные товары и документы на них могут быть возвращены: 1) декларантам; 2) если таможенное декларирование товаров не осуществлялось, – собственникам товаров; 3) если собственник является иностранным лицом либо сведения о собственнике товаров у таможенного органа отсутствуют, – лицам, во владении которых товары находились на момент задержания [1, с. 612–613].

При необходимости совершения таможенных операций, связанных с таможенным декларированием товаров, по запросу лица, которое правомочно совершать такие операции, документы, задержанные вместе с товарами, возвращаются таможенным органом такому лицу до выпуска товаров. В таком случае расходы по перевозке (транспортировке), перегрузке (погрузке, выгрузке) и хранению задержанных товаров возмещаются лицами, которым фактически возвращаются товары.

Порядок возмещения расходов в указанном случае регламентирован п. 5 Положения о порядке возмещения расходов по хранению задержанных товаров, востребованных до истечения установленных сроков их хранения, возврата задержанных товаров, не востребованных в установленные сроки их хранения, компенсации расходов республиканского бюджета по транспортировке, хранению и иных расходов, связанных с реализацией этих товаров, и возврата сумм, полученных от реализации задержанных товаров, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14.10.2011 №1374 (далее – Положение №1374), согласно которому расходы по хранению возмещаются в доход республиканского бюджета лицами, которым фактически возвращаются такие товары, до получения этих товаров в сумме, рассчитанной и выставленной к оплате таможенным органом, задержавшим товары [2].

И возникает следующий вопрос: можно ли вернуть задержанные товары, если истек месячный срок с момента их задержания?

Это возможно при условии, что товары не были реализованы. В соответствии с п. 8 Положения №1374 для возврата задержанных товаров индивидуальный предприниматель должен письменно обратиться в таможенный орган, задержавший товары. В обращении указываются дата и номер протокола задержания, перечень задержанных товаров, в возврате которых заинтересован владелец товаров, цель их возврата (обратный вывоз за пределы таможенной территории ЕАЭС или использование на этой территории), таможенная процедура, под которую будут помещаться данные товары [2].

Далее таможенный орган заказным письмом с уведомлением о вручении информирует владельца товаров о количестве и месте нахождения нереализованных товаров, суммах таможенных платежей, которые подлежат уплате в соответствии с таможенной процедурой, указанной в обращении владельца товаров, и подлежащих компенсации суммах расходов республиканского бюджета по транспортировке, хранению этих товаров и иных расходов, связанных с их реализацией.

В этом случае возврат задержанных товаров осуществляется таможенным органом, задержавшим товары, при условии если в течение 15 рабочих дней после получения от таможенного органа указанной информации будут осуществлены: 1) помещение этих товаров под таможенную процедуру либо их вывоз с таможенной территории ЕАЭС; 2) компенсация расходов республиканского бюджета по транспортировке, хранению задержанных товаров и иных расходов, связанных с реализацией этих товаров.

Таким образом, в случае неосуществления указанных действий задержанные товары подлежат реализации в установленном порядке. При этом повторное обращение владельца товаров по вопросу о возврате этих товаров не рассматривается.

Литература

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. – Минск : Белтаможсервис, 2017. – 760 с.

2. Положение о порядке возмещения расходов по хранению задержанных товаров, востребованных до истечения установленных сроков их хранения, возврата задержанных товаров, не востребованных в установленные сроки их хранения, компенсации расходов республиканского бюджета по транспортировке, хранению и иных расходов, связанных с реализацией этих товаров, и возврата сумм, полученных от реализации задержанных товаров [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 14 октября 2011 г., №1374 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&po=c21101374>. – Дата доступа: 12.11.2018.

Контроль пассажирских авиаперевозок: обмен данными о пассажирах и биометрическая идентификация

*Луговская Т. С., студ. IV к. БНТУ,
науч. рук. Голубцова Е. С., д-р техн. наук, проф.*

Увеличение количества авиаперевозок ведет к постоянному росту угроз безопасности и все более недовольных очередями и жесткими мерами контроля пассажиров [1].

Ряд инициатив по совершенствованию процесса контроля пассажиров, таких как One ID, Fast Travel, Smart Security и Automated Border Control, призваны разработать рациональный, беспрепятственный, ориентированный на удобство пассажиров порядок контроля, позволяющий подтвердить личность на уровне каждого этапа его проведения и при этом сохранить конфиденциальность личной информации. Такая модель обеспечит осуществление индивидуального подхода к обслуживанию пассажиров, сэкономит средства в перспективе, а также будет выгодна с точки зрения безопасности и дополнительных денежных поступлений [2].

Обмен данными о пассажирах – ключевой элемент в достижении этой цели. Это информация о лице в электронной форме – предварительная информация о пассажире (API), или о его бронированиях – запись регистрации пассажира (PNR), которая используется государственными органами в целях контроля на границе.

Цифровые технологии стремительно приближают путешествия ко дню, когда лицо, радужная оболочка глаза или отпечаток пальца станут ключом к комфортной поездке [3]. Система распознавания лица – это технология, способная идентифицировать или подтвердить личность на основании цифрового изображения или видеокadra. Распознавание радужной оболочки глаза – это автоматизированный метод биометрической идентификации, который использует математическую технику распознавания структуры видеокadra радужной оболочки одного или обоих глаз человека, чей сложный рисунок уникален, стабилен и может распознаваться с некоторого расстояния.

Бразилия и ОАЭ – яркие примеры эффективного обмена данными о пассажирах и применения биометрической идентификации. В 2013 г. в процессе подготовки Бразилии к Чемпионату мира по футболу 2014 г. и Олимпийским играм 2016 г. бразильская таможенная служба занялась совершенствованием контроля пассажирских авиаперевозок вследствие работы с высоким потоком миллионов туристов и спортсменов, ожидаемых к сроку проведения данных спортивных мероприятий.

Управлением Федеральных доходов Бразилии (RFB) были предприняты разработка системы оценки рисков, поддерживающей системы предвари-

тельной информации о пассажирах (API) и записи регистрации пассажиров (PNR), а также была приобретена система распознавания лиц. Реализация новых аналитических средств контроля пассажиров в 2015 г. стала настоящей революцией, особенно в части обнаружения пассажиров, находящихся под подозрением в контрабанде наркотиков согласно области риска. Количество изъятий наркотиков увеличилось на 360 процентов в период с 2014 по 2016 г. – рекордный показатель в истории таможенной службы.

В 2016 г. бразильская таможня установила две камеры с высоким разрешением в зонах «зеленого» коридора четырнадцати международных аэропортов. Система оценки риска APN/PNR позволяет таможенным инспекторам с легкостью определить объекты контроля без создания препятствий для общего потока пассажиров. Если система обнаруживает подозрительного пассажира, федеральная полиция идентифицирует личность подозреваемого и только после этого принимает соответствующие меры [4].

Поддерживая путешествия без задержек, в январе 2018 г. аэропорт Дубай привел в действие 100 биометрических ворот с технологиями распознавания лица и радужной оболочки глаза. В биометрических интерактивных стендах содержится устройство распознавания, которое можно внедрить во многие технические средства. В случае аэропорта Дубай оно было внедрено в систему «умных» ворот «Euen» [5].

С 21 по 30 июня 2019 г. Республика Беларусь примет II Европейские игры, поэтому международный опыт (Бразилии, аэропорта Дубай и др.) полезен в свете предстоящих событий.

Реализация систем обмена данными о пассажирах и биометрической идентификации во всех аэропортах мира снизит перемещение контрабанды и нелегальную иммиграцию в разы, а также поспособствует взаимному воздействию таможен различных стран за счет обмена полученной информацией.

Литература

1. IATA – Smart Security [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iata.org/whatwedo/security/Pages/smart-security.aspx>. – Дата доступа: 17.03.2018.
2. IATA – Passenger Facilitation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iata.org/whatwedo/passenger/Pages/passenger-facilitation.aspx>. – Дата доступа: 17.03.2018.
3. IATA – Passengers want technology to give them more control over their travel experience [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iata.org/pressroom/pr/Pages/2017-10-24-02.aspx>. – Дата доступа: 17.03.2018.
4. Moraes, F. M. Air passenger control: how Brazil changed the game / F. M. Moraes // WCO news. – 2018. – №85. – P. 36–38.
5. International airport review [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.internationalairportreview.com>. – Дата доступа: 17.03.2018.

К вопросу разрешения споров между таможенным органом и таможенным представителем

*Прозорова М. С., магистрант БНТУ,
науч. рук. Акименко К. В., канд. юр. наук, доц.*

Гражданское законодательство определяет, что солидарная обязанность (ответственность), или солидарное требование, возникает, если это предусмотрено договором или установлено законодательством [1].

При солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, причем как полностью, так и в части долга. Кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, имеет право требовать недополученное от остальных солидарных должников. Солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не будет исполнено полностью [1].

У таможенного представителя возникает солидарная обязанность по уплате таможенных платежей наряду с декларантом, т.к. согласно таможенному законодательству взыскание таможенных платежей с таможенного представителя производится в случае неисполнения плательщиком, т.е. декларантом, решения таможенного органа о взыскании таких платежей в беспорядке за счет денежных средств на счетах плательщика в банках, небанковских кредитно-финансовых организациях [2].

Мнение относительно того, что солидарная обязанность таможенного представителя прекращается после выпуска товаров, ошибочно. Таможенные платежи как необходимое условие таможенной очистки товаров представляют собой не гражданско-правовое обязательство, а публично-правовую обязанность.

Рассмотрим конкретный пример разрешения спора между таможей и таможенный представителем.

Таможенный представитель ООО «ТДК-групп», действуя по поручению и в интересах ИП Кондратьева А. Р. (декларант), подало таможенную декларацию на товары в таможенный орган. Товары были выпущены в соответствии с заявленной таможенной процедурой выпуска для внутреннего потребления.

В рамках посттаможенного контроля выяснилось, что таможенная стоимость товаров, ввезенных ИП Кондратьевым А. Р. была значительно занижена.

При проведении дополнительной проверки ИП Кондратьев А. Р. запрошенные таможенным органом документы и сведения не предоставил, не

объяснив уважительность причины, по которой не смог это сделать. В связи с указанным таможня самостоятельно скорректировала таможенную стоимость товаров и внесла решение о взыскании с декларанта доначисленных таможенных платежей и пеней.

Декларант решение таможенного органа не исполнил, что стало причиной взыскания таможенных платежей с таможенного представителя как лица, несущего солидарную с ИП обязанность по уплате таможенных платежей. Таможенный представитель оспорил решение таможенного органа в суде.

Позиция таможенного представителя: ООО «ТДК-груп» полагало, что ИП Кондратьев А. Р., представив недостоверные сведения о товарах, незаконно переместил их через таможенную границу ЕАЭС, что, по мнению ООО «ТДК-груп», исключало его солидарную с плательщиком обязанность по уплате таможенных платежей.

Позиция суда: в соответствии со ст. 404 Таможенного кодекса ЕАЭС при совершении таможенных операций таможенный представитель обладает теми же правами, что и лицо, которое уполномочило его представлять свои интересы во взаимоотношениях с таможенными органами [3, с. 637]. Таможенный представитель не обеспечил надлежащее осуществление таможенных операций, что повлекло неуплату таможенных платежей в установленном размере и порядке. Следовательно, таможенный представитель обязан нести с ИП Кондратьевым А. Р. солидарную обязанность, в том числе в части уплаты пеней за неисполнение основного обязательства в установленный срок.

Таким образом, данный довод наиболее часто используется таможенным представителем при рассмотрении споров в суде. Таможенный представитель основывает свои доводы на незаконности действий декларанта по перемещению товаров через таможенную границу ЕАЭС.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>. – Дата доступа: 12.11.2018.

2. О таможенном регулировании в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 10 января 2014 г. №129-З : с изм. и доп. от 19 июня 2017 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2014. – 2/2127.

3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. – Минск : Белтаможсервис, 2017. – 760 с.

Влияние искусственного интеллекта на мировую гостиничную индустрию

*Пьяных П. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Дедок В. М., ст. преп.*

На сегодняшний день искусственный интеллект (далее ИИ) – это динамично развивающаяся отрасль научных исследований, продукты которой уже начинают производить настоящую «революцию» во многих научных и общественных областях.

Первые серьезные исследования в этом направлении начались в середине 40-х годов XX века в США и связаны с созданием ЭВМ. В разные времена вопросами ИИ занимались Г. Лейбниц, Р. Декарт, Дж. Маккарти, А. Ньюэлл, Г. Саймон, Д. Хебб, Дж. Шоу, М. Минский, Дж. Слейгл, У. Мак-Каллок, А. Тьюринг, У. Питтс, К. Шеннон и др., среди советских ученых большой вклад внесли Д. А. Поспелов, В. М. Глушков, А. П. Ершов, А. А. Ляпунов и др.

Применение ИИ имеет двойственный характер: с одной стороны, упрощает человеческую жизнь путем передачи части функций и повышает качества предоставляемых товаров и услуг. С другой стороны, влечет за собой ряд проблем, ключевой из которых является занятость населения. Среди других недостатков можно упомянуть следующие проблемы: возможные сбои в работе ИИ; конфиденциальность (создание единой прозрачной базы данных, которая открывает доступ к персональным данным); необъективность (решения ИИ зависят не от конкретной ситуации, а от первоначально внесенных данных в базу).

В гостиничной индустрии использование ИИ характеризуется следующими тенденциями:

- наибольший вклад в развитие и внедрение продуктов ИИ приходится на развитые страны Американского и Азиатско-Тихоокеанского региона (США и Япония);
- применение в большей степени характерно для крупных гостиничных сетей, как Hilton Hotels&Resorts, Marriott International, Accor Hotels и тд.;
- использование облачных технологий, подразумевающие наличие единого сервера, с которого ведется управление, вместо локальной установки оборудования;
- персонализация предложения: индивидуализация продукта под конкретные требования и запросы потребителя.

Как открытая система, предприятия гостиничной индустрии обладают внутренней и внешней средой, гармоничное существование которых гарантирует предприятию стабильное развитие. В связи с этим рационально рас-

смотреть направления внедрения технологий ИИ в мировую гостиничную индустрию с этой точки зрения.

В рамках оптимизации внешней среды особое внимание уделяется совершенствованию управленческих процессов и технологиям, позволяющим снизить расходы предприятия. Повышая эффективность этих двух составляющих, предприятие значительно сможет снизить свои издержки.

Что касается внешней среды, в данном направлении активно ведутся исследования и внедряются технологии ИИ, связанные с повышением качества сервиса. Развитие данного направления, с одной стороны, связано с желанием гостиниц совершенствовать деятельность по оказанию услуг и, с другой стороны, активизируется с учетом возрастающей конкуренции между гостиницами в борьбе за потребителей. Образование потребительского рынка подталкивает поставщиков услуг к оптимизации сервиса, глубокой персонализации предложения и ставит отношения «потребитель-поставщик» на совершенно новый уровень.

На сегодняшний день уже существует ряд положительных примеров по внедрению технологий ИИ в мировую гостиничную индустрию:

- робот-консьерж «Конни», продукт коллаборации Hilton Worldwide и IBM Watson. «Конни» – гуманоидный робот, основными задачами которого является приветствие гостей отеля, ответы на вопросы о гостиничных удобствах, сервисах и графиках, блюдах в ресторане и местных достопримечательностях [1];

- чат-бот Ivy – разработка компании Go Moment. Ivy использует ИИ IBM Watson, для правильной интерпретации вопросов клиентов, выбора подходящие ответы и отправления заявки оператору [1];

- автоматизированные системы, обеспечивающие ревенью-менеджмент, с интеграцией в них элементов ИИ;

- приложение Expedia Action для Google Assistant, облегчающее процесс бронирования.

Таким образом, внедрение ИИ имеет ряд положительных эффектов для мировой гостиничной индустрии. Использование продуктов ИИ позволяет, во-первых, оптимизировать работу гостиницы, сделать процессы управления, контроля и принятия решения более быстрыми и эффективными, оперативно выявлять и устранять недостатки, снизить издержки; во-вторых, повысить уровень качества предоставляемого сервиса путем сегментации рынка потребителей и персонализацией предложения; в третьих, исключить влияние человеческого фактора и гарантировать доскональное соблюдение технологий.

Литература

1. Боты, роботы и Revenue Management System: как отельный бизнес стал первоклассной digital-историей [Электронный ресурс] / Cossa — интернет-изда-

Nuove possibilità della crescita reciproca dell'Italia e Belarus

*Синицкая Д. Д., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Мартусь В. В., ст. преп.*

La creazione del distretto industriale italiano nella regione di Brest apre delle enormi possibilità nello sfruttamento del potenziale di transito di Belarus in genere e della regione in particolare. L'accordo sull'istituzione del distretto industriale italiano è stato firmato durante il forum italo – bielorusso a Minsk il 21-22 febbraio 2010 ed è stato creato sul territorio della zona di libero commercio (zona franca) “Brest” [2].

Il concetto di formazione del distretto presuppone la partecipazione del capitale, aziende e banche italiane. E quindi è un rilevante stimolo di sviluppo della cooperazione bilaterale nei settori di investimenti, economico e finanziario – creditizio.

I soggetti economici registrati qua come residenti della zona franca automaticamente ricevono una serie di vantaggi.

Vantaggi della zona franca

1. Ai residenti si applica il regime fiscale agevolato.
2. Persone giuridiche sono esonerate dal pagamento dei dazi doganali d'importazione e dell'Iva.
3. Ai residenti delle zone franche, in generale, sono applicate meno tasse, le aliquote sono più basse.

Corridoio di transito

I partner italiani partecipano attivamente allo sviluppo del business in Belarus. Il territorio del distretto industriale italiano fa parte della zona occidentale dell'aeroporto della città di Brest con la superficie di ventisei ettari. Ha tutta l'infrastruttura ingegneristica, comprese reti del lotto, approvvigionamento con l'acqua potabile, rete elettrica dalla sottostazione elettrica di 110 KW, approvvigionamento di gas, impianti di depurazione ecc. Il Presidente del Comitato Esecutivo della regione di Brest Konstantin Sumar è dell'opinione che nel caso di collocamento delle industrie c'è la possibilità di concedere in più la zona dell'aeroporto della superficie di 170 ettari. Finiti i lavori di progettazione, nell'anno corrente inizieranno lavori di costruzione degli impianti di infrastruttura.

L'aeroporto locale è riconosciuto come internazionale e secondo gli standard tecnici è in grado di ricevere in pratica tutti i tipi di aerei. Il distretto industriale

italiano sarà situato nell'immediata vicinanza all'autostrada MIE30 Brest (Kozlovichi) – Minsk – confine della Federazione Russa (Redki), che è un tratto del corridoio trans europeo (Berlino – Varsavia – Brest – Minsk – Mosca – Nizhni Novgorod). La detta autostrada è la rotta più comoda e breve per il trasporto dei carichi e passeggeri dai Paesi dell'UE in Belarus e in Russia.

Garante bancario

La partecipazione delle banche italiane farà parte dell'attività del distretto industriale italiano in Belarus, cui ci sono già gli esempi positivi di cooperazione italo – bielorusso.

Nel 2015 la società per azioni a larga partecipazione «Belagroprombank» ha scelto il vettore italiano come una delle priorità della sua attività economica con l'estero. In un periodo di tempo relativamente breve i banchieri bielorusi sono riusciti a stabilire la cooperazione praticamente con tutti i più importanti istituti di credito italiani, compresi INTESA SAN PAOLO, UNICREDIT e altri. La maggior parte dei progetti comuni implementati viene realizzata con la diretta partecipazione dell'agenzia nazionale per l'assicurazione del commercio con l'estero SACE [2].

E' molto probabile che con lo sviluppo del distretto industriale italiano nella regione di Brest in parallelo saranno sviluppati dei centri di trasporto e logistica, stazioni di rifornimento, punti di ristoro, negozi, alberghi ecc.

Grazie agli strumenti di finanziamento del commercio con l'estero vengono acquistati macchinari ed attrezzature per diverse industrie nazionali: metalmeccanica, edilizia, produzione dei vetri nonché per il complesso agroindustriale. In totale, dall'inizio della cooperazione di «Belagroprombank» con i colleghi italiani sono stati realizzati circa 135 progetti comuni. Le note società italiane erano i maggiori contraenti.

Con la partecipazione della SACE i banchieri bielorusi hanno implementato 33 progetti dell'importo di circa 40 mln. di euro e più di 100 progetti di finanziamento del commercio con l'estero per l'importo di 18 mln. di euro.

Know-how italiani alle imprese bielorusse

Grazie all'introduzione delle attrezzature tecnologiche italiane alla Fabbrica metallurgica bielorusa (BMZ) è stata aumentata notevolmente

La resa dei forni per la fusione dell'acciaio

E' stato ridotto il consumo specifico delle risorse energetiche.

Come è noto la BMZ è stata costruita "chiave in mano" dalle società europee "Fest Alpine" (Austria) e "Danieli" (Italia). In questo momento una delle imprese italiane è interessata a costruire insieme con la BMZ la fabbrica per la produzione di lamiere [1].

Ci sono altri esempi dell'uso di Know-how italiani anche in altri settori dell'economia nazionale bielorusa. Per esempio, la realizzazione del progetto di riattrezzamento degli impianti industriali nella Fabbrica edile di Mozyr ha

consentito di avviare la produzione a basso consumo energetico dei pannelli a muro a tre strati e solette per l'edilizia utilizzando delle tecnologie innovative.

L'uso della linea tecnologica in Fabbrica per lavorazione della carne di Slutsk ha più che raddoppiato la produzione, ha consentito di ampliare la gamma dei prodotti [3].

Литература

1. Bielorussia. Opportunità e prospettive del “paese ponte” tra la Russia e l'UE [Risorsa elettronica]. : Intervista all'ambasciatore di Bielorussia in Italia Aleksandr Guryanov // Notizie geopolitiche. – Modalità di accesso: <https://www.notiziegeopolitiche.net/bielorussia-opportunita-e-prospettive-del-paese-ponte-tra-la-russia-e-lue>. – Data di accesso: 01.10.2018.

2. Cooperazione bilaterale [Risorsa elettronica]. // Abasciata della Repubblica di Belarus nella Repubblica Italiana. – Modalità di accesso: http://italy.mfa.gov.by/it/bilateral_relations. – Data di accesso: 01.10.2018.

3. Attualità Europa. Crescono i rapporti tra Italia e Bielorussia. [Risorsa elettronica]. // Eurasia. Rivista di studi geopolitici. – Modalità di accesso: <https://www.eurasia-rivista.com/crescono-i-rapporti-tra-italia-e-bielorussia>. – Data di accesso: 01.10.2018.

Овертуризм как явление городского туризма

*Смехович А. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Дедок В. М., ст. преп.*

В течение последних десятилетий значительно увеличилось количество городских жителей, а городские местности претерпели ряд существенных изменений. Согласно данным ООН, в 1990 г. городское население составляло 43%, в 2015 г. – 54%, а к 2030 г. прогнозируется рост городского населения до 60% [1]. Наряду с процессами урбанизации наблюдается рост самого туристического сектора, вызванный экономическим развитием стран, более низкими транспортными расходами, развитием туристской инфраструктуры и растущей численностью среднего класса. Это способствует возрастанию туристической привлекательности городов.

Доход от внутреннего и международного туризма вносит значительный вклад в социально-экономическое и культурное развитие городов и прилегающих местностей. В то же время развитие городского туризма влечет за собой необходимость преодоления ряда трудностей, которые связаны с обеспечением устойчивого развития туризма и минимизацией отрицательного воздействия на природные ресурсы, инфраструктуру, социокультурный климат. Для характеристики этих и других негативных последствий город-

ского туризма в СМИ все чаще используется понятия «овертуризм» (англ. overtourism) и «туризмофобия».

Овертуризм – это такое воздействие туризма на местность и ее составляющие, которое отрицательно влияет на качество жизни населения и/или качество восприятия местности туристами. По сути, это отсутствие грамотного менеджмента туризма. «Овертуризм» является понятием, обратным понятию ответственного (устойчивого) туризма, цель которого состоит в создании с помощью туризма более привлекательных мест для жизни и посещения.

ЮНВТО определило пропускную способность местности максимальным числом посетителей, которые могут находиться в туристическом месте в одно и то же время, не вызывая при этом разрушения физической, экологической и социокультурной среды и снижения качества своих впечатлений. Существует четыре аспекта, связанные с пропускной способностью местности.

Во-первых, проблема слишком большого числа туристов в городе касается не только количества людей, но также и способности управлять им. Во-вторых, это проблема в масштабах не всего города, а только его отдельных районов. В-третьих, проблема пропускной способности местности связана не только со сферой туризма; это более сложный вопрос, решение которого состоит в комплексном подходе с учетом стратегии развития всего города. В-четвертых, использование современных технологий для управления количеством туристов является важным, но не достаточным инструментом для решения проблемы перегруженности местности; необходимо долгосрочное сотрудничество многочисленных стейкхолдеров.

Для выявления проблем, возникающих в результате городского туризма и изучения отношения местных жителей к туристам, ЮНВТО совместно с другими организациями было проанализировано восемь крупных европейских городов: Амстердам, Барселона, Берлин, Копенгаген, Лиссабон, Мюнхен, Зальцбург и Таллин [1]. Согласно исследованию, большинство опрошенных жителей указанных городов выступает против ограничений в развитии туризма и роста числа посетителей. Среди положительных эффектов городского туризма местные жители называют формирование более международной атмосферы в городе и более положительного имиджа города, наличие большего количества массовых мероприятий, принятие мер по охране исторической части города, восстановление традиционной архитектуры. Наиболее отрицательными последствиями, по мнению местных жителей, являются рост цен на жилье, такси, общественный транспорт, в магазинах, кафе, ресторанах.

На основе анализа было предложено 11 стратегий для управления городским туризмом:

1. Стимулировать распределение туристов по разным частям города и за его пределами;
2. Распределять туристские потоки по времени;
3. Продвигать менее популярные достопримечательности;
4. Усовершенствовать систему организации туризма;
5. Усиливать сегментирование туристов;
6. Способствовать получению выгод от туризма местным населением;
7. Создавать события, от которых получают пользу как туристы, так и местные жители;
8. Развивать городскую инфраструктуру;
9. Поддерживать контакт с местными стейкхолдерами и вовлекать их в туризм;
10. Взаимодействовать с туристами и вовлекать их в жизнь местных сообществ.
11. Разрабатывать и внедрять меры мониторинга и реагирования.

Таким образом, городской туризм вносит значительный вклад в социально-экономическое развитие городов и благосостояние местных жителей, однако может нести отрицательное воздействие на качество жизни местного населения и самой туристской дестинации. Для эффективного менеджмента городского туризма необходимо согласовывать стратегии развития городского туризма и самого города, а также учитывать количественные и качественные показатели воздействия городского туризма на местность и местных жителей.

Литература

1. 'Overtourism'? Understanding and Managing Urban Tourism Growth beyond Perceptions [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284420070>. – Дата доступа: 20.10.2018.

Блокчейн: новый путь развития внешней торговли

*Фалейчик Е. И., студ. IV к. БНТУ,
науч. рук. Голубцова Е. С, д-р техн. наук, доц.*

Государственная граница является национальным достоянием. Чтобы повысить конкурентоспособность на национальном уровне, содействие законной трансграничной торговле должно быть высоким в повестке дня каждого правительства. По оценкам Всемирной торговой организации (ВТО), ратификация Соглашения об упрощении процедур торговли может повысить глобальную торговлю на сумму до 1 трлн долл. США и сократить общие торговые расходы на 13% для стран с доходом выше среднего. Следовательно,

повышение эффективности трансграничной торговли обеспечивает значительную отдачу для правительств и граждан.

Несмотря на цифровые достижения, большинство процедур международной торговли остаются в основном «бумажными» и включают в себя множество заинтересованных сторон. Большинство торговых транзакций связаны с посредниками: недавние исследования показывают, что 90% деклараций связаны с брокером, а 75% субъектов внешнеэкономической деятельности используют сторонних поставщиков логистических услуг.

Правительства играют ключевую роль в сокращении трений при трансграничной торговле, однако межгосударственные программы и проекты имеют схожую сложность. Двусторонние и многосторонние соглашения требуют времени для переговоров. В основе этой сложности лежит недоверие между покупателями, продавцами, участниками цепи поставок, агентствами и правительствами. Вот где блокчейн (blockchain) входит в качестве потенциального «игрового чейнджера» для международной торговли. Три ключевые характеристики технологии – распределенный (общий набор данных), основанный на консенсусе и безопасный – все создают доверие.

Коротко говоря, если заинтересованные стороны могут коллективно использовать блокчейн для преодоления основных очагов недоверия, тогда торговая среда станет более эффективной, безопасной и адаптируемой к будущему. Это будет хорошей новостью для субъектов хозяйствования, государств и их граждан, поскольку это приведет к росту доходов и, непосредственно, росту торговли.

Блокчейн – это новая перспектива для трансграничной торговли. Если два года назад это по-прежнему в значительной степени было модным словом, то сегодня оно стоит на повестке дня большинства ведущих таможенных и торговых организаций. Теперь вместо того, чтобы спрашивать, следует ли применять блокчейн, возникает вопрос, когда и где. С таким большим количеством шума о потенциальных применениях технологии блокчейн таможенные органы могут чувствовать себя перегруженными. Самый простой способ заключается в том, чтобы сразу рассматривать блокчейн в качестве решения, а затем пойти в поисках подходящей проблемы.

Однако, учитывая реальное положение дел, противоположный подход создаст лучшие результаты. Создавая структуру, включающую четыре ключевые области, влияющие на торговую деятельность – подтверждение личности, переноса активов, отслеживания пути и сотрудничества на границе, консалтинговая компания «Accenture» предлагает новый способ оценки потенциала блокчейна, основанный на комплексных задачах, над которыми таможенные агентства и участники ВЭД должны работать, чтобы способствовать укреплению доверия, снижению сложностей и безопасному экономическому росту. По сути, речь идет о правильном использовании данной

технологии для решения неотъемлемых проблем и создания адаптивности и гибкости в будущем. Речь идет не только о широко распространенной информационной технологии (ИТ), а прежде всего о внедрении единой технологии, которая обеспечит все ответы.

Можно выделить четыре важных в таможенной сфере области применения блокчейна: удостоверение личности; передача активов; «path finder» – создает целую запись каждого движения цепочки поставок товаров, товаров, упаковок или контейнеров, также он обеспечивает точную информацию о состоянии товаров в любой момент времени; «единое окно».

В заключение следует отметить, что таможенные органы и правительства для принятия блокчейна должны определить конкретные проблемы, которые эта технология может помочь им решить, например, мошенничество или неэффективность. Для многих агентств первым шагом может стать проведение экспериментального проекта для оценки эффективности и лучшего понимания потенциальных затрат на развертывание технологии в рамках всей их организации. Независимо от размера проекта, сосредоточив внимание на четырех областях, уже описанных выше, агентства могут приступить к созданию надежного бизнес-кейса для использования блокчейна. В конечном счете все сводится к доверию. Blockchain может стать игровым чейнджером для снижения барьеров доверия для всех, кто участвует в современной сложной трансграничной торговой среде.

Литература

1. Green, A. 'Will blockchain accelerate trade flows?' Financial Times [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ft.com>. – Дата доступа: 14.11.2018.
2. Официальный сайт Всемирной таможенной организации// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wcoomd.org>. – Дата доступа: 13.11.2018.

РАЗДЕЛ 5
КУЛЬТУРОЛОГИЯ.
СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ.
ФИЛОЛОГИЯ. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ.
ЖУРНАЛИСТИКА. ПСИХОЛОГИЯ

**Мнемотехника как метод активизации
познавательного интереса
при изучении английского языка**

*Бегун А. В., Чемармазович Е. Д., студ. П к. БарГУ,
науч. рук. Нестер Е. Ф., ст. преп.*

Преподаватель иностранного языка должен обладать умением непрерывно поддерживать интерес обучающихся к изучению своего предмета, повышению учебной мотивации, развитию творческого и ассоциативного мышления учащихся. Одним из эффективных методов для активизации познавательного интереса у обучающихся являются приемы мнемотехники.

В целом мнемотехника – это совокупность различных приемов, которые позволяют легче запоминать большие объемы информации. Одним из главных достоинств мнемотехнических приемов является возможность овладения ими каждым желающим. По мнению ученых, начинать тренировки не поздно в любом возрасте, так как использовать различные приемы могут и взрослые, и подростки, и дети. В основном успех зависит только от того, сколько сил и времени человек способен уделить специальным тренировкам. Очень важной особенностью использования мнемотехнических приемов является наличие реальной возможности понять базовые принципы и использовать мнемотехнику на практике, оттачивая свое мастерство и не останавливаясь на достигнутом. Более того, приемы мнемотехники – это как раз та область, которой вполне можно обучиться самостоятельно [1].

Приемы мнемотехники, согласно проводившимся исследованиям, во много раз облегчают запоминание и последующее воспроизведение информации, в том числе иностранных слов и грамматических правил. И все это происходит без использования механического заучивания.

Принцип работы мнемотехники проявляется в следующем – новую информацию следует трансформировать в яркие и запоминающиеся звуковые или зрительные образы и связать ее с уже имеющейся у нас информацией.

Так как информация в наш мозг поступает посредством деятельности органов чувств: слуха, осязания, зрения, вкуса, то можно сделать вывод о том, что чем больше органов чувств задействовано в процессе обучения, тем лучше мы запоминаем информацию. Но наряду с чувственным восприятием в процессе обучения важную роль играет и мышление. А это, в свою очередь, означает, что для сохранения нужной информации в памяти мы должны подключать также логическое мышление и воображение.

Выделяют следующие приемы мнемотехники:

1. Техника визуализации. Метод ассоциаций (картинки, фразы), которые соединяются с запоминаемой информацией. Главное в образовании ассоциаций – это яркость образа. Чем ярче воображение, тем легче создавать связи между ними, соответственно больше слов вы запомните. Ассоциации должны быть необычными, нестандартными, абсурдными, смешными, образными, неожиданными, новыми;

2. Прием ассоциативных связей [2]. Ассоциативные связи могут быть различных типов так, например:

- интерактивные: чтобы выучить ряд слов, нужно связать их в ассоциативную цепочку, пусть даже нелепую;

- графемные: легче запоминаются похожие слова, например, «Право – Right», «Лево – Left»;

- фонетические: например, «Лимон – Lemon»;

3. Техника составления рифмовок, рифмизация. Для запоминания различных слов, правил и исключений английского языка используется также техника составления стихов [3].

Эти приемы значительно упрощают процесс овладения иностранной лексикой, развивают ассоциативную память у учеников, повышают их мотивацию к изучению английского языка.

Таким образом, использование на уроках английского языка эффективных способов развития ассоциативной памяти и некоторых мнемонических приемов позволяет улучшить процессы облученности и обучаемости, повысить мотивацию к изучению английского языка, развить познавательные интересы.

Литература

1. Искусство памяти [Электронный ресурс] / Суперпамять. – М., 2002–2018. – Режим доступа: <http://www.mnemonikon.ru>. – Дата доступа: 20.02.2018.

2. Зиганов, М. А. Техника запоминания иностранных слов / М. А. Зиганов, В. А. Козаренко, А. Н. Семин. – М. : Образование, 2002. – С. 43–49.

3. Никитина, Т. Б. Как развить суперпамять, или Запоминаем быстро и легко / Т. Б. Никитина. – М. : АСТ-Пресс Книга, 2006. – С. 121–126.

Специфика перевода метафор в выступлениях британских политиков

Белобродская А. Д., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Ивашкевич И. Н., канд. филол. наук, доц.

Политический дискурс, по оценке исследователей, отражает наиболее актуальные, злободневные вопросы и проблемы, с которыми сталкивается современное общество. Язык политики — это та особая сфера общения, с помощью которой одна заинтересованная сторона (политик) надеется оказывать воздействие и манипулировать на уровне сознания другой стороной (широкие массы народа), позитивно или негативно реагирующей на его выступление/речь [4]. Метафора в политическом дискурсе является одним из мощных средств в арсенале политического лидера для оказания влияния на аудиторию, а для исследователя — отличным материалом для анализа особенностей его речи, его образа мыслей. Метафора в политическом дискурсе может выполнять такие функции, как передача эмоционально-оценочной информации, привлечение внимания аудитории, создание мифа, продвижение своей точки зрения, «высвечивание» или «затемнение» отдельных явлений. Следовательно, анализ используемых политиками метафор и других образных средств дает возможность выявить определенные скрытые установки и цели их выступлений.

Проведенный нами анализ отдельных речей выдающихся британских политических деятелей Уинстона Черчилля и Маргарет Тэтчер показывает, что метафорическая образность связана с четырьмя основными сферами-источниками: «Человек», «Природа», «Социум», «Артефакт». Следовательно, британские политики в своих выступлениях активно используют антропоморфные, природоморфные, социоморфные и артефактные метафоры, проецируя свойства, присущие предметам реального мира, на абстрактные сущности.

К особенностям выступлений У. Черчилля можно отнести тенденцию использования развернутых метафор, в основе которых лежит регулярная концептуальная метафора, стертая метафора или фразеологизм. Так, например, перевод и анализ одной из самых ярких, эмоциональных речей У. Черчилля *'We Shall Fight on the Beaches'* [1] подтверждает, что использование метафор в его выступлениях усиливает эмоциональное воздействие на аудиторию, четко проясняет позицию говорящего и формирует позицию слушателя. Например, *'This was a great trial of strength between the British and German Air Forces'* (это было великое противостояние между британскими и немецкими военно-воздушными силами). Метафорическое выражение *'a great trial of strength'* можно дословно перевести как «великое испытание силы».

Таким образом, У. Черчилль изображает вооруженное столкновение между британскими и немецкими Военно-Воздушными Силами через концептуальную метафору **ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ – ИСПЫТАНИЕ** (букв. тяжкое или великое испытание»). Причем, с нашей точки зрения, политик подразумевает, что тяжкое испытание – это не бесславный конец, а именно испытание, которое можно преодолеть, собравшись с силами и объединив все усилия нации.

В предложении *‘There are bitter weeds in England’* политик прибегает к природоморфной метафоре с элементами аллюзии. С помощью данной природоморфной метафоры У. Черчилль делает акцент на то, что у Англии найдутся силы, которые будут противостоять врагам, это серьезный противник, с которым трудно справиться.

Речи выдающего политического деятеля Маргарет Тэтчер также изобилуют метафорами и метафорическими выражениями, однако они, на наш взгляд, более адресные и менее эмоционально окрашены и требуют более тщательной подготовки слушателей к восприятию информации [2, 3]. Например, в известной речи *‘Europe’s Political Architecture’* [2] М. Тэтчер говорит следующее о модели европейской объединенной экономики: *‘...such a body is an even more utopian enterprise than the Tower of Babel for at least the builders of Babel all spoke the same language when they began’*. В этом контексте М. Тэтчер прибегает к метафорическому сравнению (*than the Tower of Babel*) и апеллирует не к эмоциям слушателей, а скорее к их духовному опыту и фоновым знаниям.

Таким образом, отметим, что политические выступления и заявления У. Черчилля и М. Тэтчер характеризуются различными стилистическими фигурами речи, что свидетельствует об особом ораторском мастерстве и умении этих политиков отстаивать свою позицию и воздействовать на слушателей всеми доступными языковыми средствами. Метафора в политическом дискурсе в целом, и в британском политическом дискурсе в частности, выполняет роль когнитивно-прагматического механизма, запускающего дополнительные факторы эмоционального воздействия, убеждения на адресата и привлечения на «свою» сторону как соратников, так и политических оппонентов. Хотя зачастую метафоры в политическом дискурсе требуют более широкой интерпретации.

Литература

1. Churchill, W. We Shall Fight on the Beaches [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://winstonchurchill.org/resources/speeches/1940-the-finest-hour/we-shall-fight-on-the-beaches>. – Дата доступа: 11.10.2018.
2. Thatcher, M. Speech in the Hague (‘Europe’s Political Architecture’) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.margaretthatcher.org/document/108296>. – Дата доступа: 20.10.2018.

3. Thatcher, M. Speech to Conservative Party Conference ('the lady's not for turning') ['The Reason Why']. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.margarethatcher.org/document/104431>. – Дата доступа: 01.10.2018.

4. Крат, М. В. Лингвокультурный статус телескопических единиц в политическом дискурсе // Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания : материалы Второй научно-практической конференции (Москва, 24–25 апреля 2015 г.). Т. 1 / отв. ред. Д. А. Крячков ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации. – М. : МГИМО–Университет, 2015.

Развитие политического дискурса в контексте теледебатов в современном медиапространстве

*Бельцов К. А., магистрант БГУ,
науч. рук. Макаревич Т. И., ст. преп.*

Сегодня не существует четкого понятия политического дискурса, так как это очень сложный процесс, который можно рассматривать практически в каждой ситуации индивидуально. Существенной чертой дискурса, понимаемого им в широком смысле, является его соотнесение с конкретными участниками коммуникативного акта, то есть говорящим и слушающим, а также с коммуникативным намерением говорящего каким-либо образом воздействовать на слушателя.

Политический дискурс представляет собой способ толкования социальной реальности в ключевых терминах политики, прежде всего, власти. Политический дискурс представляет собой определенный вид практической речевой деятельности, структурированный соответствующими текстами (понятиями, концептами), и обслуживающий политические процессы. Он характеризуется особым словарем (запасом относящихся к данной предметной области слов и выражений), смысловыми связями между отдельными политическими концептами, базовыми абстракциями и метафорами, типовыми контекстами словоупотребления, построением суждений. В политическом дискурсе значимый статус приобретает сама фигура политика и определенные поведенческие моменты. Политический дискурс является выражением всего комплекса взаимоотношений между человеком и обществом и, таким образом, влияет на формирование у реципиентов картины мира [1].

Вследствие активного процесса глобализации возрастает роль политики, политических мероприятий. Одним из наиболее популярных жанров политического дискурса, реализуемого в рамках СМИ, являются политические теледебаты. Под политическими теледебатами понимается вербальная

схватка между кандидатами на претендуемый пост, исход которой определяется мастерством ораторов. Теледебаты являются неотъемлемой частью избирательной кампании, и основным моментом является речевое воздействие. Речевая деятельность политика характеризуется намерениями отправителя текста оказать воздействие на получателя и осознанностью выбора коммуникативных стратегий и тактик [2].

Исследуя англоязычные политические теледебаты, были выявлены следующие особенности, обусловленные историей, географическим положением, политикой страны и многими другими факторами: языковые особенности, отсутствие инвективной лексики, преобладание рационально-оценочных коннотаций, культурно-специфические особенности, выдвигание образа и партии, и конкретного политика.

В эпоху глобализации интерес к политическим мероприятиям возрастает, в связи с чем встает вопрос о переводе политических теледебатов, который представляет собой ряд сложностей, обусловленных следующими факторами: высокая степень эмоциональности жанра (частое использование тактик перебивания, скачки с темы на тему, ирония, метафоры, и др.); специфичность политического языка, наличие размытых формулировок, длинные пассажи, смысл которых иногда сложно уловить; необходимость точного понимания реалий, аббревиатур; высокая степень ответственности переводчика.

Для эффективного достижения цели перевода действия переводчика должны быть направлены на решение соответствующих прагматических, конвенциональных и языковых переводческих проблем. К прагматическим проблемам относится перевод терминов, а также перевод высказываний политиков, представляющих собой призыв к поддержке на голосовании. Для передачи реалий могут быть использованы такие приемы как транслитерация, калькирование, описательный перевод, приближенный перевод. К конвенциональным проблемам относится несовпадение употребления имен существительных, обозначающих лицо по профессии, должности, званию [3].

В качестве некоторых выводов можно констатировать, что в рамках исследования политического дискурса рассматриваются вопросы политического комментария СМИ, проблемы их интерпретации в сложившихся системах межгосударственного взаимодействия, которые требуют глубокой и всесторонней проработки [4].

Литература

1. Маслова, В. А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? / В. А. Маслова. – Политическая лингвистика. – Вып. 1(24). – Екатеринбург, 2008. – С. 43–48.

2. Анатольевич, А. А. Политические телевизионные дебаты: их роль в избирательных кампаниях, социально-психологические и жанровые особенности: Дис.: Москва, 2004, 318 с.

3. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер. – М. : Р. Валент, 2004. – 240 с.

4. Макаревич, Т. И. Дискурс политического комментария англоязычных СМИ и приемы ведения информационной войны / Т. И. Макаревич. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2016.

Декаданс как феномен культуры *fin de siècle*

*Верниковская В. А., асп. БГУ,
науч. рук. Синило Г. В., канд. филол. наук., проф.*

Эпохой *fin de siècle* (конец века – фр.) чаще всего именуют рубеж XIX–XX вв. Именно в это время происходит кардинальная перестройка в экономическом, политическом, социальном и культурном укладе жизни. Рубеж XIX–XX вв. характеризуется быстрыми темпами роста городов и промышленности, экономическими подъемами и спадами, секуляризацией культуры и жизни, эсхатологическим страхом человека перед началом нового века, а также обилием концепций и теорий, предрекающих скорый конец: теория вырождения Мореля, экономическая теория Маркса, термодинамика Клаузиуса, философские учения Шопенгауэра и Ницше и т. д. *Fin de siècle* – это своеобразный мировоззренческий сдвиг, «синдром», присущий типу культуры рубежа веков. В это время большую актуальность приобретает такое явление как декаданс.

Определяя декаданс как феномен культуры *fin de siècle*, можно сразу прийти к некоторому противоречию: во-первых, это попытка упорядочить декаданс и представить его как самостоятельный феномен. Во-вторых, характеризуя декаданс в рамках эпохи *fin de siècle*, можно сказать, что декаданс не вполне определяем из самого себя и, пересекаясь с другими историко-культурными явлениями, предстает общим принципом понимания культуры рубежа XIX–XX вв.

Первоначальное латинское значение слова декаданс (*decadentia*) не имело прямых связей с культурной жизнью общества. Семантика слова *decadentia* подразумевает процесс дряхления, ухудшения экономического положения отдельного человека, общественного института или целого государства. В более широком значении декаданс использовал Шарль Монтескье в своей работе «О причинах величия и падения римлян» (1734). Сто лет спустя французский филолог Д. Низар применил этот термин к римской литературе, когда произошел переход от классической простоты и ясности. Одна-

ко наиболее полно это понятие осмыслил Т. Готье. Он писал, что декаданс «есть не что иное, как искусство, достигшее той степени крайней зрелости, которая находит свое выражение в косых лучах заката дряхлеющих цивилизаций» [1, с. 8].

Декаданс – своеобразное умонастроение, чувство, свойственное эпохе fin de siècle. Это настроение выражается в ощущении пресыщенности жизнью, обесмысливании ценностей и идеалов, проявлении крайнего индивидуализма, субъективизма, мистицизма, тяготении к мистической стороне жизни. Декаданс бросает вызов буржуа, социалистам, демократам и всему окружающему миру путем создания искусственной реальности, провоцирует обывателей своей логикой или ее отсутствием, своей амбивалентностью, нарушением моральных запретов. Творчество для декадента – важная и подчас единственная сила, способная оградить личность от тягот повседневного мира. Г. В. Синило отмечает: «Прадстаўнікі декаданса культывавалі падыход да мастацтва як да адзінага спосабу пазнання ісціны, пранікнення ў трансцэндэнтнае, адстойвалі самадзатковасць мастацтва, яго незалежнасць ад жыцця, культ генія і прыгажосці, непадуладных закону “цвярозага розуму” і абывацельскай маралі» [2, с. 330].

Символы и намеки – неизменные атрибуты сложного декадентского миропонимания. А. Н. Гиляров пишет: «Вещь, подразумевающая собой другую или на нее намекающая, называется символом этой другой. Символизм есть поэтому необходимая принадлежность всякого миропонимания, покидающего почву ясного и раздельного сознания. Мистицизм, как прямое и выразительное отрицание такой почвы, есть от начала до конца символизм. Для него все, что мы чувствуем, видим, знаем, не есть действительность, но лишь ее слабое отражение, несовершенный на нее намек» [3, с. 553–554].

Подводя итог, следует отметить, что декаданс, является феноменом переходной эпохи, эпохи «конца века». Он утверждает свое представление о приоритетах в культуре и векторах ее развития. Декаданс является одновременно и катализатором, показателем исчерпанности культуры эпохи уходящей и вместе с тем толчком для поиска нового инструментария культуры, эпохи зарождающейся.

Литература

1. Готье, Т. Шарль Бодлер / Ш. Бодлер // Цветы зла : стихотворения. – СПб. : Азбука-классика, 2009. – С. 3–18.

2. Синило, Г. В. Декадэнцтва / Г. В. Синило // Беларуская энцыклапедыя / под ред. Г. П. Пашкова: у 18 т. – Минск : БелЭн, 1998. Т 6. – С. 330.

3. Гиляров, А. Н. Предсмертные мысли XIX века во Франции : очерк миропонимания современной Франции по ее крупнейшим литературным произведениям. – Киев : тип. С. В. Кульженко, 1901. – 663 с.

Направленность и мишени агрессии у детей подросткового возраста

*Волчѣк В. А., студ. III к. БГПУ им. М. Танка,
науч. рук. Агеенкова Е. К., канд. психол. наук, доц.*

В настоящее время в обществе возникает обеспокоенность ростом подростковой преступности с причинением тяжких телесных повреждений, которая традиционно связывается с присущей им агрессивностью. Однако, с нашей точки зрения, современная детская психология имеет излишний уклон в сторону выявления только негативных сторон детей подросткового возраста, в частности его агрессивности. Не отрицая важности исследований этого фактора, мы полагаем, что в ее формировании участвуют фрустрирующие факторы внешней среды, детерминирующих их агрессивное поведение.

В нашем исследовании была использована анкета Е. К. Агеенковой и М. В. Тарасовой, составленная на основе фокус-групп и предназначенная для выявления направленности агрессии [1]. При работе с данной анкетой респондентам необходимо указать степень выраженности агрессии по отношению к каждой мишени в баллах от 0 до 5. Нами было обследовано 62 ученика 8-х классов (28 мальчиков и 34 девочки) в возрасте 13–15 лет. Частотный анализ встречаемости тех направлений и мишеней агрессии, которые отмечены в анкетах оценками 4 (агрессия скорее выражена, чем не выражена) и 5 (агрессия выражена в сильной степени) показывает, что более чем в 25% случаев в исследуемой группе без учета половых различий обнаружены следующие тенденции.

Направленность агрессии имеет следующие мишени:

– в отношении учителей, классного руководителя и директора: притирчивость (28,1%); принижение значимости других (32,2%); выбор «любимчиков» (28,1%); унижение учеников (53,2%); учет мнения «шестерок» (25,8%);

– в отношении поведения и личностных особенностей родителей: навязывание друзей (25,8%); чрезмерный контроль (32,2%); покупка вещей, которые им не нравятся (33,9%);

– в отношении поведения и личностных особенностей посторонних взрослых людей: сплетни, сомнительные сведения (50%); желание пройти без очереди (32,2%); обвинение молодого поколения во всех «грехах» (33,9%); когда поучают жизни и читают нотации (28,1%); когда недостойные люди навязывают свое мнение (32,2%); взрослые, имеющие сексуальные отклонения (37,1%); сексуальные домогательства (66,1%); обидные оценки внешнего вида и поведения (25,8%);

– в отношении поведения и личностных особенностей сверстников: подлизы (37,1%); «шестерки» (50%); излишние «понты» и пафос (37,1%); ван-

далы, разрушающие памятники, машины, скворечники и т.д. (72,5%); садисты; издевательство над животными (90,3%);

– в отношении общественных явлений или структур: преступные группировки, преступники (40,3%);

– в отношении себя: чувство вины и стыда (28,1%); восприятие себя недостойным человеком (25,8%); неправильное поведение по отношению к родителям, друзьям, учителям (28,1%); неспособность постоять за себя (28,1%).

Полученные нами данные во многом согласуются также с результатами исследования Б. В. Пархомовича, который показал, что агрессивность подростков обусловлена восприятием школьной среды как фрустрирующей, а также такими формами поведения учителей, как их оценки, выходящие за рамки школьной отметки, фокусированность на негативных личностных качествах подростка [2]. Это подтверждается и фрустрационной моделью Л. Берковица, согласно которой агрессия является естественным ответом, возникающим в ситуации реальной или предполагаемой невозможности удовлетворения тех или иных потребностей [3]. Полученные нами данные также подтверждают мнение К. Хорни, которая утверждала, что «окружающие ребенка люди слишком глубоко погружены в свои собственные невроты, чтобы любить ребенка или хотя бы думать о нем, как об отдельной самобытной личности» [18, с. 31]. При этом наши исследования показали, что фрустрирующим фактором для подростков выступает не только школьная среда. Состояние агрессии провоцируют некоторые семейные факторы, неподобающее и недостойное поведение взрослых и сверстников. Для подростков характерна также и аутоагрессия. К сожалению, на эти факты редко обращают внимание современные психологи.

Литература

1. Агеенкова, Е. К. Направленность агрессии у детей подросткового возраста / Е. К. Агеенкова. Управление в социальных и экономических системах: материалы XXIV международной научно-практической конференции, г. Минск, 14 мая 2015 г. / редкол.: Н. В. Суша [и др.]: Минский институт управления. – Минск, МИУ, 2015. – С. 208–210.

2. Пархомович, В. Б. Восприятие школьной среды агрессивными подростками / В. Б. Пархомович. // Гуманитарно-экономический вестник. – 2013. – № 1. – С. 13–21.

3. Берковиц, Л. Агрессия. Причины, последствия, контроль / Л. Берковиц. – СПб. : Прайм-Евронанк, 2001. – 512 с.

4. Хорни, К. Невроз и личностный рост: борьба за самоосуществление / К. Хорни. – СПб. : Восточно-Европейский институт психоанализа; БСК, 1997. – 316 с.

Романо-германские заимствования в польском языке

Гаврилов Р. А., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Ларина О. В., ст. преп.

Польский язык – один из крупнейших славянских языков и самый крупный западнославянский язык по числу носителей и занимаемому им ареалу. Современный ареал польского языка – территория Республики Польша и польские диаспоры по всему миру. Согласно переписи 2011 года в Польше на польском языке дома говорили 35 681 тысяча человек, 729 тысяч назвали польский вторым языком [1].

Первое упоминание об англицизмах относится к XVIII в., однако наиболее интенсивный процесс пришелся на 90-е XX века. В лингвистике «англицизм» понимается как единица любого языкового уровня, заимствованная из английского языка, трансформировавшаяся или оставшаяся в оригинальном облике в языке реципиенте [2, с. 73].

Многие слова, считающиеся сегодня исконно польскими, взяты из иностранных языков и ассимилированы с течением времени. Такие слова, как «*cegła*», «*kościół*», «*rycerz*», «*mur*» являются одними из старейших заимствований из немецкого и латинского языков, однако рядовому носителю языка трудно найти в них следы инородности, поскольку они были привнесены в польский язык еще в средние века.

Огромное влияние на развитие польского языка оказало обилие терминов латинского происхождения в языке католической церкви. Слова такого рода являются общими для ряда европейских, в том числе английского, и польского языков. Например, *aba* – *abbot*; *abdykacja* – *abdicate/abdication*; *biskub* – *bishop*.

Английское влияние на польский язык подтверждается на основе анализа старых словарей и тезаурусов. Первое слово английского происхождения записано в польско-латинско-греческом лексическом словаре 1632 года. Это слово «*brutan*» означающее «большой пес». На рубеже XVIII XIX веков появляется существительное «*budget*» (*budżet*). В 1807–1814 годах в шеститомном словаре «*Słownik Języka Polskiego*» Сэмюэля Линде было более дюжины англицизмов, среди которых: *flanela*, *frak*, *klub*, *rum*, *porter*.

В течение всего XIX века, под влиянием Британской империи и США, распространялась панъевропейская тенденция введения англицизмов в различные языки, в том числе и польский. Первые записи о влиянии английского языка относятся к XIX веку, «*Pan Tadeusz*» Адама Мицкевича. Двадцатый век принес массовое заимствование слов из английского языка, что было связано с развитием технологий и внешних связей.

В современном польском языке основную группу заимствований представляют лексические заимствования. Сюда относятся все виды интернационализмов (слова, существующие во многих языках в одинаковой форме, означающие одно и то же или идею, например, *radio, video, telefon* и т.д.), иноязычные выражения и термины. Они также подразделяются на устные (*plac – Platz, bruk – Brücke*) и графические (*laser, detergent*).

Не менее значимую роль играют семантические заимствования. Например, в русском языке слово «обеспечить» («*obezpieczit*»), похожее на польское слово, «*zabezpieczyć*», имеет два значения: «гарантировать надежность/безопасность» и «снабдить в достаточном количестве». В польском языке слово «*zabezpieczyć*» имеет только одно значение: «гарантировать надежность/безопасность». Под влиянием русского языка это слово приобрело второй смысл с течением времени: «снабдить в достаточном количестве».

Говоря о заимствованиях, нельзя не упомянуть и о «кальках». В частности, слово «*nastolatek*», составные части которого были буквально переведены с английского языка («*teen*» – *nasto*, «*ager*» – *latek*). Позже калькированное выражение приобрело популярность и получило широкое распространение.

Присутствуют кальки и из других языков, например немецкого языка: *listonosz* (нем. *Briefträger*), *czasopismo* (нем. *Zeitschrift*), *ogniotrwały* (нем. *feuerfest*).

Можно еще выделить «гибриды» “*burmistrz*” (нем. *Bürgermeister*), «*pióropusz*» (нем. *Federbusch*), «*bawelna*» (нем. *Baumwolle*) и «варваризмы». Примером «варваризмов» может быть юмористический фрагмент Зенона Викторчика, озаглавленный «*Weekend party*»:

“*Od początku było very nice. (...) Słynny idol big-beatu zjechał jednośladową hondą z dwukrotną miss stripteasu ekskluzywnego. Obydwoje w blue-dżinsach (...) i w koszulkach (...) z napisami na piersiach: u niej “Both for my boss”, u niego “For every girl” (...).*

Wieczorem odbył się wystawny dinner w living-roomie. (...) Na pieczyście był porc z kapustą i pieczonymi potatoes. (...) Słuchaliśmy long-playów (...) a potem hitów top-twenty. (...)

W każdym razie było very nice indeed”.

Слова *striptease, džinsy* используются в польском языке в течение некоторого времени, но такие эквиваленты как *wystawny dinner, w living-roomie, pieczonymi potatoes* создают комический эффект, хотя и несколько затрудняют погружение в текст.

При изучении заимствований представляется нецелесообразным строгое разделение слов на «исконно польские» и «иностранные». Процесс введения и ассимиляции новых слов сложен и неоднозначен, но, несомненно, является одним из факторов, которые существенно влияют на развитие языка. По-

полнение языка происходит по мере возникновения новых реалий, и в наше время глобальных исторических изменений трудно противостоять «волне англицизмов». Тем не менее необходимо формировать лингвистическое сознание в обществе, люди должны осознавать влияние изменений в языке на национальную культуру, и быть в состоянии конструктивно оценивать эти изменения с точки зрения их полезности и правильности.

Литература

1. Główny Urząd Statystyczny // Narodowy Spis Powszechny Ludności i Mieszkań 2011. – Raport zwyników. – С. 108.

2. Дьяков, А. И. Англицизмы: заимствование или словообразование / А. И. Дьяков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – №5. – С. 72–76.

3. Nowy słownik poprawnej polszczyzny PWN, pod redakcją Andrzeja Markowskiego, hasło: Zapożyczenia.

Analysis of English Neologisms in Tourism

*Глеков В. О., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Чернецкая Н. И., ст. преп.*

Tourism is a developing field of human activities, and neologisms formation also takes place here: the formation of new types of tourism, of new touristic companies, spots of tourist attraction, etc. Nowadays the great majority of neologisms in tourism come from English-speaking countries. That is mainly because of the fact that the English language is an international language of business. Due to the processes of globalization these neologisms are spread and are used all over the world, including non-English-speaking countries. Nevertheless, it should be mentioned that some neologisms in the English language (and in tourism as well) are formed not only in English-speaking countries [2].

In the given article we are going to examine neologisms in the field of tourism, which appeared in the 1990s and later. We have chosen the most commonly used lexical units in tourism terminology, dictionaries, articles on tourism being used as a source.

The major ways of word formation in English are as follows: a) creating absolutely new words, b) adding new senses to already existing words, c) combining, d) shortening and e) blending.

In tourism the majority of neologisms created by adding new meanings are collocations. These are mainly the names of new types of tourism as well as the names of new tours. [1] For example: extreme tourism is a type of tourism with visiting dangerous places or taking part in dangerous events; grief tourism is a trip

to the places of tragedies as a sign of a grief. The example of the name of a new tour is a communist tour. This is a tour to the countries of Central and Eastern Europe created to tell tourists about the inheritance of socialistic period in these countries.

One of the most productive sources of new words is to combine existing words or word parts (morphemes) into a new form. [1] Such combinations are said to be of three types: 1) adding an affix (prefix or suffix), 2) using compounds and 3) using derivatives. One of the types of combining with adding an affix is combining with the use of prefixes. It can be found in such examples as **minibreak** (a short vacation, which lasts two or three days), or **nanobreak** (a budgetary trip, which lasts only for one day and includes one night in a hotel). Another type of combining is combining with the use of suffixes. This type can be found in a word **togethering**, which means “having a vacation with relatives”. All these types of tourism have appeared during the last decades and their appearance is connected with the consequences of the recent economic crisis.

Joining two or more bases leads to the formation of compounds, which is the most numerous type of combining. One of the most productive types of compounds are suffix-like and prefix-like compounds. Such compounds are made by combining two words in one and adding a suffix or a prefix. The word **low-cost**, formed from the words low and cost and an added suffix -er is an example of such compounds. There are also other ways of combining words, e.g. using classical compounds (with borrowing a word from Greek or Latin), letter compounds (with adding a letter), alphanumeric compounds (with adding a number). [3] But in tourism such ways of neologisms formation are used very rarely.

Word shortening in the English language can be done in many ways, such as clipping, using acronyms or phonetic elision. The usage of acronyms is more often. Acronyms can be found in such terms as BB (Bed & Breakfast), FB (Full Board), etc. Quite a new field of touristic industry called MICE (Meetings, Incentives, Conferences, Exhibitions) is also an acronym. [3]

The process of simultaneous combining and shortening is called blending. There is a great number of examples of such words: **paliday** (pal + (hol)iday) is a vacation with staying at relatives or acquaintances, **transumer** (tran(sient) + (con)sumer) is a tourist who spends a great amount of money on shopping during his/her journey.

It is worth mentioning that nowadays the development of the Internet brought to life the existence of new website names. A great amount of new websites have appeared, including those, which provide services on booking rooms in hotels, selling tickets on airlines, etc. All those websites have their own names, which, in fact, are (or, at least, used to be) neologisms. The examples can be: booking.com (a system of online booking of hotels); anywayanyday.com, onetwotrip.com (allow to buy a ticket on the plane or a car, book a hotel, rent a car, etc.), etc.

In this article five main types of word formation in the field of tourism and tourism industry have been examined and the following conclusion can be made. Despite the fact that most English words are made by combining, the majority of words used in tourism industry are made by blending. The most frequently used type of blending is blending with one element clipped. The other quite productive ways of neologism formation in tourism industry is using the already existing words with new senses. Combining is used in tourism rarely. The usage of shortening in the tourism industry neologisms can be found in acronyms, mainly in the names of standards of hotel service. In other fields of tourism their usage is quite rare. At the same time neologisms of new website names are common in tourism.

Литература

1. Behera, B., The Burgeoning Usage of Neologisms in Contemporary English // B. Behera, P. Mishra // IOSR Journal Of Humanities And Social Science. – Vol. 13, Issue 3, p. 25–35.
2. Hammer, P., Hammer, T., Knoop, M., Mittenzwei, J., Steinbach, G. u. Teltscher, M. Neologism in the Lexical System of Modern English: On the Mass Media Material Levchenko (2010), GRIN Verlag GbR. – P. 11.
3. Studying Word-Formation in English. A resource book / Jūratė Ruzaitė. – Kaunas : Vytautas Magnus University Publishing House, 2012.

Мифосемантика и функциональность ворона в белорусской заговорной традиции

*Гончарова Н. А., студ. III к. БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. проф. Швед И. А., д-р филол. наук*

При народной классификации птиц внутри группы, как на славянском материале показал А. В. Гура [1], отчетливо проявляется категория «чистый – нечистый», в большинстве случаев совпадающая с оппозицией «хищный – нехищный». Ворон относится к нечистым птицам, попадая при этом также в категорию хищных, вредоносных. Часто ворон в славянской традиции – предвестник зла, смерти, неудачи. Цвет вороньего оперения мифопоэтическое мышление связывает с отнесенностью ворона к миру смерти, демонов. Черным, демоническим цветом птица или любое другое существо маркируется, получая при этом особую характеристику «нечистый». Библейская трактовка объясняет черный цвет как проклятье, посланное Богом за то, что ворон, будучи выпущенным из ковчега, не вернулся обратно, вместо этого принявшись поедать падаль. Ворон пугал людей не только черным цветом, но и резким криком, раздающимся возле жилища. Крик ворона предвещал неудачу, беды или вовсе скорую смерть. Поэтому его запугивали, насылали проклятья.

В белорусской народной традиции ворон связан, прежде всего, с миром смерти, тем, «чужим» светом. Именно поэтому ворон чаще всего появляется в заговорах, направленных на то, чтобы отогнать болезни, отсрочить смерть или остановить кровотечение. В белорусской заговорной традиции ворон, убитый особым образом, может помочь излечить болезнь: «На моры, на кіяні стаіць дуб, на том дубі сядзіць чоран воран. Я ж того чорнага ворана бяз ружжа ўб'ю, бяз нахцей абскубу, без агня абсмалю і бяз зуб зьем» [2, с. 95]. Часто ворон в белорусских заговорах отгоняет болезнь, используя особые части тела (клюв, крылья, когти): «На том дубе сядзіць чоран воран, дуба раздзірае, чэмеру і патніцу, боль выганяе, да сіяга мора пасылае. Па касцях не хадзіць і касцей не ламіць, а чэмеру болей не быць, пятой адбіваць і чэмеру болі на моў нага і нага ворнага не бываць» [3, с. 148]. В заговорах лечебного типа ворон получает особую характеристику «магического целителя».

Ворона наделяют сверхъестественными силами, способностью находиться между миром живых и мертвых, нередко воспринимают как птицу, сопровождающую «ведзьмака» или как колдуна-оборотня в образе ворона, которого заговорами пытались от себя отогнать. Ворон также может изображаться подобно сказочному персонажу «Ворону Вороновичу», умеющему превращаться в птицу-ворона и женившемся на девушке. Но в отличие от сказочного ворона, заговорный ворон «сам чорны, а нос у яго доўгі, ногі красныя, глаза ясныя», он с «борздымі нагамі, з вострымі какцямі» [2, с. 92–93].

Ворон в заговорах изображается в двух аспектах: как реальная птица, изредка обладающая сверхспособностями, и как антропоморфное существо, способное вступать в осознанный диалог. Это можно объяснить способностью ворона подражать человеческой речи. Обычные способности птицы в заговорах гиперболизировались, позволяя ворону разговаривать с путником, давая советы и направляя. Приписывание ворону сверхъестественных способностей характерно для белорусского фольклора. Ворон становился вещью птицей, способной убить, а иногда и воскресить. В белорусских заговорах сохранились древние представления о связи ворона с Богом, птица находится в непосредственном «подчинении» Бога и выступает сакральным помощником: «Сашлець Гасподзь з неба трох ангалаў із зялезнымі капачамі, а чорнага ворана – з какцямі» [2, с. 91]. В этом заговоре выразительно представлена и медиативная функциональность ворона, посредством которого снимается противопоставление космического верха и низа. Если же ворон не выполняет роль сакрального помощника, ему угрожают оружием Громовержца – на непослушную птицу будет «Гасподзь Бог гразу насылаць, каменнем абіваць і градам засякаць» [2, с. 93]. В связи со сказанным интересно белорусское поверье о том, что, если вороняты забрать из гнезда, ворон сожжет дом и детей злодея. В ряде русских и белорусских заговоров ворон локативно связан с деревом Громовержца – дубом: «Ідзе мора, сядоў мора

стаіць востраў, на тым востраві стаіць дуб, на тым дубі сядзіць воран – медзяныя крыллы, сярэбраная дзюбка, залатыя кокці» [2, с. 93].

Таким образом, ворон в традиционных заговорах выполняет различные функции, как полезные для человека (исцеление от болезней), так и опасные для него (смерть, голод, гибель скота и т.д.). Ворон может вредить сам, используя сверхъестественные силы, или являться как посланник иномирья. Широкий спектр способностей объясняется дьявольским происхождением птицы, непослушанием Богу, Ною. Ворон также может выступать как маркер нечистой силы (сопровождать «ведзьмака» в белорусской традиции). Изучение белорусской заговорной традиции возможно также в плане локативных, темпоральных, соматических характеристик ворона, что может стать предметом специального исследования.

Літэратура

1. Гура, А. В. Символика животных в славянской народной традиции / А. В. Гура. – М. : Индрик, 1997. – 910 с.
2. Замовы / уклад. Г. А. Барташэвіч. – 2-е выд. – Мінск : Бел. навука, 2000. – 597 с.
3. Вяргеенка, С. А. На моры-акіяне, на востраве Буяне... (лекавыя замовы Гомельшчыны) / С. А. Вяргеенка. – Гомель, 2009. – 220 с.

Основной текст как важный структурно-смысловой компонент рекламного сообщения

*Елисеева Д. А., студ. IV к. МГЛУ,
науч. рук. Зубова И. И., доц.*

Печатное рекламное сообщение – это сложное семиотическое целое, представляющее собой свободную последовательность вербальных и визуальных единиц, организованное для выполнения главной задачи – продвижения на рынок предмета рекламы. Чаще всего к основным вербальным структурно-семантическим компонентам рекламного сообщения относят заголовок, основной текст и слоган. Такая важная структурно-смысловая составляющая, как основной текст, отражает аргументы, доказательства, характеристики, преимущества предмета рекламы. Она содержит полную информацию о предмете рекламы и раскрывает коммерческую идею рекламодателя, выполняя следующие функции: информативную (сообщает полную информацию о предмете рекламы) и воздействующую (подчеркивает его пользу для покупателя). Выделяют несколько основных коммуникативных моделей, на базе которых строится основной текст [1, с. 67].

1. Модель «перевернутой пирамиды» предполагает, что самые важные и веские аргументы в пользу предмета рекламы приводятся в начале

текста. Далее, по мере убывания значимости, следуют все остальные факты: *Outrageous shine. Colour Surge Impossibly Glossy. Inconceivably wet. Unbelievably pearly shine. Clinique. Allergy tested. 100% Fragrance shine* (реклама косметики *Clinique*).

2. Параграфная реклама, в которой очень длинный рекламный текст разбивается на абзацы (параграфы), в каждом из которых представлены равноценные аргументы:

“Does racing excitement make you hungry? Come to Seabrook Greyhound Park for thrilling live and simulcast racing excitement all year round!

Make a date to take in action-packed live races and a sumptuous meal. Enjoy our Classic Buffet on Friday and Saturday evenings, featuring a great selection of your favorite chicken, beef and seafood dishes, along with a soap and salad bar for just \$15.

Ask about NH Phone Bet, Seafood Rewards Program and Online Racing. Private function room for groups of 50 to 450. Upscale facility at reasonable prices. Weekend packages available” (реклама парка развлечений *Seabrook Greyhound Park*).

3. Драматизированная реклама характеризуется наличием определенного конфликта и его преодолением с помощью предмета рекламы: *“For the first time your dream of ideal eyes will come true. Treat the delicate eye area to the genius of Idealist. Introducing the breakthrough eye care formula that gently refinishes the skin around your eyes. Dryness disappears. A brighter, fresher look is revealed. And makeup stays in place beautifully”* (реклама косметики *Estee Lauder*).

4. Реклама-диалог производителя с потребителем: *“What is it? RoC Resurfacing Facial Peel Kit. What it does? Self-adjusts to your skin’s own PH levels. What is in it? An active-enzyme gel and a cream containing anti-inflammatory bisabolol”* (реклама косметики *RoC*).

5. Реклама-загадка, в которой основной текст начинается с вопроса: *“They feel like sandpaper feet? The condition you have may be a form of athlete’s foot. Really! And Lamisit Cream is chemically proven to cure it. Take care of your feet. Try Lamisit Cream”* (реклама крема *Lamisit*).

6. Реклама-парадокс предполагает, что в начале основного текста применяется парадоксальное утверждение: *“Diamonds are a girl’s best friend: they go with every mood and never talk behind your back. Escada says its new scent – with bergamot, magnolia and vanilla – is like diamonds. We took it to Manhattan’s diamond district for an expert appraisal”* (реклама духов *Escada*).

Необходимо отметить, что основная мысль рекламного сообщения воспринимается эффективнее в том случае, если она сформулирована в начале или конце текста. Психологически это объясняется законом функционирования памяти человека: лучше всего запоминается то, что находится в начале или конце текстового сообщения. Расположение более важной информации

в начале текста может быть весомым преимуществом, так как иногда потенциальный покупатель не читает весь текст, а пробегает глазами лишь его начало. На формирование активного действия потенциального покупателя (покупку предмета рекламы) большое влияние оказывает заключительная часть основного текста – эхо-фраза. Одно из определений понятия эхо-фразы гласит, что это «выражение или предложение, поставленное в конце текста печатного объявления, которое повторяет главную часть основного мотива в объявлении» [1, с. 79]. Эхо-фраза выполняет следующие функции: повторяет основную мысль текста или еще раз подчеркивает преимущество предмета рекламы либо фирмы-производителя, придает законченный вид рекламе, побуждает к покупке. По своим функциям эхо-фраза частично пересекается со слоганом, но в отличие от последнего разрабатывается для рекламы конкретного товара или услуги, а не всей рекламной кампании или фирмы в целом. Выполняя третью функцию, эхо-фраза трансформируется в код [2, с. 273]. Она представляет собой основной вывод из всего рекламного текста, являясь главным аргументом в пользу приобретения товара и одновременно просьбой к потребителю о действии с указанием того, как именно его следует выполнить. Существует два вида эхо-фразы в функции коды: прямая – в виде команды о совершении покупки и косвенная – в виде предложения о покупке. Прямая кода побуждает покупателя к немедленному действию: покупке, запросу более подробной информации о товаре, заказу предмета рекламы и т.д. Часто она состоит из двух частей. В первой части содержится призыв к совершению покупки, а во второй – условия приобретения предмета рекламы: адрес фирмы производителя, форма расчета с покупателем и т.д.

Литература

1. Кафтанджиев, Х. Тексты печатной рекламы / Х. Кафтанджиев. – М. : РИП-Холдинг, 2003. – 134 с.
2. Джефкинс, Ф. Реклама / Ф. Джефкинс. – М. : Юнити, 2002. – 543 с.

К вопросу о соотношении феноменов экзистенциальной исполненности и самотрансценденции

*Зуй И. И., Купель А. С., студ. IV к. БарГУ,
науч. рук. Кишея И. Л., ст. преп.*

Актуальные «культурные» тенденции современного общества формируют в людях сосредоточенность на собственном благополучии, стремление к удовлетворению исключительно своих потребностей, что приводит к чрезмерной концентрации сил и внимания на собственной личности в ущерб со-

циальному взаимодействию. Жизнь человека не может быть полноценной и насыщенной без интереса с его стороны на окружающую действительность, других людей и познание ценностей. Другими словами, стремление человека к индивидуализации ведет к снижению качества его жизни. Поэтому вопрос соотношения степени удовлетворенности своей жизнью неразрывно связан с выходом личности за пределы своего «Я».

В рамках гуманистического направления в психологии для описания степени удовлетворенности своей жизнью используется понятие «экзистенциальная исполненность», а под выходом за пределы своего «Я» исследователи данного направления понимают «самотрансценденцию».

Термин «экзистенциальная исполненность» был введен В. Франклом, для описания качества жизни в субъективном мироощущении индивида. Другими словами, это то, как человек воспринимает свою жизнь. Уровень экзистенциальной исполненности показывает, много ли осмысленного в жизни человека, как часто он живет с внутренним согласием, может ли он вносить хорошее в свою жизнь, т. е. это субъективное отражение человеком осознанного переживания качества жизни [1].

Говоря об «экзистенциальной исполненности», следует раскрыть понятие «экзистенции». В русском языке оно соответствует словосочетанию «настоящая жизнь», т. е. жизнь, полная глубоких чувств, реализованных начинаний, собственных решений, как удачных, так и ошибочных; не идеальная, но насыщенная жизнь [1].

Согласно А. Лэнгле, экзистенциальная исполненность раскрывается через четыре основных вопроса человека к самому к себе:

- Могу ли я быть в этом мире?
- Нравится ли мне жить?
- Имею ли я право быть таким?
- Что я должен делать? [2]

Также, рассматривая теоретические подходы В. Франкла и А. Лэнгле, можно говорить о существовании такой фундаментальной экзистенции, как объективные условия и потенциал внешнего мира, что неразрывно связано с понятием «самотрансценденции».

В гуманистической психологии и в экзистенциально-гуманистической философии под самотрансценденцией понимают выход человека за пределы своего «Я», его преимущественная ориентация на окружающих, на свою социальную деятельность, иными словами, все то, что так или иначе нельзя отождествить с ним самим [3].

Самотрансценденция означает, что человек в первую очередь вступает в некое отношение с окружающей его реальностью. Рассматривая самотрансценденцию, В. Франкл говорил: «Быть человеком – значит быть направлен-

ным не на себя, а на что-то иное, – а также: – В служении делу или в любви к другому человек осуществляет себя» [3, с. 36].

Самотрансценденция человека, в общем, соотносится с его чувством неотъемлемости от всеобщего мироздания. Это понятие включает в себе положение о «едином сознании», в котором человеческая индивидуальность есть только часть чего-то более общего. Здесь нет отдельного Я, поскольку нет различия между Я и Другим. Человек осознает свое существование как составную часть всеобщей эволюции мира [4].

Феномены «экзистенциальной исполненности» и «самотрансценденции» являются связанными между собой, так как человек, оценивая качество и полноту своей жизни, не может учитывать только особенности собственной реальности, без преломления через призму социального взаимодействия. Именно его контакты с окружающей действительностью могут выступать источником счастья и удовлетворенности.

Подводя итог, следует сказать о том, что соотношение понятий «экзистенциальной исполненности» и «самотрансценденции» не изучены в полной мере. В связи с чем можно констатировать, что вопрос требует дальнейшего теоретического и эмпирического изучения по выявлению соотношения рассмотренных феноменов.

Литература

1. Лэнгле, А. Жизнь, наполненная смыслом. Логотерапия как средство оказания помощи в жизни / А. Лэнгле. – М. : Генезис, 2003 – 120 с.
2. Корякина, Ю. М. Условия исполненной жизни: описание и измерение экзистенциальных мотиваций / Ю. М. Корякина // Национальный психологический журнал. – 2015. – №4 (20). – С.49–65.
3. Реан, А. А. Социальная педагогическая психология / А. А. Реан, Я. Л. Коломинский. – СПб. : Питер, 1999. – 416 с.
4. Гришина, Н. В. Введение в экзистенциальную психологию : учеб.пособие / Н. В. Гришина. – СПб. : СПбГУ, 2015. – 160 с.

Семантика и прагматика речевых формул побуждения в англоязычной и русскоязычной культуре

*Игнатюк П. И., студ. В к. БГУ,
науч. рук. Торжок А. Г., канд. филол. наук, доц.*

Тема воздействия давно стала проблемным понятием многих наук: психологии, политологии, коммуникативистики, когнитологии, и т.д. Практически в каждой сфере деятельности человека при общении используются различные варианты воздействия, которые характерны той или иной культу-

ре. Исходя из этого, имеет смысл рассматривать особенности речевого воздействия в рамках культурологии, то есть как сопоставления двух разных культур в плане воздействия на человека.

Коммуникативное поведение индивидов является неотъемлемым компонентом их национальной культуры, регламентируется национальными нормами и традициями, которые имеют исторические корни. Вильгельм фон Гумбольдт писал о том, что язык – «объединенная энергия народа» и «в каждом языке заложено самобытное мирозерцание» [2, с. 346]. Соответственно, для удачной коммуникации следует выяснить и определить особенности мирозерцания реципиента и его картину мира.

Расхождения в картинах мира влияют и на лингвистическую составляющую, причем на разных языковых уровнях: лексическом, грамматическом, морфологическом и др. Например, разная сочетаемость и словоупотребление: русского *душа* и его английского эквивалента *soul*. Большинство русских фразеологизмов и идиом с этим словом (а в русском их более пятидесяти: *брать за душу, перевернуть всю душу, врезаться в душу, поговорить по душам, стоять над душой, растоптать душу* и т.д.) на английский язык нередко передаются без слова *soul*. В большинстве случаев эквивалентом в таком контексте является слово *mind* (рассудок сознание, разум, ум), например: *камень с души упал* – a weight off one's mind, *душевное спокойствие* – peace of mind, *душевный человек* – understanding person, *врезаться в душу* – have something on mind. Даже известный фразеологизм «с глаз долой, из сердца вон» переводится как *out of sight, out of mind*. В русском языке родственными лексемами являются: *душа, дух, духовность*, в английском – нет: *soul, spirit, spiritual*.

Что касается грамматического уровня, то в современном русском языке все основано на модели линейного и однонаправленного течения времени, которая опирается на эмпирический опыт человека в познании объективной реальности. Для дифференциации прошедшего, настоящего и будущего времени используется момент речи. Однако в русском дискурсе нет морфологических средств для противопоставления актуального настоящего, которое совпадает с моментом речи, и неактуального настоящего, например, повторяющиеся и рутинные действия (в английском языке оппозицией являются времена группы Continuous и Indefinite).

Русский язык, в свою очередь, богат глаголами, глагольными формами и конструкциями, выражающими «добровольные», спонтанные действия, которые происходят без усилий и контроля со стороны производителя. Прежде всего, это возвратные глаголы: *привелось, довелось, не поздоровилось, образует, обойдется, успеется, удалось, засмотрелся*, а также безличные конструкции с возвратными формами и дательным падежом субъекта: «*Ему не сидится на одном месте*»; «*Мне не доводилось здесь бывать*»; это отра-

жает склонность русского человека к фатализму, стоицизму, уступчивости и смиренности.

Исходя из особенностей национального характера и восприятия, различий в картине мира русских и английских реципиентов, можно выделить следующие стили коммуникации по У. Гудикунсту [3]:

Таблица 1 – Различия в стилях коммуникаций

Русский стиль коммуникации	Английский стиль коммуникации
Прямой	Непрямой
Умеренный	Умеренный
Контекстуальный	Личностный
Инструментальный	Аффективный

Систематическое употребление тех или иных коммуникативных доминант, свойственных данному стилю коммуникации, приводит к выработке национального стиля коммуникации с использованием определенных характерных стратегий. Использование в лингвистике термина «стратегия» было рассмотрено в конце XX века Т. А. ван Дейком и У. Кинчем, которые писали, что стратегия – «общее когнитивное представление о наиболее эффективных средствах достижения коммуникативной цели» [1, с. 49].

В английском дискурсе регулярно используются стратегии сближения (эмотивность, гиперболизированная оценочность, комплиментарность, оптимизм, коммуникативная неформальность (ориентированность на форму)). Коммуникативными доминантами русского стиля коммуникации являются прямолинейность, эмоциональность, или коммуникативная естественность, под которой понимается ориентированность на содержание и меньшая стандартизированность речевых формул. Все способы воздействия, связанные с интерпретацией того или иного события, образа, ситуации, в конечном счете можно свести к двум когнитивным стратегиям – интенсификации (intensification) и «приуменьшения» (downplaying) [4, с. 15–22].

Таким образом, интерпретация действительности, определенная картина мира и мировоззрение индивида влияет на восприятие реципиентом информации и на сам язык в частности. Исследования в данном направлении могут быть продолжены, так как имеет смысл рассматривать способы влияния на реципиента более подробно.

Литература

1. Ван Дейк, Т. А. Дискурс и власть / Т. А. ван Дейк. – Москва : Книжный дом «Либроком», 2013. – 344 с.
2. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. – Москва, 1985. – 346–349 с.

3. Gudkunst, W., Ting-Toomey, S. Culture and Interpersonal Communication. Sage Series. Interpersonal communication / W. Gudkunst, S. Ting-Toomey. – Sage Publications, 1990.

4. Larson, Charles U. Persuasion: reception and responsibility / Charles U. Larson – Wadsworth Publishing Company. – Belmont, Ca, 1995.

Различие внутренней формы семантических коррелятов как лингводидактическая проблема

*Ковалева А. И., асп. БГУ,
науч. рук. Ровдо И. С., д-р филол. наук, проф.*

Внутренняя форма слова (далее – ВФС) представляет собой семантическую и структурную соотнесенность составляющих слово морфем с другими морфемами данного языка; признак, положенный в основу номинации [1, с. 85]. Изучение слов разных языков показывает, что существуют некоторые общие тенденции в наименовании элементов действительности, названия которых принадлежат к одной и той же лексико-семантической группе. Так, при наименовании растений признаками ВФС чаще всего становятся цвет, форма, величина, количество частей растения, время цветения, назначение для человека, качества, связанные с его вкусовыми и обонятельными ощущениями [2, с. 62; 3]. ВФ слов из лексико-семантической группы «животные» апеллирует к таким признакам, как место обитания, время обитания, обладание чем-либо (рогами, клыками и т.п.), цвет, звук, действие [4]. Наименования же созданных человеком орудий, как правило, мотивируются названием действий или объекта действия [5, с. 519]. Несмотря на то, что для некоторых лексико-семантических групп возможно выявить такого рода закономерности, ВФС остается явлением глубоко специфичным для каждого языка, и в ряде случаев ВФ семантических коррелятов даже родственных языков различается.

Различие ВФ семантических коррелятов в родном и изучаемом языках, а также языках, которыми билингв владеет не в равной мере представляет собой определенную дидактическую проблему, поскольку может стать дополнительным фактором интерференции, под которой принято понимать взаимопроникновение элементов одного языка в другой, приводящее к отклонениям от нормы в процессе овладения вторым языком, а также в процессе переключения с одного языкового кода на другой [6, с. 35].

Одним из проявлений лексико-семантической интерференции является использование «цитатных слов», то есть механическое перенесение звуковой оболочки слова из известного языка в язык изучаемый с минимальными морфологическими и фонетическими приспособлениями. К помощи

«цитатных слов» обучающиеся прибегают в случае незнания необходимого в момент коммуникации слова иностранного языка [7, с. 75]. В подобного рода ситуациях слова, имеющие прозрачную структуру в родном для обучающегося языке, могут быть также разложены на значимые части с учетом их ВФС, а затем покомпонентно или только на основании их ВФ переведены на другой язык. При условии, что ВФ слова, переводимого с родного языка на язык иностранный, не совпадает с ВФ его семантического коррелята, возникает такой тип семантической интерференции, как кальки и кальки-толкования соответственно [8, с. 88].

Интерференция на уровне ВФС проявляется также и в обратном направлении: человек, изучающий иностранный язык, встречая незнакомое слово, особенно родственного языка, не обращаясь к словарю, переводит его исходя из прозрачной либо кажущейся ему прозрачной ВФ, «прочитываемой» с опорой на родной язык. Если семантическое прогнозирование срывает срабатывание неверно, при переводе таких слов допускаются ошибки.

В целях избежания такого рода интерференции рационально прибегнуть к предупредительному сопоставлению лексем родного и изучаемого языков на уровне их ВФ: семантизация лексики при помощи словообразовательного анализа, тесно смыкающаяся с анализом ВФ семантических коррелятов родного и изучаемого языков, проводимая на этапе усвоения новой лексики, позволяет надежнее укрепить новое слово в лексической системе изучаемого языка на основании актуализации его связей с родственными и уже известными обучающемуся лексемами неродного языка.

Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Большая российская энциклопедия, 2002. – 707 с.
2. Ян Жуй. Типы прямой мотивированности названий растений в русском и китайском языках / Ян Жуй // Русский язык и литература. – 2008. – №12. – С. 61–64.
3. Абукаева, Л. А. Семантическая характеристика названий лекарственных растений в разносистемных языках (на материале русского, латинского, марийского и немецкого языков) / Л. А. Абукаева, Л. М. Глизерина, О. Г. Рубцова // Вестник Удмуртского ун-та. История и филология. – 2013. – №2. – С. 47–55.
4. Балалыкина, Э. А. Внутренняя форма слова и наименования животных в русском языке. Ученые записки Казанского университета. – Гуманитарные науки. – Том 155, кн. 5. – 2013. – С. 196–205.
5. Ермакова, О. П. Сопоставительное изучение словообразования и внутренней форма слова / О. П. Ермакова, Е. А. Земская // Известия академии наук СССР. Серия языка и литературы. – 1985. – №6. – Т. 44. – С. 518–525.
6. Закирьянов, К. З. Двухязычие и интерференция. Учебное пособие. — Уфа, 1984. – 80 с.

7. Затовканюк, М. Классификация явлений языковой интерференции (на материале лексики и грамматики) / М. Затовканюк // Русский язык за рубежом. – 1973. – №2. – С. 74–77.

8. Вайнрайх, У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх. – Киев : Вища школа, 1979. — 264 с.

Теоретические аспекты проблемы развития страхов у детей дошкольного возраста

*Малиновская А. В., студ. IV к. БарГУ,
науч. рук. Нестер Е. Ф., ст. преп.*

Психическое развитие ребенка определяется его эмоциональным благополучием. Однако среди нормотипичных детских эмоций часто центральное место занимают не только положительные, но и отрицательные эмоции, которые негативно влияют как на общий психологический настрой ребенка, так и на его развитие личности.

Исследования эмоционального развития дошкольников, проведенные в работах И. В. Дубровиной, В. И. Гарбузова, А. И. Захарова и др., показали, что существует большая распространенность тревожности и страхов у детей дошкольного возраста [1].

Страх представляет собой внутреннее состояние, которое обусловлено грозящей реальной или предполагаемой бедой. Страх – сильнейшая отрицательно окрашенная эмоция, основывающаяся на инстинкте самосохранения и социальном опыте межличностных отношений, часто носящая защитный характер [2].

Среди причин вызывающих детскую тревожность и страхи Е. Савина на первое место выносит неправильное воспитание и неблагоприятные отношения ребенка в семье, в большей степени с матерью. Отвержение, непринятие матерью своего ребенка вызывает у него тревогу из-за отсутствия возможности удовлетворить потребность в ласке, в материнской любви и заботе. Таким образом, ощущение ребенком условности материнской любви, провоцирует возникновение детских страхов.

Не менее высока вероятность воспитания тревожного ребенка и родителями, осуществляющими воспитание по типу гиперпротекции. В этом случае общение взрослого с ребенком носит исключительно авторитарный характер, ребенок теряет уверенность в себе и в своих собственных силах, он постоянно боится негативной оценки, начинает беспокоиться, что он делает все не так.

Не менее негативно влияет и чрезмерная похвала: если одобрять ребенка абсолютно во всем, не указывая при этом на совершенные им ошибки, то у ребенка соответственно сформируется неадекватная самооценка. В дошкольном возрасте завышенная самооценка может сопровождаться страхом не соответствовать ей, не получать привычной должной похвалы, когда задание не выполнено или выполнено плохо [2].

Следует отметить, что существует зависимость между количеством страхов у детей и родителей, особенно матерей. В большинстве случаев страхи, которые испытывают дети, были присущи их матерям в детстве или проявляются в настоящем [3].

Помимо перечисленных причин, страхи возникают и в результате фиксации в эмоциональной памяти сильных испугов при встрече со всем, что олицетворяет угрозу или представляет непосредственную опасность для жизни, включая нападения, несчастные случаи, операции или тяжелую болезнь.

Причиной тревожности и детских страхов часто является конфликтная атмосфера в семье, неудовлетворенность взрослых в семье своей жизнью, несогласованность взрослых в вопросах воспитания, проявление спонтанных и непоследовательных действий при взаимодействии с ребенком [1].

В большинстве своем страхи у детей – это не что иное, как неосознанное проявление здорового инстинкта самосохранения, своего рода «подстраховка». Однако иногда страхи у ребенка настолько сильные, что доставляют огромное количество проблем. Причин детских страхов столько же много, сколько и видов их проявления. Поэтому помочь ребенку избавиться от страхов как можно безболезненней – важная задача родителей и педагогов. Для того чтобы сделать это, родителям необходимо в первую очередь понять, что стоит за страхом, найти корни его возникновения, а именно критически посмотреть на взаимоотношения с ребенком, пересмотреть взаимоотношения в семье в целом, манеру воспитания: изменить требования, которые предъявляются ребенку, обратить внимание на то, не слишком ли родительские запросы выше реальных возможностей ребенка, не слишком ли часто он оказывается в ситуации «тотального неуспеха». Следует помнить, что ничто так не окрыляет ребенка, как успех, радость от хорошо выполненного, даже самого маленького поручения, и ничто так не может заглушить в ребенке чувство самоуважения и тем самым усилить чувство тревожности, как часто повторяющиеся неудачи. Тогда станет понятно, по какому пути следует направлять воспитание ребенка родители, дети которых испытывают страхи.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что психологическая и психотерапевтическая работа, которая направлена на снижение детских страхов, не будет эффективной без непосредственной помощи и поддержки родителей.

Литература

1. Меркушина, Л. С. Методики выявления страхов у детей дошкольного возраста / Л. С. Меркушина // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – №10. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2015/10/12858>. – Дата доступа: 23.09.2018.
2. Захаров, А. И. Дневные и ночные страхи у детей / А. И. Захаров. – СПб. : СОЮЗ, 2000. – 448 с.
3. Щербатых, Ю. В. Психология страха / Ю. В. Щербатых. – М. : Эксмо, 2005. – 205 с.

Эвристическое обучение как метод изучения иностранного языка

*Медведь Е. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Масловская Н. В., ст. преп.*

В современном мире знание английского языка является объективно необходимым, но не обязательно достаточным при построении профессиональной карьеры, в то время как знание нескольких иностранных языков повышает конкурентные преимущества на рынке труда. Встает вопрос о том, что процесс овладения иностранным языком должен не только быть эффективным, но и укладываться в сжатые сроки. Разрабатываются новые методики изучения иностранных языков, позволяющие достигнуть намеченной цели в кратчайшие сроки и с максимальной отдачей. В связи с этим представляется актуальным рассмотрение одного из методов обучения, а именно эвристического, как способа организации процесса изучения иностранного языка.

Суть данного метода заключается в организации образовательного процесса таким образом, чтобы получать знания не в готовом виде, а поисково-исследовательским путем. Причем обучающийся самостоятельно ставит учебные цели, программу их достижения, создает способы освоения материала, выбирает форму, в которой представляются результаты его деятельности, и систему оценивания.

Освоение иностранного языка в высшей степени зависит от самого обучающегося, от его активности, самостоятельной деятельности, творческого подхода при применении умений в незнакомой ситуации и т.д., что и предполагает эвристический метод. Его использование предполагает самостоятельное выведение новых понятий, формулировок, грамматических правил. Этот метод тесно связан с такими активными видами познавательной деятельности, как решение языковых задач, участие в ролевых играх, подготов-

ка презентаций тематических проектов, выполнение письменных и устных упражнений [1, с. 350]. Другие эвристические задания могут требовать от обучающегося создания и разыгрывания необычных ситуаций, обсуждения вопросов дискуссионного характера, что требует не только креативного и логического мышления, но также концентрации, определенной базы знаний, осведомленности в некоторых сферах. Этот метод позволяет активно и интересно использовать собственно иностранный язык, который выступает не только как цель, но и как средство изучения.

Таким образом, данный метод формирует творческий подход к решению языковых задач, развивает воображение, образное мышление, позволяет применять полученные знания на практике, одним словом, активизирует мыслительную деятельность обучающихся.

Однако можно выделить ряд сложностей в применении эвристического метода. Так, для эффективного применения разных видов активностей данного метода необходимо учитывать такие факторы, как общий уровень знаний коллектива обучающихся, личностные качества каждого из них и, конечно, специфику дисциплины. Как следствие, в больших группах может не принести ожидаемых результатов выполнение некоторых эвристических задач.

Очень важно, чтобы задания и используемые формы активностей соответствовали уровню знаний обучающихся, особенно на начальном этапе изучения языка, так как в этот период важно получить положительный эмоциональный опыт. А поскольку метод требует постоянной концентрации и поиска «нового» знания, важно не перейти границу, когда это становится непосильной задачей (например, из-за недостатка грамматической или лексической базы), что делает процесс изучения языка утомительным. Это может привести к потере интереса и снижению мотивации к изучению. В таком случае, эвристическое обучение может дополняться традиционными методами обучения.

Выводы. 1. Эвристический метод обучения, активируя мыслительную деятельность и творческий подход, формирует умение решения различных языковых задач, развивает изобретательность и задействует все имеющиеся знания в решении нестандартных ситуаций. Метод также повышает концентрацию и ускоряет мыслительный процесс.

2. При применении эвристических методов нужно учитывать множество факторов, которые могут негативно повлиять на результат. Ключевую роль играют личностные особенности и уровень знаний обучающихся, что нельзя игнорировать при обучении с помощью эвристических методов. Преподаватель, используя такой метод, должен очень тщательно подходить к подбору заданий, работая с группой, особенно многочисленной.

Литература

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М. : Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.

2. История эвристического обучения. Общая характеристика эвристического метода обучения // Великая педагогика [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/documen/basicdoc/statut.htm>. – Дата доступа: 12.11.2018.

Развитие понятия «эмпатия»: теоретический аспект

*Некрута В. А., студ. IV к. БарГУ,
науч. рук. Рзаева Ж. В., ст. преп.*

Эмоциональный аспект межличностных отношений с древности привлекал интерес философов, так как он был признан ими отличительной чертой человека. В XVIII веке шотландский философ А. Смит определил способность человека интерпретировать чувства других с точки зрения «сочувствия» [1, с. 33–35]. Но только во второй половине XIX века данный вопрос приобрел междисциплинарный характер, одновременно раскрываясь как философами, так и учеными достаточно новой для того времени дисциплины — психологии.

Эмпатия — это более поздний английский перевод немецкого слова «*Empfindung*», который ввел в психологию Э. Титченер. Принято считать, что термин «вчувствование» был первоначально введен Т. Липпсом в лексикон психологии эстетического опыта, чтобы обозначить отношения между произведением искусства и наблюдателем, который образно проецирует себя в рассматриваемый объект [2, с. 8]. Ценным в теории «вчувствования» ученого было то, что он связал акт эмпатии в искусстве с проблемой преобразования личности автора произведения и созерцающего, формирования особого психологического субъекта художественной деятельности — воплощенного в эстетический объект, воображенного и идеализированного.

Однако следует отметить, что происхождение анализируемого понятия на самом деле гораздо старше. Так Р. Вишер ввел данный термин в 1873 году, чтобы объяснить способность человека символизировать неодушевленные объекты природы и искусства. На Р. Вишера сильно повлияли идеи Р. Г. Лотце, который в 1858 году предложил механизм, с помощью которого люди способны понимать неодушевленные предметы и другие виды животных, «помещая себя в них» [3, с. 44–45].

Способность к эмпатии как условие понимания культурно-исторической и человеческой реальности рассматривал В. Дильтей. Различные феномены

культуры возникают из «живого целого человеческой души», поэтому и их понимание, согласно автору, – это не концептуализация, а проникновение и как бы перенесение себя в целостное душевное состояние другого, своего рода его реконструкция на основе эмпатии [3, с. 131–132].

Согласно идеям Э. Штайн, понятие эмпатии не ограничивается простым пониманием чувств или эмоций другого человека. Существует более базовая коннотация эмпатии: человек воспринимает другого человека через оценку их сходства. Важным компонентом этого сходства является общий опыт действий. Таким образом, общий опыт действия оказывается строительным блоком к возникновению эмпатии.

В начале XX века В. Вундт, которого считают основателем экспериментальной психологии, впервые использовал метод интроспекции для попытки проникновения в психологию межлических отношений [4, с. 37].

В современной психологической литературе понятие «эмпатия» находится в одном ряду с такими понятиями, как «сопереживание», «сочувствие», «чуткость», «социальная сензитивность», «эмоциональная идентификация», «интуиция», а иногда даже отождествляется с ними [5, с. 181].

Кроме этого, ученые современности выделяют четыре основных подхода к рассмотрению данного понятия [6, с. 130]: 1) эмпатия – эмоциональный процесс переживания аффективного состояния другого человека, в ответ на его эмоциональное поведение (Т. Гаврилова, А. Меграбян, И. Юсупов и др.); 2) эмпатия – когнитивный процесс, понимание, осмысление внутренней жизни другого, способности принять роль, перспективу, позицию другого (Р. Карамуратова, В. Лабунская и др.); 3) эмпатия – сложный аффективно-когнитивный процесс (Л. Виспе, Т. Пашукова и др.); 4) эмпатия – системное образование, которое включает в себя взаимодействие эмоциональных, когнитивных и конативных компонентов (С. Борисенко, Л. Джрнзян, Л. Стрелкова, М. Хоффман и др.).

Таким образом, эмпатия представляет собой психический процесс понимания переживаний другого, эмоциональный отклик на его переживания. Эмпатия является специфической формой психического отражения и играет важную роль в познании человеком окружающего мира.

Литература

1. Смит, А. Теория нравственных черт / А. Смит. – М. : Республика, 1997. – 75 с.
2. Липпс, Т. Самосознание, ощущение и чувство / Т. Липпс. – М. : Слово, 1910. – 84 с.
3. История и философия науки. Учебное пособие для аспирантов / Б. К. Джегутанов [и др.]. – СПб. : Питер, 2006 г. – 368 с.
4. Ярошевский, М. Р. Категориальный аппарат психологии / М. Р. Ярошевский // Хрестоматия по психологии : учебное пособие / сост. В. В. Мироненко;

ред. А. В. Петровский. – Издание 2-е, переработ. и дополн. — М. : Просвещение, 1987. – 447 с.

5. Обозов, Н. Н. Межличностные отношения / Н. Н. Обозов. – Л. : Из-во Ленинградского ун-та, 1979. – 151 с.

6. Пономарева, М. А. Психологическая диагностика личности: теория и практика / М. А. Пономарева. – Минск : Изд-во Гревцова, 2008. — 240 с.

Non-verbal communication in different cultures

*Рожкова Е. Ю., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Дубинко С. А., канд. филол. наук, доц., проф.*

Although nonverbal communication is a universal phenomenon, meanings of nonverbal cues are not universal. As there are differences in meanings of non-verbal communication in different cultures this is, in fact, one of the most vulnerable aspects of doing business.

1. Head nodding. In most countries nodding the head means ‘yes’ and shaking the head from side to side means ‘no’. However, in Bulgaria, Turkey, Yugoslavia and Albania for example, the reverse is true and nodding of the head means no.

2. Eye contact. Whether or not eye contact is made, who makes it and how long it lasts vary greatly in meaning. In many Asian cultures, avoiding eye contact is seen as a sign of respect. However, those in Latin and North America consider eye contact important for showing equality among individuals.

3. Touch. A great number of cultural expressions are achieved through touch. In America, for example, using a firm handshake is considered appropriate to greet a stranger or another business professional. In France, however, it is common to kiss someone you greet on both cheeks. Touching children on the head is fine in North America. Yet in Asia, this is considered highly inappropriate, as the head is considered a sacred part of the body [1]. In Northern Europe, if you accidentally touch someone, you have to apologize. The Japanese though, are culturally most opposed to the touch of a stranger. They greet each other with a bow, not a kiss or handshake.

4. Gestures. Gestures can have wildly different meanings.

Individuals in the United States using the “OK” sign mean that something is acceptable. In Japan, the same hand symbol means “money.” Argentinians, Belgians, the French and the Portuguese all use the symbol to mean “zero” or “nothing” [1]. Still other countries in Eastern Europe consider that same sign an offensive swear.

In the UK a thumbs up sign is positive. But in Sardinia, Greece and some Middle Eastern countries, it is an insult. Come here sign is used in the United

States to ask a person to step forward, but in Asia this gesture is not welcome. It should only be used to beckon dogs. If someone does it in the Philippines, he could be arrested. Looking at your watch. In the Middle East a conversation should run its natural way, as it would be very rude to look at your watch during the conversation. In Arabic culture, once communication has started, it must “take its time” [1].

5. Physical space. Densely populated countries generally have much less need for personal space than those that are not. The Japanese, for example, are less likely to react strongly to an accidental touch by a stranger than Americans.

British people like to keep a metre from a stranger, 80cm from an acquaintance and just over 50cm from an intimate or close friend.

This is in contrast to Argentinians who keep a 76cm distance for a stranger, 59cm for an acquaintance and 40cm for a friend. Whilst Argentinians have the smallest personal space, Romanians have the largest, preferring to keep 1.3 metres from someone they have just met [1].

6. Facial expressions. Various researches have proven that emotions are expressed in similar ways around the globe. These include enjoyment, anger, fear, sadness, disgust, and surprise. The difference is in how much of these expressions people from various places show in public. In China and Japan smiling may mean anger or sadness for which it is not acceptable to show off much. However, in the US smiling is considered to be something that comes naturally when happy or when expressing gladness or plain civility.

Winking is a facial expression particularly varied in meaning. The Yoruba people in Nigeria wink at their children if they want them to leave the room. And the Chinese consider the gesture rude [1].

7. Posture. Posture can show power structures, attitudes and levels of civility. Slouching in Taiwan is considered disrespectful, while other parts of the world may not think much of it one way or another. In America standing with hands on the hips may suggest power or pride, but in Argentina, it may suggest anger or a challenge. Many cultures also criticize people for showing the bottom of the shoe. Therefore, sitting with the foot resting on the opposite knee is strongly discouraged in places such as many Arab countries.

8. Paralanguage. “Paralanguage” refers to factors of speech such as accent, pitch range, volume or articulation. In Britain, for example, people use volume to express anger, while in India, they use it to command attention. Japanese women make a point of raising the pitch of their voices to differentiate themselves from men. In America voice pitch between genders is comparably the same. Another type of paralanguage is the use of and attitude toward silence. The Greeks use silence as a way to refuse things, while Egyptians use it to consent. Some cultures (such as those in Asia) are generally more comfortable with long bouts of silence than others [2;11].

Neglect and ignorance of these factors can lead to misunderstanding and failures in communication, ruin business relationships and damage billion dollar deals.

Литература

1. Tidwell, C. H. Non-verbal communication / C. H. Tidwell // Teaching notes [Электронный ресурс]. 08.06.2018. – Режим доступа: <https://www.andrews.edu/~tidwell/NonVerbal.html>. – Дата доступа: 05.11.2018.

2. Дубинко, С. А., Маркина, Л. В., Маркосян, Е. И. From intercultural competition to success in Business. Part 2 / С. А. Дубинко, Л. В. Маркина, Е. И. Маркосян. – Минск : БГУ, 2015. – 179 с.

О сути понятия оценки в лингвистике

*Скворцова А. С., студ. V к. МГЛУ,
науч. рук. Зубова И. И., доц.*

Проблема оценки издавна привлекает внимание исследователей разных областей знаний и тем самым определяет междисциплинарный характер ее изучения с философской, логической, психологической и лингвистической точек зрения. В лингвистике понятие «оценка», прежде всего, соотносится с его логической интерпретацией, поскольку логико-философские категории служат понятийной основой языковых категорий. Структура оценочного высказывания восходит к логической структуре операции оценки: субъект, предмет, характер и основание [1, с. 189]. Субъект оценки (лицо или группа лиц) приписывает определенную ценность некоторому предмету, явлению, процессу материального или духовного мира. Предмет оценки можно рассматривать по-разному. В узком понимании к нему относятся только те ценности, которые имеют для субъекта положительное значение. При широкой трактовке данного понятия в него включаются не только положительные, но также нулевые и отрицательные ценности. По характеру оценка может быть абсолютной и сравнительной. Абсолютная оценка представляет собой безотносительное приписывание ценности одному предмету или же классу однородных предметов. Сравнительная оценка выражается через приписывание ценности одному предмету или классу предметов путем сравнения их с аналогичными предметами или классами [2, с. 38]. Основанием оценки является то, с точки зрения чего производится приписывание ценности. Не все эти части находят явное выражение в оценочном высказывании, но это не означает, что они не обязательны. Помимо четырех основных компонентов логической структуры оценки, в лингвистике принято рассматривать шкалу оценок и стереотипы, на которые ориентирована оценка в социальном

представлении человека. Строго говоря, в естественном языке оценочная структура значительно сложнее: она включает целый ряд компонентов, в том числе факультативных. К последним относят мотивировки, классификаторы, различные средства интенсификации и деинтенификации [3, с. 12–14]. Отдельного внимания заслуживает соотношение понятий «оценка» и «оценочность». Так, понятие оценки в большей степени связано с обозначением логической категории и ее реализациями в языке, в то время как понятие оценочности выступает преимущественно как лингвистическая категория, в частности, как компонент коннотации. Таким образом, оценочность есть свойство языковых единиц, а оценка – мнение о предмете [4, с. 34].

В лингвистике принято разграничивать эксплицитную, или явную оценку, и имплицитную, или скрытую. Эксплицитная оценка является способом выражения открытой оценочности, но встречается реже в силу ее двоякого воздействия на адресата. Данный тип оценки реализуется путем использования своеобразных «ярлыков, которые мгновенно воспринимаются адресатом, не требуя усилий для их декодирования [2, с. 42]. Имплицитная оценка более актуальна и востребована коммуникантами, так как «способна «ненавязчиво навязать» адресату заданные выводы» [2, с. 40]. В рамках лексического способа выражения оценки выделяют эмоциональную и рациональную (интеллектуальную) оценки. Эмоциональная оценка более субъективна, поскольку служит для выражения индивидуального отношения адресанта к какому-либо предмету, процессу или явлению окружающего мира независимо от его объективных свойств. Этот тип оценки представляет собой «определенную реакцию человека на объекты и явления окружающего мира, которые затрагивают личный мир говорящего, его цели и установки, нормы поведения и которые поэтому он воспринимает как важные для себя» [5, с. 84]. Рациональная оценка предполагает определенное осмысление объекта в плане его соответствия установленному стандарту, который может иметь целый спектр характеристик: этическая оценка (*добрый – злой*), эстетическая оценка (*красивый – некрасивый*), интеллектуальная оценка (*умный – глупый*) и т.д. Помимо эмоциональной и рациональной основы, оценочная категоризация также может базироваться на чувственном опыте человека. Чувственная оценка связана с восприятием мира посредством органов чувств и его осмыслением в соответствующих терминах: *вкусный – невкусный, жесткий – мягкий* и т.п. [5, с. 83]. Однако в строго научном смысле подобную классификацию оценки следует признать весьма условной, поскольку в естественном языке не может быть чисто эмоциональной оценки в силу того, что язык всегда предполагает некоторый рациональный аспект. Таким образом, на современном этапе развития лингвистики большое внимание уделяется исследованию оценки в аспекте взаимодействия ее семантики и прагматики.

Литература

1. Ивин, А. А. Словарь по логике / А. А. Ивин, А. Л. Никифоров. – М. : Гуманитарный издательский центр «ВЛАДОС», 1997. – 384 с.
2. Клушина, Н. И. Интенциональные категории публицистического текста : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.01.10 / Н.И. Клушина; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2008. – 53 с.
3. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф – М. : Наука, 1985. – 228 с.
4. Новиков, Л. А. Избранные труды / Л.А. Новиков. – Том 1. Проблемы языкового значения. – М. : Издательство РУДН, 2001. – 459 с.
5. Колшанский, Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке / Г. В. Колшанский. – М. : Наука, 1975. – 232 с.

Das plastikproblem in deutschland: aktueller stand und lösungsansätze

*Смехович А. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Арсентьева М. Ф., канд. пед. наук, доц.*

Plastik ist ein der wichtigsten Ressourcen für die moderne Wirtschaft. Die steigende Produktion von Plastik hat zur Folge, dass die Menge an Plastikabfällen zunimmt, die schädliche Folgen sowohl für die Natur, als auch für den Menschen haben.

Das Ziel dieser Studie ist es, den aktuellen Stand des Plastikproblems in Deutschland und Lösungsansätze zu untersuchen.

Die Aufgaben der Forschungsarbeit sind:

– quantitative und qualitative Kennzahlen von der Plastikproduktion, dem Plastikverbrauch, der Plastikentsorgung und der Plastikwiederverwertung in Deutschland zu analysieren;

– die mit Plastik verbundenen Probleme festzustellen und;

– die bestehenden Lösungsansätze des Plastikproblems auf bundesweiter, europäischer, internationaler und privater Ebene zu erforschen.

Zu der Steigerung des Plastikverbrauchs in Deutschland führen sowohl wirtschaftswissenschaftliche Faktoren, als auch veränderte Gewohnheiten der Menschen. Einerseits ersetzt Plastik immer mehr andere Materialien im Bereich des (Fahrzeug)baus, der Möbelproduktion, in Elektrogeräten und im Bereich der Landwirtschaft. Andererseits verursachen der Trend der Außer-Haus-Verpflegung, der steigende Verbrauch von Einweg-Plastikgegenständen und der Bedarf an kleineren Portionsgrößen das Wachstum des Verpackungsverbrauchs.

Die steigende Produktion von Plastik hat zur Folge, dass die Menge an Plastikabfällen steigt. Ein großer Anteil des Plastikmülls in Deutschland landet

in der Gelben Tonne, wobei 46% werk- und rohstofflich genutzt, 53% energetisch verwertet und weniger als 1% auf Deponien beseitigt wurden.

Was Probleme angeht, konnten folgende erwähnt werden.

Ein wesentliches Problem, das durch Plastik entsteht, ist die Verschmutzung des Weltozeans. Das nächste große Problem ist das Sterben von Meerestieren und –vögeln. Ein weiteres Problem besteht darin, dass das Plastik aus dem Weltozean in die menschliche Nahrungskette gerät und Gesundheitsprobleme verursachen kann. Außerdem werden die schädlichen Zusatzstoffe, die einige Plastikarten beinhalten, bei der Plastikproduktion freigesetzt. Sie können auch durch den Hautkontakt mit Plastikgegenständen in den menschlichen Organismus gelangen.

Die Lösungsansätze des Plastikproblems in Deutschland werden heutzutage auf bundesweiter, europäischer und internationaler Ebenen angeboten:

– In Deutschland gilt die Verpackungsverordnung (ab dem 1. Januar 2019 das Verpackungsgesetz), die die Reduzierung der Menge an Verpackungsabfällen fordert. Darüber hinaus existiert das Kreislaufwirtschaftsgesetz, das die Produktionsverantwortung und den Aufbau der Kreislaufwirtschaft in Deutschland fordert;

– Die Kunststoffstrategie der Europäischen Union zielt darauf ab, den Kunststoffabfall zu reduzieren, die Produktionsverantwortung zu fördern, den Abfall als Ressourcen zu verwenden, die absichtliche Verwendung von Mikroplastik zu verbieten, den Verbrauch von Mehrwegplastikprodukten zu unterstützen;

– Außerdem werden die Maßnahmen gegen das Plastikproblem seitens internationaler Organisationen wie der Vereinten Nationen und privater Initiativen implementiert.

Daraus lässt sich ableiten, dass nur die Zusammenarbeit der Hersteller, Verbraucher, Händler, Staaten auf allen Ebenen das Plastikproblem lösen kann.

Литература

1. Bachmann, G. Anforderungen an eine nachhaltige Kreislaufwirtschaft aus Sicht des Rates für Nachhaltige Entwicklung/ G. Bachmann // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nachhaltigkeitsrat.de/wp-content/uploads/migration/documents/Bachmann_Abfallwirtschaft_Witzenhausen_11-04-2016.pdf. – Дата доступа: 02.09.2018.

2. Bundesministerium für Umwelt, Naturschutz und nukleare Sicherheit: Verpackungsverordnung (Verpackungsv) / Bundesministerium für Umwelt, Naturschutz und nukleare Sicherheit // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bmu.de/themen/wasser-abfall-boden/abfallwirtschaft/verpackungsverordnung-verpackv>. – Дата доступа: 20.05.2018.

3. Der Müll in den Weltmeeren/ Umweltbundesamt // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.umwelt-im-unterricht.de/hintergrund/der-muell-in-den-weltmeeren>. – Дата доступа: 14.06.2018.

4. Kunststoffabfälle in Deutschland/ Naturschutzbund Deutschland // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nabu.de/umwelt-und-ressourcen/abfall-und-recycling/22033.html>. – Дата доступа: 20.05.2018.

5. Kunststoffe – Produktion, Verwendung und Verwertung/ Umweltbundesamt // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.umwelt-im-unterricht.de/hintergrund/der-muell-in-den-weltmeeren>. – Дата доступа: 14.06.2018.

Особенности словообразовательной структуры делIMITАТИВНЫХ глагоЛОВ в белорусском и сербском языках

*Снигур Н. А., асп. БГУ,
науч. рук. Руденко Е. Н., д-р филол. наук, проф.*

В языкознании существуют разные точки зрения на то, с помощью каких аффиксов могут быть образованы глаголы делимитативного способа действия (обладающие значением ограниченности действия непродолжительным отрезком времени, причем действие совершилось, но не достигло своего предела, не выразилось максимально интенсивно).

Бесспорными показателями таких глаголов в белорусском и сербском языках считаются префиксы *na-* (бел.) и *no-* (срб.). Широкое понимание делимитативности и более широкий круг аффиксов, входящих в состав делимитативных глаголов, можем видеть у М. Шелякина [1]. Он относит к данной группе, помимо глаголов с *no-* (*посидеть* и т. п.), образования с другими приставками и суффиксами: *пробежаться, всплкнуть, прихворнуть, перекусить, соснуть* и др. [с. 80]. Представленные глаголы, как нам кажется, могут выступать в качестве примеров пердуративного, однократного и уменьшительно-смягчительного способов действия. Белорусисты сходятся во мнениях о показателях делимитативности. Например, П. Шуба [2] упоминает только префикс *na-* в составе глаголов ограничительного способа действия, равно как и многие русские исследователи выделяют лишь *no-* [3, 4]. Среди значений префикса *pra-* и «Беларуская граматыка» не выделяет делимитативное (как у *na-* – ‘ажыццявіць дзеянне на працягу некагорага часу’), но указывает пердуративное (‘ажыццявіць дзеянне на працягу нейкага часу, звычайна доўгага’) [5, с. 333–334]. Что касается сербского языка, интересен взгляд Б. Тошовича на словообразовательную структуру делимитативных глаголов. В перечень показателей (наряду с *no-*) он включает *при-* и *про-* [6, с. 76–77]. Некоторые из этих глаголов трактуются нами как пердуративные (*продеверати* ‘прожить’), общерезультативные (*прозрачити* ‘проветрить, просвежить, провентилировать’), уменьшительно-смягчитель-

ные (*пригледати* ‘присматривать’), терминативными (*проўтати* ‘промолчать’), интенсивно-результативные (*пропарити се* ‘пропариться’), однократные (*привірити* ‘заглянуть’). Глаголы *проўскаці*, *продіваніці* приводятся Б. Тошовичем и в качестве примеров пердуративного способа [6, с. 146]. Это указывает на проблемы разграничения делимитативного и пердуративного способов действия, особенно вне контекста. Однако, в первую очередь глаголы с *про-* означают, что совершившееся действие полностью охватывает длительный период времени, в отличие от делимитативных глаголов с *по-*. П. Пипер и И. Клайн [7, с. 246—247] отмечают регулярное образование глаголов, означающих действие, длившееся некоторое время, с помощью *по-*, но не указывают среди дериватов с *про-* подобного значения, в отличие от И. Клайна в другом научном труде [8, с. 276]. М. Иванович, исследуя акциональность, говорит, что значение делимитативности сербских глаголов может выражаться при помощи префиксов *по-* (чаще всего), *при-* (в составе малочисленных глаголов: *придржати* (‘немного подержать’ (здесь и далее перевод наш. – **Прим. Н. С.**)), *припазити* ‘покараулить, постеречь’, *причувавати* ‘постеречь, посторожить’, *причекати*) и *про-* (в отдельно взятых глаголах: *провозати (се)* (‘покататься’ (на чем-л.)), *провеселити се* ‘повеселиться’, *продремати* ‘поспать, подремать’, *прокупати се* ‘покупаться’, *проўскаці*) [9, с. 225–232]. Некоторые из них называет делимитативными и Б. Тошович [6]. Все указанные М. Иванович глаголы с *при-* и *про-* и с нашей точки зрения относятся к делимитативному способу действия.

Таким образом, учитывая различные подходы к рассмотрению аффиксов-показателей, считаем средством образования глаголов с ограничительным значением только префикс *па-* в белорусском языке, в сербском – *по-*, в редких описанных выше случаях – *при-*, *про-*.

Литература

1. Шелякин, М. А. О способах действия в поле лимитативности // Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. – М. : Книжный дом «Либроком», 2013. – С. 63–85.
2. Шуба, П. П. Дзеяслоў у беларускай мове / П. П. Шуба. – Мінск : Выд-ва БДУ імя У. І. Леніна, 1968. – 84 с.
3. Зализняк, А. А., Шмелев, А. Д. Введение в русскую аспектологию / А. А. Зализняк, А. Д. Шмелев. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 226 с.
4. Русская грамматика : в 2 т. / Академия наук СССР, Институт русского языка «Русская грамматика» ; [Н. С. Авилова и др.]. – М. : Наука, 1980. – Т. 1 : Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 783 с.
5. Беларуская граматыка : у 2 ч. / АН БССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа ; [М. В. Бірыла, П. П. Шуба]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1985. – Ч. 1 : Фаналогія. Арфаэпія. Марфалогія. Словаўтварэнне. Націск. – 431 с.

6. Тошович, Б. Способы глагольного действия в сербском, хорватском и бошняцком языках / Б. Тошович. – Katowice : Wydawnictwo Śląskiego Uniwersytetu, 2007. – 179 с.

7. Нормативна граматика српског језика / П. Пипер, И. Клајн. – Нови Сад : Матица српска, 2013. – 581 с.

8. Клајн, И. Творба речи у савременом српском језику : у 2 д. / И. Клајн. – Београд : Завод за уџбенике и наставна средства : Институт за српски језик САНУ ; Нови сад : Матица српска, 2002. – Д. 1 : Слагање и префиксација. – 372 с.

9. Иванович, М. Изражавање акционалности у украинском и српском језику : докторска дис. / М. Иванович ; м. Љ. Поповић ; Универзитет у Београду. – Београд, 2012. – 488 с.

Манипулацији с параметрама сравнения в рекламном дискурсе

*Терновская Е. А., студ. IV к. МГЛУ,
науч. рук. Зубова И. И., доц.*

В современной рекламе довольно часто товар либо услуга подается в сравнении с другими товарами/услугами той же товарной категории. Однако полноценные сравнения в рекламной практике запрещены. Поэтому в рекламном дискурсе сравнения являются поверхностными проявлениями манипуляций с классом сравнения и параметрами сравнения.

При манипуляции с параметрами сравнения некорректность сравнения связана с выбором параметров сравнения либо с тем, как они названы. Так, некоторые языковые приемы позволяют стереть грань между качественными и количественными изменениями объектов. Такие фразы, как «лучшие цены», «больше, чем просто компьютер» способствуют размыванию этой границы. Например, в телевизионной рекламе нового варианта шоколадного батончика *Toric* звучит текст: «*Toric. Фундук плюс миндаль*». Одновременно на экране высвечивается фраза: «*Два ореха лучше, чем один*». На упаковке батончика, который показан крупным планом, надпись – *Двойной орех*, рядом с которой изображены два фундука и два миндальных ореха. В данном случае рекламисты хотели сообщить потребителю, что батончик *Toric* теперь вместо одного вида ореха содержит смесь из двух видов орехов. Однако после восприятия этого текста, потребитель может подумать, что количество орехов в батончике также удвоилось. К тому же неясно, по сравнению с чем больше – с другими батончиками или с предыдущим вариантом батончика *Toric*. В действительности количество орехов в нем не увеличилось, изменен только их состав, что может ввести покупателя в заблуждение относительно реальных свойств батончика.

В некоторых рекламных сообщениях эксплуатируется многозначность слова *первый*, одно из значений которого – дескриптивное, т.е. *первый по порядку*, а другое – оценочное, т.е. *лучший*. Очевидно, что в рекламном тексте более вероятно появление оценочного значения, так как именно его ждут покупатели. Но рекламодателям нелегко обосновать правомерность утверждения превосходства, поэтому нередко данное слово употребляется в дескриптивном значении. Однако контекст может провоцировать и другую, оценочную интерпретацию. Например: «*Orbit помогает предотвратить кариес. Вот почему Orbit – первая жевательная резинка, признанная Всемирной Федерацией Стоматологов*». Употребление в данной рекламе слова *первая* (в дескриптивном значении) создает возможность неоднозначного понимания. С помощью слов *вот почему* устанавливается причинно-следственная связь, которая обычно устанавливается между сообщением о действии жевательной резинки и оценочным суждением, в значении *лучшая*.

В рекламных текстах появляется много сравнений в составе вопросительных и отрицательных предложений типа: «*Что может быть лучше, чем А?*»; «*Нет более эффективного средства, чем А*». Например: «*Blend-a-med. Стоматологи свидетельствуют: лучшей защиты от кариеса не существует*». Такие фразы запоминаются потребителями в более простом варианте: «*А – самый лучший*». Рекламисты не могут использовать данного рода утверждения, но это не мешает им использовать такие фразы, как «*нет лучше, чем А*», так как они не несут в себе утверждения абсолютного превосходства, а лишь говорят о том, что А – один из лучших.

В качестве манипуляции с параметром сравнения можно отметить нерелевантный параметр. В данном случае речь идет о параметрах сравнения, не применимых к данной товарной категории, например, *El Gusto. Самый горячий кофе*. Данный слоган построен на парадоксе: в нем заявлено превосходство данной торговой марки над всеми другими и вместе с тем заявлен такой параметр сравнения, по которому марки кофе в действительности не различаются. Несуществующий параметр сравнения предложен и в рекламе сигарет *Cool*, что означает «*прохладный: Порвите с привычкой к горячим сигаретам – курите “Cool”!*». Такая рекламная фраза создает впечатление особенных сигарет. В целом, использование нерелевантного параметра можно рассматривать как риторический прием, не вводящий в заблуждение потребителя, но позволяющий «драматизировать» рекламное сообщение.

Особую группу сравнений образуют ложные противопоставления, в которых общая для всех товаров определенная товарной категории (но неизвестная адресатам) характеристика подается контрастно. Примером является реклама сигарет *Lucky Strike: «It's roasted!» (Его подрумянивают)*. Имеется в виду, что при изготовлении данных сигарет табак подсушивают. Однако это стандартная процедура при изготовлении любых сигарет. Следо-

вательно, особенность рекламной фразы заключена не в сообщаемой информации, а в способе ее подачи.

В одном и том же рекламном тексте могут встречаться сравнения, некорректные одновременно и по объекту, и по параметру. Для того чтобы сравнение стало возможным, выбирается предельно широкий параметр сравнения, который трудно признать логически корректным. Параметры типа *«знаю/не знаю, хорошо/плохо, меняется/не меняется»* применимы практически к любым объектам. Например: *«Мы не знаем, что Вы будете носить через много лет... но если у Вас есть Indesit – мы точно знаем, как Вы будете это стирать»*. Эта модель построения противопоставительного суждения часто используется в предложениях здравого смысла, пословицах и поговорках, благодаря чему могут быть созданы красивые и запоминающиеся рекламные фразы.

Таким образом, сравнение в рекламном дискурсе, даже если оно с логической точки зрения некорректно и неинформативно, позволяет создать эффект преимущества, уникальности или отличительной особенности товара.

Маркетинговая и лингвистическая ценность рекламного слогана

*Тикавая К. Г., студ. IV к. МГЛУ,
науч. рук. Зубова И. И., доц.*

Фразы, выражающие суть сообщения в сжатом виде и ставящие перед собой задачу не только привлечь внимание, но и в максимально лаконичной и запоминающейся форме призвать к действию, так называемые слоганы, лозунги или девизы, стали использоваться еще на заре становления торгово-денежных отношений. Развитие торговли, рынков, разнообразие предложений вызвали необходимость использования простых, но достаточно емких фраз для решения главной задачи производителей – продажи своих товаров и услуг. Так, в давние времена процесс применения лозунгов или девизов был ярко представлен на народных ярмарках: *«Вот так квас – в самый раз!»*, *«Горячие пироги – сегодня недорого!»*, *«Эй, честные господа, К нам пожалуйте сюда! Как у нас ли тары-бары, Всяки разные товары!»* [1, с. 14]. Сегодня понятие «слоган» (*sluagh-ghairm*), восходящее к галльскому языку и обозначающее *боевой клич*, утратило свое первоначальное значение «древнего ритмического военного крика шотландцев, сборного зова воинов», и превратилось в «спрессованную до формулы суть концепции, доведенную до лингвистического совершенства запоминающуюся мысль» [1, с. 21]. Таким образом, языковой особенностью лозунга является стремление к сжа-

тию информации и передачи ее при помощи простейших синтаксических структур, сохраняя при этом четкую прагматическую направленность передаваемого сообщения. В наши дни слоган уже не воспринимается просто как выразительная фраза, заключающая в себе какой-либо призыв. Он занимает ключевое место в процессе разработки яркого, привлекающего внимание и побуждающего к действию рекламного сообщения. Таким образом, современное понятие «слоган» включает в себе не только представление о семантически емкой фразе, отражающей основную идею маркетинговой стратегии и являющейся неотъемлемой частью бренда, но и опирается на фундаментальные понятия маркетинга и рекламы. Рассмотрение данного понятия двумя науками – маркетингом, с одной стороны, и лингвистикой – с другой, дало начало формированию такой науки как слоганистика, изучающей слоган с использованием маркетингового и лингвистического инструментария. В большинстве случаев под слоганистикой понимают комплекс методов и приемов, используемых в процессе создания слогана, т.е. деятельность, результатом которой является правильно сформированный слоган.

Сегодня ни одна рекламная кампания не может существовать без трех рекламных констант: фирменного знака, торгового знака и слогана. Именно эти элементы обеспечивают единство не только всех элементов рекламного сообщения, но и всех сообщений рекламной кампании как единого целого. Слогану в данном «триединстве» отводится особое место, так как именно в нем отражается посыл, подталкивающий покупателя к действию [2, с. 145]. Первоочередная задача слогана сводится к внедрению в сознание представителей определенной целевой аудитории конкретной торговой марки и заключенного в ней смысла. Потенциальный потребитель должен запомнить, как звучит слоган, а слоган, в свою очередь, – реализовать мнемоническую функцию. Дифференцирующая функция слогана заключается в выделении торгового знака в рамках товарной категории, наделении его отличительными особенностями, что делает торговую марку непохожей на другие в восприятии потребителей. Дифференцирующая функция слогана тесно связана с акцентирующей функцией, подчеркивающей свойства либо действие товара или наиболее важные атрибуты торговой марки. Оценочная функция слогана помогает повысить в глазах целевой аудитории значимость свойств торговой марки, значимость для общества сфер деятельности фирмы, ее целей и достигнутых результатов. Оценка в слогане может быть выражена как эксплицитно, например, «*I'm best in my element – H2O*» (слоган соревнований пловцов), так и имплицитно (скрыто). Обобщающая функция слогана заключается в том, что слоган дает возможность свести воедино основные аргументы в одной уникальной обобщающей фразе, например, «*Hot. Cool. Yours*» (слоган Олимпийских Игр 2014 года в Сочи). Однако самыми важными функциями слогана являются идентификация товара среди анало-

гичных товаров, выпускаемых другими производителями, придание цельности серии рекламных кампаний и обеспечение преемственности разных рекламных кампаний одной фирмы на протяжении определенного периода времени.

Разнообразие выполняемых слоганом функций, его способность существовать отдельно от других элементов рекламного сообщения, а также включение его в фирменный блок позволяют определить особую ценность слогана, его способность к эффективному воздействию. В слогане заключается актуальная для потребителя информация, т.е. информация, определяющая его маркетинговую ценность. Однако наличие точной маркетинговой информации не гарантирует его максимальной эффективности. Для того чтобы содержание слогана стало понятно потребителю и отложилось у него в памяти, необходимо подобрать соответствующие лингвистические средства, которые составляют вторую часть ценности слогана – лингвистическую. Удачная лингвистическая организация делает слоган легким для восприятия, запоминания и последующего воспроизведения. Из сказанного выше следует, что в рекламной практике слоган представляет собой фразу, в сжатом виде излагающую основное рекламное предложение и входящую во все сообщения рекламной кампании. Вместе с этим, слоган является рекламным элементом, способным существовать изолированно от других составляющих рекламного сообщения, что позволяет отнести его к рекламным константам, обладающим как маркетинговой, так и лингвистической ценностью.

Литература

1. Кафтанджиев, Х. Тексты печатной рекламы / Х. Кафтанджиев. – М. : РИП-Холдинг, 2003. – 134 с.
2. Джефкинс, Ф. Реклама / Ф. Джефкинс. – М. : Юнити, 2002. – 543 с.

Фразеологические единицы тематической группы «Части тела» и особенности их перевода с русского на английский язык в романе Л. Н. Толстого «Война и мир»

*Урбанович Е. Л., студ. V к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Ковалёва Л. Е., канд. филол. наук, доц.*

Целью данной статьи является анализ фразеологических единиц русского языка тематической группы «Части тела» в переводческом сопоставительном аспекте. Исследование осуществляется на базе романа Л. Н. Толстого

«Война и мир» и его англоязычного варианта перевода посредством сравнения русских фразеологических оборотов с английскими устойчивыми сочетаниями.

Деление фразеологических единиц по источнику происхождения и сферам деятельности человека является традиционным способом классификации фразеологизмов. В современной фразеологии существуют такие классификации фразеологических единиц, как классификация по тематическому и этимологическому принципу.

В трудах ряда знаменитых западных и российских лингвистов Л. П. Смита, В. Х. Коллинза, П. П. Литвинова и др. тематический принцип классификации является основополагающим. Во фразеологии как русского, так и английского языка, основу объединения фразеологических единиц по тематическому признаку отражают объективно существующие группировки предметов и явлений окружающего мира. Учеными выделяются особые группы фразеологических единиц, содержащие названия животных, частей тела, растений, отражающие человеческую деятельность, отношения между людьми, предметы быта, явления природы и т.д. [1, 147]. Например, «*черным по белому – in black and white*» является типичным примером для цветообозначения. Фразеологизм «*намылить голову – to rap smb. over the knuckles*» включает в себя название части тела для описания такого действия, как «ругать, сильно бранить». Если всю фразеологию разделить по тематическим признакам, то образов из животного мира окажется больше всего. Люди тысячелетиями находились в связи с животными и видели вокруг себя в знакомых предметах четвероногих.

Русский ученый, лексикограф Р. Я. Яранцев выделял три основные тематические группы для фразеологизмов русского языка. Кроме того, к этим тематическим группам можно относить и фразеологизмы английского языка.

1. Эмоции и чувства человека: «*голодный как волк – hungry as a hunter*»;
2. Свойства и качества характера: «*крепкий орешек – a hard nut to crack*»;
3. Характеристика явлений и событий: «*как гром среди ясного неба – like a bolt from the blue*» [3, 10–11].

Существенным недостатком этого принципа является то, что он не учитывает характерные лингвистические особенности фразеологизмов.

В ходе проведения лингвистического исследования, на материале романа Л. Н. Толстого «Война и мир» (1 и 2 том включительно), нами было рассмотрено 276 фразеологических единиц, из которых 51 была объединена тематической группой «соматизм», т.е. часть тела. Рассмотрим примеры.

1. *Это был старый холостяк Шишилин, двоюродный брат графини, злой язык, как про него говорили в московских гостиных. – This was an old bachelor, Shinshin, a cousin of the countess', a man with "a sharp tongue" as they said in Moscow society.*

Обычно, эта ФЕ используется во множественном числе «злые языки», но в данном произведении автор употребляет ее в единственном числе. Выражение означает «кто-либо сказавший, говоривший что-либо злое, порочащее в чей-либо адрес; любители пересудов, сплетники, клеветники». В этом примере автор также сохранил компонент части тела.

2. – Я знаю его с детства. Это золотое сердце. – *I have known him from childhood. He has a heart of gold.*

Фразеологизм «золотое сердце» имеет два значения: «1) у кого-о добром, отзывчивом человеке; 2) кто-то отзывчивый, добрый человек». Компонент части тела «сердце» сохранился в обоих языках и имеет одинаковое значение.

Анализ фразеологизмов в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» показывает, что наиболее употребляемыми соматическими компонентами «части тела» во фразеологизмах русского являются: глаза – 12 примеров, голова – 7, ноги – 6, сердце – 5.

Большая часть английских и русских фразеологизмов, связанных с лексикой «части тела» совпадают по смыслу и образности, так как этот пласт общеупотребителен и не связан с национальными или историческими особенностями народов, что в другой тематике наблюдается крайне редко. Во фразеологизмах запечатлено историческое развитие языка, исторический опыт народа.

Литература

1. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – 4-е изд., доп. и перераб. – М., 1984. – 944 с.

2. Яранцев, Р. Н. Русская фразеология. Словарь-справочник / Р. Н. Яранцев. – М., 1997. – 304 с.

Развитие регрессивной семантики китайских логограмм

*Хмельницкая В. И., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Карасёва К. В., ст. преп.*

В китайском языке, как и во всех языках мира, существует тенденция частичной или полной утраты лексемой своей семантики в ходе эволюции. Этот процесс аналогичным образом протекает и в рамках китайского иероглифического письма, при этом этапы развития регрессивной семантики следующие: 1) обозначение иероглифом физического фрагмента модели мира через описание некоей ситуации или изображение непосредственно

самого объекта; 2) развитие информационной периферии на базе ядра значения; 3) развитие роли знака алфавита синтаксиса (далее – ЗАС)¹ на базе информационной периферии, т.е. развитие периферии значения служебного слова. Рассмотрим данное положение на примере следующих иероглифов.

Логограмма 向 (xiàng) в древности представляла собой изображение окна и дома и состояла из знаков 宀 (mián) *крыша дома, здание* и 口 (kǒu) *рот* и первоначально имела значение *северное окно*, поскольку иероглиф 口 (kǒu) *рот* изображал отверстие в стене дома [2, с. 67]. С течением времени знак 宀 (mián) *крыша дома, здание* в логограмме полностью трансформировался в некодифицированный в современном письме элемент, а ядро значения иероглифа свернулось в пользу периферии *быть обращенным на, направление*. В данном значении логограмма активно используется в современном китайском языке, например:

他向我表示感情。Он выразил чувства **по отношению ко** мне.

На примере данной логограммы видно, как иероглифический знак от изображения физического фрагмента модели мира, а именно *северного окна*, в настоящее время по ассоциации описывает информационный фрагмент модели мира: *северное окно* → *окно, которое выходит на северную сторону* → *быть обращенным, направленным на* → *направление, курс*. А далее логограмма на основе информационной периферии развивает семантику ЗАС, а именно полупредлога со значениями *в направлении, к, у, на*.

Логограмма 把 (bǎ) представляла собой изображение человека, который схватил рукой удава → ядро значения – *схватить, крепко держать (сжимать) в руке* [2, с.147]. На основе ядра значения у знака развилась информационная периферия – *направлять, держать, управлять, контролировать*. В настоящее время логограмма активно используется в китайском языке в качестве ЗАС. При этом ее функция – выносить прямое дополнение в позицию между подлежащим и сказуемым, не нарушая, таким образом, очередность постановки тайгенов и егенов в предложении, где роль подлежащего играет тайген, сказуемого – еген, прямого дополнения – тайген. Это стало возможным именно на базе процессуальной семантики знака, которая полностью не была утрачена логограммой.

Например: 我把护照丢了。Я потерял паспорт.

В то же время можно проследить за тем, как иероглиф употребляется и в своем процессуальном значении на следующих примерах:

两只手都把着方向盘。Обеими руками **держаться** за руль.

什么都把着不放手。**Держать** все под контролем.

¹ Знаки алфавита синтаксиса — вспомогательные средства синтаксиса (предлоги, послелоги, союзы, частицы и проч., служащие для соединения составных частей языковых структур [1].

Логограмма 由 (yóu) в эпоху цзягувэнь представляла собой изображение плетеной корзины для изготовления и процеживания вина [3, с. 84], т.е. первоначальное значение логограммы – *проистекать, исходить, выходить из*. Развитие информационной периферии семантики на основе ядра происходило следующим образом: идея просачивания жидкости → *исток* → *причина, повод*. С этим значением иероглифический знак комбинируется в такие номинативные единицы, как 理由 (lǐyóu) *причина*, 由来 (yóulái) *происхождение, источник, причина* и т.д. Следующим этапом эволюции знака стало развитие роли ЗАС со значениями *вследствие, потому что, из-за, в результате*.

Например: 由粗心大意造成的错误有可能带来严重的后果。 Ошибки **из-за** невнимательности могут привести к серьезным последствиям.

Исходя из приведенных выше примеров, можно сделать вывод, что логограммам, которые в процессе своей эволюции стали играть в предложении роль ЗАС, присуща регрессивная семантика, т.е. иероглиф, первоначально описывающий определенный физический фрагмент модели мира древнего китайского человека, со временем частично или же полностью утрачивает свое лексическое значение, выступая в предложении в качестве служебного слова.

Литература

1. Гордей, А. Н. Метасемантика языковых категорий / А. Н. Гордей // Вторые чтения, посвящ. памяти проф. В. А. Карпова, Минск, БГУ, 28 марта 2008 г. : сб. мат-лов. – Минск : Изд. центр БГУ, 2008. – С. 19–25.
2. Карасёва, К. В. Принципы декодирования китайских логограмм и реконструкция их семантики / К. В. Карасева. – Минск : РИВШ, 2014. – 202 с.
3. Резаненко, В. Ф. Семантическая структура иероглифической письменности (базовые структурные элементы): учеб. пособие / В. Ф. Резаненко. – Киев, 1985. – 131 с.

К вопросу о личностных особенностях мужчин и женщин в современной психологической науке

*Шакалида К. В., студ. IV к. БарГУ,
науч. рук. Рзаева Ж. В., ст. преп.*

Среди существующих на современном этапе развития психологической науки данных о половых особенностях личности человека различия по агрессивности относятся к наиболее устойчивым, начиная уже с детского возраста. Как правило, в данном случае имеется в виду такой вид агрессии, как открытая физическая агрессия, причем гендерные различия в этом плане не уменьшаются, а увеличиваются с возрастом испытуемых. Если же выделить другие формы и виды агрессии: скрытую — вербальную и невербаль-

ную, то картина несколько другая. Поскольку прямое проявление агрессии может угрожать сохранению хороших взаимоотношений с окружающими, что традиционно считается более важным для женщин, они прибегают к скрытой вербальной агрессии в виде клеветы, злословия, раскрытия чужих секретов, остракизма, стремления вызвать у другого человека чувство вины. Представители мужского пола начинают использовать скрытую агрессию только во взрослости, но продолжают уступать женщинам по частоте ее использования [1, с. 222–230].

Как указывал Л. В. Знаков в своих работах, важную роль в понимании неправды, лжи и обмана мужчинами и женщинами играют в разной степени осознаваемые теми и другими механизмы психологической защиты. Так, в общении женщины в большей степени, чем мужчины, обращают внимание на побудительные причины и последствия неправды, лжи и обмана. Они придают большее значение сокрытию и представлению в искаженном виде мыслей и чувств, чем фактов. Кроме этого, они обращают внимание на процессуальные, коммуникативные аспекты искажения и анализируют, можно ли морально оправдать совершивших их людей. Мужчины неправду, ложь и обман связывают в основном с искажением фактов. У них смысло-различительные признаки названных феноменов представлены когнитивным знанием и нравственной оценкой результата их воздействия на собеседников [2, с. 225].

В ряде работ ученых, которые занимались изучением особенностей мужчин и женщин отмечено, что конформность у женщин выше, чем у мужчин. Это имеет следствием и различия в типе мотивации. В исследовании Л. Османа данное явление было выявлено при наблюдении за тем, как мужчины и женщины переходят улицу на красный цвет светофора. Мужчины идут первыми чаще, чем женщины, однако женщины чаще нарушают правила вслед за более решительным нарушителем. Автор делает вывод, что женщины более податливы к требованиям, запрещающим нарушение правил, но одновременно более конформны к групповому давлению [2, с. 229].

По данным Г. В. Залевского, женщины более социальны, чем мужчины. Они в большинстве своем проявляют готовность к сотрудничеству, компромиссам, перевоплощению, переключению полоролевых установок, они более податливы. Однако женщины больше, чем мужчины, опасаются чего-то нового, каких-либо перемен, т.е. чаще проявляют неофобические черты [2, с. 231].

Такие ученые, как Г. Айзенк, Л. Френсис и П. Пирсон, выявили, что высокие оценки по шкале психотизма более характерны для мужчин, чем для женщин. А это может означать, что мужчины более склонны к конфликтам, асоциальному поведению и к неадекватности эмоциональных проявлений [2, с. 231].

Данные по локусу контроля противоречивы: по одним личностным шкалам большая интернальность фиксируется у мужчин, по другим — у женщин [1, с. 240]. Наличие у мужчин большей доминантности и независимости объясняет существование внутреннего локуса контроля (интернальности), т. е. осознания себя как субъекта, способного влиять на внешние события, что имеет для мужчины большую значимость, чем для женщины [2, с. 233].

Самооценка более устойчива у мальчиков и мужчин, чем у девочек и женщин. На эти половые различия влияют четыре фактора: степень открытости во взаимоотношениях, реакция на обратную связь, стресс, связанный с отношениями с близкими людьми, и защитные механизмы [1, с. 239].

Далее следует отметить, что во взрослом возрасте женщины демонстрируют более высокую мотивацию достижений в нейтральных условиях. Мужчинам для повышения мотивации нужна специальная интеллектуально-лидерская стимуляция, а женщинам для повышения мотивации необходимы социальные стимулы, т.е. им необходимо быть принятыми социальной группой [1, с. 239].

Таким образом, можно констатировать, что существуют гендерные особенности в проявлении определенных характеристик личности, и они в определенной степени устойчивы в разные возрастные периоды, независимо от уровня образования испытуемых, национальности, социального статуса и других характеристик.

Литература

1. Бендас, Т. В. Гендерная психология: учеб. пособие / Т. В. Бендас. – СПб. : Питер, 2006. – 431 с.
2. Ильин, Е. П. Пол и гендер / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2010. – 688 с.

Психологические типы личности потребителя

*Шаринова Д. И., студ. IV к. МГЛУ,
науч. рук. Зубова И. И., доц.*

Согласно разработанной К. Г. Юнгом типологии личности, в человеке одновременно сосуществуют две личностные ориентации – экстраверсия и интроверсия, при этом, как правило, одна из них является доминирующей. Для объяснения различного отношения людей к окружающему миру, ученый включил в эту типологию такие психические функции, как мышление, чувство, ощущение и интуицию [1, с. 45]. Выделенные психические функции К. Г. Юнг разделил далее на две группы. К иррациональной группе относятся функции ощущения и интуиции, связанные с процессом безоценочного восприятия и отвечающие за непосредственный контакт человека с внеш-

ним миром. Соответственно, к рациональной группе относятся мышление и чувство, взаимодействующие с процессом различения отдельных явлений и событий окружающего мира [1, с. 56]. В соответствии с наиболее развитой, доминирующей на уровне сознания психической функцией, К. Г. Юнг выделил мыслительный, чувствующий, интуитивный и ощущающий типы личности.

Мыслительный тип личности судит о вещах, в том числе о рекламе, используя логику и аргументы. Данный тип склонен к анализу и обдумыванию содержания рекламного сообщения, поэтому для него аргументированный способ убеждения является наиболее приемлемым. Таким образом, относящиеся к данному психологическому типу потребители благосклоннее воспринимают рекламу, насыщенную информацией, а не эмоциями. В первую очередь они заинтересованы в том, чем рекламируемый товар отличается от других подобных предложений и какую пользу он им принесет в случае покупки. Следовательно, для мыслительного типа личности главным мотивом для приобретения товара или услуги является его качество и польза от применения. При этом следует отметить, что среди представителей данного психологического типа встречается больше мужчин, чем женщин [2, с. 76–77]. В свою очередь, чувствующий тип личности главным образом сосредоточен на эмоциональной составляющей своего жизненного опыта. Он судит о вещах в категориях «приятный/неприятный», «плохой/хороший» и подчиняет мышление эмоциям, поэтому для чувствующего типа главным мотивом в приобретении товара являются эмоции. Необходимо подчеркнуть, что среди женщин больше представителей данного психологического типа, чем среди мужчин. Ощущающий тип личности реалистично воспринимает окружающий мир. Представители данного типа особенно восприимчивы к различного рода ощущениям, поступающим из окружающего мира (вкусу, запаху, теплу, холоду и т.д.). Поэтому именно на таких потребителей направлена, например, реклама парфюмерии, содержащая пробник аромата. На представителей данного типа оказывает большое воздействие использование в местах покупки различных приятных запахов, мотивирующих приобретение представленных товаров. Следует отметить, что представителями данного типа чаще являются мужчины. В то же время обоняние лучше развито у женской половины человечества, поэтому запах мотивирует женщин на покупку лучше, чем мужчин. Что касается интуитивного типа личности, то его представители часто полагаются на свои предчувствия, реагируют на неосознанные образы и символы, скрытое значение происходящего [2, с. 81]. Люди, принадлежащие к данному типу, всегда стремятся первыми узнать о новинках. Но как только они выясняют все возможности нового товара или услуги, интерес к нему у них пропадает. Именно по этой причине создание рекламы, нацеленной на данный психологический тип, является достаточно сложным процессом. С целью удержать внимание и подогреть интерес

потенциальных потребителей рекламодатели довольно часто обращаются к стратегии дозирования информации, растянутого во времени. Еще одной особенностью интуитивного типа является способность его представителей совершать эксцентричные поступки. Среди интуитивных типов больше встречается женщин. Стоит заметить, что большинство людей обладают одновременно личностными ориентациями и экстраверта, и интроверта. Аналогичное можно отметить и для психологических функций. Только одна из них преобладает и осознается, в то время как другие функции погружены в бессознательное, хотя и играют определенную роль в регуляции поведения человека.

После К. Г. Юнга проблемы экстраверсии и интроверсии наиболее серьезно изучал Г. Айзенк [2, с. 93]. Ученый сделал вывод, что интроверты чрезвычайно возбудимы и чувствительны к поступающей извне стимуляции, а экстраверты обладают очень низкой степенью возбудимости. Данные факты позволяют сделать вывод о том, что представители двух типов по-разному воспринимают рекламные сообщения. Исследования показали, что экстраверты предпочитают навязчивую рекламу, что согласуется с их потребностью в дополнительной стимуляции мозговой активности. Более того, они лояльнее относятся к громкой рекламе. В свою очередь, интроверты быстрее улавливают суть рекламных объявлений, поэтому требуют меньшего количества повторений. При этом следует помнить, что интроверты склонны одновременно обращать внимание на рекламу аналогичного товара или услуги нескольких производителей, поэтому рекламные объявления для них должны быть очень убедительными, иначе они предпочтут другой бренд. Таким образом, принимая во внимание особенности психологических типов потенциальных потребителей, можно значительно повысить успех рекламной кампании.

Литература

1. Юнг, К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг. – М. : Университетская книга, АСТ, 1996. – 168 с.
2. Песоцкий, Е. А. Реклама и мотивация потребителей / Е. А. Песоцкий. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2008. – 224 с.

Существительные композиты в немецкоязычных публицистических текстах культурной тематики

*Шеремук А. И., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Скоробогатая Т. И., канд. филол. наук, доц.*

Немецкий язык полон композитами. Композиты образуются путем словосложения. «Словосложение — один из способов словообразования, со-

стоящий в морфологическом соединении двух или более корней (основ). В результате словосложения образуется сложное слово, или композит (лат. *compositum*)» [2].

Сложные существительные характерны для разговорного и литературного языка, для различных функциональных стилей речи.

Композиты помогают избежать сложных грамматических конструкций, например, *die Stadt* ‘город’ + *der Plan* ‘план’ = *der Stadtplan* ‘план города’; *der Gast* ‘гость’ + *das Haus* ‘дом’ = *das Gasthaus* ‘гостевой дом’; *der Brief* ‘письмо’ + *die Marke* ‘марка’ = *die Briefmarke* ‘почтовая марка’. Многие сложные существительные возникают спонтанно, чаще всего в разговорной речи, чтобы было проще выразить мысли [1].

Большое значение приобретает умение находить и использовать информацию из различных медийных источников на иностранном языке, разбираться в иноязычных новостных материалах интернет-изданий и интернет-телеканалов [3].

В данной работе рассмотрены сложные существительные в культурном разделе немецких СМИ, в качестве источника взяты публицистические тексты из онлайн газеты Deutsche Welle. Понимание того, как и для чего образованы композиты, облегчит восприятие информационного потока СМИ, под который попадает буквально каждый человек.

Существительные композиты в немецком языке образуются путем сложения слов. В качестве первого компонента в сложных словах могут быть:

- существительные (*die Opernsängerin* ‘оперная певица’, *die Bühnenausbildung* ‘сценическое образование’, *der Konzertabend* ‘концертный вечер’);
- прилагательные (*der Schwarzkopf* ‘черная голова’, *das Lehrmittel* ‘учебное пособие’, *die Erdbeertorte* ‘клубничный торт’);
- служебные части речи (*das Unglück* ‘несчастье’, *die Auffassung* ‘мнение’, *der Vorwurf* ‘упрек’);
- числа (*der 16-Jährige* ‘16-летний’, *200-prozentig* ‘двухсотпроцентный’)
- имена собственные (*die USA-Regierung* ‘правительство США’, *der UNO-Vertreter* ‘представитель ООН’, *die Sophien-Kathedrale* ‘Софийский собор’);
- аббревиатуры (*U-Boot* ‘подводная лодка’, *das EU-Gericht* ‘суд ЕС’, *die PC-Hilfe* ‘помощь ПК’).

В качестве соединительных элементов часто используются **-e**, **-en**, **-n**, **-s**, **-es**, **-ens**, **-er**. Если в первой части сложного слова цифры или аббревиатура, то части соединяются дефисом, такая же ситуация с именами собственными: *100-prozentig* ‘стопроцентный’, *U-Bahn* ‘метро’, *der Nobel-Preis* ‘нобелевская премия’. Дефис используется для исключения повторения одного и того же элемента: *die Sport- und Schreibwaren* ‘спортивные и канцелярские товары’. В заимствованных словах в качестве соединительных элементов употребляются **-i**, **-o**, **-al**, например, *der Medizinalrat* ‘медицинский совет’ [1].

Композиты возникают не просто так в нашей речи, обычно говорящий руководствуется различными причинами, мотивами при использовании субстантивных композитов, например:

- отсутствие необходимого наименования;
- прочное закрепление в сознании (проще воспринимаются, например (*das Hausmädchen* 'горничная, прислуга' вместо *die Zofe* 'горничная'));;
- устаревание какой-либо единицы, утрачивание ее наглядности (*der Gastarbeiter* 'иностранный рабочий' вместо *der Fremdarbeiter* 'иностранный рабочий');;
- языковая экономия, избегание сложных грамматических конструкций (*Die Nummernschildbedruckungsmaschine* 'печатающая машина номерного знака').

В каждом конкретном случае свой мотив использования композитов. Первое место занимает номинация, то есть необходимость в названии какого-то нового предмета или явления. Новые слова должны быть мотивированы, поскольку мотивированные слова быстрее и прочнее закрепляются в человеческом сознании [4].

Словообразовательная особенность немецких лексем заключается в том, что многие слова состоят из двух и более лексических основ, такие громоздкие конструкции бывают затруднительны для восприятия, например (*die Kinder* 'дети' + *das Buch* 'книга' = *das Kinderbuch* 'книга для детей'; *das Hotel* 'отель' + *das Zimmer* 'комната' = *das Hotelzimmer* 'номер в гостинице'; *der Brief* 'письмо' + *der Träger* 'носитель, переносчик' = *der Briefträger* 'почтальон'; *zwei* 'два' + *das Jahr* 'год' + *der Plan* 'план' = *der Zweijahrplan* 'двухлетний план'; *die Gemeinde* 'община, коммуна' + *die Kirche* 'церковь' + *der Rat* 'совет, комитет' = *Der Gemeindekirchenrat* 'совет церквей'; *die Straße* 'улица' + *die Bahn* 'вокзал, поезд' + *die Bindung* 'связывание, сообщение' = *die Straßenbahnanbindung* 'трамвайное сообщение') [3].

В ходе работы было выявлено, что чаще всего в статьях культурной тематики используют двухкомпонентные субстантивные композиты. На наш взгляд, причиной тому является то, что двухкомпонентные сложные слова усваиваются и воспринимаются легче, чем трех- или четырехкомпонентные композиты.

Результаты нашего исследования показывают, что субстантивные композиты, употребляемые в публицистических текстах культурной тематики, отличаются как количественным, так и качественным составом. Так, по типу образования можно выделить следующие группы исследуемых сложных существительных и их процентное соотношение:

- композиты, имеющие в качестве первого компонента существительные, – 63,3%;

- композиты, имеющие в качестве первого компонента прилагательные, – 10,3%;
- композиты, имеющие в качестве первого компонента служебные части речи, – 17,5%;
- композиты, имеющие в качестве первого компонента числа, – 2,9%;
- композиты, имеющие в качестве первого компонента имена собственные, – 3,6%;
- композиты, имеющие в качестве первого компонента аббревиатуры, – 2,4%.

Различаются сложные существительные и частотой использования различных соединительных элементов. Так, например:

- композиты, имеющие соединительные элементы **-e, -en, -n, -s, -es, -ens, -er** – 58,8 %;
- композиты, имеющие соединительные элементы **-i, -o, -al** – 38%;
- с использованием дефиса в качестве соединительного элемента – 3,2%.

Таким образом, можно сказать, что большое место в языке СМИ занимают существительные композиты, в которых в качестве первого компонента используется существительные. Существительные композиты являются неотъемлемой частью словарного состава немецкого языка. Знание особенностей образования сложных существительных и владение техникой их перевода облегчит процесс усвоения немецкого языка как иностранного, а также поможет легко воспринимать информацию из средств массовой информации.

Литература

1. Шеремук, А. И. Особенности существительных композитов в немецком языке / А. И. Шеремук, Т. И. Скоробогатая // Особенности современного языка : сборник научных статей / Альфа 2018 / Гродненский Государственный университет им. Я. Купалы. – Гродно, 2018. – С. 1265–1267.
2. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/lingvist/1466461.html>. – Дата обращения: 14.10.2018.
3. Студенческая библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/2414081/literatura/metodicheskie_aspekty_medynoy_kultury_prepodavaniya_inostrannogo_yazyka. – Дата обращения: 03.10.2018.
4. Человек и наука [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/substantivnye-opredelitelnye-kompozity-v-tekstah-nemetskoj-reklamy>. – Дата обращения: 29.09.2018.
5. Степанова, М. Д. Словообразование современного немецкого языка. – М. : КомКнига, 2007. – 362 с.
6. Deutsche Welle. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/темы-дня/s-9119>. – Дата обращения: 01.10.2018.

Особенности внешней и внутренней мотивации обучения у студентов-психологов, обучающихся на бюджетной и платной основе

*Шимчук Л. Г., студ. IV к. БарГУ,
науч. рук. Кишеев И. Л., ст. преп.*

Учебная деятельность захватывает практически все годы формирования личности, начиная с раннего детского возраста и заканчивая обучением в средних и высших профессиональных учебных заведениях. Получение образования является неременным требованием к любой личности, поэтому проблема мотивации обучения является одной из главных проблем в получении образования.

Рассматривая проблему мотивации в общем, необходимо выделить такой вид мотивации как учебная мотивация. В этой связи учебная мотивация – это частный вид мотивации, включенной в учебную деятельность [2, с. 356].

В западной литературе мотивацию обучения делят на два вида.

Внешние мотивы – мотивы долга и ответственности, стремление получить одобрение других людей, получить материальное вознаграждение и т.д.

Внутренние мотивы – потребности, установки, интересы, влечения, желания, при которых действия и поступки совершаются «по доброй воле» [3, с. 234].

Как показывают последние исследования, для современных студентов характерна низкая мотивация, случайный выбор профессии и специальности. Поэтому проблема изучения мотивации у студентов, обучающихся на платной или бюджетной основе в ВУЗе является весьма актуальной и значимой.

Таким образом, целью исследования является изучение особенностей мотивации у студентов-психологов, обучающихся на платной и бюджетной основе.

Для достижения поставленной цели в процессе исследования использовался опросник «Методика изучения мотивации обучения в вузе (Т. И. Ильиной)» [1].

База исследования – Барановичский государственный университет.

В исследовании приняли участие 42 студента-психолога, 21 из которых обучаются на платной основе и 21 – на бюджетной.

В результате проведенного исследования у нас получились следующие данные.

Доминирующим мотивом учебной деятельности студентов-психологов, обучающихся на бюджетной основе, является «приобретение знаний» со средним показателем 7,0 баллов. У 52% опрошенных студентов этот мотив обучения оказался ведущим, что свидетельствует об их интересе к учебе в

вузе и стремлении преодолевать трудности в ходе получения знаний. На втором уровне со средним показателем 5,1 балла оказался мотив «получение диплома» – 23,8%. Это может быть связано с возрастающей престижностью высшего образования, а также стремлением приобрести диплом при формальном усвоении знаний и минимальных усилиях при сдаче экзаменов и зачетов. Самый низкий показатель имеет мотив «Овладение профессией» – 5,0 балл. Только 14,3% опрошенных студентов поставили этот мотив на первое место, а значит, стремятся овладеть профессиональными знаниями и сформировать профессионально важные качества.

Таким же образом при проведении исследования студентов-психологов, обучающихся на платной основе, доминирующим мотивом учебной деятельности является «приобретение знаний» со средним показателем 7,1 баллов. У 76% опрошенных студентов этот мотив обучения оказался ведущим, что свидетельствует об их интересе к учебе в вузе и стремлении преодолевать трудности в ходе получения знаний. На втором уровне со средним показателем 5,7 балла оказался мотив «Овладение профессией». 42,8% опрошенных студентов считают этот мотив основным в своей учебной деятельности, а значит, стремятся овладеть профессиональными знаниями и сформировать профессионально важные качества. Самый низкий показатель имеет мотив «получение диплома» – 5,1 балл. Только 19% опрошенных студентов поставили этот мотив на первое место. Это может быть связано с возрастающей престижностью высшего образования, а также стремлением приобрести диплом при формальном усвоении знаний и минимальных усилиях при сдаче экзаменов и зачетов.

Таким образом, изучив мотивацию обучения у студентов-психологов бюджетной и платной основы, можно констатировать тот факт, что у студентов, обучающихся на платной основе, мотивация к обучению более сформирована, нежели чем у студентов-психологов бюджетной основы.

Исходя из всего выше изложенного, можно сделать вывод о том, что мотивация к обучению является неотъемлемой частью успешного обучения студентов.

Литература

1. Одегов, Ю. Г., Руденко, Г. Г., Апенько, С. Н., Мерко, А. И. Мотивация персонала: учеб. пособ. Практические задания (практикум). — М. : Издательство «Альфа-Пресс». — 640 с., 2010.
2. Пономаренко, А. А. Теоретические основы исследования учебной мотивации студентов / А. А. Пономаренко, В. Ченобытов // [Электронный ресурс] / Молодой ученый. – 2013. – №1. – С. 356–358. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/48/5987>. – Дата доступа: 16.09.2018.
3. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – 2-е изд. – СПб. : Питер; Москва : Смысл, 2003. – 860 с.

Комбинированный прием перевода при передаче ономастических наименований с русского на английский язык в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

*Яцкевич В. В., студ. V к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Ковалёва Л. Е., канд. филол. наук, доц.*

В представленном исследовании ставится задача проведения переводческого сопоставительного анализа имен собственных (ИС) в русскоязычном оригинальном тексте М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и его англоязычном варианте перевода с целью выявления комбинированного приема перевода при передаче ИС. В статье представлена краткая характеристика и анализ отдельных ономастических наименований в рамках контекста. В ходе работы с эмпирическим материалом было выявлено 34 единицы из 162, переданных на английский язык при помощи комбинированного приема перевода.

Исходя из анализируемого эмпирического материала, для проведения исследования мы предлагаем свою группу переводческих трансформаций, разработанную на основе классификации трансформаций Жана Дарбельне и Жан-Поля Вине [1, с. 157–167]. Наше распределение выглядит следующим образом: заимствование (переводческое транскрибирование и транслитерация); калькирование и полукалькирование; транспозиция и комбинированный прием перевода. Отметим, что наша классификация не претендует на абсолютную точность. Однако мы считаем ее подходящей для проведения нашего переводческого исследования.

Суть комбинированного приема передачи имен собственных заключается в сочетании лексических и грамматических приемов перевода ономастических наименований, где происходит тщательный анализ компонентов наименования и подбирается такой вариант, при котором перевод значимого компонента сочетается с национальным звучанием фамилии. В ходе проведения исследования, комбинированный прием при передаче ИС рассматривался в двух видах: сочетание лексических и грамматических приемов, сочетание нескольких лексических приемов. Рассмотрим применение комбинированных грамматических и лексических приемов при передаче ИС на конкретных примерах:

а) *...сочиняющая батальные морские рассказы под псевдонимом «Штурман Жорж»* ‘...wrote stories about sea battles under the pen-name of *Bos'n George*’. Псевдоним *Штурман Жорж* является ярким примером комбинированного приема передачи ИС. При переводе на английский язык антропоним разделили на два компонента, где первый компонент, *Штурман*,

был интерпретирован как *Bos'n* путем аббревиации полного наименования *boatswain*, который, в свою очередь, передан при помощи логической синонимии; а второй – *Жорж*, передался путем этимологического соответствия либо транспозиции – “*George*”.

б) В час жаркого весеннего заката, на Патриарших прудах, появилось двое граждан. ‘*At the hour of the hot spring sunset two citizens appeared at the Patriarch's Ponds*’. Для отражения местного колорита и аутентичности ономастических наименований, состоящий из двух компонентов, гидроним Патриаршие пруды в переводе также представлен приемом комбинированного типа. Первый компонент гидронима (*the Patriarch's*) передан путем транскрибирования и грамматических трансформаций: замена частей речи и грамматической формы, добавление определенного артикля. Второй компонент (*Ponds*) – калькированием.

Сочетание грамматических и лексических приемов при передаче ИС на язык перевода чаще всего используется для сложных двухкомпонентных ономастических наименований: урбанонимов, годонимов, оронимов или антропонимов со сложной морфологической структурой.

Рассмотрим на конкретных примерах использование сочетаний лексических приемов передачи ИС: *Еще два года тому назад владелицей ее была вдова ювелира де Фужере. Анна Францевна де Фужере. ‘Two years ago it had still belonged to the widow of the jeweller de Fougeray. Anna Frantsevna de Fougeray’.*

Антропоним *де Фужере* в «русских ушах» звучит немного странно, так как *фужер* – рюмка на русском языке. Однако данное наименование созвучно с фамилией знаменитого ювелира *Фаберже* и имеет французское происхождение. При передаче ономастического наименования *Анна Францевна де Фужере* на английский язык переводчики воспользовались комбинированным приемом, включающим в себя транскрибирование, транслитерацию и принцип этимологического соответствия (транспозиции) *Фужере – Fougeray*. Сочетание лексических приемов при передаче ИС на язык перевода используется и для передачи полных ИС, и двухкомпонентных антропонимов, один из которых переведен при помощи транспозиции, а второй – транскрибированием.

При переводе ИС на английский язык широко использовался (21%) комбинированный прием перевода. Это объясняется частым применением в романе сложных двухкомпонентных ономастических наименований.

Литература

1. Вине, Ж.-П. Технические способы перевода (Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике) / Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне. – М., 1978. – 232 с.
2. Pevear, R. The master and Margarita / R. Pevear, L. Volokhonsky. – London : Penguin, 1997. – 411 с.

Содержание

Вступительное слово. *Шадурский В. Г.* 3

РАЗДЕЛ 1

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Ананко И. А.

Угрозы и вызовы интеграции на пространстве ЕАЭС 5

Ананко И. А., Лытко Ю. Г.

Каталонский кризис 2017 г.: анализ позиций участников конфликта .. 7

Ахмед Х.

Позиция международного сообщества по ливийскому вопросу:
резолюция СБ ООН №1973 11

Борисевич К. Е.

Понятие и сущность судебной медиации
в современных условиях 13

Галанова М. А., Жевлакова А. Ю.

Политика протекционизма США
в отношении Республики Беларусь 15

Дехтяренко А. Я.

Беларусь и Совет Европы: в поисках взаимодействия 17

Кугейко И. В.

Сравнительная характеристика механизмов разрешения споров
в рамках Всемирной торговой организации
и Евразийского экономического союза 19

Латушко А. И.

Истоки становления чина Брака в Ветхом Завете 21

Макоўская Я. У.

Асаблівасці вырабаў урэцка-налібоцкіх шкляных мануфактур 23

Марченко Л. Е.

Проблемы и перспективы развития отношений
Беларуси и Европейского союза
в рамках «Европейской политики соседства» 25

Французов А. И.

Советско-французские отношения
в период президентства Шарля де Голля 28

Худайбердиева Н. Х.

Влияние «афганского фактора»
на туркмено-турецкие отношения в 2010-х 30

РАЗДЕЛ 2

ПРАВО И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Агеева Е. М. Смарт-контракт как перспективный способ организации договорных отношений в Республике Беларусь	32
Алданова Е. А. Правоотношения в области занятости населения	35
Ананич А. А. Признание сведений не соответствующими действительности как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации	37
Ануфриева Д. А., Ходан Е. С. Контроль средств массовой информации над законностью избирательного процесса как важнейшая гарантия свободных и честных выборов	39
Брюханда И. А. Противодействие расследованию преступлений в экономической сфере	41
Васильев А. А. Проблемы правового регулирования вопросов общественной безопасности на современном этапе	43
Вертинский Е. Ю. Общая характеристика согласительных (компромиссных) процедур в уголовном процессе как альтернатива уголовному преследованию	45
Волошик А. А., Романовская К. М. Самые важные правила заключения, продления и прекращения контракта	47
Галко В. А. Особенности регулирования труда несовершеннолетних	49
Горшарик К. А. Проблематика правового понимания односторонних актов в международном праве	51
Джиджавадзе Л. Г. Меры дисциплинарной ответственности судей в России и Германии: сравнительно-правовой анализ	53
Жарко В. С., Ошмяна А. В. Новое в регулировании трудовых отношений в области спорта	55
Жук Н. А. Основные теоретические подходы к определению понятия «инвестиционный договор»	58

Зыкова А. А., Чергинец В. В. Classification of Syria Airstrikes in April 2018 under International Law	60
Игнатович А. И. Проблема вынужденной экологической миграции: перспективы и пути решения	63
Йованова Х. Доказывание морального вреда в уголовном процессе	65
Караваева В. А. Развитие нормотворческой техники уголовного закона в свете совершенствования законодательства	67
Каратай Е. А., Лойко Е. И. Какие изменения ожидают белорусов после принятия поправок в Трудовой кодекс	69
Карловская Е. Е. Взаимодействие и взаимообусловленность публичного и частного права: нормативно-правовая реализация	71
Карловская Е. Е. К вопросу о правовой природе усыновления	73
Карпович Е. С. Паевые инвестиционные фонды в Республике Беларусь	76
Карчевская Ю. С. Актуальные проблемы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних преступников	78
Коломенский В. Д. Дополнительный вклад в уставный фонд и заем как способы увеличения оборотных средств хозяйственного общества	81
Кузьменкова М. В. О соотношении понятий «товарная марка» и «товарный знак»	83
Кунец А. Г. Правовое регулирование обработки и трансграничной передачи персональных данных на европейском региональном уровне	85
Лозовенко П. Ю. Право на Интернет-доступ в системе третьего поколения прав человека: анализ международной правоприменительной практики	87

Макухин Д. И., Маркович И. Д. Особенности заключения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта	89
Наливайко К. В. Эволюция римского уголовного права в рамках публичных институтов права Древнего Рима	90
Подребинкина А. В. Изменения в трудовом кодексе	93
Поляков М. О. Дискриминация в сфере трудовых отношений	95
Потеряева А. В. Этико-правовые аспекты психологического консультирования	97
Протасевич А. В. Деятельность органов прокуратуры Республики Беларусь по рассмотрению обращений граждан	99
Протасевич А. В. Особенности прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью	102
Протасевич А. В. Проблема защиты прав осужденных органами прокуратуры	104
Руденко К. В., Янович Д. И. Дискриминация в сфере трудовых отношений Республики Беларусь	106
Савостикова А. К. Регулирование проведения ИСО-проектов в Республике Беларусь	108
Сакович И. А. Однополюсные союзы: есть ли противоречие публичному порядку?	110
Согникова О. А. Соглашение об уплате алиментов: механизмы повышения эффективности правового регулирования	111
Становая О. В. Проблемы и перспективы развития концессионных отношений в Республике Беларусь	113
Сурма А. В. К вопросу о кодификации аграрного законодательства в Республике Беларусь	115
Травкова Ю. А. О праве адвоката выступать участником (учредителем) коммерческих организаций или собственником их имущества	117

Тумашик В. В. Криптовалюта как средство платежа: зарубежный опыт и национальное законодательство	119
Фёдорова В. Л. Юридическая природа международных стандартов в области запрета и предотвращения пыток	121
Ханевич Б. А. Электронные сделки	123
Шейд О. А. Виндикационный и негаторный иски как способы защиты права собственности на недвижимое имущество: общее и особенное	125
Яренко Г. С. Медиация в спортивных конфликтах	127

РАЗДЕЛ 3

МЕНЕДЖМЕНТ. МАРКЕТИНГ.

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО. ЭКОНОМИКА

Антонова П. В., Казючиц В. В. Структура системы поддержки принятия решений и ее суть	131
Бабицкий И. А., Гриневич Д. И. Компоненты IT-инфраструктуры предприятия	133
Белявская Ю. Г. Особенности маркетинга в сфере государственного управления ...	135
Буренин А. Д. Стратегия выхода предприятия на международный рынок	136
Гаро В. В., Ключник А. Г. Система искусственного интеллекта и поддержки решений	137
Гордей П. А., Морозова Т. В. Оценка проекта системы поддержки принятия решений	139
Гукиш Е. В., Тутина Л. С. Обеспечение эффективной реализации управленческих решений	141
Дадебаев Б. А. Перспективные направления аудита	143
Дривотина А. Р., Жук А. П. Роль систем поддержки принятия решений в получении конкурентного преимущества	145

Дудкова Е. М.	
Анализ возможностей введения единой валюты в рамках ЕАЭС . . .	147
Касимова М. С.	
Современные подходы к ведению бухгалтерского учета	149
Климович А. Э., Лисовская А. И.	
Актуальные проблемы современного искусственного интеллекта	151
Палагина А. Ж.	
Реализация человеческого потенциала в международном бизнесе	153
Панков А. Н.	
К вопросу кредитных отношений коммерческих банков с заемщиками	155
Панков Н. Н.	
К вопросу оценки элементов инвестиционной деятельности	157
Сидорчик А. Е.	
Нетарифные меры регулирования торговли в ЕС: последствия для Республики Беларусь	159
Супрун А. А.	
Внешнеторговое регулирование АСЕАН на современном этапе . . .	161
Сюй Хуайсюань	
Новые инструменты торгового финансирования	163
Ушаков И. А., Хурсан А. В.	
Качество и эффективность управленческих решений	165
Хлус Е. А.	
Методы исследования национальной экономики	166
Ши Чжи Чао	
Китайско-американские торговые конфликты: анализ причин и последствий для развития мировой экономики . . .	168
Шкурко В. И.	
Ключевые проблемы управления финансовыми ресурсами	170

РАЗДЕЛ 4

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ. ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Бердынязов Д. Г., Оразов Д.	
Деловой туризм как одно из приоритетных направлений культурного развития государства	173
Букач В. Г.	
Экономическая сущность таможенных платежей	175

Воловикова М. В., Жуковская П. Г. Особенности декларирования и уплаты таможенных пошлин, налогов при ввозе произведенных в СЭЗ товаров на остальную часть таможенной территории ЕАЭС	177
Воловикова М. В., Сеидов Ф. Классификация товаров для таможенных целей	179
Зима М. А. Проблемы организации IT-мероприятий в Республике Беларусь ...	181
Зюзько Д. А. Отражение мировых стандартов деятельности уполномоченного экономического оператора в Таможенном кодексе ЕАЭС	183
Лисок Ю. И., Прозорова М. С. К вопросу возврата задержанных товаров индивидуальным предпринимателям	185
Луговская Т. С. Контроль пассажирских авиаперевозок: обмен данными о пассажирах и биометрическая идентификация	187
Прозорова М. С. К вопросу разрешения споров между таможенным органом и таможенным представителем	189
Пьяных П. В. Влияние искусственного интеллекта на мировую гостиничную индустрию	191
Синицкая Д. Д. Nuove possibilità della crescita reciproca dell'Italia e Belarus	193
Смехович А. А. Овертуризм как явление городского туризма	195
Фалейчик Е. И. Блокчейн: новый путь развития внешней торговли	197

РАЗДЕЛ 5

КУЛЬТУРОЛОГИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ. ФИЛОЛОГИЯ. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ. ЖУРНАЛИСТИКА. ПСИХОЛОГИЯ

Бегун А. В., Чемармазович Е. Д. Мнемотехника как метод активизации познавательного интереса при изучении английского языка	200
---	-----

Белобродская А. Д.	
Специфика перевода метафор в выступлениях британских политиков	202
Бельцов К. А.	
Развитие политического дискурса в контексте теледебатов в современном медиапространстве	204
Верниковская В. А.	
Декаданс как феномен культуры <i>fin de siècle</i>	206
Волчѣк В. А.	
Направленность и мишени агрессии у детей подросткового возраста	208
Гаврилов Р. А.	
Романо-германские заимствования в польском языке	210
Глеков В. О.	
Analysis of English Neologisms in Tourism	212
Гончарова Н. А.	
Мифосемантика и функциональность ворона в белорусской заговорной традиции	214
Елисеева Д. А.	
Основной текст как важный структурно-смысловой компонент рекламного сообщения	216
Зуй И. И., Кипель А. С.	
К вопросу о соотношении феноменов экзистенциальной исполненности и самотрансценденции	218
Игнацюк П. И.	
Семантика и прагматика речевых формул побуждения в англоязычной и русскоязычной культуре	220
Ковалева А. И.	
Различие внутренней формы семантических коррелятов как лингводидактическая проблема	223
Малиновская А. В.	
Теоретические аспекты проблемы развития страхов у детей дошкольного возраста	225
Медведь Е. В.	
Эвристическое обучение как метод изучения иностранный языка	227
Некрута В. А.	
Развитие понятия «эмпатия»: теоретический аспект	229

Рожкова Е. Ю. Non-verbal communication in different cultures	231
Скворцова А. С. О сути понятия оценки в лингвистике	233
Смехович А. А. Das plastikproblem in deutschland: aktueller stand und lösungsansätze	235
Снигир Н. А. Особенности словообразовательной структуры делimitативных глаголов в белорусском и сербском языках	237
Терновская Е. А. Манипуляции с параметрами сравнения в рекламном дискурсе ...	239
Тикавая К. Г. Маркетинговая и лингвистическая ценность рекламного слогана ..	241
Урбанович Е. Л. Фразеологические единицы тематической группы «Части тела» и особенности их перевода с русского на английский язык в романе Л. Н. Толстого «Война и мир»	243
Хмельницкая В. И. Развитие регрессивной семантики китайских логограмм	245
Шакалида К. В. К вопросу о личностных особенностях мужчин и женщин в современной психологической науке	247
Шарипова Д. И. Психологические типы личности потребителя	249
Шеремук А. И. Существительные композиты в немецкоязычных публицистических текстах культурной тематики	251
Шимчук Л. Г. Особенности внешней и внутренней мотивации обучения у студентов-психологов, обучающихся на бюджетной и платной основе	255
Яцкевич В. В. Комбинированный прием перевода при передаче ономастических наименований с русского на английский язык в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»	257

Научное издание

**СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, АСПИРАНТОВ**

Выпуск 21

*На русском, белорусском, английском
и немецком языках*

Составитель
Анцух Сергей Валерьевич

*Статьи публикуются
в авторской редакции*

Дизайн обложки и компьютерная верстка *В. В. Анцух*
Корректоры: *Е. С. Голуб, М. Д. Липницкая*

Подписано в печать 17.01.2019.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 15,58. Уч.-изд. л. 15,24.
Тираж 99 экз. Заказ 619.

Издатель и полиграфическое исполнение:
ОДО «Издательство “Четыре четверти”».
Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя и распространителя печатных изданий
№ 1/139 от 08.01.2014, № 3/219 от 21.12.2013.
Ул. Б. Хмельницкого, 8-215, 220013, г. Минск.
Тел./факс: (+375 17) 331 25 42. E-mail: info@4-4.by

ISSN 2224-0845

9

772224 084005

1 1 0 0 8

